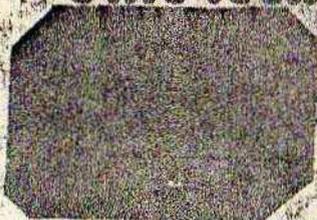

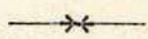
300
1907

111

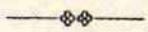
Отечество, права и обязанности

Русскаго гражданина и воина.

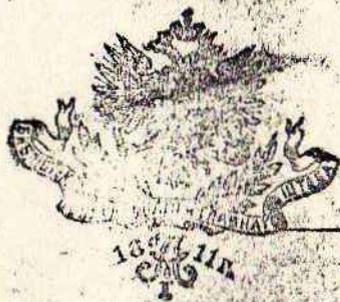

Грѣхы и примѣры.

Составиль

Д. Д. Кашкаровъ.

Складъ у *В. А. Березовскаго*,
КОММИССИОНЕРА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

1913.

10993

309 - 14

Δ 395
297

О Г Л А В Л Е Н И Е .

СТР.

Предисловіе

I. **Отечество.**—Что называется отечествомъ.—Почему мы не можемъ не любить нашего отечества.—На основаніи чего мы имеемъ право гордиться нашимъ отечествомъ и принадлежностью къ русскому народу.—Кто называется русскимъ гражданиномъ.—Отличіе русскаго гражданина „по духу“, отъ русскаго лишь по названію.—Значеніе и обязанности коренныхъ русскихъ гражданъ въ нашемъ государствѣ.—Всѣ хорошіе граждане одинаково дороги отечеству.—Первенствующее положеніе въ Россіи должно принадлежать кореннымъ русскимъ.—Гибельныя послѣдствія для государства, гдѣ нѣтъ единаго народа хозина.—Что мы должны дѣлать, чтобы Россія осталась сильна, едина, нераздѣльна, чтобы хозиномъ въ ней былъ русскій царь и русскій народъ.—Примѣры, какъ русскій народъ въ совокупности и отдѣльные воины и граждане отстаивали свою землю, служили ей и умирали за нее 1

80 ж

Царь. Ответствіе порядка среди славянъ.—Призваніе князей изъ племени Русь.—Значеніе для Россіи князей изъ одного рода.—Слабость Россіи отъ раздѣленія на княжества и междоусобій.—Усиленіе князей Московскихъ.—Образованіе царской власти.—Сравнительное положеніе Россіи до самодержавныхъ царей и послѣ объединенія подъ властью царей самодержавныхъ.—Тяжелое время, наступившее на Руси по кончинѣ послѣдняго цари изъ дома Рюрика.—Избраніе Михаила Феодоровича Романова.—Съ воцареніемъ законнаго Государя Россія вновь оправляется и подъ властію дома Романовыхъ она достигаетъ современнаго могущества.—Принятіе Петромъ I титула Императора.—Общій взглядъ на значеніе царской власти на Руси, отношеніе къ ней русскаго народа.—Безъ Царя Россія не можетъ быть 52

- III. **Вѣра православная, Церковь и Государство.**— Путь въ міръ ни одного народа, который хотя бы смутно не сознавалъ существованіе Всемогущаго Бога. — Крещеніе Св. Владимира и распространеніе христіанства въ Россіи. — Сущность нашей, православной вѣры. — Что подразумѣвается подъ словомъ церковь. — Почему наша вѣра и церковь называются православными. — Что требуется отъ истиннаго, православнаго христіанина. — Примѣры христіанскихъ добродѣтелей. — Отношеніе русскаго народа къ православной церкви. — Прошлое и настоящее значеніе церкви въ жизни русскаго народа и образованіи русскаго государства. — Главнѣйшія заслуги церкви въ тяжелые періоды русской государственной жизни. — Несколько примѣровъ, какъ крѣпко русскіе люди стояли за свою вѣру. 93
- IV. **Нашъ девизъ: Вѣра, Царь и Отечество.** — Вѣсѣды. — Примѣры 125
- V. **Войско. — Война.** — Войны неизбежны. — Причины войнъ. — Организція русскихъ войскъ. — Защита престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго гражданина. — Званіе воина высоко и почетно. — Краткій историческій очеркъ устройства вооруженной силы въ различныхъ государствахъ и у насъ. — Опытъ прошлаго всѣхъ государствъ показываетъ, что лучшаго устройства вооруженной силы, нежели существующаго, теперь быть не можетъ. — Разсужденія о качествахъ, необходимыхъ солдату. — Значеніе войска въ мирное время. — Войско вѣдъ партій на стражѣ закона. — Значеніе войскъ въ жизни народовъ; положительныя (хорошія) стороны войнъ. — Гибельныя послѣдствія для государствъ отъ пренебреженія военнымъ дѣломъ. — Примѣры воинскихъ доблестей. 129
- VI. **Что требуется, чтобы быть хорошимъ гражданиномъ, воиномъ и человѣкомъ; какъ должно относиться къ другимъ людямъ.** Хорошимъ гражданиномъ и солдатомъ можетъ быть только хорошій человѣкъ. — Мы живемъ среди другихъ людей и не можемъ поступать всегда лишь, какъ лучше для насъ, но нерѣдко должны ограничивать себя и сообразовать свои дѣйствія съ общимъ благомъ. — Человѣкъ долженъ думать не только о своихъ правахъ, но и обязанностяхъ. — Примѣры исполненія общественнаго долга. 179
- VII. **Любовь къ правдѣ, честность и справедливость.** — Вѣсѣды. — Примѣры. 194
- VIII. **Уваженіе къ людямъ.** — Уваженіе ближнихъ. — Старцевъ. — Родителей и Наставниковъ. — Лицъ, послужившихъ Отечеству. — Доброе отношеніе къ иностранцамъ. — Примѣры. 201

- IX. Дисциплина.** — Дисциплина необходима всемъ людямъ для ихъ собственнаго блага. — Дисциплина въ общемъ смыслѣ слова. — Дисциплина въ школѣ, въ семьѣ. — Дисциплина должна быть не только среди людей, но мы видимъ ее и у птицъ, пчелъ и т. п. — Военная дисциплина; почему она особенно важна для войскъ и почему за нарушение ея определены строгія высканія. — Определение сущности военной дисциплины и разъясненіе ея требований. — Значеніе офицеровъ въ арміи и обязанность ихъ поддерживать дисциплину въ мирное и военное время. — Безъ дисциплины армія существовать не можетъ. — Выдающіеся примѣры исполненія военной дисциплины. 207
- X. Мужество.** Что подразумѣвается подъ этимъ словомъ. — Мужество военное и мужество гражданское. — Примѣры. 222
- XI. Цѣна жизни и твердость духа въ виду смерти.** — Краткая бесѣда о цѣности жизни. — Какъ слѣдуетъ жить. — Не скрывай отъ себя и не страшись неизбежности смерти, старайся лишь жить достойно. — Примѣры. 240
- XII. Довольство своей судьбой.** — Бесѣда. — Равенство людей во всемъ невозможно. — Хотя небогатые, но исполняющіе свой долгъ люди уважаются всеми. — Лучше служить одному дѣлу, изучивъ его основательно, чѣмъ имѣть понятіе о многомъ. — Счастья и успѣха достигаетъ только тотъ, кто упорно стремится къ одной цѣли. — Чувство нравственнаго удовлетворенія лучше богатства. — Примѣры. 252
- XIII. Трудъ — счастье и богатство.** — Бесѣда. — Трудъ не только источникъ всехъ богатствъ, но и основа хорошихъ чувствъ и хорошаго настроенія. — Трудъ необходимъ для поддержанія здоровья. — Всякій честный трудъ одинаково почетенъ. — Люди праздные умираютъ скорѣе, люди трудящіеся живутъ весьма долго. — Примѣры. 256
- XIV. Въжливость. — Признательность. — Гордость. — Не лъсти. — Прощеніе обидъ.** — Бесѣда. — Примѣры. 278
- XV. Права русскаго гражданина.** — Неприкосновенность личности. — Свобода совѣсти. — Свобода слова; условія для участія военно-служащихъ въ литературѣ. — Свобода собраній. — Войско вне партій — и потому военнослужащіе не могутъ принимать участіе въ какомъ-либо родѣ собраній. — Свобода союзовъ. Ограниченія для чиновниковъ и военныхъ. — Неприкосновенность жилищъ. — Свобода передвиженій. — Свобода занятій и ограниченія въ этомъ отношеніи. — Право имущественной свободы. — Избирательное право (въ чемъ оно заключается, кто можетъ быть избирателемъ и избираемымъ, ограниченія для чиновъ полиціи, губернаторовъ, военно-служащихъ, учащихъ; чѣмъ это вызывается). — Какихъ людей надо выбирать. 281

XVI. **Законъ.** Что называется закономъ и почему онъ необходимъ. — Какъ вырабатываются законы.—Законы основные общіе, военные и морскіе.—Порядокъ утвержденія закона, его обнародованія и когда онъ вступаетъ въ силу. — Законамъ все должны повиноваться.—Никто не можетъ отговариваться незнакоміемъ закона. — Краткое понятіе о системѣ нашего общаго и военнаго законодательства. — Значеніе законовъ въ жизни народовъ.—Примѣры уваженія къ законамъ. 291

XVII. **Какъ управляется наше отечество.**—Общее понятіе объ учрежденіяхъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и о кругѣ ихъ дѣятельности. — Министерства и главныя управленія. — Совѣтъ Министровъ. — Управленія губерній и уѣздовъ.—Исполнительныя управленія и суды.—Сельскія управленія.—Правительствующій Сенатъ.—Дворянскія, городскія и земскія собранія и общественныя управленія.—Кушцы, мѣщане, ремесленники.—Ихъ общественное устройство и управленіе.—Понятіе о цехахъ. 300

XVIII. **Судъ.**—Необходимость судовъ.—Понятіе о кругѣ дѣятельности и порядкѣ производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, въ окружныхъ судахъ, судебныхъ палатахъ и Сенатѣ. — Обязанности судей, прокуроровъ, присяжныхъ засѣдателей и присяжныхъ повѣренныхъ. — Следователи. — Суды уголовныя, гражданскія и военныя. — Общее понятіе о порядкѣ разбирательства дѣлъ въ судахъ общихъ и военныхъ. — Обжалованіе приговоровъ.— Приведеніе въ исполненіе окончательныхъ приговоровъ. 320

XIX. **Налоги.**—**Пошлины.**—**Повинности.**—Почему налоги необходимы. — Какіе бываютъ налоги. — Порядокъ ихъ взиманія.—Богатые платятъ больше, чѣмъ бѣдные.—Пошлины.—Какъ устанавливаются налоги.—Общее понятіе о составленіи соображеній о государственныхъ доходахъ и расходахъ (бюджетъ). — То и другое разсматривается и утверждается Государственною Думою и Совѣтомъ.—Личныя повинности.—Земскія повинности. 333

Предисловіе.

Предлагаемая книга имѣетъ цѣлью: 1) напомнить и разъяснить подрастающему поколѣнію, войскамъ и народу значеніе тѣхъ устоевъ (основъ), благодаря которымъ создалось, расширилось и окрѣпло государство Русское. 2) Укрѣпить въ нихъ правила нравственности, мужества и благородства. 3) Дать правильное понятіе о главнѣйшихъ правахъ и обязанностяхъ русскихъ подданныхъ ¹⁾. Словомъ, она служить пособіемъ для нравственнаго, гражданскаго и военнаго воспитанія и самовоспитанія русскихъ.

Въ наше время, съ развитіемъ грамотности, вліяніе книгъ на народную нравственность громадно; поэтому важно, чтобы читались книги не растлѣвающие народъ, которыя, къ сожалѣнію, какъ по-творствующія измѣненнымъ инстинктамъ, обыкновенно читаются весьма охотно, а тѣ, которыя ведутъ русскихъ по пути, намѣченному нашимъ славнымъ прошлымъ.

Я не могу судить о достоинствахъ изложенія моей книги, но все же не сомнѣваюсь, что она по обилію и достоинству собраннаго матеріала не про-

¹⁾ Также она даетъ, уже по одному обилію примѣровъ, интересное и поучительное чтеніе.

дѣтъ, бесполезно или безслѣдно. Трудно, конечно, ожидать, чтобы въ нашъ вѣкъ книги, подобныя этой, раскунались въ такомъ множествѣ, какъ раскупаются, напримѣръ, похождения Шерлока Хольмса и т. п., но, все-же, я надѣюсь, что она не останется незамѣченной родителями и руководителями нашей школьной и военной молодежи. Распространенная при ихъ посредствѣ въ соответствующей средѣ, она, несомнѣнно, посѣетъ въ сердцахъ и умахъ многихъ тѣ сѣмена добра, которыя ведутъ людей къ нравственному совершенству, а государства къ славѣ и благоденствію.

Кромѣ этого общаго значенія, настоящая книга дастъ обильный матеріалъ для тѣхъ знаній, которыя, согласно положенія объ обученіи пѣхоты, должны быть переданы нижнимъ чинамъ путемъ бесѣды. (§§ 24, 25, 26 части 1-й положенія объ обученіи пѣхоты и пунктъ 10-й перечня знаній, обязательныхъ для рядового пѣхоты).

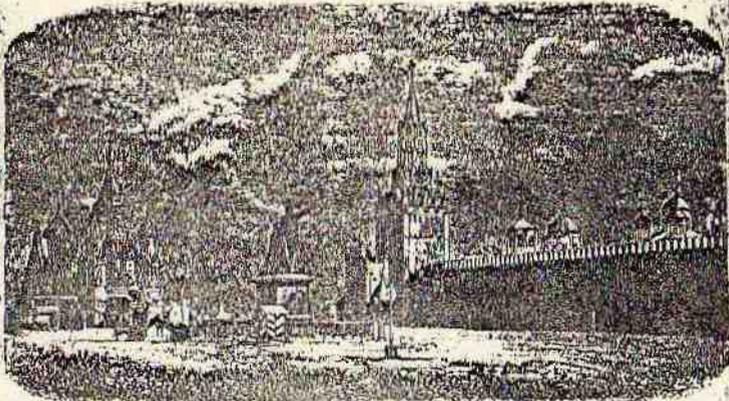
Книга эта задумана, и въ главнѣйшихъ своихъ частяхъ, составлена была мною давно, лѣтъ 10 тому назадъ, но, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, окончена только теперь. За это время появился переводъ на русскій языкъ, распространенной въ Англии въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ книги А. Форстера „Гражданинъ, Отечество“. Сравнительно широкое распространеніе у насъ этого перевода, далеко не примѣненного къ русской жизни и къ нашему прошлому, окончательно убѣдило меня въ назрѣвшей потребности такой книги (Хрестоматій), какъ этотъ мой трудъ, почему теперь я и рѣшилъ напечатать его, воспользовавшись и матеріаломъ заключающимся у А. Форстера. Когда книга моя

была окончательно готова къ печати, то изъ Циркуляровъ Главнаго Штаба я узналъ о выходѣ книги кн. Шаховскаго. „Что нужно знать каждому въ Россіи“, которая, какъ говорить самъ авторъ, представляетъ изъ себя ту-же книгу А. Форстера, приуровненную къ условіямъ нашего отечества. Такъ какъ книга моя была уже составлена, то трудомъ кн. Шаховскаго я не пользовался. Достаточно просмотрѣть оглавленія названныхъ книгъ и моей, чтобы убѣдиться, что моя составлена по иной, болѣе обширной программѣ и что, какъ тѣ, такъ и моя книга другъ друга не исключаютъ, а дополняютъ, преслѣдуя одну и ту же благую цѣль.

Въ заключеніе, считаю нужнымъ оговорить, что книгу эту я не сочинялъ, а лишь составлялъ. Не гоняясь за авторскою славой и отсебятиндой, если я встрѣчалъ изложеніе мыслей, соотвѣтствующихъ предмету моей книги, сдѣланное талантливо, или хорошо, то я и помѣщалъ ихъ, съ соотвѣтствующей ссылкой на источникъ, въ томъ-же изложеніи, какъ онѣ встрѣчаются у другихъ авторовъ.

Д. Кашкаровъ.

Сентябрь 1912 г.

I.

Наше Отечество.

1.

Всѣ земли, населенныя русскими людьми, подданными русскаго Царя, живущими подъ одними русскими законами, гдѣ господствующая вѣра православная, а государственнымъ языкомъ служить языкъ русскій—составляютъ наше Отечество,—„Государство Русское“,—„Россію“.

Мы гордимся нашимъ Отечествомъ, мы называемъ Россію великою, не только потому, что она широко раскинулась въ двухъ частяхъ свѣта, Европѣ и Азій, занимая $\frac{1}{6}$ часть всей суши, имѣя въ ширину три тысячи, а въ длину десять тысячъ верстъ, а по численности населенія самое большое государство въ Европѣ,

но потому еще, что при всѣхъ испытаніяхъ, которыя пришлось перенести Отечеству, русскіе люди всегда проявляли стойкость, геройство при отраженіи враговъ, великодушіе къ побѣжденнымъ. „Не посрамимъ земли русской“, говорили наши предки, и не было подвига, на который не шли бы они за Царя, за родину.

Никто иной, какъ русскіе, принявъ на себя удары пришедшихъ изъ Азіи татаръ, отстояли остальную Европу, сохранили отъ разгрома европейскую цивилизацію. Побѣдивъ въ 1812 году стремившагося къ все-свѣтному могуществу французскаго императора Наполеона, подъ властью котораго были уже всѣ народы Европы (нѣмцы, итальянцы, австрійцы и т. д.), мы дали имъ возможность получить былую самостоятельность. Наконецъ, благодаря нашей побѣдѣ надъ турками, получили свободу Балканскіе славяне.

2.

Мы любимъ наше Отечество, какъ въ силу самой природы человѣка, коему свойственна привязанность къ землѣ, на которой онъ родился, такъ и потому, что мы всѣмъ ему обязаны, и счастье наше личное связано съ благоденствіемъ Отечества. Мы желаемъ Отечеству счастья и величія изъ любви къ нему, но и здравый смыслъ внушаетъ намъ эти чувства. Ибо если счастлива, богата, уважаема, сильна и могущественна Россія, то это отражается соотвѣтственно на счастье всѣхъ русскихъ. И, наоборотъ, гражданинъ „несчастной“, угнетенной, неуважаемой другими народами, слабой страны не можетъ быть счастливъ. Эта истина ясна сама по себѣ; она подтверждается исторіей всѣхъ временъ и народовъ.

Трудами, потомъ и кровью русскихъ людей, мудростью своихъ правителей (Великихъ Князей Московскихъ и Царей) и твердостью въ вѣрѣ православной постепенно изъ маленькихъ, безсильныхъ, разрозненныхъ княжествъ образовалась современная необъятная Россія. При этомъ взято много городовъ, покорено много земель, много инородцевъ и иноплеменниковъ. Волѣ ста разныхъ народностей, во главѣ съ самымъ многочисленнымъ, державнымъ народомъ русскимъ составляютъ Россію. И всякій изъ нихъ¹⁾, признающій „Русскаго Царя“, русскіе законы, радѣющій о благополучіи Россіи, желающій ей счастья и добра, готовый для блага Россіи отдать все, до жизни включительно, есть „русскій гражданинъ“, пользуется одинаковыми со всѣми правами на покровительство и защиту со стороны государства, гдѣ бы онъ ни находился.

3.

Но одно лишь рожденіе въ предѣлахъ Россіи, безъ только что названныхъ чувствъ къ ней, не даетъ права человѣку на названіе „хорошаго гражданина русскаго“.

Въ прошломъ и настоящемъ мы найдемъ не мало примѣровъ, когда русскіе подданные изъ инородцевъ съ иностранными фамиліями совершали изъ любви къ Россіи дѣла и подвиги, которые могутъ быть поставлены вровень съ подвигами русскихъ героевъ, которые свидѣтельствуютъ объ ихъ любви и преданности новому Отечеству, до полной готовности пожертвовать для блага его жизнью и всѣмъ достояніемъ.

¹⁾ Коренныхъ русскихъ и инородцевъ.

Но не будемъ себя закрывать глаза на дѣйствительность. Въ наше время встрѣчаются „подданные русскаго Царя и государства“, русскіе граждане въ силу рожденія (безразлично изъ инородцевъ или коренныхъ русскихъ), которые, подъ вліяніемъ разныхъ сумасбродныхъ мечтаній и вредныхъ ученій, не только не имѣютъ къ Россіи упомянутыхъ чувствъ, но думаютъ, что чѣмъ хуже будетъ ей, тѣмъ скорѣе сбудутся ихъ, увы, несбыточныя желанія ¹⁾. Такіе люди, конечно, преступны и не имѣютъ никакого права на покровительство государства. Наоборотъ, они подлежатъ преслѣдованію по закону. Не довѣряйтесь ихъ хитрымъ и льстивымъ словамъ.

Не ради насилій другъ надъ другомъ упоминаемъ объ этомъ мы здѣсь, а для того, чтобы всѣ русскіе люди съ юныхъ лѣтъ, не вѣря лести и лукавымъ словамъ, помнили бы о различіи гражданина русскаго по духу, отъ русскаго лишь по названію.

Всѣ подданные русскаго государства равны передъ закономъ, равно дороги Царю и остальнымъ русскимъ. Всѣ они для блага Отечества и своего должны жить въ мирѣ, единеніи и согласіи. Не только проявленіе дѣйствительной розни, но даже всякое подстрекательство къ розни между русскими подданными, натравливаніе одной части населенія на другую безнравственны и строго наказуются по закону. Нечего говорить уже о попыткахъ избіенія одной частью населенія другою (погромы), о самоуправствѣ однихъ надъ другими. Они не только преступны и гибельны для тѣхъ, надъ которыми творится насиліе, но, какъ всякая смута, какъ

¹⁾ Вы, конечно, слышали о возстаніяхъ въ Польшѣ, на Кавказѣ, о бунтахъ, мятежахъ, злодѣйскихъ покушеніяхъ на вѣрныхъ слугъ Царя и родину.

всякое незаконное дѣйствіе, ослабляютъ государство и подлежатъ карѣ безпощадной. Правительство наше имѣетъ достаточно силъ и законныхъ средствъ, чтобы обуздать открыто неповинующихся, а также и уличенныхъ въ тайной работѣ во вредъ государству.

4.

Населеніе Россіи достигаетъ ста шестидесяти милліоновъ, изъ коихъ три четверти, то есть сто двадцать милліоновъ, коренныхъ русскихъ. На нихъ-то Богомъ и судьбою возложена обязанность, во главѣ всѣхъ другихъ народностей, беречь, охранять единство, величіе и независимость русскаго государства. „Русскіе въ Россіи первородные и имъ не только многое, но все принадлежить“¹⁾. Русскій народъ, во главѣ съ Царемъ, хозяинъ земли русской. Изъ исторіи мы знаемъ, что были обширнѣйшія государства (Монархія Персидская, монархія Карла Великаго и проч., и проч.), но все они распались, разъ соединеніе разныхъ народовъ, входившихъ въ ихъ составъ, обуславливалось, главнымъ образомъ, географическими границами, разъ не было единого народа—хозяина. Мы, русскіе, обязаны всеми силами сохранять свое первенствующее вездѣ положеніе, не только для блага своего и современниковъ, но и въ силу нашего нравственнаго долга передъ нашими предками, отцами и дѣдами. Не для того, конечно, гибли они на полѣ брани, бились до послѣдней капли крови съ врагами, когда нужно было, жертвовали или сжигали все свое достояніе, чтобы, въ концѣ концовъ, кто-либо господ-

¹⁾ „Нов. Вр.“ январь 1912 г. Также соч. М. Мешикова „Нисъма къ ближнимъ“.

ствовавъ надъ ихъ потомками. „Вы не смѣете не хранить наслѣдство, добытое побѣдою и кровью вашихъ отцовъ“.

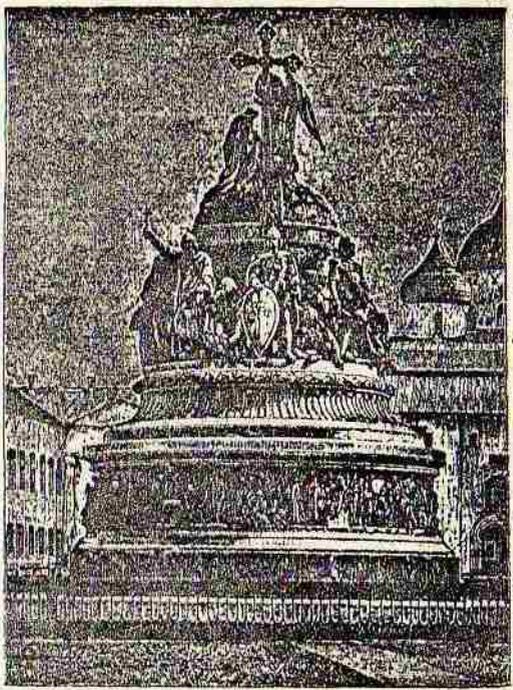
Мы имѣемъ право на первенствующее положеніе не только потому, что завоевали многихъ силою, но и потому, что вся исторія наша показываетъ, что Богъ даровалъ намъ сильную душу, крѣпость въ вѣрѣ православнои, въ преданности Царю, стойкость въ несчастіи, настойчивость въ исполненіи государственныхъ задачъ; качества, на которыя не были способны тѣ народы, кои потеряли свою самостоятельность.

Русскій народъ богато одаренъ природою, способенъ къ усвоенію всякихъ знаній. Много силъ мы потратили на борьбу съ азіатскими, дикими народами, что задержало развитіе у насъ образованности, культуры, развивавшейся у народовъ, жившихъ, отчасти благодаря намъ же, въ большемъ спокойствіи, въ лучшихъ условіяхъ. Высшая образованность стала нашимъ достояніемъ еще, сравнительно, недавно, а уже сколько знаменитыхъ и великихъ писателей и ученыхъ, полководцевъ далъ русскій народъ! Пушкинъ, Достоевскій, Толстой и много другихъ могутъ быть поставлены наравнѣ съ выдающимися, величайшими писателями всѣхъ народовъ. Суворовъ, Петръ Великій—равны не многимъ величайшимъ полководцамъ міра. Просто же выдающихся дѣятелей наукъ и искусствъ мы здѣсь перечислять не будемъ; ихъ у насъ не меньше, чѣмъ у другихъ европейскихъ народовъ.

Но все же приходится отмѣтить, что пока русскій народъ работалъ надъ созданіемъ внѣшняго своего могущества, отстаивалъ свое Отечество отъ внѣшнихъ

враговъ, неся для сего по необходимости великія жертвы, — во внутренней жизни государства, на многихъ поприщахъ русскіе люди потеряли то первенствующее значеніе, которое имъ занимать надлежитъ. Этимъ воспользовались дру-

гіе. Мы читаемъ газеты, написанныя на русскомъ языкѣ, напечатанныя русскими буквами, но не знаемъ, что онѣ очень часто пишутся и руководятся людьми далеко не русскими по духу. То же и въ адвокатурѣ, разныхъ отрасляхъ промышленности, строительства, а иногда и въ общественной службѣ. Этому явленію, кромѣ вышесказаннаго, много способствовали свой-

Памятникъ тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ.

ственная славянскому характеру рознь и несогласія. Въ этомъ намъ нужно переработать нашъ характеръ.

Объединеніе русскаго народа закончено, естественныя границы ¹⁾ достигнуты, препятствовавшіе сему народы покорены. Ближайшая задача наша и подрастающаго поколѣнія — это, чтобы Россія осталась едина, нераз-

¹⁾ Пограничныя горы, моря, реки.

дѣльна, была бы „русской“, хозяиномъ въ ней навѣки, какъ теперь, былъ бы „Русскій Царь“ и русскіе люди.

Не насиліями одной части населенія надъ другой, не грубой силой достигнемъ мы этого, но, совершенствуя себя, не только грамотностью, но всестороннею образованностью, изученіемъ наукъ, искусствъ и всякихъ другихъ знаній, чтобы мы во всемъ и вездѣ могли обойтись безъ иностранца.

Путиами законными, на всякихъ выборахъ (въ Государственную Думу, земство, волость и т. п.), мы будемъ выбирать только хорошихъ русскихъ гражданъ, дѣйствительно любящихъ Россію, желающихъ ей счастья и мощи.

Б.

Какъ уже было сказано, русскіе люди всегда любили свою родину. Народъ нашъ зоветъ „Русь—матушкой“. Да и можно ли не любить землю, на которой мы выросли, которая кормить насъ? Чтобы оцѣнить, что такое для насъ родина, стоитъ лишь пожить внѣ ея. Долго не прожить: наступитъ тоска по родинѣ. Изгнаніе изъ Отечества было у многихъ народовъ тягчайшимъ наказаніемъ за преступленія.

Любя, гордясь своимъ Отечествомъ, русскіе люди ничего не жалѣли для его счастья, не только имущества, денегъ, но и жизни. Такъ должно быть и впредь.

Какъ отстаивали свою землю и умирали русскіе люди за Отечество.

Въ 1227 году умеръ татарскій ханъ Чингисъ-ханъ, назначивъ своимъ наследникомъ старшаго сына Огтаю, которому завѣщалъ „давать миръ только тѣмъ людямъ, которые будутъ побѣждены“.

Пылая славолюбіемъ и ревностью исполнить волю отца, новый ханъ далъ триста тысячъ войскъ своему племяннику Батю и велѣлъ ему покорить сѣверные берега моря Каспійскаго съ дальнѣйшими странами. Въ 1236 году Батый, опустошивъ область Волгарскую, вступилъ въ землю Русскую. Владѣтели Рязанскіе, также Пронскій и Муромскій, встрѣтили татаръ на берегу р. Воронежа, чтобы узнать намѣреніе Батыево.

— „Если желаете мира“,—говорили послы татарскіе,— „то десятая часть всего вашего достоянія да будетъ наша“.

— „Когда изъ насъ никого въ живыхъ не останется, тогда все возьмите“,—отвѣтили русскіе князья, хотя, въ виду малочисленности войскъ, не было почти никакой надежды на побѣду. Но русскіе рѣшили лучше умереть, чѣмъ согласиться на постыдныя условія.

„Послали просить помощи во Владиміръ, но здѣсь отказали. Вообще въ то время князья поступали такъ неблагоразумно, какъ хозяинъ, не думающій идти на помощь сосѣду, у котораго горитъ домъ, и подвергающій, такимъ образомъ, опасности свое собственное жилище“¹⁾.

Разоривъ до основанія Пронскъ, Бѣлградъ, Иже-славецъ, убивая всѣхъ людей безъ милосердія, татары подступили къ Рязани. Кровь лилась пять дней: воины Батыевы перемѣнялись, а немногочисленные граждане Рязанскіе, не выпуская изъ рукъ оружія, едва могли стоять на стѣнахъ отъ усталости.

Въ шестой день поутру, изготовивъ лѣстницы, татары начали дѣйствовать стѣнобитными орудіями и зажгли крѣпость²⁾ и сквозь дымъ и пламя вломились

¹⁾ Павловичъ. „Разсказы изъ русской исторіи“.

²⁾ Въ тѣ времена стѣны были деревянныя.

въ улицы, истребивъ все огнемъ и мечомъ. Князь, мать его, супруга, бояре и весь народъ пали жертвою ихъ свирѣпости.

„Веселясь отчаяніемъ и муками людей, варвары Батыевы распинали плѣнниковъ иди, связавъ имъ руки, стрѣляли въ нихъ какъ въ цѣль для забавы, оскверняли храмы, избивали женщинъ и дѣтей; жгли священниковъ и кровью ихъ обагрляли алтари. Весь городъ съ окрестными монастырями обратился въ пепель. Нѣсколькими днями продолжались убійства. Наконецъ, исчезъ вопль отчаянія, „ибо уже некому было стонать и плакать“¹⁾.

Въ это время одинъ изъ князей Рязанскихъ Игорь находился тогда въ Черниговѣ съ бояриномъ Евпатіемъ Коловоротомъ, который, узнавъ о нашествіи татаръ, поспѣшилъ на свою родину. Но Батый уже выступилъ изъ ея предѣловъ. Тогда Евпатій, „пылая ревностью отомстить врагамъ“, съ 1700 войнами устремился вѣлѣдь за ними, настигъ и быстрымъ, неожиданнымъ ударомъ смялъ ихъ задніе полки. Изумленные татары думали, что мертвецы Рязанскіе встали, и Батый спросилъ у пяти, взятыхъ его войскомъ, плѣнниковъ, кто они?— „Слуги князя Рязанскаго, полку Евпатіева, отвѣчали эти люди, намъ велѣли съ честью проводить тебя, какъ государя знаменитаго и какъ россияне обыкновенно провожаютъ отъ себя иноплеменниковъ: стрѣлами и копьями.“ Горсть отважныхъ не могла одолѣть рати безчисленной: Евпатій и смѣлая дружина его имѣли только возможность со славою умереть за Отечество. Не многіе отдались въ плѣнъ живые, и Батый, уважая столь выдающееся мужество, велѣлъ освободить ихъ.

Опустошивъ всю страну Рязанскую, Батый, двигался далѣе на сѣверъ, разбилъ у г. Коломны войско Вели-

¹⁾ Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго, т. III.

каго Князя Юрія, сжегъ этотъ городъ, сжегъ Москву и 3-го февраля 1238 года осадилъ городъ Владиміръ. Великаго Князя въ это время въ городъ не было: онъ выѣхалъ на Волгу собирать войска.

Народъ съ ужасомъ смотрѣлъ на многочисленную татарскую рать и ихъ быстрыя движенія. Князя Всеволодъ, Мстиславъ и воевода Петръ Ослядюковичъ ободряли гражданъ. Чиновники Батыевы, съ коннымъ отрядомъ подѣхавъ къ золотымъ вратамъ, спрашивали, гдѣ Великій Князь, въ столицѣ или въ отсутствіи.

Вмѣсто отвѣта было пущено нѣсколько стрѣлъ.

— „Не стрѣляйте“, — кричали изъ татарскаго отряда.

Затѣмъ татары выставили впередъ взятаго въ плѣнъ князя Владиміра Юрьевича и спросили: — „Узнаетели вы князя.“ Изнеможеннаго, исхудалаго Владиміра трудно было узнать. Отъ горя братья его и воины не могли удержаться отъ слезъ; однако не хотѣли показывать слабости и слушать предложеній надменнаго врага. Пылая мужествомъ, Всеволодъ и Мстиславъ ждали битвы.

— „Умремъ“, — говорили они дружинѣ, — „но умремъ съ честью и въ полъ“.

Но опытный воевода, Петръ Ослядюковичъ, удерживалъ ихъ, надѣясь, что Великій Князь Юрій, собравъ войско, успеетъ спасти Отечество и столицу.

Февраля 6-го Владиміры увидѣли, что непріятель готовить для приступа стѣнобитныя орудія и лѣстницы, а въ слѣдующую ночь огородили всю крѣпость тыномъ. Князя и бояре видѣли неминуемую гибель. Только сдавшись, могли они имѣть нѣкоторую надежду сохранить жизнь. Но, любя честь болѣе жизни, они рѣшили геройски умереть. „Открылось зрѣлище достопамятное, незабвенное: Всеволодъ, супруга его, вельможи и многіе

чиновники собрались въ храмѣ Богоматери и требовали, чтобы епископъ Митрофанъ постригъ ихъ въ иноки. Священный обрядъ совершился въ тиши торжественной: знаменитые россияне простились съ міромъ, но, стоя на порогѣ смерти, еще молили небо о спасеніи Россіи, да не погибнетъ навѣки ея любезное имя и слава. ¹⁾

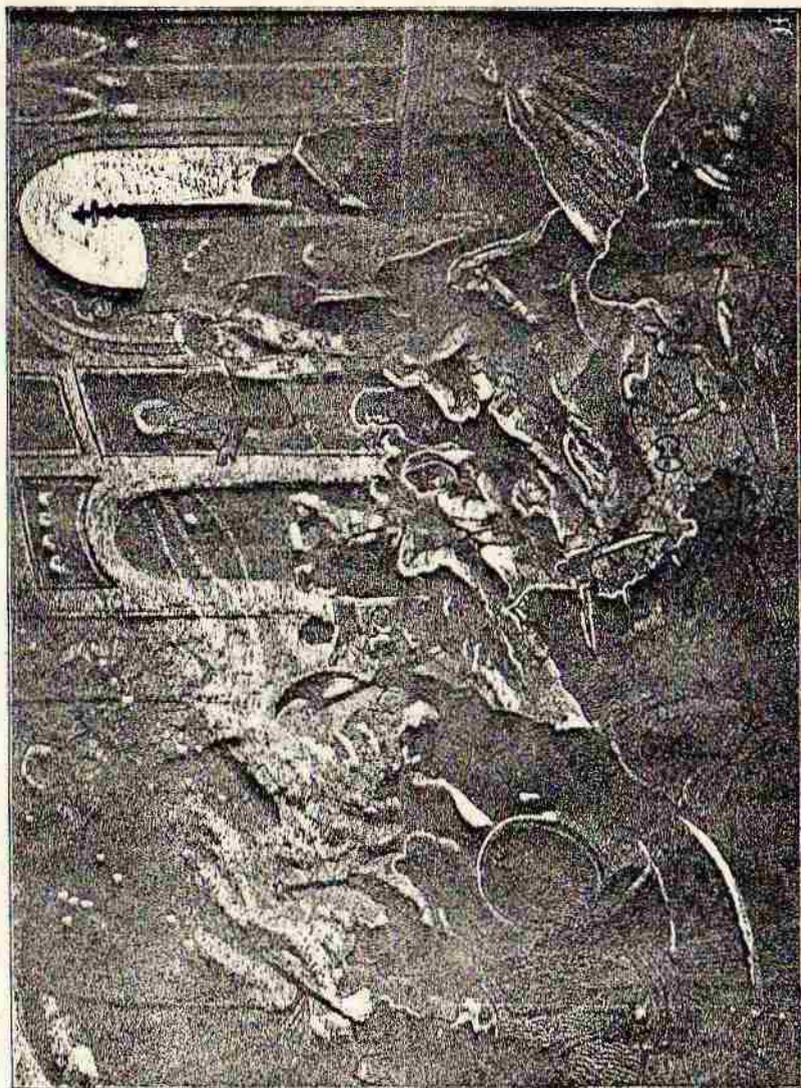
Февраля 7-го рано утромъ начался приступъ и вскорѣ татары съ разныхъ сторонъ вторглись въ городъ. Мстиславъ съ дружиной отступили въ городъ, супруга же Георгія, его дочь, внучата, множество бояръ и народа затворились въ соборной церкви.

Неприятель зажегъ церковь. Тогда епископъ, сказавъ громогласно: „Господи, простри невидимую руку Свою и прими въ миръ души рабовъ Твоихъ“, благословилъ всѣхъ людей на неизбежную смерть. Одни задыхались отъ дыма, другіе погибли отъ мечей неприятеля, такъ какъ татары, слышавшіе о богатствахъ собора, пробивъ двери, ворвались въ него. Серебро, золото, драгоценные камни, всѣ украшенія иконъ и книгъ, вмѣстѣ съ княжескими одеждами стали добычей татаръ, которые, „плавыи въ крови жителей, немногихъ брали въ плѣнъ“, и эти немногіе умирали отъ жестокаго мороза, такъ какъ ихъ безъ всякой одежды тащили въ неприятельскій станъ.

Князья Всеволодъ и Мстиславъ, видя, что нѣтъ никакой возможности отразить татаръ, думали съ небольшимъ отрядомъ пробиться сквозь вражьи полчища. Но это имъ не удалось и оба они сложили свои головы въ бою.

Не дойдя ста верстъ до Новгорода, татары повернули на югъ. Двигаясь въ этомъ направленіи, они встрѣтили особенно сильное сопротивленіе у города

¹⁾ Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго.

Осада Владимира татарами. Рисунок А. П. Софонова.
(Гибель княжеского семейства, епископа, бояръ и народа въ соборномъ храмѣ).

Козельска. Хотя жителей въ этомъ городѣ было немного, а князь ихъ былъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ, но жители рѣшили умереть, но не сдаваться татарамъ. — „Нашъ князь младенецъ, говорили они, но мы, какъ вѣрные россияне, должны за него умереть, чтобы въ мірѣ оставить по себѣ добрую славу, а за гробомъ принять вѣнецъ безсмертія“.

Сказали и сдѣлали.

Татары семь недѣль осаждали крѣпость и не могли поколебать твердости жителей никакими угрозами. Когда же наконецъ они разбили стѣны и взошли на валъ, то граждане рѣзались съ ними ножами и въ единодушномъ, геройскомъ порывѣ сами бросились на всю несмѣтную рать Батыеву, изрубили много татарскихъ стѣнобитныхъ орудій, положили на мѣстѣ около четырехъ тысячъ непріятеля, но сами все легли на ихъ трупахъ (были перебиты).

Въ ярости ханъ велѣлъ умертвить въ городѣ всѣхъ безоружныхъ людей, женъ, младенцевъ. Юный князь Василій пропалъ безъ вѣсти: говорили, что онъ утонулъ въ крови.

Дорого досталась побѣда татарамъ, и они прозвали Козельскъ злымъ городомъ. Имя славное въ такомъ смыслѣ, замѣчаетъ историкъ.¹⁾

Въ 1240 году самъ Батый явился подъ Кіевомъ. Несмѣтныя силы татаръ, какъ густая туча, съ разныхъ сторонъ облегли Кіевъ. Скрипъ безчисленныхъ телѣтъ, ревъ верблюдовъ и воловъ, ржаніе коней и свирѣпый крикъ непріятелей были такъ сильны, что жители, по словамъ лѣтописца, разговаривая между собою, едва могли слышать другъ друга. Казалось, что всякое упорство бесполезно. „Но, говоритъ Карамзинъ, честь на-

¹⁾ Карамзинъ.

родная и великодушіе не слѣдуютъ внушеніямъ боязливаго разсудка“. Кіевляне съ гордостью называли себя старшими и благороднѣйшими сынами Россіи: имъ ли было смиренно преклонить голову предъ татарами, когда другіе города, пренебрегая смертью, охотно гибли въ битвахъ? Кіевскимъ княземъ тогда былъ Данииль Романовичъ Галицкій, но его въ городѣ не было, такъ какъ еще за долго до этого, слышавъ о движеніи татаръ, онъ отправился къ королю венгерскому, который славился богатствомъ и мужествомъ, надѣясь склонить его оказать помощь кіевлянамъ. Въ Кіевѣ же былъ оставленъ воевода Дмитрій. Несмотря на подавляющее превосходство татарскихъ силъ, Дмитрій выказалъ рѣдкую неустрашимость и рѣшилъ защищать городъ до послѣдней капли крови.

Осада началась приступомъ къ Лядскимъ воротамъ; тамъ татарскія стѣнобитныя орудія дѣйствовали день и ночь. Наконецъ, ограда рушилась, и кіевляне сошлись грудью съ врагами. Начался ужасный бой, стрѣлы омрачали воздухъ, конья трещали и ломались, „мертвыхъ и умирающихъ топтали ногами. Крики сражающихся и стоны умирающихъ сливались въ одинъ общій гулъ. Къ вечеру татары овладѣли стѣною. Но русскіе и не думали о сдачѣ. Отступивъ къ Десятинной церкви, они за ночь обнесли ее тыномъ и снова ждали непріятеля, чтобы сразиться съ нимъ. Безоружные же граждане заперлись въ самой церкви. Всемъ было ясно, что при такихъ условіяхъ уже нельзя спасти городъ, однако не было и мысли о переговорахъ; никто не думалъ молить лютаго Батюгу о пощадѣ и милосердіи, геройская смерть признавалась воинами и гражданами долгомъ, предписаннымъ имъ Отечествомъ и Вѣрою. Воевода Дмитрій, исходя кровью отъ полученной раны, не переставалъ

руководить обороной. Утромъ возобновилась битва. Русскіе бились съ отчаянною храбростію. Наконецъ, татары достигли самаго храма, но досталось это имъ недешево: весь путь былъ устланъ ихъ трупами. Раненый Дмитрій былъ схваченъ татарами и приведенъ къ Баттѣю, который, цѣня его мужество, вопреки своему обыкновенію истребить побѣжденныхъ, даровалъ ему жизнь.

Нѣсколько дней монголы торжествовали свою побѣду, убивая людей и разрушая городъ. Древній Кіевъ исчезъ навѣки“.

Такъ геройски гибли русскіе люди, защищая Отечество отъ враговъ, предпочитая смерть позорному плѣну или подданству варварамъ. Но побѣды надъ врагами они достигнуть не могли, такъ какъ не было единой воли, которая руководила бы ими, не было единой власти, которой всѣ бы подчинялись. Каждое княжество, каждый городъ бились отдѣльно, но непріятель всегда превосходилъ ихъ числомъ, и русскимъ оставалось лишь умереть со славой. Но вотъ, мало-по-малу, усилилось княжество Московское, около него стала соединяться русская земля, и когда въ 1380 году татарскій ханъ Мамай двинулся въ Россію во главѣ многочисленнаго войска, состоявшаго изъ татаръ, хазарскихъ турокъ, черкесовъ, исовъ, то представилась уже иная картина. Узнавъ о приближеніи татаръ, Московскій Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ, прозванный впослѣдствіи Донскимъ, помолвившись Всевышнему о заступничествѣ, разослалъ гонцовъ по всѣмъ областямъ, чтобы собирали войско и немедля вели его въ Москву. „Это повелѣніе было исполнено съ рѣдкимъ усердіемъ: цѣлые города вооружились въ нѣсколько дней; ратники тысячами стремились отовсюду къ столицѣ. Князья Ростовскіе, Вѣлoderскіе, Ярославскіе, со всѣми слугами,—бояре Влади-

мірскіе, Суздальскіе, Переяславскіе, Костромскіе, Муромскіе, Дмитровскіе, Можайскіе, Звенигородскіе, Угличскіе, Серпуховскіе составили многочисленныя полки, которые одни за другими вступали въ Кремлевскія ворота. Стук оружія не умолкалъ въ городѣ, и народъ съ умиленіемъ смотрѣлъ на бодрыхъ воиновъ, готовыхъ умереть за Вѣру и Отечество. Казалось, что Россія пробудилась отъ глубокаго сна. Князья, бояре, граждане, земледѣльцы были одинаково воспламенены желаніемъ сразиться и разбить вѣковаго врага. Всѣ служили отечеству, чѣмъ могли: одни мечомъ, другіе молитвой и добрыми дѣлами. Въ то время, какъ юноши и взрослые мужчины блистали оружіемъ на площадяхъ Москвы, жены, дѣти и старцы преклоняли колѣна въ святыхъ храмахъ; богатые раздавали милостыню. Дмитрій, устроивъ полки и принявъ благословеніе Св. Сергія, двинулся навстрѣчу татарамъ. Въ Коломнѣ присоединились къ нему дружины Полоцкая и Брянская, здѣсь великій князь сдѣлалъ смотръ войскамъ. Никогда, говоритъ историкъ, Россія не видѣла еще столь многочисленнаго войска. Болѣе ста пятидесяти тысячъ русскихъ воиновъ собралось здѣсь.

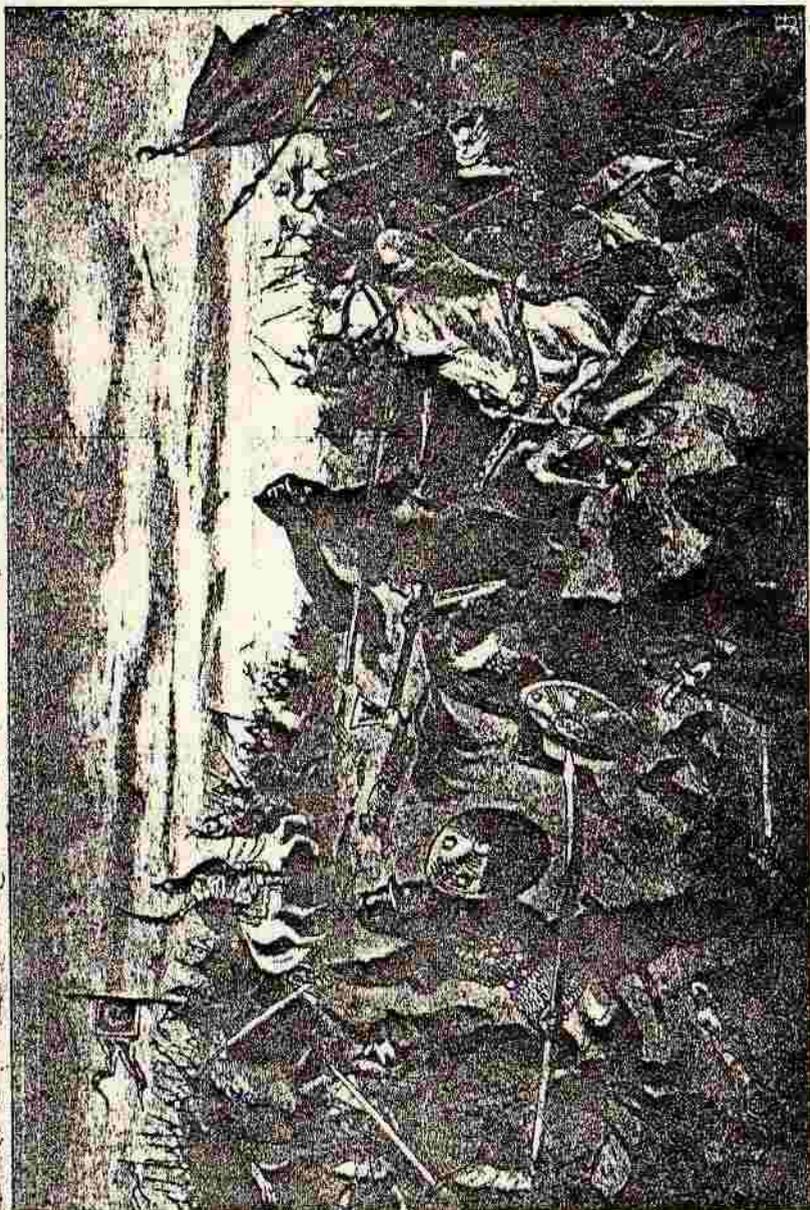
Двигаясь далѣе, 6-го сентября 1380 года русская рать приблизилась къ рѣкѣ Дону, 8-го подъ прикрытіемъ густаго тумана русскіе переправились черезъ Донъ и стали на берегу рѣки Непрядвы, гдѣ Дмитрій устроилъ всѣ полки. Вознеся молитву Господу, Дмитрій сѣлъ на коня, объѣхалъ полки и говорилъ рѣчь каждому; называлъ воиновъ своими вѣрными товарищами и милыми братьями, воодушевлялъ ихъ на мужественную борьбу, „каждому изъ нихъ обѣщая славную память въ мірѣ, съ вѣнцомъ мученическимъ за гробомъ“.

Войско тронулось и въ шестомъ часу дня встрѣтило непріятеля на обширномъ Куликовомъ полѣ. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ первый ударилъ на враговъ и храбро бился какъ рядовой воинъ. На пространствѣ десяти верстъ лилась кровь христіанъ. „Такой битвы не было еще никогда на Руси. Нѣсколько сотъ тысячъ воиновъ бились съ яростью. Казалось, земля дрожала и страшно гудѣло все поле отъ ярыхъ криковъ, стоновъ раненныхъ, треска оружія и конскаго топота. Бились оружіемъ, руками терзали одинъ другого. Часа два уже длилось жестокое побоище. Кровью было залито все поле; тѣлами было устлано оно, такъ что трудно было пройти. Трупъ валился на трупъ. Татары стали одолѣвать. Въ русскомъ войскѣ были отряды молодыхъ новобранцевъ, еще небывавшихъ въ бояхъ; они утомились, не выдержали новаго напора и обратились въ бѣгство. Погнались за ними татары, пробились до чернаго великокняжескаго знамени; тутъ стоялъ любимецъ великаго князя, воевода Бренкъ; враги приняли его за великаго князя и убили. Много русскихъ вождей пало. Знамя падало за знаменемъ. Ужасъ охватилъ русскихъ. Дрогнули самые смѣлые. Все бѣжало... Казалось, пораженіе русскихъ было полное. Мамай торжествовалъ.

Давно уже порывался князь Серпуховскій Владиміръ Андреевичъ (находившійся въ засадѣ) ударить изъ лѣсу на татаръ, спасти своихъ отъ пораженія; воевода Боброкъ удерживалъ его, говорилъ, что еще не время.

„Владиміръ терилъ терпѣніе.

— Что же это такое,—съ досадой говорилъ онъ Боброку,—къ чему же стоимъ мы тутъ. Кому отъ этого польза... Вѣда пришла русскому войску.

Куликовская битва.

— „Да, бѣда великая,—отвѣчалъ Боброкъ,—но еще не пришла наша пора. Кто не въ пору начинаетъ, тотъ бѣду себѣ принимаетъ“.

Наконецъ, когда татары считали русскихъ окончательно разбитыми, гнались за ними уже нестройными толпами и были уже сильно утомлены, Боброкъ крикнулъ:

— „Пора. Да поможетъ намъ благодать Св. Духа...“

„Кинулись русскіе изъ засады на татаръ, словно соколы на стаю журавлей; съ громкимъ крикомъ ударили они на враговъ съ тылу.

Неожиданный ударъ ошеломилъ татаръ. Какъ испуганное стадо заметались они, не зная, что дѣлать...

— Вѣда намъ,—кричали они,—русскіе перехитрили насъ. Худшихъ изъ нихъ мы победили, а теперь лучшіе ударили на насъ.

Съ переполоху чудилось татарамъ, что они уже въ конецъ разбиты, что рать, напавшая на нихъ, безчисленна.

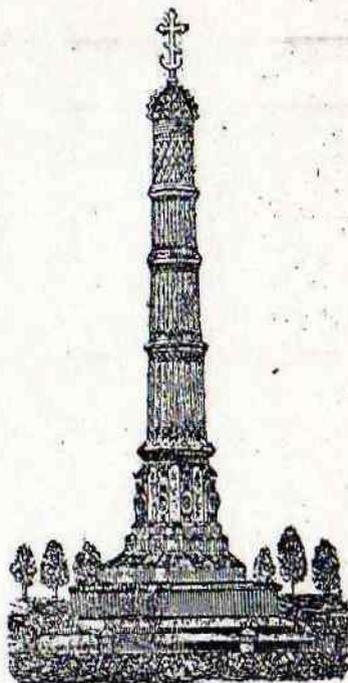
Ободренные успѣхомъ, русскіе смѣло разили враговъ, прорывали ихъ толпы, врубались въ середину ихъ полчища, рубили ихъ справа и слѣва, и сзади, и спереди. Татары въ ужасѣ кидали оружіе и бѣжали“.

„Мамай, увидѣвъ неожиданный поворотъ битвы, такъ оторопѣлъ и растерялся, что не послалъ на помощь свои запасныя силы, бывшія у него, а самъ пустился въ бѣгство. Татары бѣжали толпами: одни кинулись въ Цепрядву, и множество ихъ потонуло въ рѣкѣ, другіе бросились направо къ рѣкѣ Красивой Мечи. Русскіе гнали ихъ и страшно избивали.

Часть русскаго войска преслѣдовала татаръ до самой Мечи.

Ужасное зрѣлище представляло изъ себя Куликовское поле послѣ битвы, было оно устлано убитыми, умирающими, ранеными. Великій князь Дмитрій, сражавшійся какъ простой воинъ, былъ оглушенъ ударомъ врага, и его, лежавшаго безъ чувствъ, съ трудомъ нашли подъ деревомъ среди другихъ раненыхъ и убитыхъ. Все говорило о страшной жестокости боя: въ одномъ мѣстѣ убитый русскій воинъ упалъ на трущ побѣжденнаго имъ врага, въ другомъ— убитый татаринъ лежалъ на русскомъ; здѣсь, крѣпко перелетаясь руками и ногами, лежали мертвые татаринъ и русскій, боровшіеся, очевидно, даже и въ предсмертныхъ страданіяхъ, а тамъ поднималась цѣлая груда тѣлъ русскихъ и татаръ, бившихся въ тѣсной схваткѣ до послѣдняго издыханія. Русская и татарская кровь смѣшивалась и струилась однимъ потокомъ изъ-подъ груды тѣлъ.

Побѣда была великая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и скорбная. Изъ огромнаго русскаго войска едва уцѣлѣло тысячъ сорокъ. Больше двухсотъ тысячъ человекъ, татаръ и русскихъ, пало на Куликовомъ полѣ, и Донъ, по словамъ сказанія, три дни текъ кровью¹⁾...

Памятникъ на Куликовомъ полѣ.

¹⁾ Заключенное въ скобкахъ заимствовано изъ книги Сиповскаго „Родная старина“, остальное въ этомъ разсказѣ составлено по Карамзину „Исторія Государства Россійскаго“.

Куликовская побѣда показала, что татары не страшны, разъ русскіе дѣйствуютъ сообща, дружно, подѣ единымъ руководствомъ Великаго князя Московскаго, и вскорѣ послѣ нея тяготѣвшее надъ Россіею татарское иго было окончательно свержено.

Мининъ и Пожарскій.

Тяжелое время переживала Россія въ 1611 году. Царя не было, ибо царскій родъ Рюриковичей прекратился. Поляки задумали возвести на русскій престолъ своего королевича Владислава, чтобы затѣмъ присоединить царство Русское къ Польшѣ и обратить русскихъ въ католичество. Войска польскія уже заняли Москву; польскія шайки рыскали по городамъ и селамъ, грабили и разоряли всѣхъ и все. Шведы заняли Новгородъ, въ Псковѣ появился самозванецъ, объявившій что онъ есть царевичъ Дмитрій, который, на самомъ дѣлѣ, былъ уже давно покойный. Казацкіе полки, бывшіе подъ Москвой, для защиты русскаго дѣла, послѣ смерти ихъ предводителя Ляпунова, хозяйничали на Руси, какъ хотѣли, грабили, творили всякія насилія. „Казалось, пришелъ конецъ Русскому государству, ни верховной власти, ни сильной рати, ни общей казны, — ничего не было. Правительства въ настоящемъ смыслѣ уже не существовало. Но былъ еще народъ, этотъ народъ, знатные и черные люди, богатые и бѣдные, разумники и простецы, — всѣ понимали, что творится на Руси страшное, лихое дѣло; что вѣра православная и та святая, которой поклонялись отцы, дѣды и пра-дѣды, унижена и поругана, и всему тому, что созидалось вѣками и трудомъ многихъ поколѣній, — грозитъ конечная гибель.

„Возбужденіе народное было сильное. По всѣмъ важнѣйшимъ городамъ зашумѣли оживленныя сходки. Сходились и горожане, и сосѣдніе крестьяне для земскаго совѣта, чтобы всѣмъ міромъ надуматься, какъ пособить бѣдѣ.

Города стали пересылаться между собою грамотами, побуждая другъ друга стать заодно противъ общаго врага.

„Подъ Москвою, писали казанцы въ Пермь,—промышленника и поборника по Христовой вѣрѣ, который стоялъ за православную христіанскую вѣру, за храмъ Пресвятой Богородицы и за Московское государство противъ польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ, Прокофія Петровича Ляпунова казаки убили, преступая крестное цѣлованіе. Но мы всѣ съ Нижнимъ-Новгородомъ и со всѣми городами поволжскими..... согласились быть въ совѣтѣ и соединеніи, дурного другъ надъ другомъ ничего не дѣлать, стоять на томъ крѣпко, пока Богъ дастъ на Московское государство Государя; а выбрать бы намъ Государя всей землею Россійской державы; если же казаки стануть выбирать Государя по своему изволенію одни, не согласившись со всею землею, то такого Государя намъ не хотѣть“.

Подобныя же воззванія разсмѣлялись съ гонцами и по другимъ городамъ. Во всѣхъ грамотахъ сказывалось сильное общее желаніе „очистить русскую землю отъ врага, поругателя святыхъ, и выбрать себѣ всюю землею своего Царя“.

„Разносились по русской землѣ и тѣ грамоты, что составлялись въ Троицкомъ монастырѣ (Троицкая Лавра) Діонисіемъ и Аврааміемъ, и переписывались во множествѣ списковъ „борзыми писцами“¹⁾.

¹⁾ Синовскій. „Родная старина“.

„Воодушевленіе народа росло. Нравственное и религиозное возбужденіе становилось все сильнѣе и сильнѣе..... Повсюду стала носиться молва о чудесныхъ видѣніяхъ и знаменіяхъ. Говорили, что въ Нижнемъ-Новгородѣ одинъ благочестивый человекъ Григорій сподобился въ полученіи страшнаго видѣнія: видѣлъ онъ, будто крыша съ его дома снялась, великій свѣтъ осіялъ его покой и явились два мужа съ воззваніемъ о покаяніи и очищеніи всего государства.... Во Владимірѣ тоже, говорили, было видѣніе.....

Набожный народъ только отъ Божіей помощи ждалъ спасенія, считалъ необходимымъ особымъ способомъ очиститься отъ грѣховъ и умилостивить Бога покаяніемъ и постомъ. По всѣмъ городамъ приговорили поститься три дня въ недѣлю. Такъ готовился народъ къ великому дѣлу.....

„Настроеніе народа было таково, что онъ готовъ былъ всѣми силами подняться на борьбу. Нужно было только начало да нуженъ былъ настоящій русскій вождь.

„Въ октябрѣ 1611 года въ Нижнемъ-Новгородѣ получена была грамота изъ Троицкаго монастыря. Ее рѣшено было прочесть въ соборѣ. Зазвонили въ большой соборный колоколъ, а день былъ не праздничный. Народъ понялъ, что не просто звонятъ большимъ звономъ, и скоро церковь Св. Спаса наполнилась народомъ. Послѣ обѣдни протопопъ Савва обратился къ народу съ рѣчью:

— „Православные христіане, господа братія, горе намъ. Пришли дни конечной гибели нашей. Гибнетъ наше Московское государство; гибнетъ и православная вѣра. Горе намъ, великое горе, лютое обстояніе. Литовскіе и польскіе люди въ нечестивомъ совѣтѣ своемъ

умыслили Московское государство разорить и обратить истинную Христову вѣру въ латинскую мнопрелестную ересь. Кто не восплачется, кто не испуститъ источники слезъ.. Ради грѣховъ нашихъ Господь попустилъ врагамъ нашимъ возноситься. Горе нашимъ женамъ и дѣтямъ. Еретики разорили до основанія богохранимый градъ Москву и предали всеядному мечу дѣтей ея. Что намъ творить? Не утвердиться ли намъ на единеніи и не постоятъ ли за чистую и непорочную Христову вѣру и за Св. Соборную церковь Богородицы и за многоцѣлебныя мощи московскихъ чудотворцевъ? А? вотъ грамота властей Живоначальныя Троицы монастыря Сергіева“.....

Была прочтена грамота, призывающая весь народъ на спасеніе православной вѣры. Народъ умилился. Многіе плакали.

— „Горе намъ, говорили въ толпѣ, гибнетъ Московское государство“.

„Когда народъ еще толпился у церкви, къ нему держалъ рѣчь одинъ изъ земскихъ старостъ—Козьма Мининъ Сухорукій (тотъ самый, которому являлся во снѣ Св. Сергій и приказалъ „возбудить уснувшихъ“).

— „Православные люди,—заговорилъ онъ теперь къ народу громкимъ голосомъ, — коли хотимъ помочь Московскому государству, не пожалѣемъ достоянія нашего..... дворы свои продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ и станемъ челомъ бить, искать, кто бы вступился за истинную православную вѣру и сталъ бы у насъ начальникомъ..... Дѣло великое совершимъ, если поможемъ. Какая будетъ хвала намъ отъ всей земли... Я знаю: только мы поднимемся на это дѣло, другіе города пристанутъ къ намъ, и мы избавимся отъ враговъ.“

„Горячая рѣчь Минина пришлась по сердцу всѣмъ. Сказалось въ ней то, что давно было на душѣ у всѣхъ. У многихъ слезы полились изъ глазъ.

Начались частыя сходки. Козьма Мининъ, котораго въ городѣ всѣ знали и уважали, всѣмъ орудовалъ, убѣждалъ всѣхъ, что надо ополчаться; кличь кликать по служилымъ людямъ, а въ казну на содержаніе ратныхъ людей собирать со всѣхъ по третьей денгѣ (т. е. третью часть имущества).

Желаніе послужить великому дѣлу было такъ сильно, что тутъ же многіе стали жертвовать гораздо больше. Сносили со всѣхъ сторонъ и деньги и драгоценныя вещи: Одна вдова, говорится въ лѣтописи, принесла къ сборщикамъ десять тысячъ и сказала:

— „Я осталась послѣ мужа своего бездѣтна. Было у меня двѣнадцать тысячъ; отдаю десять, а двѣ оставляю себѣ“.

Но прежде, чѣмъ скликать ратныхъ людей, надо было найти военачальника.

„Такое „святое дѣло“, какое затѣвалось, надо было отдать въ чистыя руки. Стали думать, кого бы изъ бояръ выбрать вождемъ. Остановились на князѣ Дмитріи Михайловичѣ Пожарскомъ. Онъ въ ту пору жилъ въ своемъ имѣніи въ Суздальскомъ уѣздѣ, гдѣ лѣчился отъ ранъ, полученныхъ при Московскомъ погромѣ. Это былъ человекъ честный, незапятнанный никакимъ дурнымъ дѣломъ: въ смутные годы онъ въ воровскихъ таборахъ не бывалъ и у польскаго короля милостей не прашивалъ. Ратное дѣло онъ хорошо зналъ, большое мужество выказалъ при защитѣ Зарайска отъ самозванца и потомъ въ Московскомъ побоищѣ.

Послали бить челомъ Пожарскому. Онъ отвѣчалъ:

— „Радъ я за православную вѣру страдать до смерти, а вы изберите изъ посадскихъ людей такого человѣка, который былъ бы со мною у великаго дѣла, вѣдалъ бы казну да жалованье ратнымъ людямъ“.

Мининъ и Пожарскій.

Стали было Нижегородскіе послы раздумывать, кого бы выбрать, но Пожарскій не далъ имъ долго думать.

— „Есть у васъ въ городѣ,—сказалъ онъ,—Козьма Мининъ. Онъ человѣкъ бывалый: ему такое дѣло за обычай“.

„Когда посланцы вернулись въ Нижній и сказали о желаніи Пожарскаго, нижегородцы стали бить челомъ Минину, чтобы онъ потрудился на общее дѣло, стоялъ бы у мірской казны. Мининъ отказывался до тѣхъ поръ,

пока нижегородцы не написали приговора, что ничего не пожалѣютъ для великаго дѣла¹⁾.

Пожарскій съ нижегородцами разослалъ по городамъ грамоты, въ которыхъ приглашалъ всѣхъ стать на защиту отечества.

Грамоты эти повсюду читались на мірекихъ сходахъ. Города сносились съ городами. Поднималась русская земля.

Въ 1612 году Пожарскій съ Нижегородскимъ ополченіемъ двинулся къ Москвѣ. Въ Ярославлѣ къ рати Пожарскаго присоединились ополченія изъ разныхъ приволжскихъ городовъ. „Здѣсь Пожарскій остановился надолго, чтобы собрать какъ можно больше ратной силы и казны, чтобы рѣшить дѣло навѣрника. Задача была теперь ясна: выгнать враговъ изъ русской земли и выбрать себѣ всюю землю настоящаго русскаго царя“.

Въ то время, какъ русская ратная сила съ каждымъ днемъ все росла и росла въ Ярославлѣ и готовилась положить конецъ смутѣ, народъ уже велъ ожесточенную борьбу съ врагами. „Отдѣльные ратники, бывшіе раньше въ ополченіи Ляпунова, составляли отдѣльныя шайки, скрывались въ лѣсахъ, оврагахъ, нападали на поляковъ, рыскавшихъ по окрестностямъ Москвы, искавшихъ продовольтвія. Такихъ народныхъ бойцовъ называли въ насмѣшку — шишами; но прозвище это скоро даже стало почетнымъ въ глазахъ народа, потому что шиши дѣйствовали честно, своихъ не трогали, не грабили, нападали только на поляковъ, при чемъ выказывали много молодецкой удали и ловкости. Въ эти шайки шли люди всѣхъ званій: дворяне, дѣти боярскія, посадскіе и крестьяне. Скоро житья не стало полякамъ

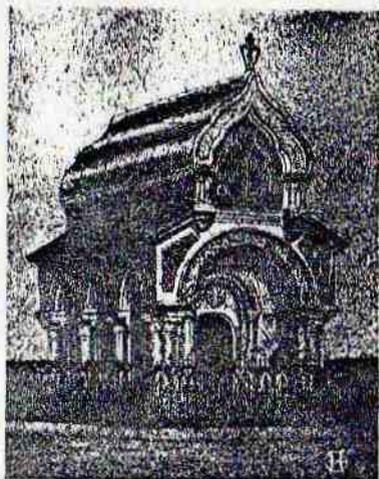
¹⁾ Тамъ же.

что отбивали у него обозы и мѣшали собирать продовольствіе по деревнямъ.

„Бумаги не стало бы,—жалуется одинъ полякъ въ своемъ дневникѣ,—если бы начать описывать бѣдствія, какія мы тогда терпѣли. Нельзя было разводять огня, нельзя было ни на минуту остановиться, — тотчасъ, откуда ни возьмутся, — шиши. Какъ только роща, такъ они и осыплютъ насъ... Шиши отнимали запасы наши и быстро исчезали“. И выходило, что поляки, награбивши много, привозили въ столицу очень мало“.

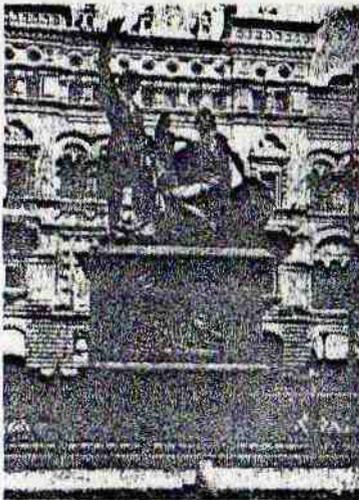
Три съ половиною мѣсяца пробылъ Пожарскій въ Ярославлѣ. 18-го августа онъ съ ополченіемъ подошелъ къ Москвѣ. Туда же на выручку засѣвшихъ въ кремлѣ поляковъ шелъ съ большими силами гетманъ Ходкевичъ и 21-го августа достигъ Москвы. Чтобы загородить ему дорогу въ кремль, русское войско стало по обоямъ берегамъ Москвы-рѣки. 22-го августа гетманъ напалъ на Пожарскаго, но былъ отбитъ. 24-го Ходкевичъ двинулся по правой сторонѣ рѣки къ кремлю.

Обидами усиленными ополченіе и стоявшіе подъ Москвой же казаки задерживали Ходкевича. „Бой былъ во всемъ разгарѣ..... Мининъ попросилъ у Пожарскаго нѣсколько сотъ ратниковъ, перешелъ рѣку и стремительно ударилъ на стоявшіе за рѣкой отряды поляковъ; тѣ не

Памятникъ надъ могилою князя Пожарскаго въ Суздаль.

выдержали, дрогнули и побѣжали. Ратники, засѣвшие по рвамъ и ямамъ, увидѣвши, что русскіе гонятъ поляковъ, повыскакали изъ засады и ринулись на враговъ. Загорѣлась лютая сѣча. Ободренные удачей, бросились въ дѣло и другіе русскіе конные полки. Польское войско

Памятникъ Минину и князю Пожарскому въ Москвѣ.

было въ конецъ разбито. Ходкевичу оставалось только съ остатками своихъ полковъ спастись¹⁾. Онъ отступилъ къ Литовской границѣ, не доставивъ осажденнымъ въ кремль полякамъ съѣстныхъ припасовъ. Положеніе ихъ сдѣлалось ужаснымъ: они переѣли всѣхъ лошадей, собакъ, кошекъ, мышей, грызли разваренную кожу съ обуви... Наконецъ, и этого не хватило —

тогда ѣли землю, обгрызали въ бѣшенствѣ себѣ руки, выкапывали трупы изъ земли... смертность отъ такой пищи страшно увеличивалась. 22-го октября русскіе взяли приступомъ Китай-городъ. Черезъ мѣсяць сдались и поляки, засѣвшие въ кремль. 27-го ноября ополченіе и народъ торжественно вошли въ кремль. Вскорѣ русская земля была очищена отъ поляковъ.

Оставалось выполнить вторую задачу, ради которой собралось русское ополченіе, т. е. выбрать законнаго царя.

¹⁾ Въ этомъ рассказѣ, заключенное въ скобкахъ замѣчено изъ книги Сиповскаго „Родная старина“.

Какъ это совершалось—будетъ подробно разсказано дальше въ главѣ „Царь“.

Русскій народъ въ 1812 году.

Тяжелое, но славное время переживала Россія въ 1812 году. Честолюбивый Императоръ французовъ Наполеонъ I Бонапартъ, покорившій почти все народы Европы, не могъ примириться съ тѣмъ, что Россія не только не была отъ него въ зависимости, но и не боялась его.

Такъ, напримѣръ, Наполеонъ, желая нанести возможно больше вреда Англіи, отстаивавшей свою независимость отъ него, потребовалъ, чтобы для ея кораблей были закрыты все пути Европы. Наши земледѣльцы были лишены возможности вывозить въ Англію свой хлѣбъ и сырье, а тѣ продукты, которые мы получали изъ Англіи, какъ, напримѣръ, сахаръ, сукна, стали страшно дороги. Наши деньги пали въ цѣнѣ. Въ народѣ поднялся ропоть.

Чтобы помѣшать исполненію коварныхъ плановъ Наполеона, Англія стала отпирать товары на американскихъ корабляхъ. Русскій Государь, Александръ I, не боявшійся Наполеона, въ свою очередь назначилъ самую высокую пошлину на французскіе, привозимые къ намъ, товары, состоявшіе главнымъ образомъ изъ предметовъ роскоши, въ которыхъ не было намъ особой надобности и покунки коихъ только напрасно разоряли нашъ народъ. Конечно, Наполеонъ былъ недоволенъ такими распоряженіями и онъ, жаждавшій всемірнаго владычества, воспользовался этимъ, какъ предлогомъ для войны.

Собравъ около семисотъ тысячъ войскъ, состоявшихъ изъ двадцати подвластныхъ ему народовъ, Наполеонъ двинулъ свою „великую армію“ въ Россію, чтобы поработить ее, а себя, достигнувъ Москвы, объявить Императоромъ всей западной Европы.

12-го іюля 1812 года, во время бала, который былъ данъ въ честь Императора нашего Александра I, прибывшаго къ нашей арміи въ Вильну, получило извѣстіе, что французская армія, переправившись черезъ рѣку Неманъ, вступила въ предѣлы нашего отечества. По этому поводу самоувѣренный Наполеонъ, въ воинственномъ задорѣ, отдалъ приказъ по арміи, въ которомъ говорилось: „Солдаты! Вторая польская война началась. Первая окончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ ¹⁾. Россія увлекается рокомъ и не избѣгнетъ судьбы своей. Пора прекратить пятидесятилѣтнее кичливое вліяніе ея на дѣла Европы. Вторая польская война будетъ столь же славна, какъ и первая“.

Иначе думалъ нашъ Царь Императоръ Александръ I и русскій народъ, которые не искали славы завоевателей, но, по примѣру своихъ предковъ, рѣшили твердо стоять за свою родину, предпочитая смерть позорной жизни побѣжденныхъ. Въ манифестѣ къ народу Александръ I говорилъ: „Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ объ ихъ долгѣ и храбрости... Воины! Вы защищаете вѣру, отечество и свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ“.

„Да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина... Соединитесь все съ кре-

¹⁾ Подъ Фридландомъ русскія воиска потерѣли пораженіе, слѣдствіемъ чего было заключеніе Тильзитскаго мира.

стомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ, и никакія человѣческія силы не одолѣютъ васъ“.

И, дѣйствительно, Наполеону пришлось вести войну не только съ арміей, но весь русскій народъ, какъ и чѣмъ могъ, встала на защиту родины. „Старики сѣдые, какъ лунь, поступали въ ополченіе на ряду со своими внуками и правнуками, всякій деревенскій мальчишка только о томъ и мечталъ, какъ бы повредить врагу“¹⁾. Война застала наши арміи разъединенными: первая армія въ 127 тысячъ, подъ начальствомъ фельдмаршала Барклая-де-Толли, стояла вдоль нашей западной границы между Россіями и Лидой; другая, подъ начальствомъ князя Багратиона, въ 43 тысячи человекъ — въ окрестностяхъ Вильковишекъ и третья въ 40 тысячъ человекъ, подъ командой Торماسова, — у австрійской границы. Въ виду превосходства французскихъ силъ до соединенія армій нельзя было и думать о рѣшительномъ сраженіи.

„Намъ нужно было отступать внутрь страны, задерживая непріятеля и, по возможности, ослабляя его, чтобы насколько окажется возможнымъ сравняться съ нимъ въ силахъ. И вотъ, крестьяне и помѣщики спрашивали у проходящихъ солдатъ: „не пора ли, молъ, намъ служитье, жечь свои дома и села, чтобы они не достались врагамъ“?..

„Передъ наступающимъ внутрь страны непріателемъ населеніе оставляло бесплодную пустыню, жгло свои деревни, истребляло провіантъ, а само скрывалось въ лѣса, не желая встрѣтиться съ врагомъ. Путь враговъ освѣщало зарево пожаровъ. Смѣлыя бабы, въ родѣ знаменитой старостихи Василисы, собирали свои отряды,

¹⁾ Поселянинъ. „За кѣру, царя и отечество“.

и съ вилами въ рукахъ шли колотить непріятельскихъ солдатъ, отбившихся отъ главныхъ силъ. Вся страна поклилась вмѣстѣ съ царемъ своимъ не влагать меча въ ножны, доколѣ хоть одинъ вооруженный врагъ останется въ родной странѣ“.

Когда Государь въ Москвѣ обратился къ собравшемуся во дворцѣ дворянству со словами: „Вы, по примѣру предковъ, не потерпите ига чужого, и непріятель не восторжествуетъ въ своихъ дерзкихъ замыслахъ. Этого ожидаетъ отъ васъ отечество и Государь“¹⁾.

— „Готовы умереть. Все, что имѣемъ, отдаемъ тебѣ“ — было отвѣтомъ. И тутъ же рѣшено было вооружить за счетъ дворянства восемьдесятъ тысячъ ратниковъ и пожертвовать 3 милліона деньгами. Пожертвовало много и купечество. То же было и въ другихъ городахъ. Въ непродолжительное время было выставлено, на помощь постоянной арміи, триста тысячъ ратниковъ и пожертвовано около ста милліоновъ рублей.

Подъ Смоленскомъ первая и вторая арміи соединились.

Командовавшій второй арміей пылкой князь Багратионъ убѣждалъ Барклая-де-Толли (1-я армія) перейти въ наступленіе. „Назадъ и въ бокъ шатавшись, говорилъ онъ, мы, кромѣ мозолей на ногахъ и усталости, ничего хорошаго не приобрѣтемъ“. Зная, что наступленія желаетъ армія и весь народъ, собравъ военный совѣтъ, который тоже высказался за наступленіе, Барклай-де-Толли двинулъ армію на Витебскъ. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ рѣшилъ обойти нашу армію справа, на г. Красный, завладѣть Смоленскомъ, оставшимся почти безъ прикрытія, и тѣмъ преградить русскимъ путь къ отступленію. Но этому помѣшала стоявшій подъ Крас-

¹⁾ Посланный. „За вѣру, царя и отечество“.

нимъ отрядъ генерала Невѣровскаго. Хотя у него было всего восемь тысячъ, но онъ оказалъ геройское сопротивленіе. Медленно отступая, задерживая непріятеля на пространствѣ 23 верстъ, отрядъ Невѣровскаго отбилъ сорокъ атакъ двухсотъ-тысячной французской арміи. Подъ Смоленскомъ Невѣровскій соединился съ корпусами Дохтурова и Раевского, и все они отбивались до возвращенія первой и второй армій. Барклай рѣшилъ отступать по направленію къ Москвѣ на болѣе удобную позицію. Въ Смоленскѣ же для прикрытія отступленія оставилъ отрядъ генерала Дохтурова. Наполеонъ рѣшилъ взять Смоленскъ штурмомъ; русскіе оказали отчаянное сопротивленіе. Нашихъ при этомъ погибло до шести тысячъ, а непріятеля двѣнадцать. Французы говорили, что это было „самое кровавое дѣло, которое имъ когда-либо приходилось видѣть“. Городъ былъ разрушенъ, непріятелю достались лишь обгаренные кровью развалины.

Постоянныя отступленія были не по сердцу русскому войску и народу. Все были недовольны Барклаемъ-де-Толли. Отчасти вельдствіе этого и потому, что до сего времени не было общаго начальника надъ нашими арміями, вельдѣ за отступленіемъ отъ Смоленска главнокомандующимъ обѣихъ армій былъ назначенъ фельдмаршалъ князь Михайлъ Илларионовичъ Кутузовъ. Это былъ опытный воинъ, ученикъ Суворова и Румянцева, посѣдѣвшій въ бояхъ, любимецъ войскъ и народа. Все были рады этому назначенію. „Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ“, говорили въ арміи. Все ждали рѣшительной битвы и она состоялась на обширномъ полѣ, близъ села Бородино, въ 108 верстахъ отъ Москвы. Здѣсь сто десять тысячъ русскихъ сошлись съ 150 тысячами войскъ Наполеона. Съ благоговѣніемъ, съ на-

деждою на помощь Божию готовились русскіе къ битвѣ. Наканунѣ Кутузовъ велѣлъ пронести вдоль всего строя русскихъ войскъ чудотворную Смоленскую икону Божіей Матери. Икону окружало духовенство, всюду служившее молебствія, и тысячи благочестивыхъ воиновъ падали передъ иконою на колѣни, творя крестное знаменіе и молясь съ горячимъ усердіемъ. Помолившись, солдаты стали тихо готовиться къ бою; надѣвали чистое бѣлье и чистили оружіе и платье, какъ на парадъ. Все дѣлалось спокойно и въ глубокомъ молчаніи, и когда передъ ужиномъ солдатъ стали сзывать къ обычной чаркѣ водки, многіе изъ нихъ отвѣчали:

— „Благодарствуемъ. Не къ тому готовимся. Не такой завтра день“.

На другой день (26-го августа 1812 г.), съ 6-ти часовъ утра загремѣлъ знаменитый Бородинскій бой.

„Французы разомъ ударили на правую и на лѣвую стороны русской арміи. Они хотѣли сначала ослабить ее съ этихъ обѣихъ сторонъ, а потомъ уже ударить въ середину.

„Но ихъ нападенія были отбиты и съ правой, и съ лѣвой стороны. Въ особенности горячая битва завязалась на лѣвой сторонѣ русской арміи, гдѣ начальствовалъ Багратионъ. Французы, отбитые отъ укрѣпленій русскими войсками, ввели въ дѣло новыя, свѣжій силы и вторично взяли укрѣпленія, и вторично были изъ нихъ вытѣснены. Во время этого сраженія съ непріателемъ многими русскими людьми были совершены чудеса храбрости. Такъ, генералъ Тучковъ 4-й, видя, что полкъ его растерялся подъ огнемъ французовъ, вырвалъ знамя изъ рукъ знаменщика и бросился на непріателя впереди своего полка; онъ палъ, пробитый пулею на вылетъ, но полкъ его сломилъ французовъ.

Другой полковой командиръ, получивъ три жестокия раны, продолжалъ быстро идти впереди полка и умеръ, взойдя на укрѣпленіе, отбитое у враговъ.

„Въ то время, когда такая ожесточенная битва кипѣла на концахъ поля, Наполеонъ направилъ лучшія свои силы противъ средины русской арміи. Если бы французы овладѣли здѣсь русскими укрѣпленіями и удержались въ нихъ—битва была бы проиграна. Но генералы Раевскій и Ермоловъ собрали сюда все близстоявшіе полки и вступили въ ожесточенную борьбу съ непріателемъ. Укрѣпленія здѣсь по шести разъ переходили изъ рукъ въ руки, и наконецъ французы все же были отбиты. Но этотъ отпоръ стоилъ русскимъ страшныхъ потерь. Цѣлыя полки ложились подъ огнемъ непріятеля, какъ одинъ человекъ; въ иныхъ полкахъ оставалось по нѣскольку десятковъ солдатъ; въ другихъ—все старшіе офицеры были перебиты, такъ что полками командовали капитаны и даже поручики.

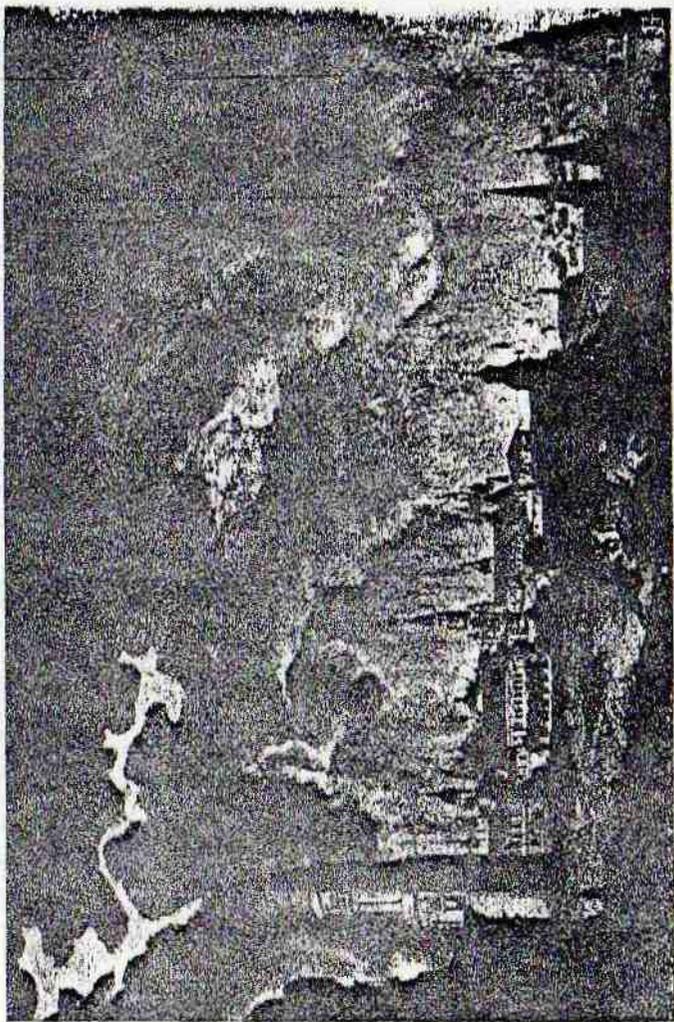
„Въ то время, какъ на срединѣ поля кипѣла такая ожесточенная борьба, на лѣвой сторонѣ русской арміи французы стали одолѣвать русскихъ не мужествомъ, а множествомъ... Изъ тому же, Багратионъ былъ смертельно раненъ и долженъ былъ сдать начальство надъ своимъ корпусомъ Дохтурову. Этотъ храбрый генералъ сѣлъ на барабанъ подъ пулями и ядрами такъ же спокойно, какъ у себя въ палаткѣ, и кричалъ солдатамъ: „Умирать всемъ—ни шагу назадъ“.

„И солдаты умирали за Царя и Русь православную, новые свѣжіе ряды ихъ становились неустрашимо на мѣсто павшихъ. Напрасно налетала на нихъ отборная французская конница, напрасно непріятельскія пушки осыпали ихъ градомъ пуль и ядеръ—русскіе стояли стѣною и не уступали ни шагу...

„Къ 6-ти часамъ вечера эта ожесточенная, безпримѣрная борьба, длившаяся двѣнадцать часовъ сряду, наконецъ стала слабѣть. Обѣ стороны остались на своихъ мѣстахъ; обѣ готовы были возобновить бой на слѣдующій день. Но, когда князь Кутузовъ узналъ, что почти половина русской арміи легла на полѣ битвы, что многіе полки существуютъ только по имени и что всѣ части арміи требуютъ пополненія, онъ приказалъ русскимъ войскамъ отступить—и двинулся къ Москвѣ“¹⁾). Въ Бородинскомъ бою съ обѣихъ сторонъ легло болѣе 100 тысячъ человекъ. Русскіе не уступили ни шагу земли. „Изъ всѣхъ моихъ сраженій,—говорилъ впоследствии Наполеонъ,—самое ужасное то, которое далъ я подь Москвою. Французы показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми“.

„Французская армія, какъ говорилъ генераль Ермоловъ, „разбилась о русскую“. Но, готовя Наполеону вѣрную гибель, зная, что къ намъ должны подойти подкрѣпленія, а французамъ ихъ ожидать скоро не откуда, Кутузовъ приказалъ арміи отступать сначала въ Москву, а потомъ на югъ по Калужской дорогѣ. Наполеонъ, въ свою очередь, занявъ Москву, думалъ переманить тамъ, найти запасы продовольствія, устроить свои войска и дожидаться подкрѣпленій изъ Франціи. Но надеждамъ его не суждено было сбыться. Русскіе принесли для блага отечества новую, великую жертву: Москва была сожжена ея же жителями. Что можно было изъ вещей и запасовъ—вывезли, остальное все было предано пламени. Все населеніе покинуло Москву. Наполеонъ самъ едва не погибъ въ пламени.

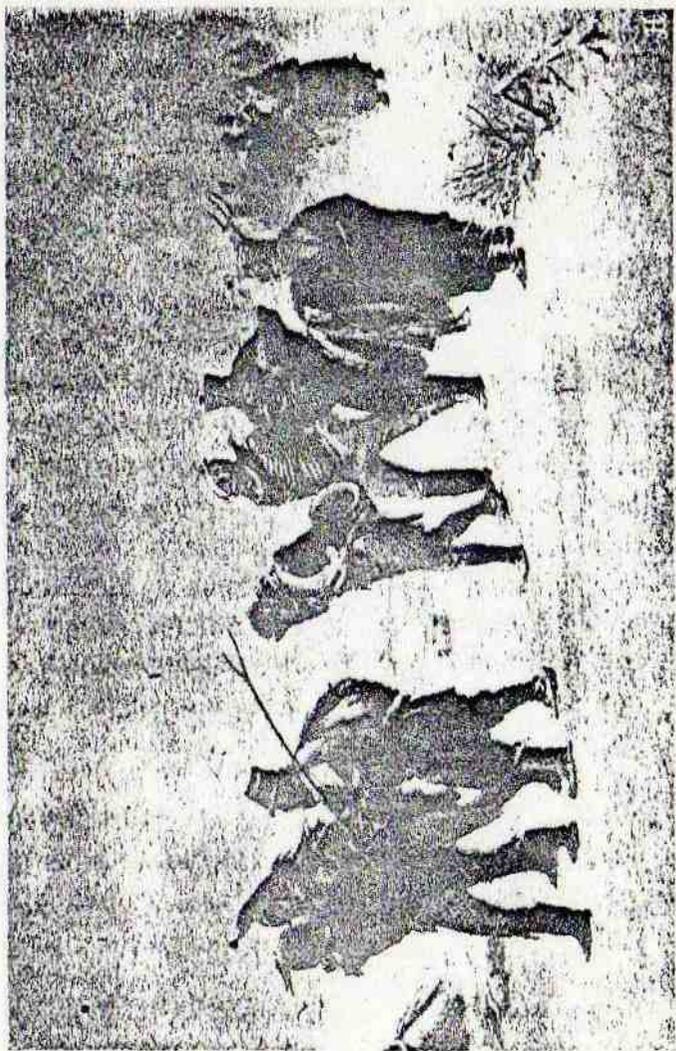
¹⁾ Изъ сочин. Погодина (Хрестоматія Тарабыкина. Храбрымъ безсмертіе).

Пожаръ Москвы.

(Съ французской гравюры).

Расположившись въ кремль, Наполеонъ долго, не смотря на пожаръ, не хотѣлъ оставить его и лишь, когда

Съ камины И. М. Пряниникова.
Крестьяне ведутъ плѣнныхъ французозъ.

пламя охватило кремль со всѣхъ сторонъ, онъ рѣшилъ переѣхать въ загородный Петровскій дворецъ, но, какъ говорить преданіе, одинъ русскій купецъ, рѣшившись

принести себя въ жертву, чтобы погубить Наполеона, завелъ его въ огненный тупикъ. Только случайно встрѣтившіеся французскіе солдаты, изъ знавшихъ мѣстность, вывели Императора къ Драгомидовской заставѣ.

Вмѣсто желаннаго покоя позднею осенью, французской арміи пришлось выйти изъ Москвы и начать отступленіе.

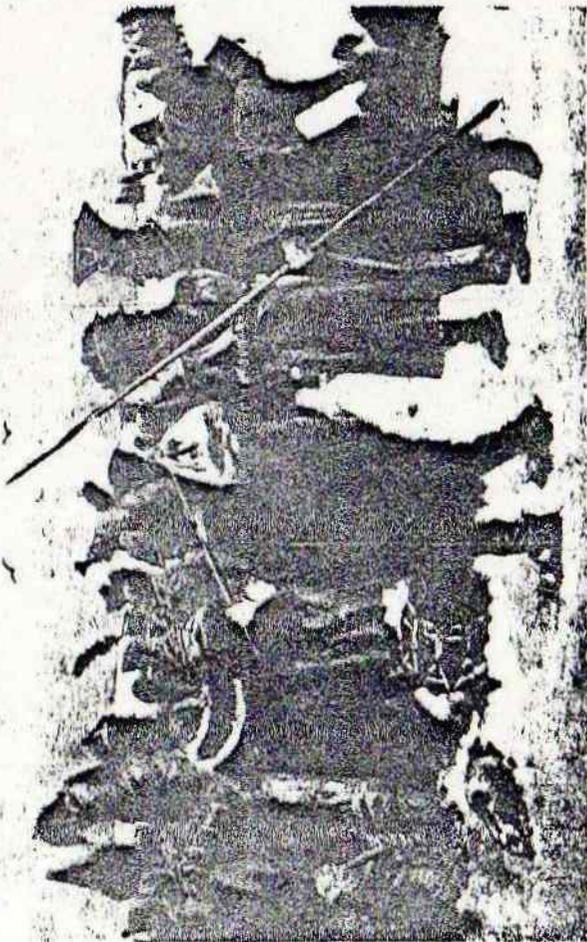
Наполеонъ хотѣлъ двинуться на югъ Россіи, чтобы найти тамъ продовольствіе. Но подъ Малояросланцемъ его встрѣтилъ Кутузовъ, армія котораго не только отдохнула, но и получила большія подкрѣпленія. Вой подъ Малояросланцемъ кончился нашей побѣдой, и французамъ пришлось свернуть на Смоленскъ и отступить далѣе по той же дорогѣ, по которой пришли, гдѣ не было ни запасовъ, ни квартиръ, гдѣ все было уничтожено. Наша армія преслѣдовала французовъ по пятамъ. Между тѣмъ послѣ занятія французами Москвы патриотическое воодушевленіе народа усилилось еще болѣе.

По всему государству распространились извѣстія о чинимыхъ непріятелемъ въ Москвѣ безчинствахъ (напримѣръ, они превращали церкви въ конюшни и т. п.). Весь народъ жаждалъ отомстить имъ за Москву. Образовались партизанскіе отряды Фигнера, Давыдова, Селавина и другихъ, которые неожиданно днемъ и ночью нападали на французовъ и ихъ обозы и уничтожали ихъ.

Помѣщики тоже на свои средства формировали отряды. „Не отставали отъ нихъ и крестьяне. Во многихъ селахъ они возставали противъ враговъ поголовно. Спрятавъ свои семейства и пожитки въ лѣсахъ, они составляли дружины, выбирая для нихъ предводителей изъ отставныхъ солдатъ.

Въ селеніяхъ у околицъ ставили караулы, а на колокольныхъ дозорныхъ, которые при появленіи непріят-

телей били въ набать. Крестьяне сбѣгались изъ сосѣднихъ деревень, вооруженные топорами и косами, и истребляли вражескій отрядъ, а если онъ былъ очень силенъ, уходили отъ него. Въ дѣлахъ партизановъ принимали участіе крестьянскія женщины и даже дѣвушки.

Отступающіе французы на пути близъ Можайска.

Крестьянинъ Московской губерніи, Вохитинской волости, Герасимъ Куринъ, предводительствовалъ

тизанскимъ отрядомъ своей округи въ нѣсколько тысячъ крестьянъ, которые истребили много неприятелей, а порой давали имъ своего рода битвы. Нерѣдко, впрочемъ, они устраивали имъ западни и засады.

„Такъ, однажды французы послали въ село Павлово значительный отрядъ для сбора провіанта. Часть его подъ начальствомъ полковника вступила въ село и потребовала съѣстныхъ припасовъ. Куринъ заманилъ ихъ въ одинъ дворъ, завалилъ ворота и, окруживъ со всѣхъ сторонъ, истребилъ всѣхъ до одного, а другой отрядъ, остановившійся недалеко отъ села, сдѣлался жертвою другихъ партизановъ Курина. Такъ, полчища Наполеона должны были сражаться не только съ войсками, но и съ народомъ“¹⁾.

Великой арміи Наполеона уже не было. Она быстро таяла. Солдаты толпами оставляли свои полки, бродили по деревнямъ, ища спасенія отъ голодной смерти. Казаки и народъ преслѣдовали ихъ всюду. Наступили морозы и непривычные къ нашему климату французы, не имѣвшіе къ тому же соотвѣтствующей одежды, замерзали сотнями и тысячами. „Весь путь отступленія французовъ былъ усеянъ замерзшими трупами лошадей, брошенными орудіями, повозками, наполненными награбленнымъ въ Россіи добромъ.

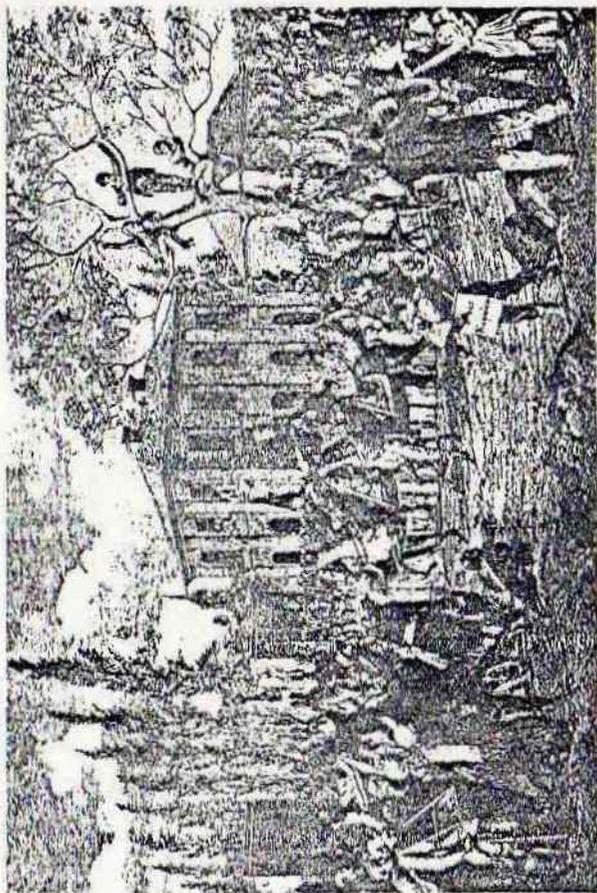
Въ декабрѣ послѣдніе остатки „великой арміи“ въ числѣ 10 тысячъ вооруженныхъ и нѣсколькихъ тысячъ безоружныхъ вышли изъ предѣловъ Россіи.

25-го декабря вся Россія благодарила Бога за свое спасеніе отъ нашествія полчищъ двадцати народовъ запада“¹⁾.

Въ 1814 году Императоръ Александръ I во главѣ

¹⁾ Назаревскій. „Императоръ Александръ I“.

нашихъ войскъ, послѣ ряда побѣдъ надъ Наполеономъ, вступилъ въ столицу Франціи—городъ Парижъ.

Въездъ Императора Александра I въ Парижъ въ 1814 г.

Наполеонъ былъ низверженъ. Побѣжденные имъ ранѣ народы западной Европы получили свободу. Наши же солдаты, вступая въ Парижъ, говорили „Пришлось батюшкѣ Парижу расплатиться за матушку Москву“.

Генераль Эртель.

Въ 1812 году генераль Эртель, находясь со своимъ отрядомъ въ г. Мозырѣ, неожиданно получилъ пакетъ, тайно привезенный парламентаромъ съ надписью на французскомъ языкѣ: „Отъ Виленскаго коменданта“. Не распечатывая пакета, генераль приказалъ остановить парламентаря и поручилъ своему адъютанту пригласить всѣхъ бывшихъ въ этомъ мѣстечкѣ русскихъ генераловъ. Собрались три или четыре генерала. Эртель, обратясь къ нимъ, сказалъ: „Господа, вотъ пакетъ, привезенный ко мнѣ изъ непріятельскаго лагеря; я разсудилъ, что не иначе могу распечатать его, какъ въ вашемъ присутствіи“. Раскрывъ пакетъ, генераль Эртель прочелъ:

„Отецъ, мать, сестра ваша, старшій братъ съ женою и тремя дѣтьми и двое другихъ вашихъ братьевъ захвачены въ плѣнъ и находятся въ Виленской крѣпости. Судьба ихъ зависитъ отъ Васъ. Если вы сдадите Мозырѣ—они будутъ освобождены; въ противномъ случаѣ они будутъ разстрѣлены. Если вамъ угодно будетъ перемѣнить службу, то вы займете самое почетное мѣсто въ арміи моего Императора. Извѣщая о семъ, имѣю честь быть генераль Раинъ“.

— Вотъ бездѣльникъ, какъ обо мнѣ думаетъ, вскричалъ разсерженный русскій генераль,—но я покажу ему, что онъ во мнѣ ошибся.—И тотчасъ же написалъ Раину слѣдующее письмо.

„За извѣщеніе о родныхъ моихъ свидѣтельствую благодарность. Вы можете дѣлать съ плѣнными, что хотите, но если намѣрены разстрѣлять невинныхъ, это не принесетъ Вамъ никакой пользы, а удвоить только

славу Эртеля, который никогда не был и не будет измѣнникомъ Государю и своему отечеству“.

Этотъ отвѣтъ былъ отправленъ съ парламентаромъ. Непрiятель не исполнилъ своей угрозы, и по окончанiи войны Эртель имѣлъ счастье увидѣться со своимъ семействомъ.

Агафонъ Никитинъ.

Русскiе люди давно привыкли исполнять свои обязанности по чести, не заботясь о томъ, узнаетъ ли кто-либо объ этомъ или нѣтъ. Вотъ тому свѣжій примѣръ: въ сраженiи при Геокъ-Тепе, 30-го декабря 1880 года, 6-й батареи 21-й артиллерiйской бригады бомбардиръ-наводчикъ Агафонъ Никитинъ былъ взятъ въ плѣнъ текинцами при вылазкѣ ихъ изъ крѣпости Геокъ-Тепе. Враги хотѣли заставить его научить ихъ стрѣлять изъ захваченныхъ ими орудiй. Ему сдирали кожу со спины, обрубали пальцы, мучили, а онъ твердилъ одно: „противъ своихъ не пойду“, и умеръ послѣ жестокихъ мученiй. Сами текинцы удивлялись его мужеству, храбрости и вѣрности и рассказывали потомъ о его поступкѣ.

Русскiй человекъ всегда готовъ служить Родинѣ.

Въ 1812 году, въ Отечественную войну, только что начался наборъ ополченiя въ Карачевскомъ уѣздѣ, какъ въ первый же день явился давно находившiйся въ отставкѣ гренадеръ Фанагорiйскаго полка Егоръ Емельяновъ. Хотя ему было болѣе шестидесяти пяти лѣтъ, во онъ еще былъ свѣжъ и бодръ и потому его приняли на службу и записали въ третье отдѣленiе, т. е. въ запасъ.

Не зная о назначеніи своемъ, онъ вышелъ спокойно, но вдругъ возвратился въ крайнемъ смятеніи. „Ваше Высокоблагородіе“, сказалъ онъ начальнику: „не прикажите обижать стараго служиваго. Я служилъ двадцать семь лѣтъ Богу и Великому Государю, былъ въ тридцати сраженіяхъ; получилъ много ранъ, графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ вездѣ назначалъ меня въ передовые, а вы записали меня въ запасные... Не бойтесь, я еще постою за себя. Вчера прошелъ я безъ привалу сорокъ верстъ... Какъ, бывало, вымолвить батюшка - Суворовъ: „надѣвай вѣтры... впередъ... чудобогатыри. Богъ Вася видитъ“... идемъ, куда велить,— и сто верстъ казались за десятокъ... Нѣтъ, Ваше Высокоблагородіе, мы не дадимъ промаха штыкомъ; постоимъ еще грудью за Вѣру и Царя Православнаго“. Тутъ всѣ стоявшіе солдаты вскричали: „Умремъ за Вѣру и Царя Православнаго“. Во все время набора ни одинъ отъ службы не отговаривался, а ревностнаго Емельянова, по желанію его, помѣстили въ ополченіе.

Подвигъ Энгельгардта.

При занятіи непріятелемъ Смоленска въ 1812 году, отставной полковникъ Энгельгардтъ, оставшись въ деревнѣ, съ опасностью собственной жизни истреблялъ разорителей отечества. Онъ былъ захваченъ французами, посаженъ въ тюрьму и представленъ въ оковахъ къ допросу.

— Я русскій подданный, я исполнялъ мой долгъ. Мы должны разить врага, который нарушилъ наше спокойствіе и дерзнулъ напасть на нашего законнаго Государя.

Выслушавъ безтрепетно смертный приговоръ, онъ прибавилъ:

— „Вы не поработите Россію, вы погибнете. А я благодарю Бога за то, что умираю какъ вѣрный сынъ отечества. Ведите меня скорѣе къ мѣсту моего торжества“. Непрiятель предлагалъ Энгельгардту и жизнь и свободу, если онъ присягнетъ Наполеону. Онъ отвѣчалъ:

— Свобода моя принадлежитъ Богу и русскому Царю. Русскіе дворяне умѣютъ умирать за отечество и не привыкли быть рабами иноплеменика.

Его свели въ ровъ близъ разрушенныхъ стѣнъ смоленскихъ и, приготовляясь разстрѣлять, хотѣли завязать глаза. Отбросивъ платокъ, Энгельгардтъ сказалъ: „Русскій не боится смерти“, и палъ на землѣ родной за вѣру и вѣрность Царю и Отечеству.

(С. Глинка).

Геройская смерть запасного рядового 284-го пѣхотн. Чембарскаго полка Василія Рябова.

Весь день 24-го сентября 1904 года бушевалъ сѣверный вѣтеръ. Вся Манчжурія курилась пылью. Облака ея заслоняли солнце, и морозный вѣтеръ властвовалъ надъ землей. Эта пыль шла глаза, засыпала дороги, тревожными роями сѣрыхъ призраковъ носилась надъ полями скошеннаго гаоляна. Она стучалась въ бумажныя окна фанзы, запорашивала крыши, засыпала котелки со щами, а вѣтеръ рвалъ палатки. Воздушный шаръ „Штабъ фельдмаршала Гурко“, стоявшій на якоряхъ у деревни Сахепу, пригибало къ землѣ, било о землю, рвало и метало. Полурота солдатъ была бессильна его сдержать. Онъ порвалъ веревки сѣти и, какъ бѣшеный конь, сбросившій надобѣдливую ему узду, быстро поднялся въ

поднебесье и исчезъ въ мутномъ просторѣ запорошеннаго пылью неба. Корзина съ инструментами, сѣтка и канаты остались въ рукахъ пораженной и смущенной команды. Сѣтки не были рассчитаны на силу манчжурскаго урагана.

Въ этотъ вѣтеръ никто изъ мирныхъ жителей не вышелъ на улицу. Собаки прятались подъ копытами лошадей и сбивались въ тѣсныя стаи. Лошади дрожали и стояли опустивши головы и поднявши кверху густую шерсть. Что-то страшное творилось въ природѣ.

Въ этотъ день только войска продолжали свою работу. Въ облакахъ пыли двигались колонны и транспорты, генералы и офицеры генеральнаго штаба выѣзжали на рекогносцировки, разъѣзды выходили на развѣдку, шарили по деревнямъ, искали противника.

Въ этотъ холодный день разъѣздъ 3-й сотни 1-го Оренбургскаго казачьяго полка прошелъ въ деревню Ми-шутунъ и здѣсь на видномъ мѣстѣ нашелъ придавленную камнями бумагу. На бумаге была китайская надпись. Надпись гласила, что пакетъ предназначенъ для русскихъ и что японцы просятъ китайцевъ его не трогать. Подъ этой бумагой лежалъ конвертъ и на немъ отличнымъ скорописнымъ почеркомъ былъ написанъ адресъ: „Въ дѣйствующую въ Манчжуріи русскую армію отъ японскаго штаба“. Въ конвертѣ былъ листъ писчей бумаги, линованный обыкновенными зелеными линейками. На этомъ листѣ было написано хорошимъ, настоящимъ русскимъ почеркомъ, съ полнымъ соблюденіемъ орфографіи и съ разстановкой всѣхъ знаковъ препинанія, слѣдующее письмо:

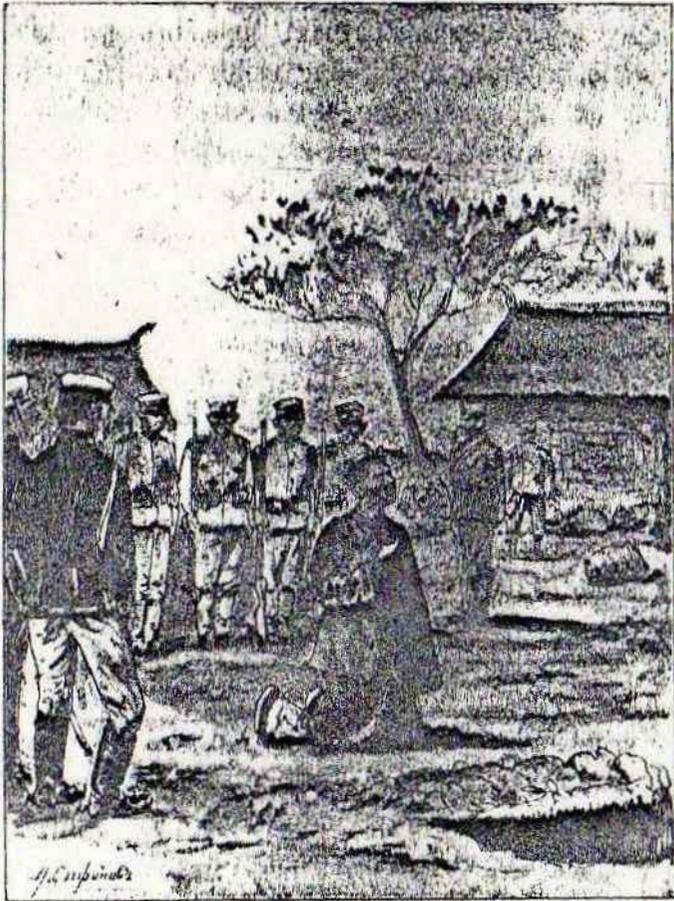
„Запасной солдатъ Василій Рябовъ, 33 лѣтъ, изъ охотничьей команды 284-го пѣхотнаго Чембарскаго полка, уроженецъ Пензенской губерніи, Пензенскаго

узда, села Лебедева, одѣтый какъ китайскій крестьянинъ, 14-го сентября сего года былъ пойманъ нашими солдатами въ предѣлахъ нашей передовой линіи. По его устному показанію выяснилось, что онъ, по изъясненному имъ желанію, былъ посланъ къ намъ для развѣдки о мѣстоположеніи и дѣйствіяхъ нашей арміи и пробрался въ нашу цѣпь, 14-го сего сентября черезъ станцію Янтай и въ юго-восточномъ направленіи разсмотрѣнія дѣла установленнымъ порядкомъ Рябовъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Последняя была совершена 17-го сентября ружейнымъ выстрѣломъ.

„Доволя объ этомъ событіи до свѣдѣнія російской арміи, наша армія не можетъ не высказать наше искреннѣйшее пожеланіе уважаемой арміи, чтобы послѣдняя воспитывала побольше такихъ истинно прекрасныхъ, достойныхъ полнаго уваженія воиновъ, какъ означенный Рябовъ; на вопросъ: „не имѣетъ ли что сказать передъ смертью?“—отвѣчалъ: „готовъ умереть за Царя, за Отечество и за Вѣру“. На предложеніе: „мы вполне входимъ въ твое положеніе, обѣщаемся постараться, чтобы было передано твоимъ родителямъ, женѣ и дѣтямъ, что ты такъ храбро и твердо шелъ на подвигъ смерти за Царя и за Отечество, притомъ, если есть что передать имъ отъ тебя, будетъ сказано“,—отвѣтилъ:— „покорнѣйше благодаримъ—передайте, что было“ и не могъ удержаться отъ слезъ.

„Перекрестившись, молился долго на четыре стороны свѣта съ колѣнопреклоненіемъ, и самъ вполне спокойно сталъ на свое мѣсто. Присутствующіе не могли удержаться отъ горячихъ слезъ. Сочувствіе къ этому истинно храброму, преисполненному чувствомъ своего долга, примѣрному солдату достигло высшего предѣла“.

„Съ почтеніемъ капитанъ штаба японской арміи“.
Подписи нѣтъ...

Что прибавить къ этому письму, написанному врагами, чувство которыхъ достигло высшей степени напряженія и вылилось въ этомъ подробномъ описаніи подвига русскаго героя?

Рябовъ умеръ по присягѣ, умеръ за Вѣру, Царя и Отечество. Въ этомъ мірѣ онъ не ждалъ никакой награды, ему награда видится на томъ свѣтѣ, гдѣ Христосъ пойметъ и глубокую вѣру, и безпредѣльную преданность и дѣлу, и Государю, и родинѣ... ¹⁾

18 сентября 1909 года, т. е. черезъ пять лѣтъ послѣ смерти Рябова, останки его были извлечены изъ земли и отправлены на родину въ городъ Пензу. На вокзалѣ въ Пензѣ прахъ Рябова былъ встрѣченъ духовенствомъ, во главѣ съ архіепископомъ, гражданскими и военными властями. На вокзалѣ же была отслужена панихида, послѣ чего гробъ былъ перевезенъ въ соборъ.

По пути слѣдованія, были разставлены шпалерами войска и учащіеся. Всѣ улицы были убраны траурными флагами и матеріей. Процессію сопровождалъ громадный соединенный хоръ, два оркестра музыки и несмѣтныя толпы народа. Послѣ литургіи и панихиды въ соборѣ прахъ Рябова былъ перенесенъ для погребенія въ село Лебедку, родину героя. Печальные останки сопровождали войска, администрація и народъ. Такъ русскіе люди хоронили своего народнаго героя. ²⁾

¹⁾ „Русскій Пивалидь“.

²⁾ Изъ моей книги „Служба солдата въ примѣрахъ“, изд. 6-е дополн. Элгерсоль.

II.

Ц А Р Ъ .

1.

Славяне, отъ которыхъ пошелъ Русскій народъ, первоначально жили раздѣльно по родамъ, на отдѣльныхъ мѣстахъ, гдѣ каждый родоначальникъ (князь, владыко, жуланъ, старецъ) владѣлъ своимъ родомъ. Но владѣли они дурно, не могли установить внутренняго порядка, не было между ними правды, возставалъ родъ на родъ, происходили постоянныя усобицы. Жить было невыносимо, тяжело. Въ такихъ обстоятельствахъ племена собрались и сказали: „Поищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и судилъ по праву“. Порѣшивши такъ, пошли они за море (Балтійское) къ варягамъ, къ племени русь, и сказали имъ: „Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: приходите княжить и владѣть нами“. Внявъ ихъ просьбѣ, собрались три брата, „Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ“, взяли съ собою всю русь и пришли управлять славянами. Отъ нихъ наше Отечество и стало называться „Россією“. Синеусъ и Труворъ вскорѣ умерли, и власть принялъ одинъ старшій князь Рюрикъ и его потомство „Рюриковичи“.

Всю Русскую землю, дѣлившуюся на княжества, удѣлы, Кіевское, Владимірское, Суздальское, Тверское,

Его Императорское Величество
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
Николай Александровичъ
Самодержецъ Всероссийскій.

Ея Императорское Величество
ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА
Александра Феодоровна.

Его Императорское Высочество
НАСЛЕДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Ярославское и проч. и проч.), они считали въ общемъ владѣннн всего рода своего, при чемъ старшій въ родѣ назывался великимъ княземъ, сидѣлъ на старшемъ столѣ (въ старшемъ городѣ), которымъ сначала былъ Кіевъ, потомъ Суздаль, Владиміръ. Другіе же, смотря по степени своего старшинства, занимали другіе столы, волости, удѣлы. Когда умиралъ старшій или великій князь, то достоинство его, вмѣстѣ съ главнымъ княжествомъ, переходило не къ старшему сыну, а къ старшему въ цѣломъ родѣ. Этотъ старшій перемѣщался на главный столъ, за нимъ перемѣщались и другіе родичи на тѣ столы (въ тѣ княжества), которые соответствовали ихъ степени старшинства. Хотя то обстоятельство, что всею Россіею владѣлъ одинъ княжескій родъ, много способствовало сохраненію ея, но все же она представляла изъ себя государство слабое. Удѣльные князья не всегда признавали власть старшаго, между княжествами происходили междоусобія, не все княжества соединялись для отраженія общаго врага. И когда въ началѣ XIII столѣтія на Россію напали, приходшіе изъ глубины Азіи, монголы (татары), то хотя русскіе и оказали геройскде сопротивленіе, но, дѣйствуя безъ связи, безъ подготовки, они были покорены татарами. Къ счастью татары не лишили княжества русскія всей ихъ самостоятельности. Они ограничивались главнымъ образомъ взиманіемъ съ русскихъ тяжелой дани. Ни одинъ князь не могъ получить право на княженіе, не внеся хану татарскому известной суммы и не получивъ отъ него ярлыкъ (грамоту) на княженіе. Отъ хановъ татарскихъ зависѣло дать тому или другому князю ярлыкъ на великое княженіе. Въ то же время родовыя отношенія между князьями слабѣютъ, младшіе перестаютъ подчиняться старшимъ, одни князья стараются подчинить

себѣ другихъ. Въ этой борьбѣ всѣхъ пересилило княжество Московское, которымъ управлялъ цѣлый рядъ мудрыхъ и мужественныхъ князей. Начавъ съ бережливости, съ накапливанія денегъ, они имѣли возможность больше другихъ платить хану татарскому за полученіе ярлика на великое княженіе. А затѣмъ силою, также путемъ договоровъ, при помощи нравственнаго вліянія митрополитовъ московскихъ, они собираютъ Русскую землю, постепенно подчиняютъ и присоединяютъ къ своему владѣнію остальные княжества. Постепенно устанавливается такой порядокъ, что великое княжество Московское переходитъ не къ старшему въ родѣ, а отъ отца къ сыну. Дяди обязываются повиноваться племяннику и его потомству. Великій князь Московскій Дмитрій Іоанновичъ Донской усиливается настолько, что въ 1380 году, переправившись за Донъ, въ ожесточенной битвѣ съ татарами на Куликовомъ полѣ, при устьѣ рѣки Непрядвы, побѣждаетъ татаръ (за что и зовется Донскимъ). Хотя тогда еще не удалось свергнуть совершенно иго татарское, но стало ясно, что русскіе уже не такъ слабы, какъ прежде, что они могутъ бороться съ татарами. Зависимость наша отъ татаръ становится все меньше и меньше, и, приблизительно, черезъ столѣтіе при Іоаннѣ III свержается татарское иго, а въ 1552 году Іоаннъ IV Грозный, уже самъ покоряетъ и присоединяетъ къ Россіи татарскія царства: Казанское и Астраханское.

2. §

По мѣрѣ того, какъ великимъ князьямъ московскимъ подчиняются другія княжества, по мѣрѣ возрастанія ихъ могущества, они зовутся, сначала великими князьями „всѣя Руси“, потомъ младшіе князья, митрополиты и народъ при обращеніи къ великому князю московскому,

сначала сами называютъ его Государемъ, Царемъ и Самодержцемъ всея Руси. Иоаннъ III довольствовался титуломъ Государя, не именовалъ въ грамотахъ себя Царемъ Самодержавнымъ, но никому и не мѣшало именовать себя Царемъ и Самодержцемъ. Онъ, 4-го февраля 1498 г., въ Успенскомъ соборѣ, впервые, совершаетъ за смертью старшаго сына, коронованіе царскимъ вѣнцомъ внука своего Дмитрія, на котораго были возложены вѣнецъ и бармы Мономаха. Послѣ обряда коронованія, при чемъ митрополитомъ была прочтена молитва, чтобы Господь Богъ даль поставляемому скипетръ царства, поса-

Иоаннъ III.

Съ древней гравюры.

дилъ его на престолъ правды, слѣдовала ектенія, молитва Богородицѣ и многолѣтіе; послѣ котораго духовенство поздравляло обоихъ великихъ князей. Митрополитъ сказалъ Иоанну: „Божіею милостью радуйси и здравствуй, православный Царь Иванъ, великій князь всея Руси, самодержецъ и съ внукомъ своимъ, великимъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ всея Руси, на многая лѣта“. Поздравивъ затѣмъ и Дмитрія, митрополитъ сказалъ: „Господинъ сынъ, князь великій Дмитрій Ивановичъ. Божіимъ изволеніемъ дѣдъ твой,

князь великій пожаловалъ тебя, благословилъ великимъ княжествомъ; и ты, господинъ сынъ, имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду и милость и судъ праведный, будь послушенъ своему Государю и дѣду великому князю, и попеченіе имѣй отъ всего сердца о всемъ православномъ христіанствѣ; а мы тебя, своего господина и сына, благословляемъ и Бога молимъ о вашемъ здоровьи“. Послѣ митрополита Іоаннъ III сказалъ: „Внукъ, князь Димитрій! пожаловалъ я тебя и благословилъ великимъ княженіемъ; и ты имѣй страхъ въ сердцѣ, люби правду и милость и судъ праведный, и попеченіе отъ всего сердца о всемъ православномъ христіанствѣ“.

Іоаннъ IV, уже принявъ титулъ Царя, самъ повторилъ введенное Іоанномъ III вѣнчаніе на царство. Обрядъ этотъ дополненный, въ бодѣ величественной обстановкѣ, повторяется донынѣ при восшествіи Царя на престолъ.

Въ то время, какъ удѣльные князья, особенно на югѣ, получали власть свою отъ народа, на извѣстныхъ взаимныхъ обязательствахъ ¹⁾, при рѣшеніи важнѣйшихъ дѣлъ должны были совѣтоваться съ дружиной и народомъ, великіе князья московскіе, а затѣмъ Государи и Цари всея Руси, пріобрѣли полную власть своею мудростью и силою, подчинивъ себѣ другія княжества; они были полными хозяевами въ своей землѣ, никому не обязаны были давать отчета, владѣли не по выбору, а отъ предковъ. Они были „Самодержцы“. Одинъ Богъ только былъ ихъ покровителемъ, только Его промыслу обязаны были они своимъ положеніемъ. Какъ смотрѣли они на себя, какова была ихъ власть, видно изъ слѣдую-

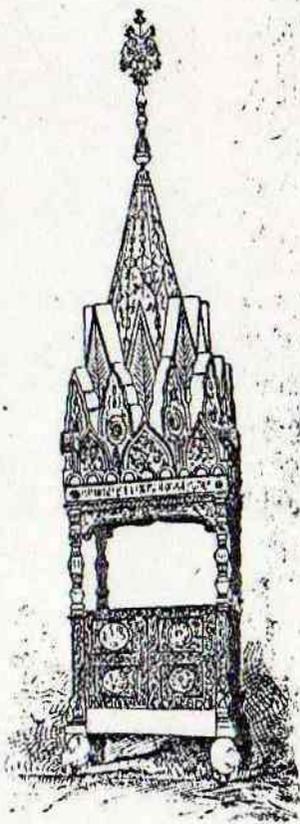
¹⁾ Были рады и угодили гражданамъ съ князьями (Соловьевъ, кн. I, г. IV, стр. 1159 изд. общ. польск.).

шаго. Когда посоль германскаго императора Попель предложилъ Иоанну выхлопотать для него у своего государя королевскую корону, русскій Государь отвѣтилъ: „Мы Божіею милостью ²⁾), Государь на своей землѣ изначала, отъ первыхъ своихъ прародителей, и постановленіе имѣемъ отъ Бога; какъ наши прародители, такъ и мы; и просимъ Бога, чтобы и впредь далъ Богъ и намъ и нашимъ дѣтямъ до вѣка такъ быть, какъ мы теперь Государи въ своей землѣ, а поставленія ни отъ кого не хотѣли и теперь не хотимъ“.

Когда Россія была раздѣлена на княжества, междоусобія разорjali народъ, который жилъ въ постоянномъ страхѣ передъ своими и чужими, не было безопасности, необходимой для развитія просвѣщенія, торговли, промышленности; нравы были грубы. Татары, подъ иго коихъ подпала Россія, позволили себѣ всякія насилія, безчестили женъ и дочерей русскихъ, конями топтали младенцевъ. Въ истомѣ и насиліяхъ текла жизнь русская.

Когда же Русь объединилась подъ властью Царей самодержавныхъ, миръ и тишина воцарились въ ихъ царствѣ. Монгольское иго свергнуто, татары перестали

²⁾ Что значитъ такое, что имѣть на землѣ власти выше царской.

Тронъ Мономаха.

наконецъ опустошать нашу страну и кровію бѣдныхъ жителей орошать пепелища, земледѣльцы могли спокойно трудиться на поляхъ, купцы ѣздить изъ города въ городъ съ товарами, количество денегъ увеличилось. Изданы новые законы, охраняющіе личность и имущество жителей. Развились: сношенія съ государствами западной Европы, образованность, наука и промышленность. Войско усовершенствовалось и увеличилось до громаднаго, по тому времени, числа. Враги не только отражены, но покорены народы, угрожавшіе намъ или прелятествовавшіе достиженію природныхъ границъ (присоединены царства Казанское, Астраханское и Сибирское). Хотя Цари и совѣтовались съ боярами о дѣлахъ государственныхъ (боярская дума), но, выслушавъ ихъ, поступали такъ, какъ сами находили нужнымъ. Крамола, всякія притѣненія боярами и правителями народа строго карались закономъ и Царями.

3.

Но въ концѣ 16-го столѣтія почилъ послѣдній Царь изъ рода Рюрика—Феодоръ Іоанновичъ, „Великая печаль, говоритъ лѣтопись, была на Москвѣ въ крещенье 1598 года, когда разнеслась тревожная вѣсть, что Государь умираеть. Народъ любилъ его, какъ царелюбивые русскіе люди любятъ своего Государя, чтить Феодора Іоанновича за его благочестіе и приписывалъ „миръ и безмятежіе“ его царствованія особому Божию благословенію, почивавшему на немъ. „Послѣдній царственный цвѣтъ Русской земли отходилъ отъ очей всѣхъ“, говоритъ лѣтопись. Всѣ знали, что съ нимъ прекращается домъ Св. Владимира, основавшій Русское государство, просвѣтившій его вѣрою Христовой и возведшій его въ могущественное царство Всероссийское.

Бояре и патріархъ все время безотлучно находились при умирающемъ Царѣ и ждали отъ него рѣшенія важнѣйшаго и труднѣйшаго вопроса: „кому царство и насъ сирыхъ приказываешь и свою Царицу“, спросилъ патріархъ у Государя. „Въ моемъ царствѣ и въ васъ воленъ Богъ; какъ ему угодно, такъ и будетъ“¹⁾. Преемника себѣ онъ не указалъ.

На Руси наступило тяжелое, смутное время. Патріархъ Іовъ предложилъ народу избрать царемъ брата царицы Бориса Годунова, который еще при жизни Θεодора Іоанновича былъ первымъ лицомъ послѣ Государя. Годуновъ не пользовался расположеніемъ подданныхъ, какъ потому, что онъ былъ изъ татаръ, такъ и потому, что онъ, не будучи природнымъ Государемъ, а добившись царской власти благодаря своимъ интригамъ и проiscaмъ, при чемъ (молва народная обвиняла его въ убійствѣ брата Θεодора Іоанновича, царевича Димитрія), былъ мучимъ совѣстью, очень подозрителенъ и боялся знатныхъ фамилій. Пошли пытки, заточенія и даже тайныя убійства. Россію постигъ голодъ, продолжавшійся три года. Борисъ, желая снискать себѣ любовь народа, раздавалъ щедрую милостыню. Желая доставить бѣднымъ работу, строилъ для нихъ новыя жилища и даже помогалъ имъ деньгами изъ своей государственной казны. Но любви народной онъ этимъ не добился, а раздача денегъ умножила только число нищихъ и бродягъ въ государствѣ. Стоило только объявиться въ Польшѣ самозванцу, бѣглому монаху Чудова монастыря Григорію Отрепьеву, назвавшемуся братомъ Θεодора Іоанновича Димитріемъ царевичемъ, яко бы спасшимся отъ руки убійцы въ Угличѣ, какъ

¹⁾ Назаревскій „Русская Исторія“.

вслѣдъ за внезапно скончавшимся Борисомъ Годуновымъ, родъ Годуновыхъ былъ низверженъ, сынъ Бориса, Феодоръ, былъ умерщвленъ съ матерью. Самозванецъ во главѣ собраннаго полками ¹⁾ войска, къ которому присоединились казаки и народъ, торжественно вступилъ въ Москву и сѣлъ на престолъ. Но скоро обнаружился его обманъ. 17-го марта 1606 года, въ 4 часа утра подъ предводительствомъ князя Василя Шуйскаго, бояре и большая толпа народа ворвались въ кремль, схватили Лжедмитрія, и онъ былъ застрѣленъ. Царемъ былъ провозглашенъ Василій Шуйскій. Но и онъ не пользовался довѣріемъ и любовью народа и послѣ 4-хъ лѣтъ царствованія былъ низложенъ и постриженъ въ монахи.

Послѣ этого началось, такъ называемое, междуцарствіе. Власть перешла къ боярской думѣ изъ 7-ми человекъ ²⁾. Но власть эта была слабая, не пользовавшаяся общимъ уваженіемъ (авторитетомъ), раздоры продолжались.

Этимъ хотѣлъ воспользоваться польскій Король Сигизмундъ, чтобы занять русскій престолъ и обратить Русь въ католичество. Польскія войска двинулись въ Россію, заняли Москву, кремль. Шайки польскія разсѣялись по всему нашему отечеству, грабили, убивали, жгли. „И было тогда, говоритъ современникъ, такое лютое время Божія гнѣва, что люди и не чаяли впереди спасенія себѣ. Чуть не вся земля Русская занустила. И прозвали старики наши это лютое время лихолѣтьемъ... Великій гнѣвъ Божій на людяхъ — глады, моры, зябелы на всякій плодъ земной. Звѣри пожирали живыхъ людей и люди людей ѣли. Жигмонтъ, польскій король, все Московское государство велѣлъ предать

¹⁾ Полки нарядились при его посредствѣ ввести въ Россію католичество.

²⁾ Почему народъ и назвалъ ее семибоярщиной.

огню и мечу, ниспровергнулъ все благолѣпіе Русской земли“.

Троицко - Сергіевская лавра.

Отечество наше погибало, и казалось, государство Русское не будетъ больше существовать. Но въ это время патріархъ Гермогенъ, а когда онъ былъ замученъ поляками, настоятель Троицко-Сергіевской лавры Св. Діонисій рассылають грамоты по всей Россіи и призываютъ народъ на послѣднюю вооруженную борьбу съ поляками и измѣнниками. Подъ вліяніемъ этихъ грамотъ въ Нижнемъ-Новгородѣ купецъ Козьма Мининъ и князь Пожарскій собирають большое ополченіе, деньги на его содержаніе; къ нимъ присоединяются русскіе изъ другихъ городовъ, и громадное, стотысячное ополченіе, во главѣ съ Пожарскимъ, подступило къ Москвѣ, разбило поляковъ. Застѣнныя въ кремль должны были сдаться, а остальные изгнаны изъ Россіи. Это было въ 1612 году.

4.

Очистивъ Москву отъ поляковъ, „временное правительство, во главѣ котораго стояли князя Пожарскій и Трубецкой, разослало грамоты по городамъ съ приглашеніемъ прислать властей и выборныхъ въ Москву „для великаго дѣла“. Въ нихъ говорилось, что „Москва отъ польскихъ и литовскихъ людей очищена, церкви Божіи въ прежнюю лѣпоту облеклись, и Божіе имя славится въ нихъ попрежнему. Но безъ Государя Московскому государству стоять нельзя, печься о немъ и людьми Божіими промышлять некому; безъ Государя вдосталь Московское государство разорилось; безъ Государя государство ничѣмъ не строится и воровскими людьми на многія части раздѣляется, и воровство многое множится“, и потому бояре и воеводы приглашали, „чтобы все духовныя власти были къ нимъ въ Москву, и изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, поскольку человекъ пригоже, для земскаго совѣта и государственнаго избранія, все города прислали бы въ Москву ихъ, и чтобы эти власти и выборные лучшіе люди договорились въ своихъ городахъ накрѣпко и взяли у всякихъ людей о государскомъ избраніи полные договоры“.

Выборные люди со всехъ концовъ земли русской съѣхались и послѣ трехдневнаго поста начались собранія. Начались разногласія, кого выбирать въ Цари. Всякій хотѣлъ своего, были такіе, которые хотѣли и сами быть избранными. Но, вотъ, какой-то дворянинъ изъ г. Галича“ принесъ на соборъ письменное мнѣніе, въ которомъ говорилось, что ближе всехъ по родству съ прежними Царями былъ Михайлъ Феодоровичъ Романовъ, и его надобно избрать въ Цари. Раздались

голоса, „кто принесъ такую грамоту, кто, откуда“. Въ это время выходитъ донской атаманъ и также подаетъ письменное мнѣніе: „что это ты подаль, атаманъ“, спро-

Бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ. ¹⁾
(Съ картины Рѣпина).

силъ его князь Пожарскій. „О природномъ Царѣ ²⁾“. Михаилъ Ѳеодоровичъ“, отвѣчалъ атаманъ. Одинаковое мнѣніе, поданное дворяниномъ и донскимъ атаманомъ, довершило уже назрѣвшее рѣшеніе: Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ

¹⁾ Отецъ Михаила Ѳеодоровича.

²⁾ Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ двоюродный племянникъ послѣдняго Государя изъ дома Рюрика.

провозглашенъ Царемъ“¹⁾). Но окончательно рѣшеніе отложили на двѣ недѣли, отъ 8 до 21 февраля 1613 года, къ каковому времени возвратились посланники по областямъ, привезшіе извѣстіе, что народъ съ радостію признаетъ Михаила Ѳеодоровича Романова Царемъ. 21-го февраля 1613 года былъ послѣдній соборъ: каждый выборный подалъ письменное мнѣніе о томъ, кому быть Царемъ, и все мнѣнія оказались сходными, все указывали на Михаила Ѳеодоровича Романова. Тогда Рязанскій архіепископъ Ѳеодоритъ, Троицкій келарь Авраамій Палицинъ, Новоспасскій архимандритъ Іосифъ и бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ взошли на лобное мѣсто и спросили у народа, наполнявшаго Красную площадь (Москвы), кого они хотятъ въ Цари.— „Михаила Ѳеодоровича Романова“—былъ отвѣтъ“²⁾).

Шестнадцатилѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ въ то время съ своею матерью инокицей Марою жилъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ Костромѣ. „Соборъ назначилъ ѣхать къ нему въ челобитчикахъ: архіепископу Ѳеодориту съ тремя архимандритами, Троицкимъ келаремъ Аврааміемъ Палицинымъ, протопопами и боярами. Соборъ наказалъ посланнымъ говорить Михаилу: „всякихъ чиновъ, всякіе люди быють челомъ тебѣ, Великому Государю, умилился надъ остаткомъ рода христіанскаго; многорасхищенное православное христіанство Россійскаго царства отъ растлѣнія отъ польскихъ и литовскихъ людей собрать воедино, принять подъ свою Государеву паштву, подъ крѣпкую высокую свою десницу, всенароднаго слезнаго рыданія не презирать, по изволенію Божию и по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимірекомъ и на Московскомъ государствѣ и на

¹⁾ Изъ Русской исторіи Назаревскаго.

²⁾ Изъ Русской исторіи Назаревскаго.

Избраніе на царство Михайла Феодоровича Романова.

Съ картины Г. Сурьмова.

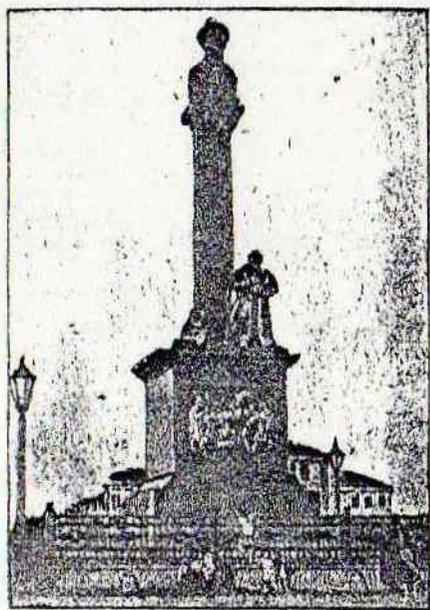
всѣхъ великихъ государствѣхъ Россійскаго царствія Государемъ, Царемъ и великимъ княземъ всея Руси быть, и пожаловать бы тебѣ, Великому Государю ѣхать на свой царскій престолъ въ Москву и подать намъ благородствомъ своимъ избаву отъ всѣхъ, находящихся на насъ бѣдъ и скорбей“. Въ заключеніи наказа говорилось: „если Государь не пожалуетъ, станетъ отказывать или начнетъ размышлять, то бить челомъ и умолять его всякими обычаями ѣхать въ Москву вскорѣ: такое великое Божіе дѣло сдѣлалось не отъ людей и не его Государскимъ хотѣніемъ.—Богъ учинилъ его Государемъ“.

Прибывъ въ Кострому 14-го марта 1613 года, послы съ крестнымъ ходомъ пошли въ Ипатьевскій монастырь. Михаилъ Осодоровичъ съ матерью встрѣтилъ образа. Но когда послы объявили имъ, зачѣмъ присланы, то Михаилъ объявилъ, что Государемъ быть не хочетъ, а мать его Мароа прибавила, что она не благославляетъ сына на царство. Послы молили и били челомъ Михаилу и матери его съ третьяго часа дня до девятаго, говорили, чтобы онъ воли Божіей не снималъ, былъ на Московскомъ государствѣ Государемъ. Михаилъ все не соглашался. Послы стали грозить ему, что Богъ взыщетъ на немъ конечное разоренье государства. Тогда Михаилъ и Мароа сказали, что они во всемъ положились на праведныя и непостижимыя судьбы Божіи. Мароа благословила сына, Михаилъ принялъ царскій посохъ отъ архієпископа, допустилъ всѣхъ къ рукѣ и сказалъ, что поѣдетъ въ Москву. 19-го марта выѣхалъ Михаилъ Осодоровичъ изъ Костромы въ Москву, гдѣ народъ торжественно и восторженно встрѣтилъ юнаго Царя, а 11-го июля въ Успенскомъ Соборѣ происходило его вѣнчаніе на Царство“¹⁾.

¹⁾ Сложено по Царскому. Исторія Россіи.

Такъ совершилось избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. По волѣ всего народа русскаго, черезъ его выборныхъ, онъ сѣлъ на престолѣ Самодержавныхъ Царей русскихъ. Съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича враги вкорѣ были изгнаны изъ предѣловъ Россіи, междоусобія прекратились,

служилый народъ сталъ ревностно нести службу, издавались законы, всѣмъ стало жить легче. Находившееся на краю гибели Отечество наше окрѣпло. „Царю Михаилу Ѳеодоровичу Романову принадлежитъ великая слава за то, что онъ вновь создалъ погибшее Русское государство и основалъ новую національную династію Романовыхъ, которая царствуетъ понынѣ и которая довела Россію до нынѣшняго величія и могущества“¹⁾).

Памятникъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и крестьянину Ивану Сусанину въ Костромѣ.

Внукъ Царя Михаила Ѳеодоровича, Петръ I Алексѣевичъ, Царь геніальный, расширилъ предѣлы Россіи до моря Балтійскаго и Азовскаго; его энергіею развилось въ Россіи европейское просвѣщеніе, науки, ре-

¹⁾ Тамъ же.

месла, созданъ флотъ, постоянная армія. Подъ Полтавой онъ разбилъ величайшаго полководца того времени, короля шведскаго Карла XII, и войско шведское было совершенно разсыяно и уничтожено. Словомъ, Россія

Царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ.

стала ровень съ величайшими государствами западной Европы. За все это Сенатомъ былъ поднесенъ Петру I отъ лица всѣхъ подданныхъ титулъ „Отца Отечества“, „Великаго“, „Императора Всероссійскаго“. Съ того времени наши Цари называются Императорами, каковой титулъ принадлежалъ всѣмъ монархамъ величайшихъ государствъ Европы. Нынѣ благополучно царствующій Го-

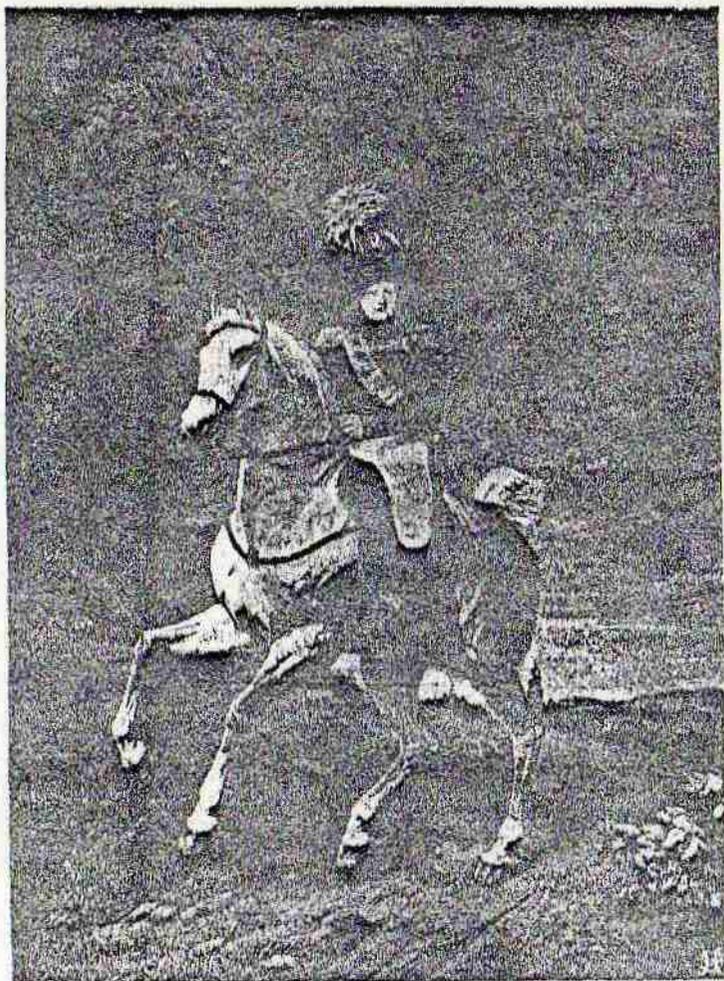
сударь Императоръ Николай II Александровичъ 17-го октября 1905 года повелѣлъ собрать Государственную Думу, т. е. свѣдущихъ людей, выборныхъ отъ всѣхъ сословій, чтобы эти люди повѣдали о нуждахъ и потребностяхъ населенія и сообразно съ этимъ выработывали бы новые законы. Но законы эти могутъ воспріять силу только по утвержденіи ихъ Государемъ Императоромъ.

5.

Подъ властью „самодержавныхъ“ Царей Россійскихъ, Божіей милостью ¹⁾, данной имъ властью и своимъ искусствомъ, самодержавно управлявшихъ царствомъ изъ разрозненныхъ и слабыхъ княжествъ образовалось сильное государство Русское. Подъ ихъ властью Отечество наше крѣпло и расширялось. Въ то же время соседнее намъ королевство Польское, гдѣ не было самодержавной царской власти, гдѣ не было такого почтенія къ Царямъ, какъ у насъ, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ распалось и перестало существовать, какъ самостоятельное государство. Ее раздѣлили между собою сосѣди. То же и потому же случилось и съ Литвою.

Но лишь только прекратился царскій родъ Рюриковичей, не стало Царя, Россія погибала отъ внутреннихъ раздоровъ, беззаконій, разбоевъ и иноплеменнаго нашествія. Только вновь избранный, по общему сознанію Богомъ указанный, Царь Михаилъ Феодоровичъ спасъ Россію. Конечно, народъ не могъ не сознать, насколько онъ обязанъ своимъ Царямъ. И, дѣйствительно, русскій народъ всегда глубоко чтилъ своихъ Царей и любилъ ихъ. Свое Отечество онъ называетъ „Россією матушкой“, а Царя батюшкой. „Воля Государя—воля

¹⁾ Что значитъ—истъ, власти выше царской.

Императоръ Александръ I.

Божья^{*)}, или „мы того не знаемъ; знаетъ великій Государь.“¹⁾—говорили встарь русскіе люди—въ тѣ времена, когда крѣпло, усиливалось и расширялось русское

^{*)} Смѣтр. сочиненіе А. Н. Куропаткина „Россія для русскихъ“.

царство. За Вѣру, за Цари и Отечество—русскій народъ всегда готовъ жертвовать всѣмъ достояніемъ и жизнью. И доколѣ сохранятся въ нашемъ народѣ эти чувства, Россія будетъ сильна и непобѣдима. Только враги Россіи, или недалковидные, не знающіе своего народа, не понимающіе своей пользы русскіе могутъ колебать вѣками установившееся довѣріе и любовь къ своимъ Царямъ.

6.

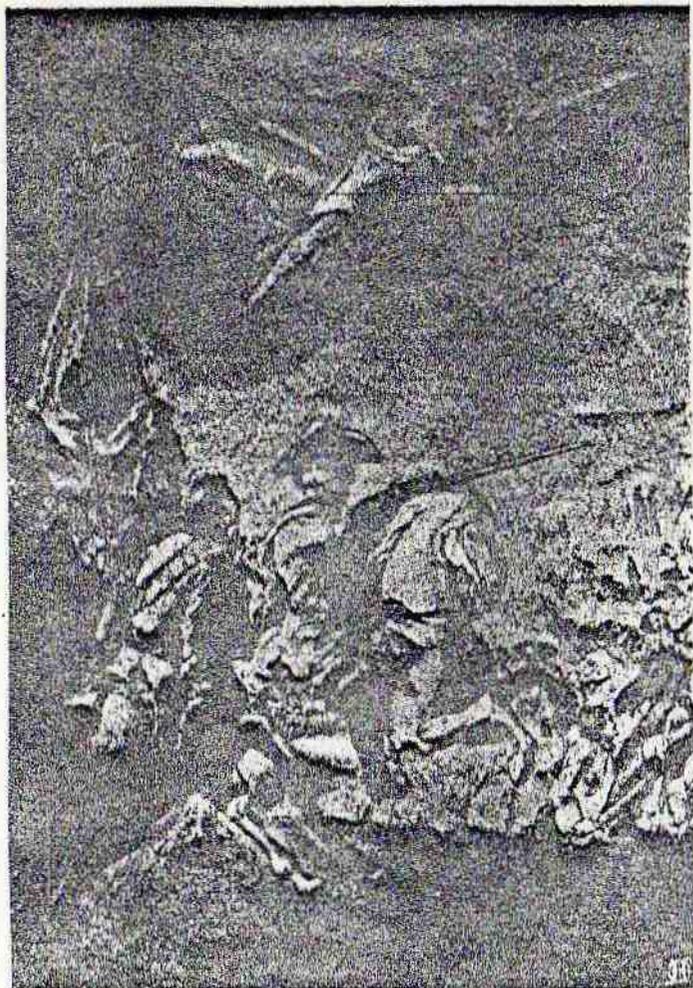
Но если народъ русскій любитъ своего Царя, то и Цари въ свою очередь всегда считали себя первыми радѣтелями о своемъ царствѣ и своихъ подданныхъ. Лучшимъ выраженіемъ этого взгляда служатъ слова приказа Царя Петра I Великаго, обращенныя къ русскому войску передъ генеральнымъ Полтавскимъ сраженіемъ со шведами въ 1709 году. „Воины, пришелъ часъ рѣшить судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за Отечество, за православную нашу вѣру и церковь. А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь недорого, жила бы только Россія во славу и благоденствіи“.

Царь оправдалъ свои слова. Во время сраженія Петръ, не жалѣя жизни, всюду являлся самъ, гдѣ только грозила наибольшая опасность; шляпа и сѣдло были прострѣлены; одна пуля попала ему въ грудь, но, ударившись о большой мѣдный крестъ, не причинила никакого вреда.

Какъ уже упомянуто выше, шведы были разбиты, король ихъ, Карлъ XII, бѣжалъ въ Турцію.

Не менѣе выразительно и сказанное Императоромъ Александромъ I, когда въ 1812 году Императоръ фран-

пузовъ. Наполеонъ I, съ шестисотъ-тысячной арміей, состоявшей изъ 20-ти покоренныхъ имъ народовъ, дви-

Петръ Великій въ Полтавской битвѣ.

Съ картины В. К. Шубова.

нулся на Россію, съ цѣлью подчинить и ее, какъ другихъ, своей власти.

Приказъ Александра I по арміи, отданный послѣ перехода Наполеономъ нашей границы, оканчивался словами: „Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Бога“. Въ рескриптѣ на имя предсѣдателя Государственнаго Совѣта Александръ I тогда же писалъ: „Оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили насъ препоясаться на брань. И не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ“.

Когда въ томъ же 1812 году полковникъ Мишо привезъ Императору Александру I извѣстіе о занятіи французами Москвы, то Государь сказалъ:

„Возвратитесь въ армію, скажите нашимъ храбрцамъ и объявляйте всѣмъ моимъ вѣрноподаннымъ, гдѣ вы проѣзжать будете, что если у меня не останется ни одного солдата, я стану во главѣ моего дорогого дворянства и моихъ добрыхъ крестьянъ и пожертвую всѣми средствами моей Имперіи. Она представляетъ мнѣ болѣе способовъ, чѣмъ враги мои думаютъ. Но если божественнымъ провидѣніемъ предопредѣлено, чтобы моя династія перестала царствовать на престолѣ моихъ предковъ, тогда, истощивъ всѣ средства, которыя въ моей власти, я отращу себѣ бороду и скорѣе буду питаться черствымъ хлѣбомъ въ Сибири, нежели подпишу позоръ моего Отечества и дорогихъ моихъ подданныхъ, жертвы которыхъ умѣю цѣнить“.

Какъ извѣстно, твердость Государя, готовность его пожертвовать всѣмъ для блага Отечества и своего народа, въ связи съ жертвами, принесенными Отечеству народомъ русскимъ и храбростью войскъ, привели къ желанной цѣли: не только французы были изгнаны изъ Россіи, но войска наши вступили въ ихъ столицу Па-

рижъ, Наполеонъ низложенъ, и завоеванные имъ ранѣ народы Европы получили свободу.

Въ знаменитой Куликовской битвѣ великій князь московскій, Димитрій Іоанновичъ Донской, пылая рев-

Димитрій Донской.

ностию служить для всѣхъ примѣромъ, хотѣлъ сражаться въ передовомъ полку. Бояре молили его остаться за густыми рядами главнаго войска, въ мѣстѣ безопаснѣйшемъ. „Долгъ князя“—говорили они—„смотрѣть на битву, видѣть подвиги воеводъ и награждать достойныхъ. Мы всѣ готовы на смерть; а ты, Государь любимый, живи и передай нашу память временамъ будущимъ. Везъ тебя нѣтъ побѣды“. Но Димитрій отвѣчалъ: „Гдѣ вы, тамъ и я. Скрываясь назади, могу ли сказать вамъ: братья, умремъ за отечество? Слово мое да будетъ дѣломъ. Я вождь и начальникъ: стану, впереди

и хочу положить свою голову въ примѣръ другимъ“. Онъ не измѣнилъ себѣ и великодушію, грамогласно читая псаломъ: Богъ намъ прибѣжище и сила, первый ударилъ на враговъ и бился мужественно, какъ рядовой воинъ. Когда кончилась битва, мужественный князь Владиміръ, герой сего незабвеннаго для Россіи дня, сталъ подъ чернымъ княжескимъ знаменемъ и велѣлъ трубить въ воинскія трубы: со всѣхъ сторонъ стали съѣзжаться князья и полководцы, но Дмитрія не было. Изумленный Владиміръ спрашивалъ: „гдѣ братъ мой и первоначальникъ нашей славы“. Въ безпокойствѣ и ужасѣ воеводы разѣялись по полю искать его живого или мертваго; долго не находили: наконецъ два воина увидѣли великаго князя, лежащаго подъ срубленнымъ деревомъ. Оглушенный въ битвѣ сильнымъ ударомъ, онъ упалъ съ коня, обезпамятѣлъ и казался мертвымъ. Тогда Владиміръ, князья, чиновники, преклонивъ колѣна, воскликнули единогласно: „Государь! Ты побѣдилъ враговъ“. Дмитрій всталъ: видя брата, видя радостныя лица окружающихъ его и знамена христіанскія надъ трупами монголовъ, въ восторгѣ сердца изъявилъ благодарность Богу, обнилъ Владиміра, чиновниковъ, цѣловалъ самыхъ простыхъ воиновъ. Шлемъ и латы его были избѣжены и обогрены кровью невѣрныхъ. Только Богъ чудеснымъ образомъ спасъ Дмитрія отъ безчисленныхъ опасностей, которымъ онъ подвергался.

7.

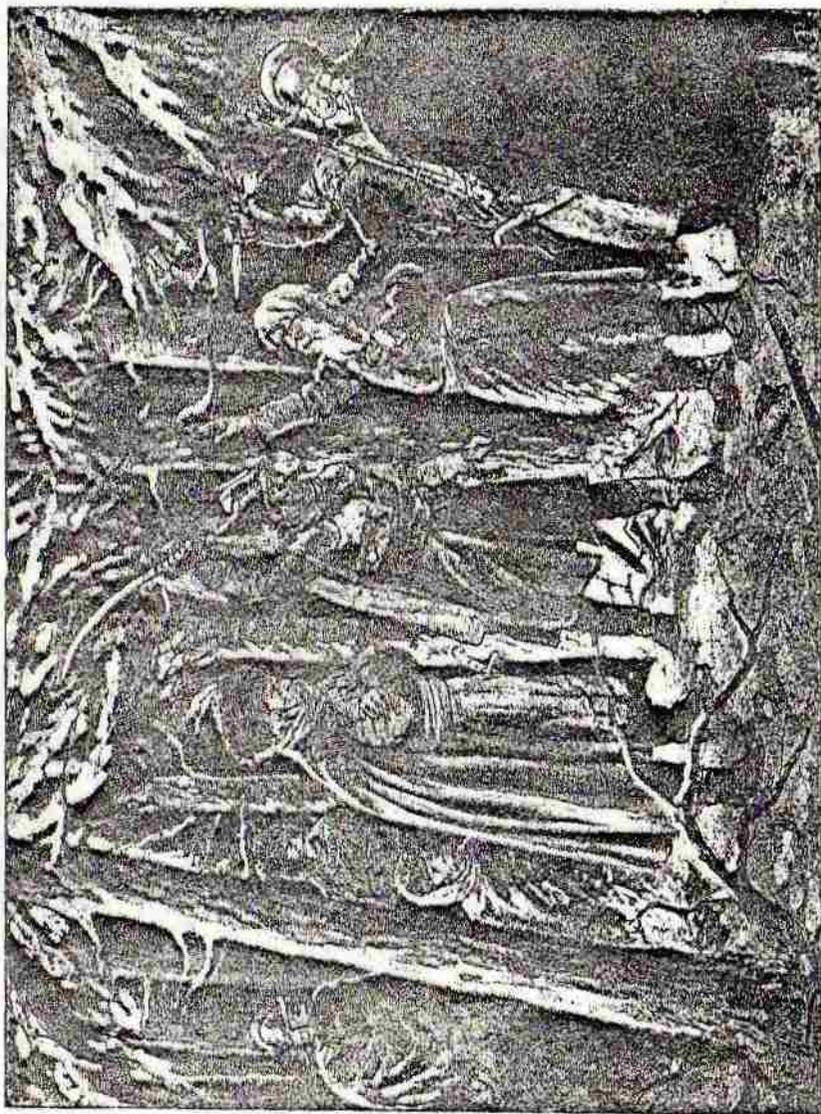
Заканчивая бесѣду о значеніи царской власти (Царя) для Россіи, я не могу найти лучшихъ словъ, какъ тѣ, которыя были сказаны въ началѣ 1912 года предѣтелемъ Совѣта Министровъ В. Н. Коковцовымъ въ Го-

сударственной Думѣ. Обращаясь къ представителямъ лѣвыхъ партій, стремящихся къ низверженію существующаго порядка, онъ сказалъ: „Когда вы совѣтывали народу не давать ни одного рубля налога, онъ за вами не пошелъ, ибо онъ знаетъ, за кѣмъ долженъ идти. У русскаго народа есть только одинъ Вождь ¹⁾, и вы знаете, что этотъ Вождь провелъ русскій народъ черезъ всю русскую исторію. Наканунѣ приближающихся великихъ историческихъ дней, наканунѣ юбилея 1812 года, наканунѣ другого юбилея, когда русскій народъ выбралъ своего помазанника Божія, ввѣрилъ свои судьбы своему Монарху, наканунѣ этихъ дней вы не говорите отъ имени народа. Онъ вамъ не далъ никакихъ правъ; у васъ (лѣвыхъ) отъ него нѣтъ полномочій. Народъ русскій пойдетъ за тѣмъ, за кѣмъ онъ шель до сихъ поръ—за своимъ Царемъ. Онъ пойдетъ туда, куда его всегда вели: на труду, порядку и славѣ“.

Царь для Россіи— все равно, что знамя; подъ его властью, какъ около знамени, собрались народы, составляющіе нынѣшнюю Россію, и безъ Царя намъ быть нельзя: Россія распадется.

¹⁾ Царь.

Подвигъ Ивана Сусанна.

Рисун. А. И. Сафоновъ.

Иванъ Сусанинъ.

Поляки, узнавъ, что новоизбранный царь Михаилъ живеть съ матерью подъ Костромой, послали туда конный отрядъ, чтобы захватить его живымъ или мертвымъ. Отрядъ этотъ заблудился и вмѣсто Костромы попалъ въ село Домнино. Это село находилось въ 70 верстахъ отъ Костромы и принадлежало боярамъ Романовымъ. Старостою въ немъ былъ тогда крестьянинъ Иванъ Осиповичъ Сусанинъ. Когда заблудившіеся поляки прибыли въ село Домнино, то Сусанинъ догадался, что поляки затѣваютъ что-то недоброе. Чтобы спасти жизнь молодого царя, Сусанинъ вызвался проводить поляковъ до монастыря, въ которомъ жилъ Михаилъ Феодоровичъ, а самъ тихонько послалъ дать знать Михаилу Феодоровичу о грозящей опасности. „Заведу злодѣевъ въ зыбкое болото“, думалъ онъ: „ужь оттуда имъ не выбратся, хоть, можетъ, и самъ я не вернусь“. Пора была зимняя; вечерѣло, наступала вьюга; поляки торопились. Сусанинъ повелъ ихъ по лѣсной глуши, по непроходимымъ дорогамъ. Долго колесили; мятель продолжалась, морозъ крѣпчалъ. Наконецъ подошли къ болоту и стали переходить. Вдругъ нѣсколько лошадей завязли въ трясину. „Стой!“ закричали поляки. Отрядъ сѣпшился. Сусанинъ перекрестился; видѣлъ онъ, что смерть мученика предстоитъ ему. Поляки съ угрозами обещали Сусанина. „Ты насъ обманулъ!“ закричали они.— „Сами себя обманули вы“, отвѣтилъ Сусанинъ: „думали вы, что я выдамъ вамъ своего Царя-Государя. Вотъ голова моя—рубите, но до Царя вамъ отсюда не дойти“... Злодѣйскія сабли искростили въ куски Сусанина, но и

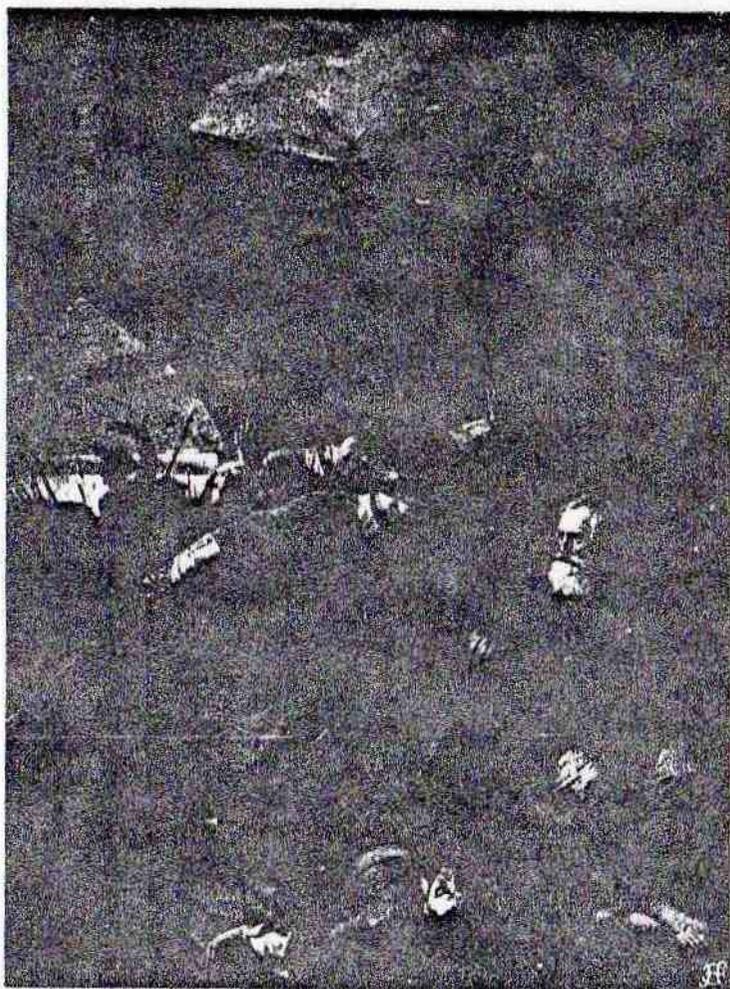
сами злодѣи нашли себѣ могилу неподалеку отъ того мѣста, гдѣ былъ убитъ Сусанинъ. Не выбрались они изъ глухихъ костромскихъ лѣсовъ: усталые, голодные стали бродить они наугадъ, разбрелись въ одиночку, да такъ отъ лютаго мороза и погибли. На утро, чрезъ дровосѣка, мужики узнали о случившемся, отыскали останки земляка и съ почестью схоронили Сусанина подъ церковью села Домнина.

(Барановъ. «Добрыя сѣмена»).

Купецъ Иголкинъ.

Въ царствованіе Петра Великаго, новгородскій купецъ Иголкинъ, находившійся во время войны со шведами по своимъ торговымъ дѣламъ въ Стокгольмѣ (столица Шведскаго королевства), былъ тамъ задержанъ и заключенъ въ тюрьму. Однажды услышалъ онъ, что два шведскіе солдата, стоявшіе на караулѣ у его темницы, дерзнули говорить возмутительныя рѣчи противъ государства Русскаго и самого Государя Петра Великаго. Иголкинъ сначала проситъ ихъ прекратить такія дерзкія рѣчи, потомъ съ гнѣвомъ приказываетъ имъ замолчать; солдаты не повинуются. Иголкинъ жалуется пришедшему офицеру, который также оставляетъ безъ вниманія жалобу Иголкина и уходитъ. Тогда этотъ вѣрный сынъ Отечества съ яростію кидается на караульныхъ, вырываетъ у одного ружье и штыкомъ закалываетъ обоихъ солдатъ. На крикъ прибѣгаютъ караульные, и Иголкинъ безъ сопротивленія предаетъ себя въ ихъ руки. — „Я исполнилъ долгъ мой“ — сказалъ онъ, не думая оправдываться.

Не зная, что съ нимъ дѣлать, донесли о его поступкѣ королю. Карлъ XII призываетъ къ себѣ Игол-

Подвигъ купца Иголкина.

Съ картины Шебуева.

кина и спрашиваетъ: „Какъ ты рѣшился убить моихъ солдатъ“. Иголкинъ спокойно, безъ малѣйшей робости разсказавъ королю подробно обо всемъ, что случилось

съ нимъ въ тюрьмѣ: „Я безтрепетно иду на смерть за моего Государя“, заключилъ онъ свой рассказъ.

Король, пораженный такою твердостью духа русскаго, простилъ Иголкина и отправилъ его въ Россію, приказавъ сказать Царю, что возвращаетъ ему вѣрнаго подданнаго.

Петръ Великій со слезами обнялъ Иголкина и щедро наградилъ его.

Изъ жизни Императора Николая I.

Въ 1831 г., когда холера впервые посетила Москву, Императоръ Николай Павловичъ, извѣщенный эстафетомъ, рѣшился тотчасъ туда ѣхать. Императрица Александра Ѳеодоровна, напуганная неведомой и страшной болѣзью, умоляла Государя не подвергать себя опасности, но Государь остался непреклоненъ; тогда Императрица привела въ кабинетъ Государя великихъ князей и великаго князя Константина Николаевича, тогда еще ребенка трехъ лѣтъ, думая, что видъ дѣтей убѣдитъ Императора.

— У меня въ Москвѣ 300 тысячъ дѣтей, которыя погибаютъ, — замѣтилъ Государь и въ тотъ же день уѣхалъ въ Москву.

(Преображенскій. «Изъ жизни Русскихъ Императоровъ, Императрицъ и Великихъ Князей».)

Царь и народъ.

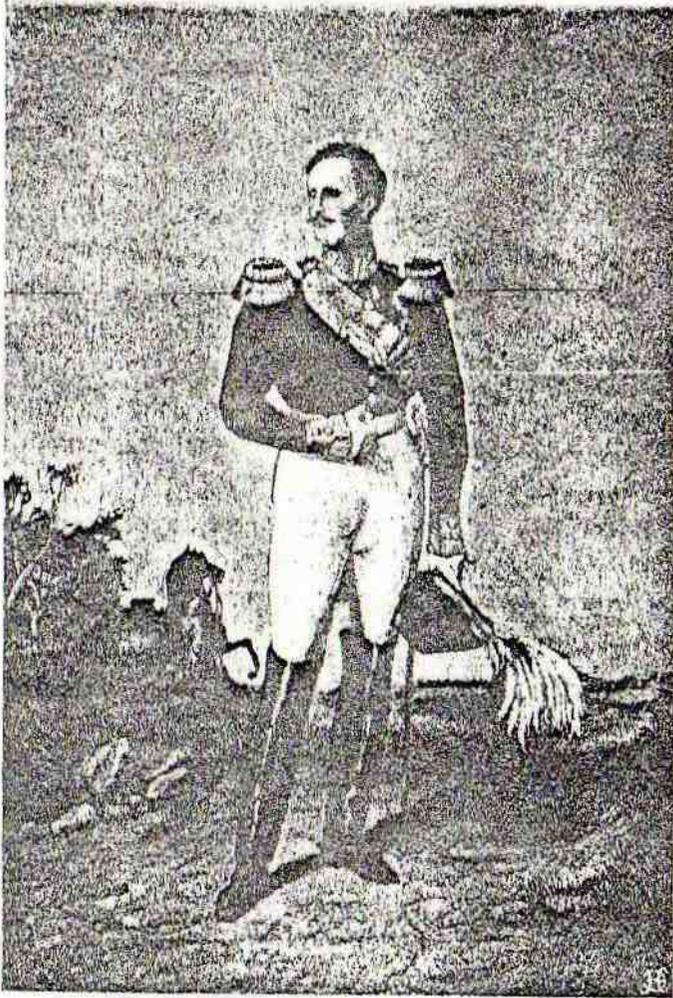
Когда въ 1812 году Наполеонъ I вторгнулся въ Россію, Императоръ Александръ I, въ виду того, что трудно было рассчитывать на успѣхъ войны при подавляющемъ численномъ превосходствѣ непріятель-

ской арміи, рѣшили созвать всеобщее ополченіе и лично явился въ Москву, чтобъ, какъ онъ говорилъ, „возбудить духъ народа и склонить на новыя пожертвованія своихъ подданныхъ“.

Оставивъ армію въ ночь на 7-е іюля, Государь отправился въ первопрестольную. Вездѣ и всюду, куда бы онъ ни прѣзжалъ, его встрѣчали съ восторгомъ и воодушевленіемъ, съ готовностью жертвовать всемъ для спасенія отечества. Несмѣтныя толпы народа, люди всѣхъ званій и состояній привѣтствовали Государя при въѣздѣ его въ Смоленскъ. Смоленское дворянство тутъ же подало прошеніе о разрѣшеніи вооружиться самимъ и вооружить своихъ крестьянъ. Готовые выставить до 20 тысячъ ратниковъ ополченія, смоляне брались также снабдить ихъ продовольствіемъ и всемъ необходимымъ.

Точно также радостно, съ неподдѣльной, восторженной любовью былъ встрѣченъ Государь и въ Дорогобужѣ, и въ Вязьмѣ, и въ Можайскѣ, словомъ, во всѣхъ тѣхъ городахъ, которые ему пришлось проѣзжать на пути въ Москву. Но гдѣ подъемъ народнаго духа достигъ вышшаго своего проявленія, такъ это, конечно, въ первопрестольной русской столицѣ, къ голосу которой, какъ къ біенію сердца Россіи, искони прислушивался весь народъ русскій. Все окрестное населеніе Москвы и сама Бѣлокаменная съ восторгомъ встрѣтили первую вѣсть о приближеніи Государя. А когда сталъ извѣстенъ подписанный имъ 6-го іюля манифестъ о созывѣ всеобщаго ополченія, призывавшій каждого исполнить долгъ свой передъ родиной—„да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина“,—то москвичи отвѣтили на него такимъ взрывомъ неподдающагося описанію патріотизма, что,

какъ выражается современникъ, вся Москва „вышла изъ себя“ и толпы народа бросились къ заставѣ на-

Императоръ Николай Павловичъ.

встрѣчу уже приближавшемуся по Смоленской дорогѣ Государю. Предупрежденный о готовившейся ему пыш-

ной восторженной встрѣчѣ, о намѣреніи народа выпрячь лошадей изъ его коляски и на своихъ рукахъ ввезти его въ Москву, Александръ захотѣлъ избѣгнуть этого и намѣренно задержался въ пути, полагая подъ вечеръ и по возможности незамѣченнымъ вѣхаться въ Москву. Однако, громадное множество народа, съ утра уже вышедшаго изъ Москвы, терпѣливо ожидало его пріѣзда. Грандіозную картину представляла собою эта густая движущаяся масса людей, то живописными группами располагавшихся по дорогѣ, то съ зажженными фонарями въ рукахъ, съ живымъ неподдѣльнымъ восторгомъ на взволнованныхъ, умиленныхъ лицахъ, спѣшившихъ все впередъ и впередъ навстрѣчу уже показавшемуся вдали царскому поѣзду. За ними, по залитой луннымъ свѣтомъ дорогѣ, съ крестами и хоругвями, въ полномъ облаченіи шло изъ окрестныхъ селъ и деревень духовенство. Стояла великолѣпная ясная ночь... И медленно двигалась открытая коляска Государя среди всего этого живого моря головъ, среди народа, тѣнившагося къ нему и громко, вдохновенно привѣтствовавшего его возгласами: „Наполеону не побѣдить насъ. Для этого нужно насъ всѣхъ перебить“.

Далеко за полночь прибылъ Государь въ московскій кремль.

Великолѣпную ясную ночь смѣнилъ не менѣ великолѣпный солнечный день. Несмѣтныя толпы народа съ самаго ранняго утра спѣшили къ кремлю, гдѣ въ Успенскомъ соборѣ должно было состояться торжественное молебствіе по случаю заключенія мира съ Турціею. Государь вышелъ на Красное крыльцо и остановился пораженный и растроганный представившимся ему зрѣлищемъ. Не только всѣ площади кремля, всѣ улицы, ведущія къ нему, всѣ крыши домовъ были сплошь по-

крыты народомъ. Государь поклонился ему на всѣ стороны. Въ отвѣтъ на это раздалось такое дружное, такое могучее „ура“, что на минуту оно заглушило даже звонъ колоколовъ Ивана Великаго. „Отецъ нашъ“, кричали тысячи восторженныхъ голосовъ, „веди насъ, куда хочешь, умремъ или побѣдимъ“.

Стоявшіе на ступеняхъ Краснаго крыльца обнимали ноги Государя, другіе со слезами цѣловали полы его одежды, стонъ стоялъ на огромной Кремлевской площади, изрѣдка только можно было разобрать слова:

„Не унывай, Государь, видишь, сколько насъ въ одной Москвѣ, а сколько же по всей Россіи. Всѣ умремъ за тебя. Возьми все — и имущество, и жизнь нашу“.

На порогѣ Успенскаго собора вмѣсто престарѣлаго, больного уже въ то время митрополита Платона, пришедшаго Императору Александру образъ преп. Сергія, сопутствовавшій Петру Великому въ его походахъ и сраженіяхъ, Государя привѣтвовалъ архіепископъ Августинъ, одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ того времени. Въ его образной, сильной рѣчи ясно сказалось все то необычайное увлеченіе, съ которымъ Москва встрѣтила Государя. Призвавъ благословеніе на начинаніе Царя-побѣдителя, торжествующаго надъ врагами оружіемъ, а надъ своими благостію, Августинъ закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами пророка Исаіи „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ“.

Обратное шествіе Императора Александра изъ собора во дворецъ сопровождалось еще большимъ, если это возможно, энтузіазмомъ народа, желавшимъ во что бы то ни стало поближе увидѣть Государя, прикоснуться къ нему, такъ или иначе выразить ему восторгъ свой...

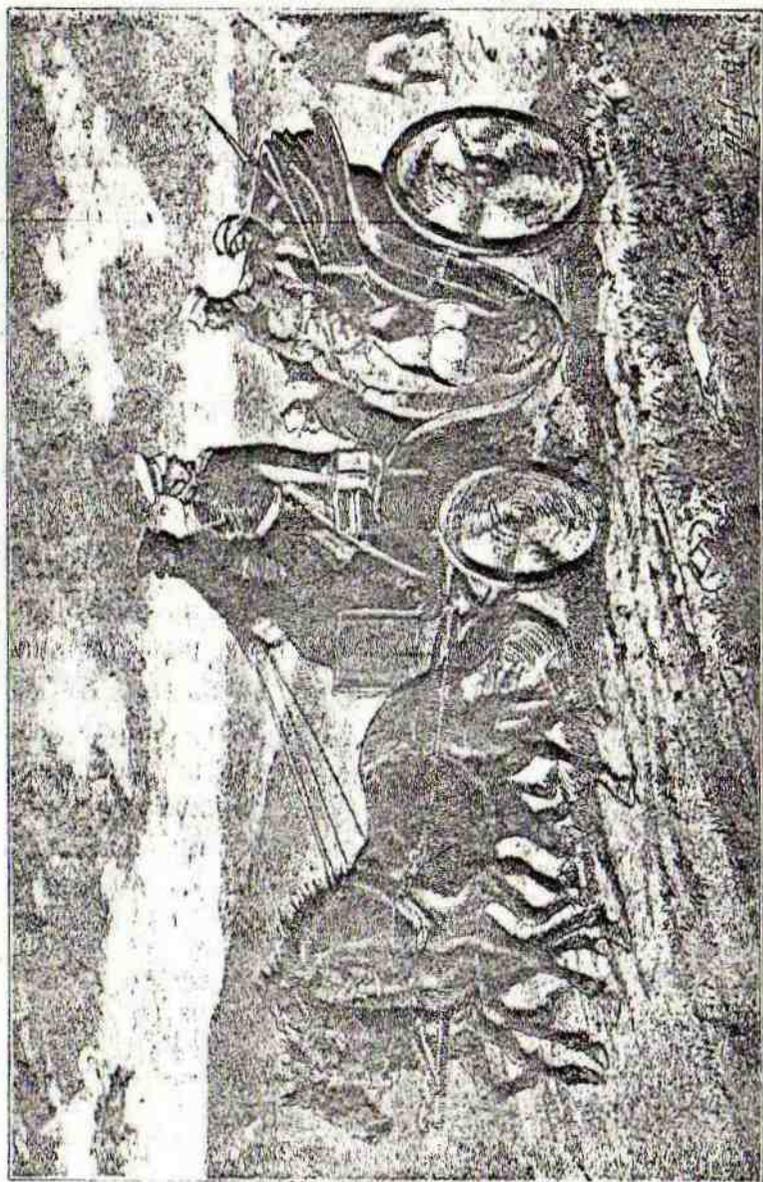
Радостно взволнованный, вочію увидѣвшій ту крѣп-

кую, неразрывную связь, которая привязывала къ нему народъ русскій, Александръ понялъ, что Москва, а вслѣдъ за ней и Россія дадутъ ему неисчерпаемыя средства для борьбы съ грознымъ, вторгнувшимся въ наши предѣлы врагомъ. И его надежды не обманули его: когда, 15-го июля, въ Слободскомъ дворцѣ онъ лично обратился къ дворянамъ и купцамъ и изложилъ имъ положеніе дѣла, отвѣтомъ ему былъ все тотъ же взрывъ пламеннаго воодушевленія, несокрушимой любви къ отечеству и готовности жертвовать всею для его защиты и избавленія. Дворянство тутъ же обязалось выставить до 80 тысячъ людей для составленія ополченія и дать до 3 милліоновъ рублей; купечество же до 10 милліоновъ и даже выше.

Примѣръ Москвы нашелъ откликъ по всей Россіи; въ короткое время было выставлено болѣе, чѣмъ 300 тысячъ ратниковъ ополченія и пожертвовано около 100 милліоновъ рублей. Народъ самъ сталъ подниматься на защиту отечества. Проходящія войска встрѣчали въ селахъ и деревняхъ самый радушный, гостепріимный пріемъ, со всѣхъ сторонъ крестьяне подвозили къ лагерямъ съѣстные припасы, отказываясь принимать за нихъ какую-либо плату, а сами, вооружаясь чѣмъ попало и собираясь при приближеніи непріятеля бѣжать въ лѣса, сожигали свои дома и все, чего не могли унести съ собою, заботясь только о томъ, чтобъ врагъ на своемъ пути не могъ поживиться чѣмъ-либо изъ ихъ добра.

Такъ за Россію вставала Россія же. Война съ самаго своего начала приняла характеръ войны народной, священной, и это дало огромныя нравственныя силы войскамъ нашимъ и сдѣлало ихъ неодолимыми.

(Таранькинъ. «Годъ Русской славы»).

Императоръ Александръ II и раненые солдаты.

Любовь Императора Александра II къ солдатамъ.

Въ войну 1877 года, однажды Императоръ Александръ II съ генераль-адъютантомъ княземъ Витгенштейномъ отправился изъ Радовицъ въ ближайшій госпиталь, расположенный въ Булгарени.

Въ другихъ экипажахъ, слѣдовавшихъ зади, помѣстились генералы Рылѣвъ, Салтыковъ и лейбъ-медикъ Боткинъ.

На полудорогѣ Государь обогналъ нѣсколько человекъ раненыхъ, которые съ трудомъ тащились по направлению къ лазарету. Увидѣвъ ихъ, Его Величество приказалъ кучеру остановиться. Князь Витгенштейнъ выскочилъ изъ коляски, чтобы разспросить идущихъ солдатъ. Оказалось, что они стараются доплестись до Булгарени, и за огромнымъ количествомъ раненыхъ на нихъ не хватило ни повозокъ, ни носилокъ. Когда князь доложилъ это Императору, то Его Величество быстро вышелъ изъ экипажа и подошелъ къ раненымъ и сталъ взволнованнымъ голосомъ разспрашивать, откуда они идутъ, куда ранены, и, выбравъ трехъ тяжело раненыхъ, приказалъ имъ сѣсть въ его коляску, а другихъ поручилъ размѣстить въ экипажи свиты.

Солдаты совершенно ожили отъ милостивыхъ словъ Государя, но не рѣшались исполнить приказаніе Императора.

— Мы дойдемъ... Ваше Императорское Величество, недалеко уже до госпиталя, — говорили они, но, видя, что Государь настаиваетъ на своемъ рѣшеніи, повиновались.

Коляскѣ было приказано ближе подѣхать, и тогда Императоръ самъ началъ усаживать раненыхъ. Князь Витгенштейнъ помѣстился на козлахъ рядомъ съ кучеромъ, а на его мѣсто сѣлъ раненый солдатъ; два другихъ влѣзли внутрь экипажа, свѣсивъ ноги на подножки.

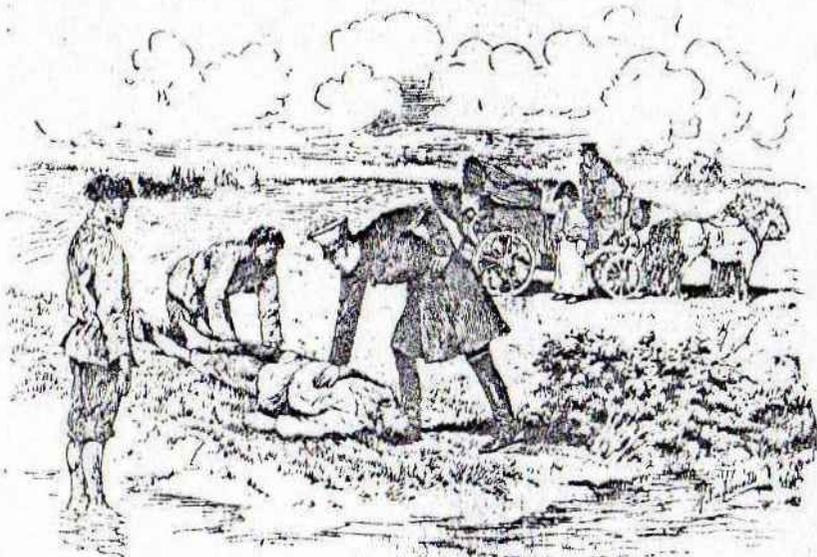
Завидѣвъ столь необыкновенный поѣздъ съ ранеными еще издали, доктора и сестры милосердія вышли навстрѣчу къ Императору. Никакими словами невозможно передать, что чувствовали въ такую минуту смотрящіе изъ палатъ госпиталя присутствующіе, вѣдущіе и сидящіе рядомъ съ Государемъ солдаты.

(Преображенскій. «Изъ жизни Русскихъ Императоровъ, Императрицъ и Великихъ Князей»).

Человѣколюбіе Императора Александра I.

Въ 1807 году, проѣзжая по Литвѣ, Государь Императоръ Александръ I увидѣлъ на берегу рѣки Виліи нѣсколькихъ человѣкъ, только что вытацившихъ изъ воды утопленника. Быстро приблизившись къ мѣсту несчастья, Александръ сталъ помогать приводить въ чувство обмершаго человѣка. Скоро поснѣла и свита, среди которой находился лейбъ-хирургъ Вилліе. Тотчасъ были приняты всѣ мѣры къ спасенію обмершаго, но все оказывалось тщетнымъ. Вилліе пустилъ ему кровь; кровь не пошла, и лейбъ-хирургъ объявилъ, что надежды на возвращеніе жизни утопленника нѣтъ никакой. Однако Императоръ настоялъ, чтобы не прекращали мѣръ къ оживленію, и спустя нѣкоторое время попросилъ Вилліе еще разъ испробовать кровопусканіе, и, къ несказанному удивленію всѣхъ и самого доктора, кровь на этотъ разъ пошла и несчастный тяжело вздохнулъ. Александръ

прослезился от радости и, взглянув на небо, сказалъ:
„Боже мой, эта минута счастливѣйшая въ моей жизни!“
Разорвавъ затѣмъ свой платокъ, Государь самъ пере-

Человѣколюбіе Императора Александра I.

Рис. А. П. Сафонова.

вязалъ руку больного, который послѣ того перенесенъ
былъ въ ближайшую избу, гдѣ ему и оказана дальнѣй-
шая помощь.

(Тирашиль. „Годъ Русской Сливъ“).

О существѣ Верховной Самодержавной власти.

(Изъ основныхъ Государственныхъ законовъ).

4. Императору Всероссийскому принадлежить Верховная Са-
модержавная власть. Повиноваться власти Его, не только за
страхъ, но и за совесть, *Самъ Богъ Повелеваетъ.*

5. Особа Государя Императора священна и неприкосновенна.

6. Та же Верховная Самодержавная власть принадлежит Государыне Императрице, когда наследственно престола въ порядкѣ, для сего установленномъ, дойдетъ до лица женскаго; но супругъ ея не почитается Государемъ; онъ пользуется почестями и преимуществами, наравнѣ съ супругами Государей, кромѣ титула.

7. Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою.

8. Государю Императору принадлежитъ починъ по всѣмъ предметамъ законодательства. Единственно по Его почину Основные Государственные Законы могутъ подлежать пересмотру въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Государственной Думѣ.

9. Государь Императоръ утверждаетъ законы, и безъ Его утвержденія никакая законъ не можетъ имѣть своего совершенія.

10. Власть управленія по всемъ ей объемъ принадлежитъ Государю Императору въ предѣлахъ всего государства Россійскаго. Въ управленіи Верховномъ властью Его дѣйствуетъ непосредственно; въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго определенная степень власти вѣрнется отъ Него, согласно закону, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его именемъ и по Его повелѣніямъ.

11. Государь Императоръ, въ порядкѣ Верховнаго управленія, издаетъ, въ соотвѣтствіи съ законами, указы для устройства и приведенія въ дѣйствіе различныхъ частей государственнаго управленія, а равно повелѣнія, необходимыя для исполненія законовъ.

12. Государь Императоръ есть Верховный руководитель всѣхъ внѣшнихъ сношеній Россійскаго государства съ иностранными державами. Имъ же опредѣляется направление международной политики Россійскаго государства.

13. Государь Императоръ объявляетъ войну и заключаетъ миръ, а равно договоры съ иностранными государствами.

14. Государь Императоръ есть Державный вождь россійской арміи и флота. Ему принадлежитъ Верховное начальствованіе надъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Россійскаго государства. Онъ опредѣляетъ устройство арміи и флота и издаетъ указы и повелѣнія относительно: дислокаціи войскъ, приведенія ихъ на военное положеніе, обученія ихъ, прохожденія службы чинами арміи и флота и всего вообще относящагося до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго государства. Государемъ Императоромъ въ порядкѣ Верховнаго управленія устанавливаются также ограниченія въ отношеніи права жительства и пріобрѣтенія недвижимаго имущества въ жѣсткостяхъ, которыя составляютъ крѣпостные районы и опорные пункты для арміи и флота.

15. Государь Императоръ объявляетъ мѣстности на военномъ или исключительномъ положеніи.

16. Государю Императору принадлежитъ право чеканки монеты и опредѣленія вышшняго ея вида.

17. Государь Императоръ назначаетъ и увольняетъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, а также прочихъ должностныхъ лицъ, если для послѣднихъ не установлено закономъ иного порядка назначенія и увольненія.

18. Государь Императоръ въ порядкѣ Верховнаго управленія устанавливаетъ въ отношеніи служащихъ ограниченія, вызываемыя требованіями государственной службы.

19. Государь Императоръ жалуетъ титулы, ордена и другія государственныя отличія, а также права состоянія. Имъ же непосредственно опредѣляются условія и порядокъ пожалованія титуловъ, орденовъ и отличій.

20. Государь Императоръ издаетъ непосредственно указы и повелѣнія какъ въ отношеніи имуществъ, личную Его собственность составляющихъ, такъ равно въ отношеніи имуществъ, именуемыхъ государевыми, кои, всегда принадлежа царствующему Императору, не могутъ быть завѣщаны, поступать въ раздѣлъ и подлежать инымъ видамъ отчужденія. Какъ тѣ, такъ и другія имущества не подчиняются платежу налоговъ и сборовъ.

21. Государю Императору, какъ Главѣ Императорскаго дома, принадлежатъ, согласно Учрежденію о Императорской фамилии, распорядокъ по имуществамъ удѣльнымъ. Имъ же опредѣляются также устройство состоящихъ въ вѣдѣніи Министра Императорскаго двора учреждений и установленій, равно какъ порядокъ управленія оными.

22. Судебная власть осуществляется отъ имени Государя Императора установленными закономъ судами, рѣшенія коихъ приводятся въ исполненіе именемъ Императорскаго Величества.

23. Государю Императору принадлежитъ помилованіе осужденныхъ, смилостивіе наказаній и общее прощеніе совершившихъ преступныя дѣянія съ прекращеніемъ судебного противъ нихъ преслѣдованія и освобожденіемъ ихъ отъ суда и наказанія, а также сложеніе, въ путяхъ монаршаго милосердія, казенныхъ взысканій и вообще дарованіе милостей въ случаяхъ особыхъ, не подходящихъ подъ дѣйствія общихъ законовъ, когда симъ не нарушаются ничьи ограниченныя закономъ интересы и гражданскія права.

24. Указы и повелѣнія Государя Императора, въ порядкѣ Верховнаго управленія или непосредственно имъ издаваемые, скрѣпляются Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ или подполковникомъ Министромъ либо Главноуправляющимъ отдѣльною частью и обнародываются Правительствующимъ сенатомъ.

III.

Вѣра православная, церковь и государство.

1.

Нѣтъ въ мірѣ ни одного, даже самаго дикаго, народа, который хотя бы смутно не сознавалъ существованія всемогущаго Бога. Но еще не всеѣмъ дано познать истиннаго Бога, Бога христіанскаго. Дикари поклоняются сильнымъ животнымъ, огню, солнцу, грому и проч. Наши предки первоначально были тоже язычниками. Они поклонялись солнцу (Джабогъ), грому и молніи (Черунъ). Кромѣ того были второстепенные боги: лѣшіе, водяные, русалки, домовые. Но, какъ говоритъ преданіе, еще апостоль Андрей Первозванный доходилъ съ проповѣдью христіанства до Днѣпровскихъ горъ, гдѣ послѣ возникъ Кіевъ. Затѣмъ, во время похода Кіевскихъ Князей Аскольда и Дира на Константинополь, многіе изъ дружины приняли христіанство. Въ 957 году вдова князя Игоря Ольга, мудрѣйшая изъ всеѣхъ людей, какъ ее называютъ лѣтопись, поѣхала въ Царьградъ и крестилась, при чемъ она приняла имя

Елены. Многіе изъ ея приближенныхъ крестились вмѣстѣ съ нею. При сынѣ Ольги, князѣ Святославѣ, христіане подверглись гоненію, и лишь при князѣ Кіевскомъ Владимірѣ, впослѣдствіи Святомъ, христіанство окончательно утвердилось на Руси. Произошло это такъ: Однажды въ Кіевѣ по совѣту старѣйшинъ былъ брошенъ жребій: кого бы принести въ жертву языческимъ богамъ. Жребій выпалъ на христіанскаго мальчика, отецъ котораго рѣшительно объявилъ, что онъ не выдастъ сына: „Вели идола ваши дѣйствительно боги, — сказалъ онъ, — то пусть они сами возьмутъ его у меня... Богъ одинъ, которому поклоняются греки. Онъ сотворилъ небо и землю, солнце, луну и звѣзды. Онъ сотворилъ и человека. А ваши боги, что сдѣлали? Не дамъ своего сына бѣсамъ“. Развирѣвшая толпа бросилась на христіанина, и умертвила его и сына. Это первые христіанскіе мученики на Руси. Звали ихъ Феодоромъ и Іоанномъ.

Сказанныя мучениками слова не пропали безслѣдно. У князя Владиміра и у многихъ кіевлянъ явилось сомнѣніе въ могуществѣ языческихъ боговъ. Владиміръ рѣшилъ перемѣнить вѣру.

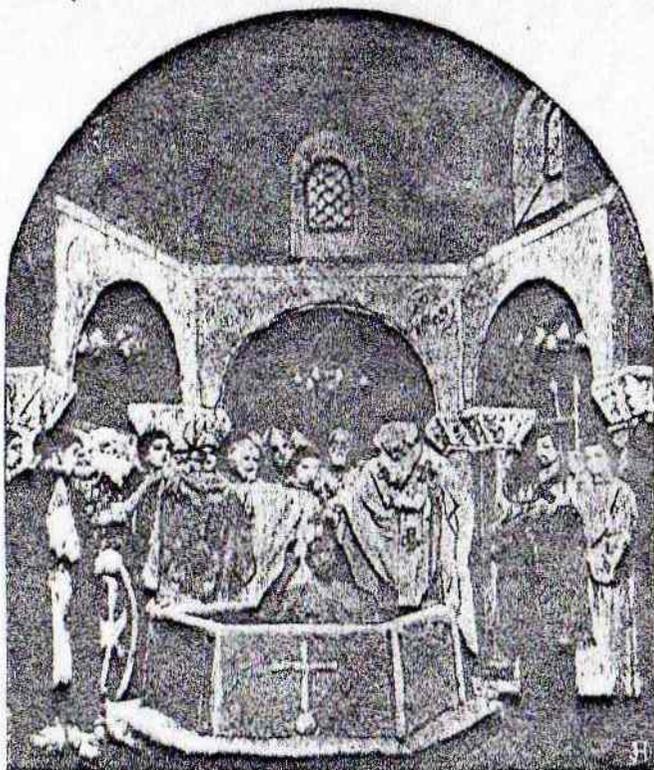
Узнавъ объ этомъ, католики, магометане и греки послали къ нему пословъ, съ предложеніемъ своей вѣры. Владиміръ собралъ бояръ, которые сказали: „Князь, всякій хвалитъ свою вѣру... Если хочешь узнать, чья лучшая, то пошли умныхъ людей въ разныя земли развѣдать, какъ каждый народъ поклоняется своему боже-ству“. Владиміръ принялъ совѣтъ. Посланные отправились сначала къ магометанамъ, потомъ къ вѣнцамъ-католикамъ, послѣ чего прибыли въ Константинополь. Тутъ Византійскій, православный, Императоръ, приказалъ вести ихъ въ Софійскую церковь, гдѣ въ это время

совершалъ богослуженіе самъ Патріархъ. Великолѣпіе храма и торжественность греческихъ православныхъ обрядовъ произвели сильное впечатлѣніе на пословъ. Возвратись въ Кіевъ, они передали Владиміру о всемъ видѣнномъ въ Константинополѣ и окончили свой рассказъ такими словами: „Всякій человекъ, вкусивъ сладкаго, имѣеть уже отвращеніе отъ горькаго. Такъ и мы: узнавъ вѣру греческую, не хотимъ иной“¹⁾.

Рѣшивъ принять христіанство, Владиміръ въ то же время не хотѣлъ просить греческихъ Императоровъ о крещеніи, такъ какъ это могло дать поводъ думать, что онъ подручникъ греческихъ царей. Онъ ждалъ для крещенія удобнаго случая. Случай скоро былъ найденъ.

Въ 988 году войска Владиміра осадили греческій городъ Корсунъ (на берегу Чернаго моря, близъ современнаго Севастополя). Князь далъ обѣтъ креститься въ случаѣ побѣды. Городъ былъ взятъ, и Владиміръ потребовалъ у греческихъ императоровъ Василія и Константина, чтобы они выдали за него замужъ сестру свою Анну, и при этомъ обѣщаль принять ихъ православную христіанскую вѣру. Императоры согласились, условились согласиться и сестру. Пока шли переговоры, Владиміръ заболѣлъ глазами. Прибывъ въ Корсунъ, царица Анна убѣдила его скорѣе креститься, если онъ хочетъ избавиться отъ болѣзни. И совершилось чудо: какъ только Корсунскій Епископъ крестилъ Владиміра, онъ прозрѣлъ. Князь былъ страшно пораженъ этимъ и воскликнулъ: „Теперь только узрѣлъ Бога истиннаго“. Дружина тоже крестилась.

¹⁾ Соловьевъ. Разсказы изъ Русской исторіи.

Крещеніе Владиміра.

Съ картины В. И. Васнецова.

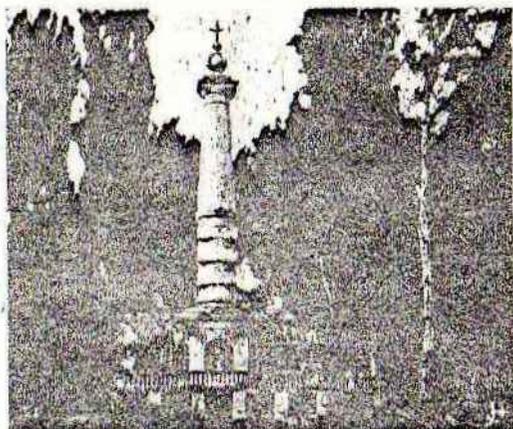
Возвратясь въ Кіевъ, Владиміръ низвергъ языческихъ идоловъ, приказаль собраться всѣмъ кіевлянамъ, и они были крещены священникомъ въ Дѣвѣрѣ. Потомъ постепенно вѣра христіанская распространилась по всей Руси.

2.

„Мы христіане вѣруемъ „во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ всѣмъ и невидимымъ“.

„Истинный Богъ одинъ. Онъ есть существо духовное, вѣчное, всеблагое, всевѣдующее, всеправедное, всемогущее, вездѣсущее, неизмѣняемое, вседовольное и всеблаженное.

„Богъ одинъ по существу, но въ немъ три лица: Отецъ, Сынъ (Иисусъ Христосъ) и Святой Духъ, которые и составляютъ Троицу единосущную и нераздѣльную.

Памятникъ Св. Владиміру въ Києвѣ.

„Богъ Отецъ не рождается и не исходитъ отъ другого лица, Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ Бога Отца, Духъ Святой прежде всѣхъ исходитъ отъ Бога Отца.

„Всѣ три лица Пресвятой Троицы совершенно равны между собою. Какъ Богъ Отецъ есть истинный Богъ, такъ и Сынъ Божій есть истинный Богъ, и Духъ Святой есть истинный Богъ.

„Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, не переставая быть Богомъ, принялъ на себя человѣческую природу — и,

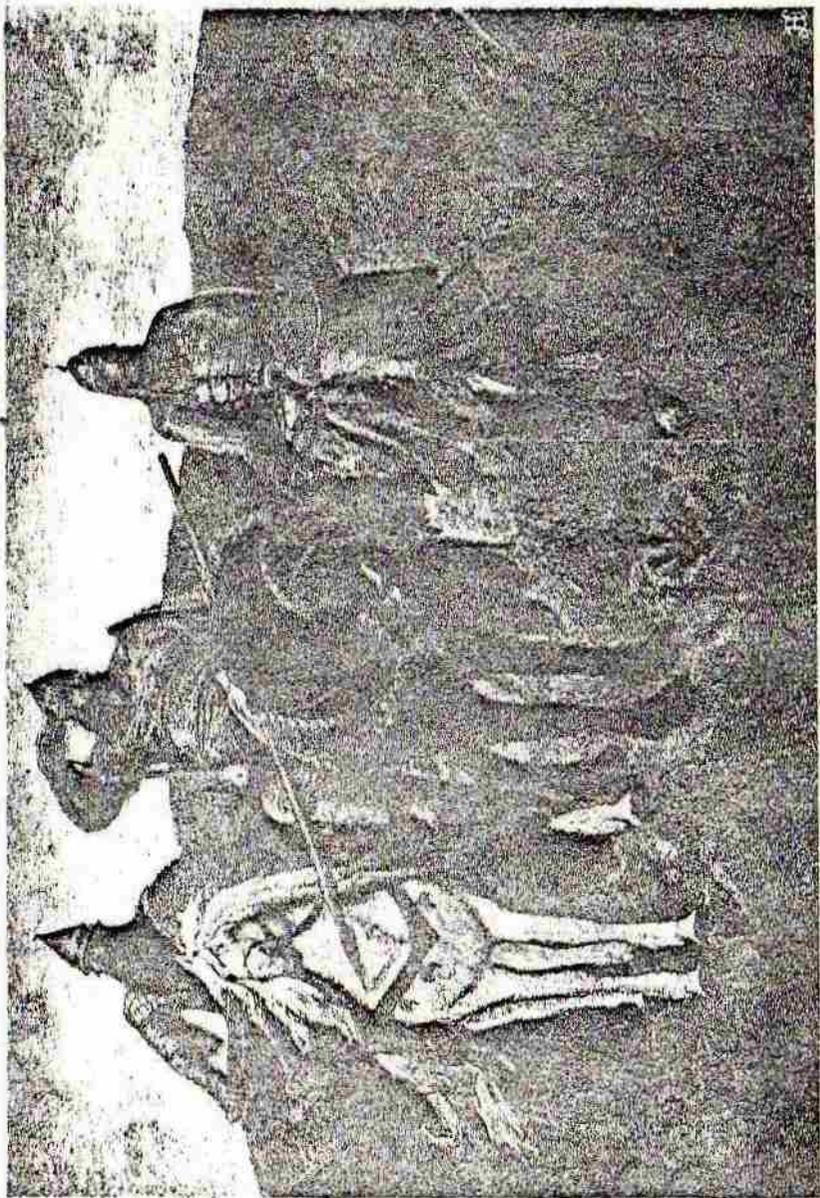
видимо, жилъ между людьми. Сошелъ Онъ съ небесъ, чтобы спасти насъ отъ грѣха, проклятiя и смерти“.

Ученiе Иисуса Христа состояло, главнымъ образомъ, въ проповѣди о царствiи Божiемъ и о томъ, что долженъ дѣлать человекъ, чтобы вступить въ это царство. Онъ училъ о Самомъ Богѣ, о томъ, какъ долженъ относиться къ Нему человекъ, о томъ, что ведетъ къ блаженству и что къ гибели, о загробной жизни и пр.

Исторiя земной жизни Иисуса Христа, его крестной смерти, воскресенiя изъ мертвыхъ, вознесенiя на небо, а также ученiе или законъ Иисуса Христа, содержитъ въ себѣ Евангелiе отъ Маттея, Марка, Луки и Иоанна, которые были первыми учениками Иисуса Христа, коихъ посылалъ онъ проповѣдывать ученiе свое (апостолы). Евангелiе означаетъ **благовѣстiе** (т. е. добрую, радостную вѣсть). Доселѣ не было и не будетъ книги мудрѣ Евангелiя. Каждому христiанину не только слѣдуетъ читать его, но и исполнять сказанное въ немъ. Тогда легко будетъ ему въ этой и будущей жизни.

„Мы вѣримъ въ воскресенiе мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка“. Восресенiе умершихъ произойдетъ передъ вторымъ пришествiемъ Христовымъ. По дѣйствию всемогущаго Бога всѣ тѣла умершихъ людей снова соединятся со своими душами, оживутъ и сдѣлаются духовными и бессмертными. Умершие люди всѣ воскреснутъ, а у тѣхъ, которые передъ вторымъ пришествiемъ Христовымъ будутъ оставаться въ живыхъ, нынѣшнiя тлѣнныя тѣла мгновенно измѣнятся въ нетлѣнныя и бессмертныя.

Соответственно перемѣнѣ самого человека измѣнится и видимый мiръ передъ вторымъ пришествiемъ Христовымъ изъ тлѣннаго (умирающаго, гниющаго) онъ превратится въ нетлѣнный.

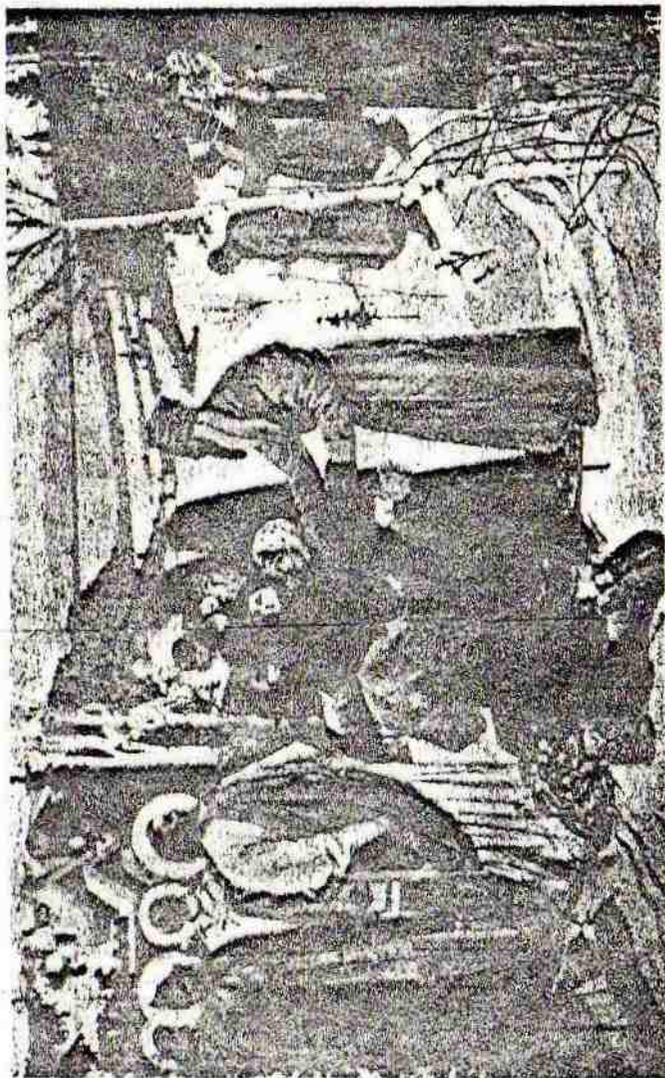

Богатыри Владимира Красное Солнышко: Добрыня Никитичъ, Илья Муромецъ и Алексѣй Поповичъ.

Съ картинамъ Васнецова.

„Для людей, ведших праведную земную жизнь, угодную Богу, будущая вѣчная жизнь будетъ столь

Святая Русь.

Придите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененные и азъ успокою вы.
Съ картины М. В. Нестерова.

блаженна, что въ настоящее время мы не можемъ ни представить себѣ, ни изобразить этого блаженства.

Невѣрующимъ же и не раскаявшимся грѣшникамъ угрожаетъ вѣчное мученіе. Это мученіе будетъ происходить отъ проклятiя и гнѣва Божiа, какому подвергнутся грѣшники на страшномъ судѣ, отъ яснаго представленiя ими грѣховъ отъ сильнаго мученiя совѣсти и отъ вѣчнаго пребыванiя въ вѣчномъ огнѣ.

Страшна участь грѣшниковъ. Но милосердный Богъ нашъ далъ намъ возможность покаянiя въ грѣхахъ нашихъ, очиститься отъ грѣховъ, черезъ таинство покаянiя (исповѣдь) и причащенiя. Отъ каждаго, желающаго очистить грѣхи свои черезъ таинство покаянiя, требуется: сокрушеніе о грѣхахъ (сознаніе ихъ и раскаянiе) и устная исповѣдь ихъ, твердое намѣреніе исправить свою жизнь, вѣра во Христа и увѣренность въ Его милосердiи¹⁾.

Здѣсь изложены только главнѣйшія основанiя нашей вѣры. Подробно же главныя истины христіанской вѣры изложены въ „Символъ Вѣры“, начинающемся словами „Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя Творца небу и земли...“ Великій, посѣщающій церковь, слышитъ этотъ Символъ Вѣры за обѣдней.

3.

Церковь Христова есть установленное отъ Бога общество вѣрующихъ во Христа, соединенныхъ между собою одною православною вѣрою, признающихъ одно ученіе Христово, одно священноначаліе и таинство. Церковь основана на землѣ Сыномъ Божиимъ, и ея глава самъ „Иисусъ Христосъ“. Созидуду церковь мою, сказалъ онъ, и врата адава не одолѣють ее“ (Матѣ. 16, 17, 20, 28).

¹⁾ П. 2 и часть 3-го извлечены изъ книги А. Лаврова „Записки по предмету Закона Божiа“.

Истинная церковь Христова едина, оживляется однимъ духомъ Божиимъ, имѣеть одну главу Христа.

Хотя и существуютъ православныя церкви: Иерусалимская, Константинопольская, Александрійская, Русская и другія, но всѣ онѣ составляютъ лишь части единой Вселенской церкви Христовой.

Мы принадлежимъ къ Русской православной церкви. Наша Русская церковь называется православною потому, что она принята съ востока, гдѣ основалъ ее самъ Спаситель міра. Церковь наша православная еще потому, что постоянно пребывала и пребываетъ вѣрною евангельскому учению и правиламъ древней Вселенской церкви.

Слово церковь значитъ также храмъ или домъ Господень, въ которомъ вѣрующіе собираются для молитвы, гдѣ совершается богослуженіе. Начало христіанскому богослуженію положено было самимъ Иисусомъ Христомъ и Св. Апостолами.

Богу вездѣ можно молиться. Но все же молиться дома не то, что въ церкви, гдѣ собирается для молитвы много народа. Иисусъ Христосъ сказалъ: „Ибо гдѣ двое, или трое собраны во имя мое, тамъ я посреди ихъ“.

„Кто русскій человѣкъ — душой и обычаемъ, тотъ понимаетъ, что значитъ церковь для русскаго человѣка. Мало самому быть благочестивымъ и уважать потребность религіознаго чувства; — мало для того, чтобы уразумѣть смыслъ церкви для русскаго народа и полюбить церковь какъ свою родную. Надо молиться заодно съ народомъ, въ одномъ церковномъ собраніи, чувствовать одно съ народомъ бѣненіе сердца, проникнуться единымъ торжествомъ, единымъ словомъ и пѣніемъ. „Православная церковь красна народомъ. Какъ войдешь

въ нее, такъ почувствуешь, что въ ней все едино, все народомъ осмыслено и народомъ держится.

„Церковь Божія! Она сама за себя говоритъ; она живое, всенародное учрежденіе. Въ ней одной всѣмъ легко, свободно, въ ней душа всяческая, отъ мала до велика, веселится и радуется, и празднуетъ отъ тяжелой страды; въ ней и бѣдому и сѣрому человѣку, и богатому и бѣдному одно мѣсто. Разукрашена она паче царской палаты — домъ Божій, а всякій изъ малыхъ и бѣдныхъ стоитъ въ ней какъ въ своемъ дому; каждый можетъ назвать церковь своею, потому что церковь на народные рубли, и больше того, на народные гроши строена и держится. Всѣмъ въ ней пріютъ и молитва съ утѣшеніемъ, и то ученіе, которое дороже всего русскому человѣку. Вотъ, что бессознательно и сознательно сказывается въ русской душѣ о церкви и заставляеть русскаго человѣка жертвовать на церковь безъ оглядки и безъ разсужденія. Русскій человѣкъ чувствуетъ, что въ этомъ дѣлѣ не ошибается и даетъ вѣрно и свято на вѣрное и святое дѣло“¹⁾.

4.

Чтобы быть истиннымъ православнымъ христіаниномъ, главнымъ образомъ, нужно:

1) Вѣровать въ Бога, т. е. быть твердо увѣреннымъ въ бытія и свойства Бога. Нужно вѣровать въ Бога, ибо постигнуть (т. е. ясно убѣдиться и понять) существо Божіе невозможно не только для человѣка, но, какъ значитъ въ писаніи, и для Ангеловъ. По словамъ Апостола, „Богъ живетъ во свѣтѣ неприступнемъ, Его

¹⁾ Побѣдоносцевъ. „Московскія Сборникъ“.

же никто же видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ“.

2) Но „мало только вѣровать въ Бога, но, чтобы вѣра была дѣйствительна въ насъ, необходимо исповѣдывать вѣру, т. е. открыто выражать внутреннюю вѣру словами (молитва) и дѣлами, крѣпко стоять за вѣру, такъ чтобы никакія опасности и гоненія не могли побудить насъ къ отреченію отъ вѣры въ истиннаго Бога. Если кто не выражаетъ своей вѣры словами и дѣлами, тотъ этимъ показываетъ, что онъ не имѣетъ истинной вѣры въ самомъ сердцѣ своемъ. Мы должны любить Бога. Что въ человѣкѣ есть хорошаго, то заложено въ немъ Богомъ, по Его любви. Человѣкъ ничего не получаетъ отъ себя, или отъ другихъ, но все отъ Бога, поэтому онъ никого и не долженъ такъ любить, какъ Бога, и первую и сильнѣйшую любовь долженъ отдавать Богу, а не самому себѣ, или кому-нибудь другому, какъ и самъ человѣкъ, въ свою очередь, первую и высочайшую любовь получилъ отъ Бога, а не отъ кого-либо другого. Первый даръ, полученный человѣкомъ отъ Бога, самое сотвореніе человѣка есть любовь, и поэтому человѣкъ прежде всего обязанъ любить Бога.

3) Нужно любить ближняго своего какъ самого себя. Нужно творить добрыя дѣла, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть, — сказано въ священномъ писаніи.

„Заповѣдь новую даю Вамъ, — говорилъ Спаситель міра (Сынъ Божій) своимъ ученикамъ, — да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ Васъ, такъ и Вы да любите другъ друга“.

„Эта заповѣдь о любви заключаетъ въ себѣ всѣ заповѣди. Гдѣ она основа жизни, тамъ жизнь и свѣтла и Свята. Гдѣ эта заповѣдь забыта, тамъ вся жизнь превращается въ адъ. Не даромъ Спаситель только эту

заповѣдь положилъ въ основаніе для осужденія или для оправданія людей на послѣднемъ судѣ, при кончинѣ міра и воскресенія мертвыхъ. „Я былъ нагъ и Вы не одѣли меня“, слышать грѣшники. Повинны въ томъ, что не оказали любви милосердія. Это не значитъ, что все другіе грѣхи не имѣютъ значенія, но это значитъ что важнѣе всего любовь къ ближнему, ибо любящій ближняго не можетъ творить того зла, что можетъ сдѣлать не имѣющій любви. Нельзя обижать ближняго. Но при любви какая же возможна намѣренная обида? Нельзя оскорблять брата (все христіане братья). Но любя, кто же нарочно оскорбитъ брата? Нельзя оставлять нуждающагося безъ помощи. Но любовь къ ближнему развѣ допустить это? Мало желать дѣлать добро, мало сочувствовать на словахъ страждующимъ и нуждающимся. Надо непременно, чтобы это сочувствіе переходило въ дѣло. Часто приходится слышать отъ людей: „Ахъ какъ я горячо люблю“, „Ахъ какъ мнѣ жаль его“. Но все жизненные шаги тѣхъ же самыхъ людей опровергаютъ ихъ восклицанія. Бываетъ: человекъ говоритъ люблю, жалѣю бѣдныхъ, а тратитъ все на себя, не уделяя бѣдняку и десятой части. И чаще всего — чѣмъ больше словъ — тѣмъ меньше дѣла. Многие, заявлявшіе себя народолюбивыми, шумѣвшіе и въ печати и въ обыденной жизни — ничего ровню не сдѣлали для этого самаго народа.

Часто приходится слышать „радъ бы помочь, да печѣмъ, самъ нуждаюсь, самъ слабъ“. Это противныя и невѣрныя слова. Потому что нѣтъ такого бѣдняка, который не могъ бы помочь ближнему. Нѣтъ такого ничтожнаго человека, который не могъ бы быть полезнымъ кому-либо и чѣмъ-нибудь. Чудный примѣръ въ данномъ случаѣ даетъ намъ Евангеліе, гдѣ мы читаемъ

слѣдующее: „И съѣлъ Іисусъ противъ сокровищницы, и смотрѣлъ, какъ народъ кладеть деньги въ сокровищницу ¹⁾. Многіе богатые клали много. Пришедши же; одна бѣдная вдова положила двѣ ленты, что составляетъ кондрантъ (по нашему полкопѣйки). Подозвавъ учениковъ своихъ, Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: „Истинно говорю Вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, клавшихъ въ эту сокровищницу, ибо всѣ клали отъ избытка своего, а она отъ скудости (бѣдности) своей положила все, что имѣла, все пропитаніе свое“.

«У бѣдной вдовы было только полкопѣйки, и она не разсуждая отдала ихъ: она не стала разбирать, мало ли, много ли... Она отдала то, что имѣла, что хотѣла отдать. И она могла бы сказать: „что значать мои полкопѣйки“: Но она сердцемъ искренне желала принести посильную жертву — и принесла. И такъ всегда дѣлаетъ человекъ, если онъ горячо желаетъ, если онъ искрененъ, а не только фразеръ (говорунъ). Такой человекъ не пройдетъ мимо нужды, помня, что „съ міру по ниткѣ, голому рубаха“. Это вѣрно не только относительно денежной милостыни... Это значитъ: всякій дѣлаетъ, что можетъ, а выходитъ большое дѣло...

Нѣтъ ничего хуже и противнѣе, когда человекъ лицемерно говорить: „я маленький, я слабенькій, бѣденъкій, что я могу сдѣлать...“ И ничего не дѣлаетъ. Такой человекъ ничего не сдѣлаетъ и при богатствѣ, и при силѣ, и при власти.

„Что людямъ дѣлать? Чѣмъ съ ними подѣлишься? Если можно оказать матеріальную помощь, окажи и подѣлись. Дѣломъ можно помочь. Сдѣлай, что можешь. Только доброе слово. И имъ подѣлись, но отъ сердца...

¹⁾ Кружка для сбора денегъ на храмъ.

Мы всё ищемъ большихъ дѣлъ,—и не дѣлаемъ маленькихъ. А какъ разъ ихъ—то и мало. Только было бы желаніе служить добру и ближнему—не придется пройти мимо... Не рѣдко нище и слабые дѣлали то, чего не дѣлали сильные и богатые. Вся сила не въ силѣ, а въ евангельской любви къ ближнему.

Вотъ нѣкоторые примѣры христіанской добродѣтели изъ послѣдняго времени:

„Надо было какъ-то въ церковь пріобрѣсти новое евангеліе. И бѣдная вдова, жившая поденнымъ заработкомъ, купила евангеліе, собравъ на него деньги. Она хлопотала, просила, бѣгала и добилась.

Одна дѣвушка, пораженная горемъ слѣпыхъ, жившихъ въ пріютѣ, захотѣла сдѣлать имъ радостнымъ праздникъ Св. Пасхи. И она обошла всѣхъ знакомыхъ и—бѣдная, неимущая—устроила богатый пасхальный столъ для несчастныхъ“.

„Какъ-то въ Старую Руссу пріѣхалъ лѣчиться бѣднякъ, который не могъ ходить и не имѣлъ лишняго гроша, чтобы нанять извозчика для поѣздки въ ванны. Одна изъ дамъ выхлопотала ему бесплатное лѣченіе, а бѣднякъ молодой человекъ, движимый любовью, ежедневно возилъ больного въ ванну, выпросивъ для него кресло. Интеллигентный молодой человекъ возилъ мужика... Вотъ это—горячая любовь, а не противная фраза о любви къ мужику въ устахъ тѣхъ, которые только губить его своей болтовней, пропагандой, о возможномъ счастьѣ, путями незаконными“.

„Нечего лицемерно ссылаться на свою бѣдноту и ничего не дѣлать. Нѣтъ скудости передъ Богомъ, когда есть налицо горячая любовь. Коштыка равна рублю, болѣе рубль, кусокъ хлѣба—не меньше годового пропитанія. Какъ-то „Слѣпая старуха не могла перейти

черезъ дорогу. Многіе прошли мимо, не внявъ ея мольбамъ. Какой-то баринъ далъ ей гривенникъ. Но вотъ одна дама, богато одѣтая, не побоялась, взяла старуху подъ руку и любовно провела старуху черезъ дорогу. Только провела, и сдѣлала это любовно, какъ сестру, а не бросила изъ жалости деньги, и сдѣлала этимъ много“.

„Теперь расскажем о маленькомъ сердцѣ, возлюбившемъ много. Какъ-то въ газетахъ появилась замѣтка объ ученикѣ реального училища Коля Поповѣ. Это былъ мальчикъ выдающійся, любившій своихъ родныхъ истинною, не разсуждающею любовью. Отца не стало. Не стало работника, который кормилъ и поилъ семью. Ей грозилъ теперь холодъ и голодъ. Коля не могъ видѣть мать, сестеръ съ братьями голодными, онъ ваялъ на себя бремя заботы о семьѣ. Но ему всего пятнадцатый годъ, ему надо учиться. Не легко добыть средства и гдѣ? Отецъ Коли былъ газетный работникъ. Это же поприще избралъ для себя и Коля, при чемъ онъ рѣшилъ не бросать училища. И вотъ началась жизнь, полная неимовернаго труда. Нужно прибавить, что Коля былъ слабаго здоровья и хромалъ на одну ногу. Матери жалко было его и она уговаривала Колю не работать черезъ силу. Но она не могла помочь сыну нести бремя, и онъ одинъ несъ это бремя, не находя другого исхода. Онъ сталъ держать корректуру въ газетѣ, а также доставлялъ ей матеріалъ по торговому отдѣлу. Потомъ онъ сталъ работать въ „Астраханскомъ Вѣстникѣ“, сообщал свѣдѣнія объ уловахъ рыбы, запродажахъ, разныхъ сдѣлкахъ и т. д. Въ то же время Коля учился и, такимъ образомъ, полдня проводилъ въ классѣ, другую въ собираніи свѣдѣній для газеты. Уже вечеромъ онъ все приготовлялъ и посылалъ въ редакцію и лишь поздно ночью садился за уроки.

Такъ работалъ Коля, выбиваясь изъ силъ, и, наконецъ, выбился совсѣмъ.....

Прежде всего больная нога, утомленная усиленною ходьбою, разболѣлась. Коля и раньше покашливалъ. А тутъ кашель усилился, здоровье мальчика стало быстро ухудшаться, и онъ умеръ отъ чахотки“.

„Такова краткая повѣсть этой юной, чистой жизни“, оборвавшейся въ самомъ началѣ. Сколько думъ вызываетъ она. Какъ она поучительна для многихъ, мнящихъ себя „солью родной земли“. Мало ли ихъ, забывшихъ все то, что сдѣлано для нихъ родителями, и наносящихъ своимъ родителямъ невыносимое горе. Муки матери, ея тревоги и слезы, долги безсонныя ночи у колыбели, заботы, труды, ласки... все забыто, все приносится въ жертву глупому задору, недѣльнымъ фантазіямъ, а часто и самымъ грубымъ влеченіямъ. Наше время, къ сожалѣнію, полно примѣровъ, противоположныхъ тому, какой даетъ своей жизнью Коля Поповъ. Современное юное поколѣніе становится непомерно требовательнымъ. Нерѣдко приходится видѣть, что дѣти какъ бы не хотятъ ничего знать, не желаютъ ни съ чѣмъ считаться и мириться. У дѣтей развиваются непомерныя желанія, требованія, и родители только о томъ и должны думать, какъ бы удовлетворить требованія своихъ дѣтей. Семейная жизнь полна житейской сутолоки, родители выбиваются изъ силъ, чтобы исполнить капризы Кати и Миши. Иначе—вопли, упреки, а нерѣдко и болѣе худшее. Находятся преступныя дѣти, рука коихъ подымается на отца и мать.

„Загляните въ судебную лѣтопись (отчеты о дѣлахъ, разбиравшихся въ судахъ). То и дѣло обезпеченный сыночекъ отказывается кормить дряхлаго отца, который на послѣдніи крохи подымалъ сына.

„Пусть она околѣваетъ“. Такая фраза вылетѣла изъ устъ сына въ судѣ, прямо въ лицо матери, которая, когда-то чуть не умерла, ухаживая за больнымъ сыномъ-ребенкомъ. А вообще мало ли льется родительскихъ слезъ благодаря „возлюбленнымъ дѣтямъ“. Себялюбцевъ, неблагодарныхъ много. Какъ низки, какъ жалки, какъ преступны эти дѣти, о которыхъ я только что рассказалъ, настолько же высокъ, идеаленъ, полонъ истинной евангельской любви Коля Поповъ.

„Будемъ же неустанно повторять, что лишь Колина любовь—настоящая любовь, что она, если и трудна, зато высока и получила благословеніе изъ устъ Самого Христа, который сказалъ: нѣтъ больше той любви, которая заставляетъ полагать душу за другихъ. Пусть этотъ подвигъ, не вѣсьмъ легко доступный, но будемъ же идти къ этому подвигу, къ этому свѣту, а не къ себяливому равнодушію, которому было бы хорошо лишь самому себѣ, а до другихъ, до труждающихся и обремененныхъ нѣтъ дѣла.

„Вотъ еще примѣръ челоѣколюбія маленькаго челоѣка: близъ станціи Подсолнечная, Николаевской желѣзной дороги машинистъ № 92, быстро шедшаго поѣзда, замѣтилъ стоящаго на линіи челоѣка съ краснымъ флагомъ; несмотря на то, что подавали „тревожные свистки, челоѣкъ съ краснымъ флагомъ не сходилъ съ мѣста. Къ остановкѣ поѣзда были приняты всѣ мѣры, но по случаю сильнаго уклона пути сдѣлать этого не могли, и челоѣкъ съ краснымъ флагомъ былъ раздавленъ на смерть. Убитый оказался ремонтнымъ рабочимъ, крестьяниномъ Дмитріемъ Никифоровымъ, при чемъ выяснилось, что онъ погибъ, желая спасти поѣздъ отъ грозившей опасности, что ему и удалось: поѣздъ былъ спасенъ. Да, сотни людей спасены, а онъ погибъ—

этотъ никому не извѣстный рабочій Дмитрій Никифоровъ, а нынѣ извѣстный всѣмъ, какъ вѣрный ученикъ Христа, возлюбившій ближняго всей силою любви— „положившаго душу свою за други“.

„Невольно воспоминаются слова Достоевскаго, сказанныя имъ по поводу мученической смерти унтеръ-офицера 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго батальона Фомы Данилова, замученнаго кипчаками за то, что Даниловъ, попавъ въ плѣнъ, не захотѣлъ измѣнить Христу и принять магометанство. Достоевскій говоритъ: „честность изумительная. И ужь, конечно, Даниловъ, хотя и жилъ,—можетъ быть, какъ всѣ—но всегда помнилъ Бога“. Вотъ именно: всегда помнилъ Бога это главное. Кто же не грѣшитъ по слабости и не падаетъ. Но грѣша человѣкъ этотъ всѣмъ сердцемъ стремился къ Богу, помнилъ Его заветы. А пришла роковая минута, когда ставится вопросъ: или измѣна Богу, или мученическая смерть,—Даниловъ умираетъ какъ христіанинъ. То же и Дмитрій Никифоровъ помнилъ Бога. Жилъ, можетъ быть, какъ и всѣ, грѣша по слабости, но Бога помнилъ и всегда Его носилъ въ сердцѣ своемъ. И вотъ—пришла минута испытанія вѣры: или гибель всего поѣзда, или вѣрная смерть. И онъ избралъ послѣднее. Конечно сначала, онъ надѣялся, что и безъ собственной гибели предупредить. Но это „сначала“. А далѣе: когда онъ видѣлъ, что поѣздъ несется ¹⁾—тутъ онъ уже сознательно пошелъ на гибель для спасенія всѣхъ. Онъ могъ бы убѣждать... И сколько людей такъ бы сдѣлало. Но онъ не убѣждалъ. Мы не знаемъ, была ли у него жена, были ли дѣти, родные... но у него была жизнь, всѣ ея радости, и онъ не пожалѣлъ

¹⁾ Подъ гору, поѣздъ не могли остановить.

этой жизни. Онъ принесъ въ жертву ее, помня завѣтъ Христа“.

„Онъ видѣлъ несущуюся на него смерть и чувствовалъ, сознавалъ, что онъ терпѣть. Но онъ сердцемъ своимъ почувствовалъ и то, что ожидало многихъ, сколько горя и слезъ вызвала бы ихъ гибель. Нѣтъ сомнѣнiя, ему хотѣлось жить, онъ любилъ жизнь. Но другая любовь побѣдила, та любовь, выше которой нѣтъ на землѣ. Онъ погибъ раздавленный... Свѣтъ померкъ въ его очахъ, жизнь земная кончилась, но тамъ его ждалъ иной свѣтъ, ждала иная жизнь—вѣчная и лучшая. Онъ съ честью христіанина выдержалъ испытанiе вѣры, и, конечно, онъ услышитъ голосъ учителя любви, Иисуса Христа, „Вѣрный рабъ, вниди въ радость Господа Твоего“¹⁾).

5.

Русскій народъ всегда горячо любилъ свою „Православную вѣру“ и высоко чтилъ служителей церкви. Въ понятiяхъ нашего народа „Православный“ и „Русскій“ одно и то же. Русскій народъ всегда готовъ положить свои головы за Государей своихъ и христіанство. Благодаря религіозному чувству, русскій народъ легко переноситъ все невзгоды, бѣдность, тяжкій трудъ. „Вѣра, что „на все воля Господня“, является великимъ утѣшенiемъ и опорой“²⁾).

Митрополиты, архієпископы, епископы и священники долго были самыми просвѣщенными людьми въ Россіи и они пользовались громаднымъ влiянiемъ на народъ. Когда Россія состояла еще изъ множества ма-

¹⁾ Напечатанное здѣсь (и. 4) заимствовано изъ книги А. Круглова „Задуманные рѣчи“.

²⁾ См. Куропаткинъ „Россія для русскихъ“.

ленькихъ княжествъ, князья, начиная съ Владиміра, призывали митрополитовъ и епископовъ къ участию въ своихъ государственныхъ дѣлахъ. Но, слѣдуя православнымъ, греко-восточнымъ понятіямъ объ отношеніи духовной власти къ свѣтской, они не воспользовались этимъ, чтобы захватить власть по управленію народомъ, какъ это дѣлали, напримѣръ, римскіе папы въ Западной Европѣ. Напротивъ, православное духовенство употребляло все свое вліяніе на устройство самого же государства и на укрѣпленіе въ немъ сначала княжеской, а потомъ и царской власти.

Когда св. Владиміръ, князь Кіевскій, совѣтовался съ епископами по вопросу о казни разбойниковъ, то они говорили ему: „Князь, ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ и добрымъ помилованіе“. Взглядъ, что власть царская отъ Бога, издавна существовалъ въ имперіи Византійской, откуда пошло къ намъ христіанское просвѣщеніе. Въ періодъ раздѣленія Россіи на удѣльныя княжества, лучшіе изъ митрополитовъ и епископовъ всегда склоняли князей къ миру, единенію и повиновенію Великому Князю. Когда послѣ смерти Василько, князя Волынскаго, удѣльные князья изъ-за его наслѣдства готовы были вступить въ междоусобную войну, митрополитъ Николай, говорилъ имъ: „Если станете воевать другъ съ другомъ, то поганые возьмутъ землю Русскую, которую приобрѣли отцы ваши; они съ великимъ трудомъ и храбростью поборали по Русской землѣ и другія земли прискивали, а Вы хотите погубить землю Русскую“. Митрополитъ Никифоръ говорилъ князю Кіевскому Рюрику: „князь: мы поставлены отъ Бога въ Русской землѣ, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія, да не проливается кровь христіанская въ Русской землѣ“.

Въ четырнадцатомъ столѣтїи митрополитъ Петръ способствовалъ возвышенію Московскаго княжества, слѣдствіемъ чего, въ свою очередь, было собраніе Руси, образованіе изъ разрозненныхъ княжествъ обширнаго и единаго государства Русскаго. Онъ имѣлъ большое вліяніе въ Ордѣ. Ярлыкъ (право) на великое княженіе тогда приходилось получать отъ татарскаго хана; онъ пользовался своимъ вліяніемъ для князя Московскаго. До него митрополиты жили сначала въ Кіевѣ, потомъ во Владимірѣ. Митрополитъ Петръ, любившій Московскаго князя, советомъ поселился въ Москвѣ и просилъ князя устроить здѣсь свой кафедральный соборъ. „Если послушаешь меня, сынъ мой“, говорилъ онъ, „храмъ Пречистыя Богородицы построишь и меня упокоишь въ своемъ городѣ, то и самъ прославишься болѣе другихъ князей, и городъ этотъ славенъ будетъ; святители въ немъ станутъ жить, и покорить онъ все другіе города“. Святитель Петръ скончался 2 декабря 1326 года, не дождавшійся окончанія желанной постройки, но гробъ его, поставленный въ Успенскомъ соборѣ, дѣйствительно сталъ краеугольнымъ камнемъ величія Москвы. Пребываніе митрополита въ Москвѣ

Успенскій соборъ.

Д. Д. Кашкаровъ.

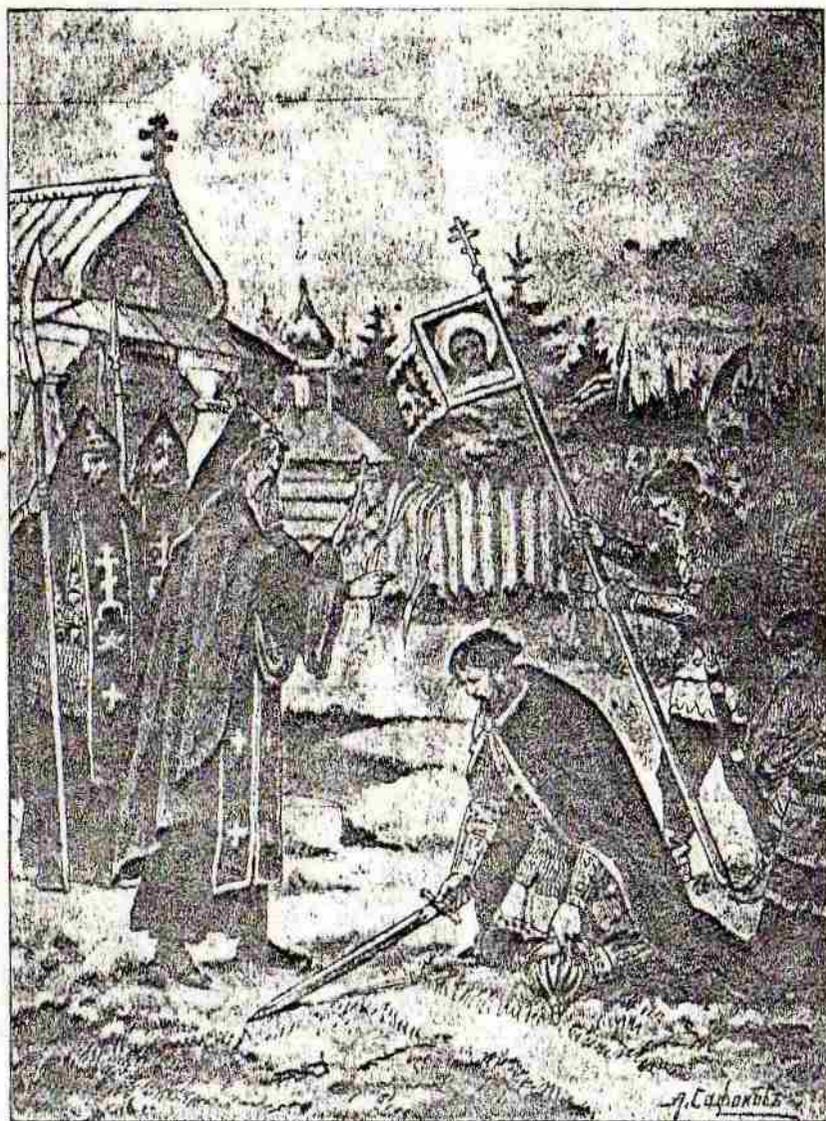
давало этому городу значеніе главнаго города всей земли, потому что тогда на Руси князей и княжествъ было много, а митрополитъ одинъ“¹⁾.

Когда Великій Князь Дмитрій Донской задумалъ вступить въ открытый бой съ ханомъ татарскимъ Мамаемъ, чтобы окончательно свергнуть тяготѣвшее надъ Россіею татарское иго, то онъ совѣщался объ этомъ съ преподобнымъ Сергіемъ основателемъ Троицко-Сергіевской лавры. Преподобный Сергій укрѣпилъ Государя въ его рѣшимости начать борьбу съ Мамаемъ. Онъ же отпустилъ съ Дмитріемъ иноковъ Пересвѣта и Ослябя, которые въ міру были искусными воинами. Присутствіе ихъ одушевляло войска. Передъ самымъ отправленіемъ въ походъ Великій Князь Дмитрій Ивановичъ совместно съ боярами принялъ въ Троицкой обители благословеніе Преподобнаго Сергія, который благословилъ всѣхъ крестомъ, окропилъ святою водою Дмитрія и сказалъ: „Господь Богъ будетъ тебѣ помощникомъ и заступникомъ. Онъ побѣдитъ супостатовъ твоихъ и прославитъ тебя...“ Глубокое, священное вододушевленіе не оставляло Дмитрія все время похода и въ грозной битвѣ.

Пророчество сбылось, въ Куликовской битвѣ татары были разбиты и обращены въ бѣгство. Русскіе поняли, что они не слабѣе татаръ, что они могутъ бороться съ ними, и искорѣ татарское иго было свергнуто.

„Въ началѣ XVII столѣтія въ смутное время первые начали поднимать Русь на отпоръ врагамъ виѣшнимъ и внутреннимъ патриархъ Гермогенъ съ своими помощниками—архимандритомъ Діонисіемъ и келаремъ Аврааміемъ Палицинымъ. „Вспомните истинную хри-

¹⁾ Замятенинъ. Исторія русской церкви.

Св. Сергій благословляє кн. Дмитрія на боротьбу съ татарами.

Рисунокъ А. И. Сафонова.

стіанскую вѣру и все соединитесь противъ предателей христіанскихъ и противъ вѣчныхъ враговъ христіанства: Польскихъ и Литовскихъ людей. Иначе погибнетъ Московское государство“¹⁾). Такъ писали они въ своихъ грамотахъ.

Подъ влияніемъ ихъ посланій въ Нижнемъ-Новгородѣ Мининъ и Пожарскій собрали большое ополченіе, которое освободило Москву отъ поляковъ.

Мы здѣсь отмѣтили только главнѣйшія заслуги церкви передъ государствомъ, но и изъ этого краткаго повѣствованія для всякаго вполнѣ ясно, какъ велики заслуги служителей православной церкви передъ Россіей. Церковь русская православная не только указываетъ намъ путь къ спасенію душевному, къ жизни нравственной и Богу угодной, но она же способствовала возвеличенію Россіи, служила къ спасенію ея въ годы тяжкихъ испытаній.

Какъ же послѣ этого намъ не любить, не чтить и не стоять твердо „за вѣру православную и церковь русскую“? Только враги Россіи и нашего народа могутъ говорить противъ вѣры православной и церкви. Но ихъ слова никогда не встрѣтять сочувствія въ сердцѣ русскаго человѣка.

Князь Михаилъ Черниговскій.

(За вѣру надо стоять твердо).

Когда Россія находилась подъ властью татаръ, обязана была платить имъ дань, а удѣльные князья (въ то время шагъшныя Россіи дѣлилась на множество мелкихъ княжествъ), которые хотѣли сохранить свою во-

¹⁾ А. П. Куропаткинъ, „Россія для русскихъ“.

лость, должны были ѣздить въ Орду на поклонъ хану и получать отъ него ярлыкъ, т. е. утвердительную грамоту, тѣмъ изъ нихъ, которые не выказывали хану полной покорности, грозила большая бѣда. Въ лѣтописи сохранилось слѣдующее сказаніе о смерти въ Ордѣ Черниговскаго князя Михаила и боярина его Θεодора.

„Ханскіе сановники стали дѣлать на Руси перепись оставшимся въ живыхъ жителямъ, налагали тяжкую поголовную дань на всѣхъ,—отъ земледѣльца до боярина. Прибыли они, между прочимъ, и въ Черниговскую область и велѣли князю Михаилу ѣхать въ Орду на поклонъ хану. Дѣлать было нечего,—приходилось повиноваться. Когда князь прибылъ въ Орду, отъ него потребовали, чтобы онъ исполнилъ всѣ обряды: прошелъ бы между огней, поклонился бы изображеніямъ умершихъ хановъ. Михаилъ воспротивился и сказалъ:

— „Не достойно христіанамъ исполнять языческіе обряды и поклониться идоламъ, которымъ кланяются язычники. Вѣра христіанская заповѣдуетъ не кланяться ни тварямъ, ни идоламъ, но чтить святую Троицу: Отца, Сына и Духа“.

Въ сильный гнѣвъ пришелъ Батый, когда узналъ, что князь не хочетъ исполнить требуемыхъ обрядовъ, и велѣлъ сказать Михаилу.

„Если ты исполнишь волю мою, то и живъ останешься, и всю область свою получишь; если же не исполнишь, то погибнешь лютою смертію“.

На это князь отвѣтилъ:

— „Тебѣ, царю, кланяюсь, такъ какъ Богъ далъ тебѣ царство и славу міра сего; но тому, чему кланяются язычники, не поклонюсь“.

„Но знай, — говорили татары, — неминуемая смерть ждетъ тебя“.

— „Хочу я пострадать за Христа и за истинную вѣру кровь свою пролить“, отвѣчалъ твердо Михаилъ. Онъ досталъ запасныя Дары, которые были при немъ, причастился Св. Таинъ, читалъ молитвы и пѣлъ псалмы. Любимый бояринъ его Феодоръ хотѣлъ раздѣлить участь своего князя; пострадать вмѣстѣ съ нимъ. Напрасно внукъ Михаила, Борисъ Васильевичъ, бывшій съ нимъ, и бояре уговаривали его подчиниться требованію хана.

— „Всѣ за тебя эпитемію примемъ, князь, — умоляли они, — со всею областью твоею. Подчинись волѣ хана“.

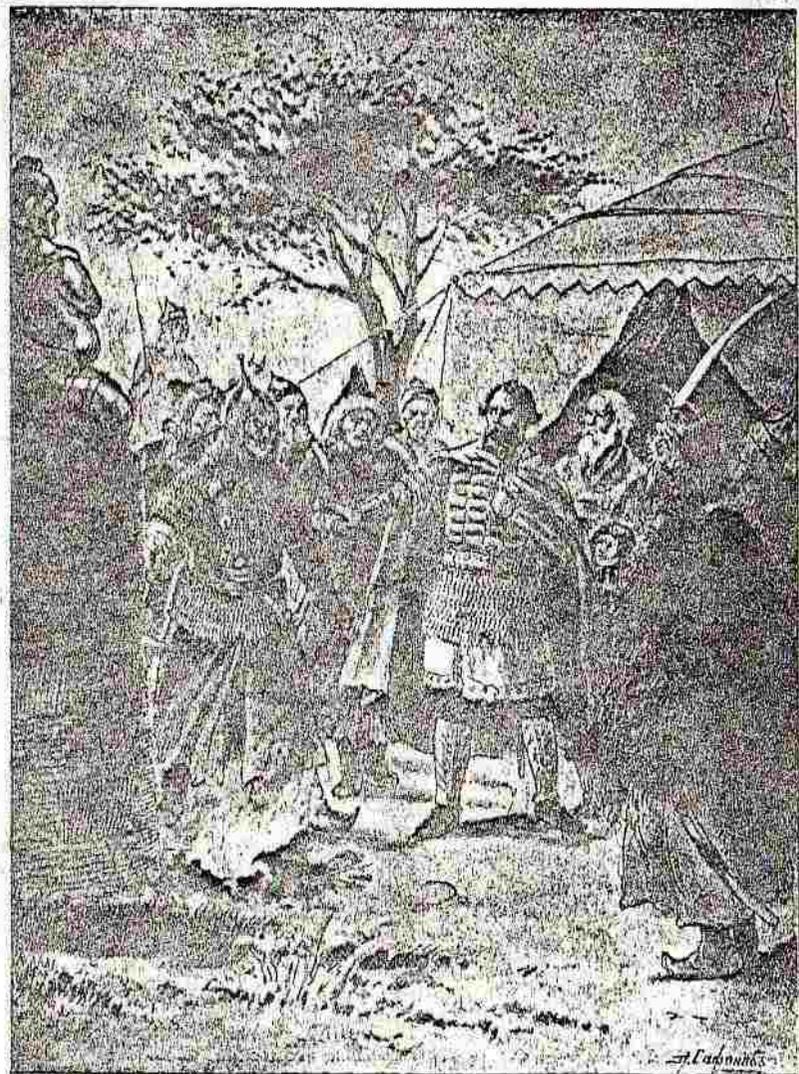
— „Не хочу я, возразилъ князь, быть только по имени христіаниномъ, а творить дѣла язычниковъ... Для васъ не погублю души своей“.

Затѣмъ онъ сорвалъ съ себя княжескую мантию, бросилъ ее и сказалъ:

— „Возьмите славу сего міра; хочу славы небесной“.

По данному знаку на князя бросились татары, повалили его, били въ сердце, топтали ногами. Тренетали отъ ужаса русскіе бояре. Одинъ Феодоръ стоялъ спокойно и ободрялъ несчастнаго мученика-князя, говоря, что умираетъ онъ, какъ подобаетъ истинному христіанину. Наконецъ, одинъ изъ отступниковъ, перешедшихъ въ вѣру татаръ, житель города Путивля, быть можетъ, изъ сожалѣнія къ несчастному Михаилу отсѣкъ ему голову. Такой же участи подвергся и бояринъ Феодоръ. Мужество этихъ мучениковъ и твердость ихъ въ вѣрѣ, говорятъ, удивили самого Батюя, и онъ назвалъ князя „великимъ мужемъ“. Церковь наша признала обоихъ мучениковъ святыми¹⁾.

¹⁾ По книгѣ „Родная старина“. Синонскаго.

Князь Михаилъ Черниговскій въ Ордѣ.

Рисунокъ А. П. Сафонова.

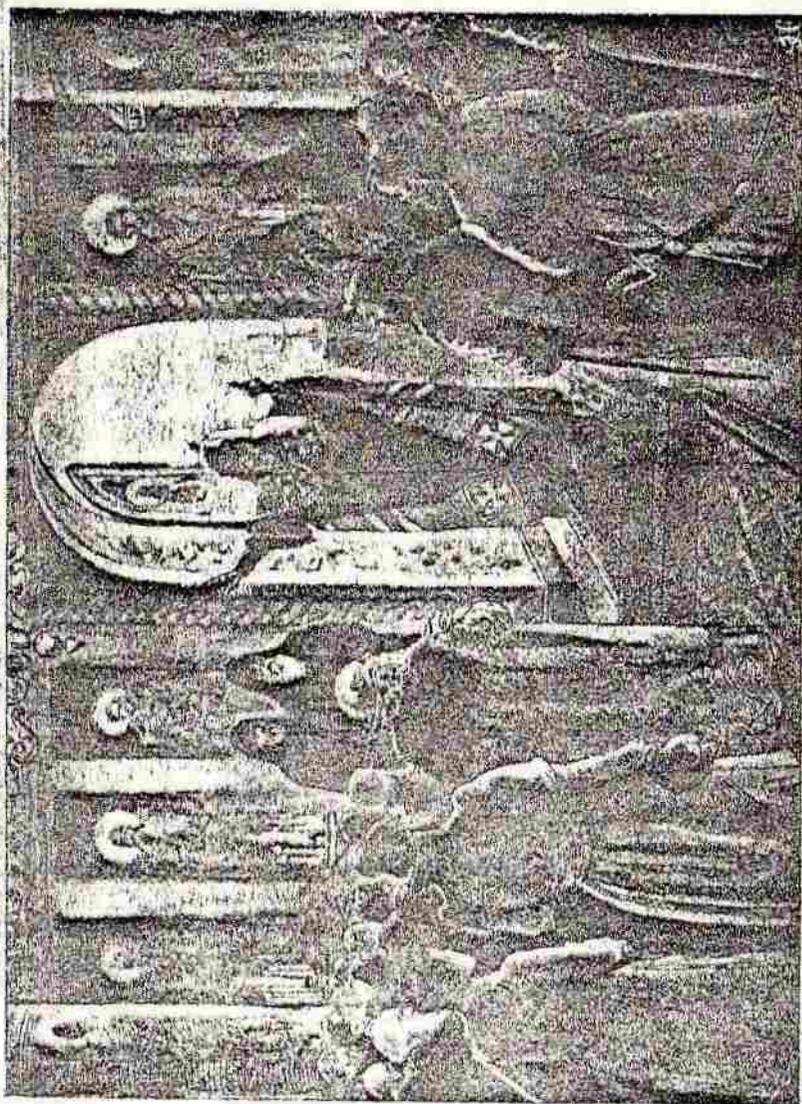
Патріархъ Гермогенъ.

Какъ разсказано выше, въ 1610 году, по прекращеніи царствовавшаго на Руси рода Рюриковичей, поляки хотѣли возвести на престолъ своего королевича Владислава, а православную Россію обратить въ католичество. Они послали въ Россію много войска и заняли Москву. Къ стыду Россіи, въ Москвѣ нашлось нѣсколько измѣнниковъ, которые, изъ личныхъ видовъ, готовы были способствовать намѣреніямъ поляковъ. Но они встрѣтили сильнаго противника въ лицѣ патріарха Гермогена, который изъ Москвы разсылалъ во все концы Россіи грамоты, въ коихъ призывалъ народъ русскій собрать ополченіе и освободить Москву отъ поляковъ.

Нѣкоторые русскіе, подкупленные поляками, составили грамоту къ польскому королю, въ которой просили его сына на царство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объявляли, что они предаются вполне на волю короля. Нужно было, чтобы эту грамоту подписалъ и патріархъ, но Гермогенъ понялъ, что дѣло ведется въ угоду королю и въ ущербъ отечеству.

— „Пусть король дастъ своего сына на Московское государство и выведетъ своихъ людей изъ Москвы—сказалъ Гермогенъ—пусть королевичъ приметъ греческую вѣру.

„Если вы напишете такъ въ грамотѣ, то я приложу къ ней руку и васъ благословлю на то же. А чтобы положиться на королевскую волю, я самъ такъ не поступлю и другимъ повѣдѣваю такъ не дѣлать. А если вы меня не послушаете, то наложу на васъ клятву. Мнѣ, что послѣ такой грамоты намъ придется цѣло-

Проловьдъ Патрiарха Гермогена къ народу въ Успенскомъ соборѣ, чтобы народъ крѣпко стоялъ противъ поляковъ за вѣру православную.

Рисунки А. П. Сафонова.

вать крестъ королю... Вели же королевичъ воцарится у насъ да вѣры единой съ нами не приметъ и людей королевскихъ отъ насъ не выведетъ, то я всѣхъ тѣхъ,

которые уже крестъ ему цѣловали, благословлю идти на Москву и страдать до смерти“.

Подписавшіе грамоту заспорили, и одинъ изъ нихъ даже сгоряча выхватилъ изъ-за пояса ножъ и замахнулся на патріарха.

— „Не боюсь я твоего ножа, — сказалъ Гермогенъ, — я противъ твоего ножа вооружусь силою святаго креста: ты же будь проклятъ отъ нашего смиренія въ семь вѣкъ и въ будущемъ“.

Такъ грамота и осталась неподписанною.

Когда же ополченіе Ляпунова двинулось на выручку Москвы, то поляки принялись снова за Гермогена. — „Напиши Ляпунову и его товарищамъ, чтобы они отошли прочь, иначе самъ умрешь злою смертью“.

— „Вы мнѣ сулите лютую смерть, — отвѣчалъ патріархъ, — а я надѣюсь черезъ нее получить вѣнецъ и давно желаю пострадать за правду“.

Тогда патріарха стали держать въ самомъ строгомъ заключеніи, обходились грубо и, говорятъ, онъ умеръ голодною смертью. Но ничего не могло поколебать его твердости и преданности отечеству.

Патріархъ скончался, но грамоты его сдѣлали свое дѣло: собралось ополченіе Минина и Пожарскаго, и поляки были изгнаны изъ Москвы. Россія спасена, и на царство избранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Состраданіе даже къ врагамъ.

Въ 1828 году городъ Ахалцыхъ былъ въ пламени, и ночь прекратила бой; женщины тысячами сбѣжали къ нашимъ батареямъ. Тутъ никто не сдѣлалъ имъ ни малѣйшаго оскорбленія. Толпа женщинъ и дѣтей, отправленная подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ солдатъ

изъ города, поднималась на крутую гору; двое или трое дѣтей не могли слѣдовать за своею матерью и безпрестанно отставали. Одинъ изъ солдатъ неоднократно собиралъ малютокъ и, наковецъ, видя сокрушеніе матери, болейшей лишиться ихъ, взялъ дѣтей къ себѣ на руки и, несмотря на собственное изнеможеніе, внесъ ихъ на гору.

Твердость въ вѣрѣ православной.

При нападении татарскаго хана Батия на землю Рязанскую, татары захватили въ плѣнъ князя Олега Ингворовича Краснаго и привели его къ Батю.

Будучи пораженъ его красотою, Батый, вопреки своему обыкновенію убивать всѣхъ плѣнныхъ, обѣщаль не только оставить его въ живыхъ, но быть его другомъ, если Олегъ перемѣнитъ вѣру православную на языческую. Олегъ съ презрѣніемъ отвергъ предложенія, несмотря на то, что ему грозила смерть отъ мѣстныхъ ранъ; но онъ не боялся этого, „ибо не страшился смерти за вѣру и отечество“.

* * *

Въ то же злосчастное время послѣ битвы на рѣкѣ Сити попался въ плѣнъ къ татарамъ же князь Василько. Онъ тяготился жизнью невольника и несмотря на то, что былъ изнуренъ подвигами жестокой битвы „скорбью и голодомъ“, не хотѣлъ принимать пищи, которую давали ему враги.

— „Будь нашимъ другомъ и воюй подъ знаменами великаго Батия“, говорили ему татары.

— „Лютые кровопійцы, враги моего отечества и Христа, не могутъ быть мнѣ друзьями“, отвѣчалъ Ва-

силько. „О темное царство! естъ Богъ, и ты погибнешь, когда исполнятся мѣра твоихъ злодѣяній“.

Услышавъ эти слова, татары пришли въ страшную ярость и обнажили мечи, чтобы убить Василько. Великодушный Василько, говоритъ историкъ, умирая „молилъ Бога о спасеніи Россіи, церкви православной и двухъ юныхъ сыновей его Бориса и Глѣба“. Татары умертвили Василько и бросили въ Щеренскомъ лѣсу.

(Изъ исторіи Карамзина).

О ВѢРѢ.

(выписка изъ основныхъ Государственныхъ законовъ).

Ст. 62. Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть Христіанская Православная Каполическая Восточнаго исповѣданія.

Ст. 63. Императоръ, Престоломъ всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной (ст. 62).

Ст. 64. Императоръ, яко Христіанскій Государь, есть первенный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и благодѣтель правосерія и всякаго въ Церкви святой благочія.

Въ семъ смыслѣ Императоръ, въ актѣ о наследдіи Престола 1797. Апр. 5 (17910) именуется Главою Церкви.

Ст. 65. Въ управленіи Церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Ею учрежденнаго.

Ст. 66. Всѣ принадлежащія къ господствующей церкви подданные Россійскаго Государства, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый по всемѣстному свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной.

Ст. 67. Свобода вѣры присвоается не токмо христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ; да, всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію

праотцевъ своихъ, благославляя царствованіе Россійскихъ Монарховъ и моли Творца вселенной ооъ умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи.

Ст. 68. Дѣла церковныя христіанъ иностранныхъ исповѣданій и иновѣрцевъ въ Имперіи Россійской вѣдаются ихъ духовными властями и особенными правительствами, Верховною властью къ сему предназначенными.

Примѣчаніе. Правила охраненія вѣротерпимости и предѣлы ея подробно означены въ Уставахъ по принадлежности.

IV.

НАШЪ ДЕВИЗЪ:

„ВѢРА, ЦАРЬ и ОТЕЧЕСТВО“.

Хотя я, въ видахъ послѣдовательности изложенія, и началъ свои бесѣды съ опредѣленія того, что такое отечество, но долженъ оговорить, что девизомъ русскихъ всегда было и будетъ:

„ВѢра, Царь и Отечество“.

Для русскихъ нѣтъ ничего выше и дороже этихъ словъ. Твердость въ вѣрѣ православной, любовь къ Царю и Отечеству спасали Россію во вѣсхъ тяжелыхъ испытаніяхъ, которыя ниспосылались намъ судьбою. „Постоять за православную вѣру, умереть за нее—служило для миллионовъ русскихъ бойцовъ въ теченіе многихъ вѣковъ путеводною нитью въ ихъ поведеніи. Это была понятная и близкая ихъ сердцу жертва“. Мы уже разсказали о томъ, какъ, надѣясь на Бога и съ благословенія Св. Сергія, собирався на отпоръ врагамъ Дмитрій Довеской. Какую услугу въ смутное время оказали Россіи Троицкая лавра и патріархъ Гермогенъ. Но напомнимъ

еще, что въ XVI столѣтїи во время одного похода на Казань, войска, которыя хотѣли остановить отъ похода, отвѣчали: „рады Государю служить и за христіанство головы положить“. Въ томъ же столѣтїи, при вторженїи въ русскіе предѣлы Крымскаго хана Салба, былъ осажденъ городъ Пронскъ и отъ воеводы Жулябина потребовали сдачи. „Вожимъ ведѣніемъ городъ ставится и безъ Божьяго велѣнія кто его можетъ взять“—отвѣчалъ онъ.

„Въ XVII столѣтїи царь Алексѣй Михайловичъ, собравъ многочисленное войско для борьбы съ Литвою съ цѣлью объединенія русскаго племени (Смоленска, Витебска, Кіева), въ своей рѣчи къ цировавшимъ у него воинамъ указывалъ на злыя гоненія въ русско-литовскихъ мѣстностяхъ на православную вѣру. Воины отвѣчали, что они готовы за православную вѣру, за своего Государя и за всѣхъ православныхъ христіанъ безъ всякой пощады положить свои головы“.

„Земскій Соборъ въ 1653 году, созванный для обсужденія вопроса, принимать ли въ подданство Малороссію,—высказался за войну съ Польшею: „За честь царей Михаила и Алексѣя стоять, Малороссію принять подъ высокую руку для православной христіанской вѣры и святыхъ Божїихъ церквей“.

„Въ XVIII столѣтїи въ приказѣ Петра Великаго передъ Полтавскою битвою указывалось, что пришелъ часъ постоять за православную нашу вѣру и церковь. Правда и Богъ должны были служить защитою“.

Рядъ войнъ съ турками вызывался главнымъ образомъ тѣмъ, что „они враги имени Христова“.

Въ XIX столѣтїи наканунѣ Бородинскаго боя войска наши молятся передъ Смоленскою иконою Божїей матери. Она обносится передъ фронтомъ полковъ. Главнѣ-

командующій Кутузовъ, генералы преклоняють колѣни и молятъ о дарованіи побѣды.

„Кто близко видѣлъ обнаженныя головы тысячъ людей передъ движеніемъ на штурмъ, видѣлъ серьезныя лица, губы, шепчущія молитвы, видѣлъ затѣмъ то спокойствіе, которое овладѣвало массою послѣ молитвы, отдавшей ихъ на волю Божию, тотъ никогда не забудетъ этого зрѣлища и пойметъ, какую страшную силу мы имѣемъ въ религіозности нашихъ войскъ“.

„Многіе изъ тѣхъ, которые расшатываютъ эту вѣру, не понимаютъ, что они подкапываютъ корни у дерева, которое ихъ кормитъ“.

„Царская власть, поддержанная церковью, стала священною для русскаго народа“.

„Еще въ первыхъ русскихъ дружинахъ признавалось постыднымъ выйти живымъ изъ боя, въ которомъ палъ князь, начальствовавшій дружиною. Когда Свято-славъ, собираясь прорваться изъ Силистріи, говоритъ своимъ воинамъ: „Я пойду передъ вами, и, если голова моя ляжетъ, промышляйте о себѣ“, то воины отвѣчали: „гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои сложимъ“.

„Въ послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ много богатырей и славныхъ ратныхъ людей сложили свои головы, защищая своихъ князей. Клади свои головы за своихъ князей русскіе люди и въ Орду, раздѣляя съ ними мученическую смерть. Такъ, въ Орду вмѣстѣ съ княземъ Михаиломъ Черниговскимъ былъ убитъ и его бояринъ Феодоръ“.

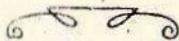
Историкъ С. Соловьевъ, глубокій знатокъ русскаго народа, такъ описываетъ подготовившійся въ населеніи порывъ принести жертву для окончанія смутнаго времени въ началѣ XVII столѣтія:

„Народъ былъ готовъ встать какъ одинъ человѣкъ; непрерывный рядъ смуть и бѣдствій не сокрушилъ могучихъ силъ юнаго народа, но очистилъ общество, привелъ его къ сознанию необходимости пожертвовать себѣмъ для спасенія вѣры, угрожаемой врагами вѣшними, и народа государственнаго, которому грозили враги внутренніе. Явились признаки сознанія необходимости нравственнаго очищенія жителей для подвига очищенія земли отъ враговъ,—признаки того, что народъ, не видя никакой вѣшной помощи, углубился во внутренній духовный міръ свой, чтобы оттуда извлечь средства спасенія“.

„И чѣмъ труднѣе приходилось нашему войску или мирному русскому населенію, тѣмъ яснѣе и ярче сознавалась и зрѣла въ умахъ русскихъ людей необходимость жертвы:

„за Вѣру, Царя и Отечество“.

(Все въ этой статьѣ, заключенное въ скобкахъ, представляетъ извлеченіе изъ книги А. Н. Куропаткина: «Россия для русскихъ»).

Войско — Война.

„Отъ преврънiя къ войнѣ общая погибель слѣдовать будетъ“.

Петръ Великій.

„Народъ, боящiйся войны, разлагается на мѣсть; онъ осужденъ на надевiя и рабство“.

Рузвельтъ.

1.

Все прошлое человечества представляется не имѣющею начала и никогда не скончаемою борьбою за существованiе, и въ этой борьбѣ, продолжающейся тысячелѣтiя, человѣку не пришлось ни съ кѣмъ вести столь упорную, столь непрерывную войну, какъ съ себѣ подобными ¹⁾. За послѣднiй перiодъ жизни народовъ въ 3357 лѣтъ на 227 лѣтъ мира приходится 3130 лѣтъ войны, что составитъ на одинъ годъ мира тринадцать лѣтъ войны. Это убѣждаетъ насъ въ неизбѣжности войнъ.

„Причины войнъ бываютъ весьма различны, но чаще всего сильное государство нападаетъ на слабое. Поэтому крестьянинъ мирно можетъ обрабатывать свои поля, торговецъ торговать, мастеровой работать, ученые распространять свои труды, юноши учиться, когда государство оберегаетъ сильное и храброе войско“ ²⁾.

¹⁾ М. Гюисъ. „Военное дѣло“.

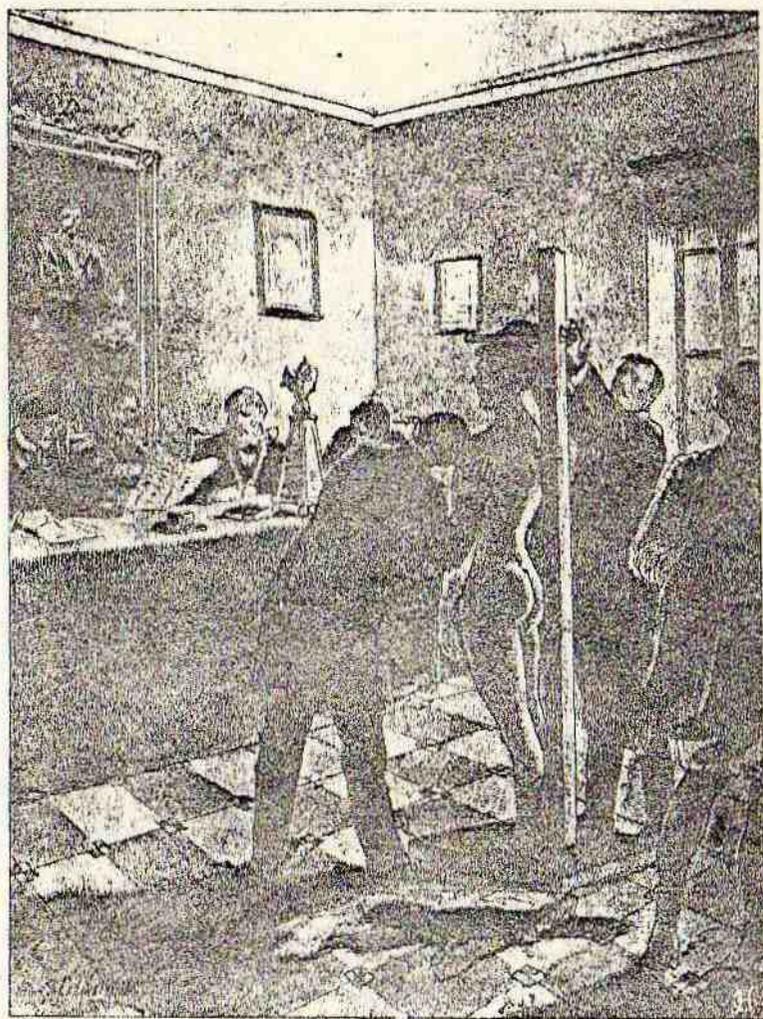
²⁾ Бокитъко. „Сборникъ бесѣдъ“.

Русская вооруженная сила состоитъ: изъ постоянныхъ войскъ и ополченія, которое созывается лишь въ особо трудныхъ (чрезвычайныхъ) обстоятельствахъ военного времени. Постоянныя вооруженныя силы дѣлятся на сухопутныя и морскія. Постоянныя сухопутныя войска составляютъ: 1) Армія, пополняемая ежегоднымъ наборомъ людей со всей Имперіи. 2) Запасъ арміи, служащій для приведенія войскъ въ подный, военного времени, составъ и состоящій изъ людей, уволенныхъ до выслуги полного срока службы. 3) Казачьи войска. 4) Войска, образуемая изъ инородцевъ. Наконецъ, надо упомянуть о недавно созданныхъ организаціяхъ „потѣшныхъ“, которыя готовятъ изъ юношей будущихъ сильныхъ, ловкихъ и преданныхъ Царю и Отечеству гражданъ. Обучая до службы, между дѣломъ, молодежь главнѣйшимъ, основнымъ солдатскимъ знаніямъ, эти организаціи облегчаютъ обученіе молодыхъ людей, когда они будутъ призваны въ ряды арміи. При современныхъ короткихъ срокахъ службы организаціи потѣшныхъ не только полезны, но необходимы.

2.

Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго гражданина. Такъ смотрятъ на это дѣло не только у насъ, но во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ міра (у германцевъ, австрійцевъ, французовъ, итальянцевъ, японцевъ и т. д.).

Все мужское населеніе безъ различія состояній подлежитъ воинской повинности. Каждый, будь онъ дворянинъ, крестьянинъ, мѣщанинъ или купецъ, по достиженіи двадцати лѣтъ подлежитъ явкѣ къ отбыванію воинской повинности. Изъ нихъ необходимое для по-

Пріємъ новобранцевъ въ уѣздномъ по воинской повинности
присутствіи.

Рисун. А. Сафонова.

полненія арміи число людей зачисляется въ постоянныя войска, а остальные въ ополченіе. Общій срокъ службы для служащихъ въ войскахъ 18 лѣтъ, изъ коихъ въ пѣхотѣ на дѣйствительной службѣ въ войскахъ три года, а въ специальныхъ родахъ оружія (кавалерія, артиллерія и проч.) четыре года. На остальное время, до 18 лѣтъ, люди, отбывшіе дѣйствительную службу, зачисляются въ запасъ, а затѣмъ до 43-лѣтняго возраста всѣ, какъ отбывшіе дѣйствительную службу, такъ и зачисленные при призывѣ, состоятъ въ ополченіи.

Состоящіе въ запасѣ и въ ополченіи призываются на дѣйствительную службу во время войны, а въ мирное время въ учебныя сборы—ополченцы для первоначальнаго обученія военному дѣлу, а запасные для возобновленія приобретенныхъ на службѣ знаній и для ознакомленія съ новыми усовершенствованіями въ оружіи и способахъ веденія боя.

Общій срокъ службы во флотѣ 10 лѣтъ, изъ коихъ 5 лѣтъ дѣйствительной службы и 5 лѣтъ въ запасѣ.

Для вольноопредѣляющихся и лицъ, пользующихся правами по образованію, существуютъ сокращенные сроки службы.

Не допускаются на службу приговоренные по суду, за совершенныя ими преступленія, къ лишенію всѣхъ или особыхъ правъ, лично и по состоянію присвоенныхъ.

Званіе воина, солдата высоко и почетно. Его не могутъ носить преступники. Были государства, гдѣ военная служба составила привилегію только высшихъ классовъ населенія. У древнихъ (народовъ) воинъ есть другъ небесныхъ силъ; онъ находится подъ ихъ особымъ покровительствомъ; храбрость ниспосылается ему свыше. Освобождаются отъ несенія военной службы

въ мирное время и зачисляются прямо въ ополченіе единственные способные къ труду работники въ семьѣ, которые должны кормить другихъ членовъ семьи.

Въ военное время, въ случаѣ надобности, населеніе обязано также поставлять въ армію лошадей и повозки. Это называется „военно-конскою“ и „военно-повозочною“ повинностями.

3.

Опытъ прошлаго, не только нашего, но и другихъ государствъ, показываетъ, что лучшаго устройства вооруженной силы и порядка ихъ пополненія, какъ существующій у насъ теперь, быть не можетъ. Но до этого какъ русскіе, такъ и другіе народы дошли не сразу.

Въ младенчествѣ всѣхъ націй всякій мужчина представлялъ изъ себя въ то же время и воина.

Въ случаѣ войны всѣ способные носить оружіе выступали на защиту своего государства. Но такъ могло быть только, пока орудіемъ борьбы были почти палки или кулаки, когда для веденія боя не требовалось никакого обученія. Затѣмъ, съ увеличеніемъ въ государствахъ населенія, пропадаетъ надобность въ выступленіи въ походъ всѣхъ способныхъ носить оружіе. Представляется возможнымъ раздѣлить трудъ: одни обрабатываютъ поля, занимаются посѣвомъ, жатвою, а другіе обучаются военному дѣлу, а въ случаѣ войны, выступаютъ въ походъ, при чемъ, конечно, для этого выбираются наиболѣе способные и сильные. Возникаетъ нѣчто въ родѣ воинской повинности.

Устройство вооруженной силы у разныхъ народовъ, въ тотъ или въ другой періодъ ихъ жизни, было весьма различно и разнообразно. Прежде всего надо упомянуть

о дружинахъ, состоявшихъ изъ добровольцевъ, посвятившихъ себя военной службѣ и поступившихъ на службу къ тому или другому владѣтелю (князю, герцогу и т. п.). Такія дружины были у германцевъ, у кельтовъ, славянъ и друг. У нѣкоторыхъ народовъ были военныя касты, т. е. извѣстная часть населенія изъ рода въ родъ несла военную службу, получая за это разныя привилегіи (напримѣръ: Египетъ, Индія).

Иногда формировались милиціонныя арміи (милиція), состоявшія изъ гражданъ, призывавшихся подъ знамена только на время войны. Обученіе ихъ въ мирное время было очень слабо. Затѣмъ большинство государствъ ввело у себя постоянныя войска, состоявшія въ значительной части изъ наемниковъ, добровольно поступившихъ на службу. Въ числѣ ихъ было много и иностранцевъ. Не говоря уже о томъ, что у этихъ наемниковъ, поступившихъ на службу въ большинствѣ случаевъ не изъ высокаго стремленія защиты Отечества, а ради того лишь, чтобы получать жалованье, далеко не всегда проявлялось необходимое въ бою воодушевленіе, зачастую, выйдя изъ повиновенія, они грабили ту самую страну, которая содержала ихъ, разоряя достояніе мирныхъ жителей. Происходило это отъ того, что имъ въ большинствѣ было чуждо высокое чувство „любви къ Отечеству, къ Родинѣ“.

Все виды перечисленныхъ выше войскъ всегда терпѣли пораженіе при встрѣчѣ въ бою съ войсками постоянными, пополненными на основаніяхъ всеобщей воинской повинности, которая еще въ далекія времена, хотя нѣсколько на иныхъ чѣмъ теперь основаніяхъ, существовала въ нѣкоторыхъ государствахъ. Греція и Римъ достигли наибольшаго могущества, когда у нихъ была всеобщая воинская повинность, когда войска ихъ

состояли изъ людей, воодушевленныхъ чувствомъ „патріотизма“¹⁾. Противъ этихъ войскъ не могли устоять арміи, устроенныя на другихъ началахъ.

Народы древняго міра, которые упали съ высоты національныхъ войскъ и перешли къ наемничеству, не могли уже подняться вновь²⁾. Такъ греки, отказавшіеся отъ всеобщей военной повинности, потеряли свое могущество, были покорены Римомъ и, какъ говорить Макеъ Тенсъ, „сдѣлались удобреніемъ чужой земли“.

Въ повѣйшія времена всеобщая военная повинность, на основаніяхъ, близкихъ къ существующимъ теперь у насъ, впервые была введена въ Пруссіи. Съ этою новою патріотическою арміею Пруссія, во главѣ другихъ германскихъ народовъ, разгромила Францію, разбила Австрію и изъ второстепеннаго государства, объединивъ подъ своимъ главенствомъ все германскіе народы, сдѣлалась могущественною Имперіею. Затѣмъ всеобщая военная повинность введена почти во всѣхъ государствахъ Европы.

Послѣ этого, хотя краткаго, очерка развитія и устройства вооруженныхъ силъ у всѣхъ народовъ, я надѣюсь, вы не повѣрите тѣмъ недалекимъ, ничего не понимающимъ или злонамѣреннымъ людямъ, которые будутъ вамъ говорить о тяжести существующей всеобщей военной повинности, о возможности организовать защиту отечества на другихъ основаніяхъ, чѣмъ это существуетъ теперь.

Помните „Каждый, безъ исключенія, долженъ сражаться за свободу государства и не долженъ жить иначе, какъ побѣдителемъ“.

¹⁾ Любомъ къ родителю.

²⁾ М. Тенсъ. Военное дѣло.

Современныя постоянныя арміи, при посредствѣ всеобщей воинской повинности, служатъ военной школою для всего народа и, въ случаѣ надобности, для отраженія враговъ отечества выступить не только существующая въ мирное время армія, но она можетъ превратиться въ „вооруженный народъ“.

4.

Наши предки, славяне, населявшіе нынѣшнюю Россію, въ первый періодъ своего существованія особыхъ войскъ не имѣли. Каждый пахарь и купецъ по нуждѣ становился и воиномъ.

„Военное дѣло на Руси поднимается съ призывомъ Варяжскихъ князей. При нихъ образовались „дружины“. Въ составъ дружинъ поступали удалцы всѣхъ племень, населявшихъ тогда русскую землю, не исключая и кочевниковъ. Составъ дружинъ часто былъ отличный. Онѣ состояли изъ людей, закаленныхъ въ бояхъ, поступившихъ на службу по призванію (по охотѣ), выносливыхъ и безгранично послушныхъ своему вождю. Особую славу заслужила дружина князя Святослава. „Ляжемъ костью, но не посрадимъ земли русской“—говорили они и безстрашно шли въ бой. Дружина Святослава не справлялась о томъ, сколько противъ нея враговъ, а искала только, гдѣ они. Въ походахъ не возили за ними ни возовъ, ни котловъ, ни шатровъ. Въ походѣ и для князя не варилося мясо, но, изрѣзавъ ломтиами говядину или зибрицу, самъ князь Святославъ пекъ ее на угляхъ и ѣлъ. Спали они на землѣ сырой, подложивъ подъ голову сѣдло.

Дружины эти прославились побѣдоносными походами къ Царьграду и въ Болгарію.

Но съ теченіемъ времени боевыя достоинства дружины понижаются. Князья, чтобы привязать ихъ къ себѣ, стали раздавать дружинникамъ земли, вслѣдствіе чего дружинники прикрѣплялись къ землѣ, стали тяжелы на подъемъ.

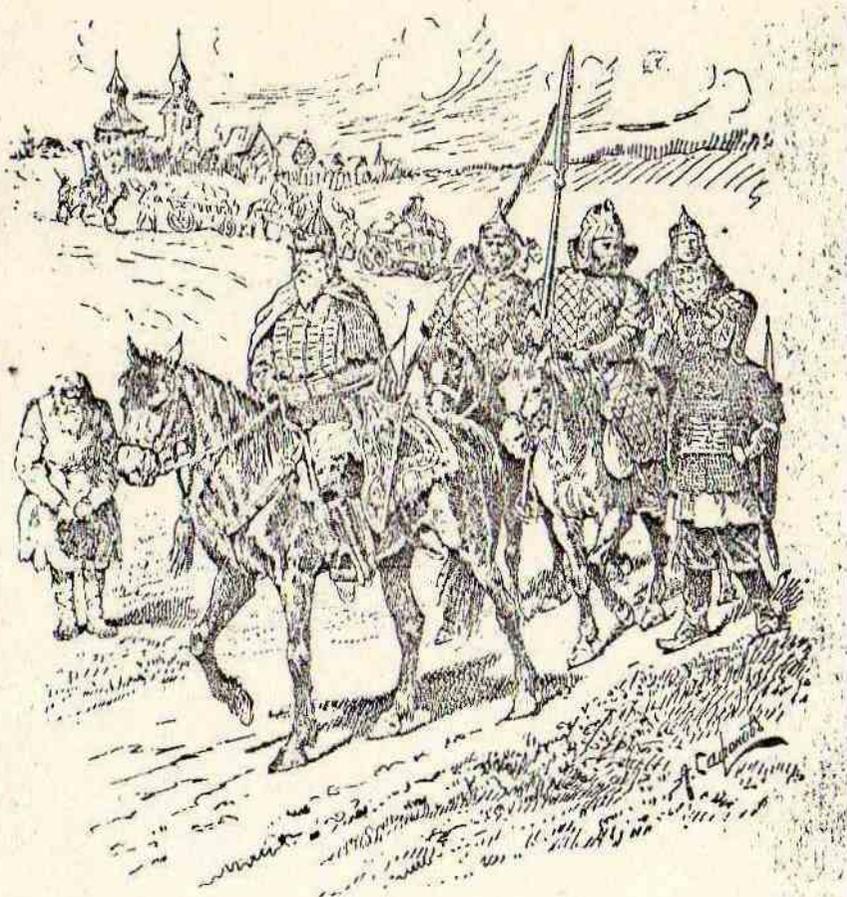
Это, въ связи съ постоянными несогласіями между князьями, повело къ неоднократнымъ пораженіямъ русскихъ со стороны разныхъ кочевыхъ ордъ.

„Наконецъ, русскія разрозненныя, съ ослабленнымъ воинскимъ духомъ, вооруженныя силы советѣмъ уже не могли отстоять отечество отъ двинувшихся на Россію изъ Азіи монголо-татарскихъ ордъ, которыя были болѣе искусны въ военномъ дѣлѣ и, что самое главное, направлялись одною рукою. Войска удѣльныхъ князей, дѣйствовавшихъ къ тому же безъ необходимаго единодушія, были разбиты. Русскіе почти на три столѣтія подпали подъ владычество татаръ (татарское иго). Только когда уже началось объединеніе Руси, князю Московскому Дмитрію Іоанновичу, прозванному Донскимъ, удалось нанести первое пораженіе татарамъ, среди которыхъ уже не было прежняго единодушія. Русскія же силы повиновались единой волѣ князя Московскаго. Вскорѣ татарское иго было свергнуто.

По мѣрѣ объединенія Руси дружины теряютъ свое прежнее значеніе единственной вооруженной силы Русскаго государства. Съ XV столѣтія устанавливается правило, что всѣ землевладѣльцы обязаны нести воинскую повинность. Въ этомъ же столѣтіи впервые появляется казачество, которое состояло изъ вольныхъ людей (общинъ), поставившихъ себѣ дѣлю охранять отъ нашествія иноплемениковъ Россію и крѣпко стоять за вѣру православную ¹⁾.

¹⁾ Казаки, занорожца.

„Къ концу XVI столѣтїя вооруженная сила Москов-
ской Руси состояла изъ конныхъ ратниковъ числомъ

Сборы на ратное дѣло въ древней Руси. Бояринъ со своими челя-
динцами отправляется на царскую службу.

Рисунокъ А. П. Сафонова.

до 100,000 человекъ и изъ пѣшихъ полковъ числомъ
до 25,000 человекъ.

„Основу коннаго Московскаго войска составлялъ многочисленный классъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Они, въ зависимости отъ достатка, выводили съ собою большее или меньшее число конныхъ вооруженныхъ слугъ.

Пѣхота состояла, главнымъ образомъ, изъ даточныхъ людей, которые выставляли по человѣку съ опредѣляемаго каждый разъ числа дворовъ.

Дисциплина въ этихъ войскахъ была слабая. Люди эти были воинами только по названію. Будучи связаны съ землею, въ значительной части они не охотно выходили на службу, ибо ихъ отсутствіе разоряло хозяйство. Въ эти войска собирались люди разныхъ возрастовъ; вооружены они были разнообразно, кони были плохіе. Въ большемъ числѣ они не умѣли ни управлять лошадыю, ни владѣть оружіемъ.

Въ надеждѣ улучшить боевыя достоинства ополченскаго русскаго войска уже при Иванѣ III начали приглашать иноземцевъ и заводить наемные изъ нихъ отряды.

„При Иоаннѣ IV Грозномъ были сформированы пѣхотные стрѣлечкіе полки. Стрѣльцы получали казенное оружіе, жалованье и имѣли льготы по занятію торговлею и промыслами.

Хотя они и составляли по вооруженію и обученію наиболѣе надежную часть пѣхоты того времени, но такъ какъ только часть стрѣльцовъ несла дѣйствительную службу въ мирное время, то все же на войнѣ они оказывались недостаточно обученными и дисциплинированными.

Для побѣды надъ Казанскими татарами потребовалось совершить 10 походовъ. Войны съ Литвою велись много лѣтъ безъ результатовъ, и въ концѣ концовъ

русскимъ пришлось отступить къ Смоленску. Не было ни единоначалія, ни согласія въ дѣйствіяхъ. Войны со шведами окончились неудачею. Татаръ мы могли побѣждать, но терпѣли неудачи и отъ менѣе многочисленныхъ, но болѣе опытныхъ въ военномъ дѣлѣ нашихъ враговъ“.

Только любовь къ Царямъ и родинѣ восполнила недостатки обученія и вооруженія и, когда цѣли войны были ясны, близки сердцу,—благодаря, главнымъ образомъ, этимъ качествамъ, русскіе достигали побѣды.

„Въ особенности заслуживаетъ вниманія упорная, геройская оборона Пскова противъ стотысячной арміи Стефана Батарія въ 1581 году, когда псковичи отбили 31 штурмъ.

„Въ смутное время (время междоусобія) войска разстроились, какъ и все на Руси. Военская доблесть пала до того, что прикрывавшія доступы къ Москвѣ армія Шуйскаго, силою свыше 30,000 человекъ, была на голову разбита польскимъ отрядомъ въ 5,000 человекъ. Смоленскъ былъ взятъ поляками. Путь къ Москвѣ былъ открытъ, а затѣмъ и Москва занята поляками. Только проснувшаяся въ лучшихъ людяхъ любовь къ отечеству сдѣлала чудо, и собранное Митиномъ и княземъ Пожарскимъ Нижегородское ополченіе освободило Москву и Россію отъ поляковъ“. Тяжелое наследіе въ военномъ отношеніи получилъ избранный на царство послѣ смутнаго времени Михаилъ Феодоровичъ Романовъ. И вотъ онъ приступилъ къ сформированію при помощи иноземныхъ инструкторовъ полковъ солдатскихъ, драгунскихъ и рейтарскихъ. Но, такъ какъ эти полки служили и обучались не постоянно, а лишь нѣсколько мѣсяцевъ въ году, занимаясь въ остальное время земледѣіемъ, торговлей, то они особой пользы не принесли

и немногимъ отличались отъ ополченскихъ войскъ. „Хотя съ этими войсками Россія вела много войнъ, но вполне побѣдила лишь татаръ. Въ войнахъ же съ западными, южными и сѣверными сосѣдями, имѣвшими лучше организованную и лучше обученную вооруженную силу, мы не могли достигнуть не только полной побѣды, но терпѣли и большія пораженія“.

Но, вотъ, Императоръ Петръ I Великій создалъ и у насъ постоянную армію по образцу западно-европейскихъ, главнымъ образомъ, шведской. Основаніемъ этой арміи послужили полки Преображенскій и Семёновскій, развившіеся изъ „потѣшныхъ“ войскъ юнаго Царя Петра I.

„Съ этою арміею Петръ I въ 1709 году подъ Полтавою наголову разбилъ войско шведскаго короля Карла XII, который считался величайшимъ, непобѣдимымъ полководцемъ того времени. Съ этими войсками Петръ I послѣ ряда побѣдъ приобрѣлъ земли, открывшія намъ доступъ къ Балтійскому морю. Только послѣ учрежденія постоянныхъ войскъ мы одержали рядъ побѣдъ надъ турками“. Эти же войска, въ соединеніи съ безграничными жертвами всего русскаго народа, изгнали въ 1812 году изъ Россіи французовъ, вторгнувшихся по волѣ ихъ императора Наполеона I въ наши прѣдѣлы съ шестьсотъ-тысячною арміею, состоявшею изъ 20 разныхъ побѣжденныхъ ими ранѣ народовъ Европы.

Въ 1813 году эти же войска наши побѣдоносно вступили въ Парижъ, и властолюбивый Наполеонъ былъ низложенъ съ престола.

„Они же, предводимыя Суворовымъ, одержали при Павлѣ I рядъ блистательныхъ побѣдъ въ Италіи; ими же окончательно рѣшена участь Польши, войска которой, ослабленная внутренними неурядицами и уча-

стиемъ въ борьбѣ партій, не могли противостоять нашимъ дисциплинированнымъ войскамъ, предводимымъ къ тому же талантливыми русскими полководцами. „То, что не удалось выполнить ополченскимъ арміямъ въ три столѣтія, выполнено регулярною арміею въ одно XIII столѣтіе. Побѣдами постоянной, регулярной арміи въ XVIII столѣтіи Московское царство обращается въ могущественную Россійскую Имперію, русский народъ занимаетъ мѣсто среди главныхъ націй Европы, предѣлы русской земли раздвинуты до естественныхъ рубежей—морей Балтійскаго и Чернаго—и объединеніе русскаго племени закончено“¹⁾).

Въ 1874 году у насъ по примѣру другихъ государствъ Европы, введена всеобщая воинская повинность. Постоянная регулярная армія, укомплектованная на основаніяхъ всеобщей воинской повинности, въ 1877—1878 годахъ одержала побѣду надъ турками, и войска наши побѣдоносно дошли до стѣнъ Константинополи. Результатомъ этой войны было освобожденіе изъ-подъ турецкаго ига единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ балканскихъ христіанъ—славянъ.

Сказанное достаточно ясно убѣждаетъ насъ, что единственною вооруженною силою, способною отстоять независимость и могущество Русской имперіи, и у насъ, какъ вездѣ, является постоянная регулярная армія, пополняемая въ настоящее время на основаніи всеобщей воинской повинности.

5.

Солдаты (воины) должны: любить Бога, Царя и Отечество. Эти качества побуждаютъ на подвиги му-

¹⁾ Пусть 4-й наложитъ, главнымъ образомъ, по сочиненію А. Н. Куропаткина „Россія для русскихъ“, т. II-й. Многое извлечено безъ перифразировки (заключено въ скобки).

жества и храбрости, восполняя нередко недостатки обученія и вооруженія. Если мы дѣйствительно любимъ кого-либо, то не пожалѣемъ за него жизни. Тоже и за Царя и Отечество. Если мы вѣруемъ въ Бога, любимъ его, то, твердо вѣря и помня слова священнаго писанія, что „никто большей любви не имать, какъ положившій жизнь свою за други своя“, мы не побоимся смерти и умремъ спокойно въ твердой увѣренности на блаженство въ жизни вѣчной. Солдатъ долженъ быть храбръ и имѣть въ сердцѣ своемъ твердую рѣшимость побѣдить или умереть. „Быть храбымъ—значить идти впередъ, не считая врага, идти бить, а не отбиваться. Храбрый тотъ, кто впереди, кто первый бросается туда, гдѣ больше опасности, кто защищаетъ своего начальника и кто съ „Богомъ“ въ сердцѣ, съ мыслью въ головѣ о „Государѣ“ и о „Родной землѣ“ идетъ впередъ побѣдить или умереть.

Суворовъ въ своей „наукѣ побѣждать“ учить быть храбымъ такъ: „Атакуй съ чѣмъ Богъ послалъ. Коли, руби, гони, отрѣзывай, не упускай. Ура. Чудеса творимъ, братцы.

Драгомировъ въ своей „солдатской памлѣткѣ“ говорить: „Всегда бей, никогда не отбивайся. Сломался штыкъ—бей прикладомъ; прикладъ отказался—бей кулакомъ. Попортились кулаки—вцѣпись зубами. Только тотъ бьетъ, кто отчаянно и до смерти бьется“.

Русская пословица говоритъ „храбымъ Богъ владѣеть“, а потому истинно храбраго смерть никогда не устранить. Храбрый понимаетъ, что смерть—удѣлъ всего живущаго. Гдѣ придется умереть, въ какое время ни одинъ человекъ предугадать не можетъ: всеи жизнь человека въ рукахъ Вожьихъ.

Евангеліе говорить, что „ни одна птица не упадетъ на землю безъ воли Отца нашего. У васъ же и волоса на головѣ сочтены“, „не бойтесь же: вы лучше многихъ, малыхъ птицъ“ (Матт. гл. X ст. 29, 30, 31). Кто боится войны, смерти, кто дрожитъ за свою душу, оберегая ее, тотъ, какъ говоритъ Іисусъ Христъ, „потеряетъ ее“.

„А потерявшій душу свою ради Меня ¹⁾ сбережетъ ее“.

Кто умретъ за „Вѣру“, „Царя“ и „Отечество“, о томъ церковь Богу молится. Благодарные люди такому герою ставятъ памятникъ и имя его заносится въ исторію и дѣлается достояніемъ всѣхъ людей, на всѣ времена, пока будетъ жить человѣчество“ ²⁾.

„Мертвые ибо сраму не имутъ“, говорили наши отцы и дѣды и шли на смертный бой. „Жизни лишь тотъ достоинъ, кто на смерть всегда готовъ“.

Солдатъ долженъ быть дисциплинированъ, т. е. точно исполнять приказанія начальства, указанія военныхъ законовъ и установленный въ военной службѣ порядокъ.

Ему нужно, безъ ропота, безъ унынія переносить тягости и лишения военного времени. Во время войны нѣтъ возможности обставить солдата такъ, какъ въ обыкновенное время. Приходится очень часто спать подъ открытымъ небомъ, на голой землѣ. Приходится терпѣть стужу, холодъ, а иногда и голодъ. Хотя въ наше время берутъ съ собою въ походъ палатки, за войсками слѣдуютъ не только повозки съ продовольствіемъ (обозы), но и походныя кухни, въ которыхъ пища варится во время передвиженія, но на войнѣ

¹⁾ Богъ.

²⁾ Вокитъко. „Сборникъ бесѣдъ“, стр. 75—76.

часто дѣла складываются такъ, что въ силу препятствій, чинимыхъ неприятелемъ, или вслѣдствіе бездорожья все это остается далеко позади, такъ что приходится пользоваться тѣмъ, что есть на себѣ (сухари) или что можно достать по пути. Бывали случаи, какъ, на примѣръ, при защитѣ крѣпости Баязета, что воду приходилось выдавать по ложкѣ на человѣка и ѣсть конину, да и ту въ малыхъ порціяхъ.

Ко всему этому долженъ быть готовъ солдатъ, а разъ это случится, то не роптать, не падать духомъ, а терпѣливо ждать помощи, улучшенія положенія.

Въ бою, на походѣ, словомъ, вездѣ, солдатамъ надлежитъ жить въ дружбѣ, во всемъ помогать другъ другу и выручать изъ тяжелыхъ положеній, хотя бы рискуя жизнью. Только при этомъ жизнь будетъ идти весело и счастливо, а на войнѣ возможна побѣда надъ врагомъ.

Но, кромѣ этихъ нравственныхъ качествъ, воинъ долженъ умѣть владѣть своимъ оружіемъ (колоть, стрѣлять), долженъ умѣть наносить большой вредъ врагу, уничтожать его, съ наименьшими потерями для себя. Все это достигается, главнымъ образомъ, воинскимъ обученіемъ, для чего народъ и призывается въ мирное время на военную службу.

Въ настоящее время, чтобы одолѣть врага, надо быть хорошо обученнымъ воинскому искусству, надо быть смѣливымъ, хитрымъ, поворотливымъ и сильнымъ.

Солдатъ, конечно, долженъ быть прежде всего хорошимъ гражданиномъ, хорошимъ человѣкомъ, т. е. обладать тѣми хорошими нравственными качествами, которыя присущи великому порядочному и честному человѣку.

6.

Защищая Отечество отъ нападенія враговъ иноземныхъ, въ мирное время войско оберегаетъ Отечество отъ разныхъ смутянь (и смуть). Оно должно, когда другихъ средствъ окажется недостаточнымъ, силою оружія заставить подданныхъ государства исполнять существующій законъ и вѣрноподданническую присягу. Въ наше время есть разныя партіи: „одна, требующая раздѣленія земли, другая, требующая, чтобы земля принадлежала обществу, третья—отвергаетъ власть государя, четвертая—ограничивающая власть Царя и др.“ (Это разные: социалисты, демократы, революціонеры и проч.). Партіи эти, при малѣйшемъ ослабленіи правительственной власти, при всякихъ, сколько-нибудь для нихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, „начинаютъ враждовать другъ съ другомъ, порождая броженіе, волненіе и борьбу въ народѣ, благодаря которому стараются пріобрѣсти господство и власть, чтобы, свергнувъ правительство, самой управлять страной и издавать законы“.

„Для этого они втягиваютъ въ эту борьбу и народъ и войско, посылая своихъ вожаковъ съ воззваніемъ (прокламаціями) къ народу и войску, чтобы народъ не платилъ податей и не давалъ рекрутъ (новобранцевъ) для пополненія войскъ; какъ будто, если бы эта партія пріобрѣла господство, то она не потребовала бы отъ народа того же, что необходимо для существованія всякаго государства, т. е. войска и денегъ? “

„Горе тому народу и войску, которые подъ видомъ полученія богатства и власти, земли и воли, послушаютъ этихъ безумцевъ и войдутъ за ними. Такая страна, объятая пожаромъ и залитая кровью, сама заливается и погибаетъ въ своей крови.“

Междоусобная братская война ужасна для государства. Посмотрите на семью, гдѣ члены ея принадлежатъ къ разнымъ партіямъ. Съ какой ненавистью, съ какой злобой часто относится одинъ къ другому, до этого любившіе другъ друга, люди“.

„Коль скоро семья разстраивается и расплывается потому лишь, что не можетъ одинаково думать и чувствовать, то вообразите себѣ общество, составленное изъ разныхъ партій. Тамъ каждая партія, чтобы пріобрѣсти господство, не стѣсняется въ средствахъ и идетъ на убійство, воровство и грабежъ,—думалъ, что во имя свободы это дозволяется“.

„А тамъ, не дремлющія сосѣднія государства зорко слѣдятъ за разложеніемъ, такъ какъ, предоставленные себѣ народъ и войска, кромѣ грабежа, убійства и воровства, никакого умиротворенія не могутъ внести въ страну. Для огражденія отъ этого грабежа и разложенія, другія государства вводятъ свои войска и силою ихъ прекращаютъ волненіе, порабощая страну, которая сама себя не могла оградить отъ смуты“¹⁾. Такъ было, напримѣръ, съ Польшей, которая благодаря внутреннимъ смутамъ, благодаря тому, что ея войска принимали участіе въ борьбѣ партій, сдѣлалась государствомъ настолько слабымъ, что она, раздѣленная между Австріей, Германіей и Россіей, навсегда утратила свою самостоятельность. То же на нашихъ глазахъ происходитъ съ Персией. Нѣкогда сильная Турецкая имперія, послѣ того, какъ въ ней началась борьба партій, послѣ того, какъ войска приняли участіе въ этой борьбѣ, ослабла настолько, что ей угрожаетъ опасность быть раздавленной со стороны, недавно еще ей подвластныхъ, сла-

¹⁾ Бокисько. Сборникъ бесѣдъ 38—39.

вянскихъ государствъ Балканскаго полуострова. Болгары, черногорцы, сербы, греки нанесли рядъ тяжкихъ поражений туркамъ, которые, потерявъ всякое мужество и гордость, въ паническомъ страхѣ бѣжали передъ войсками бывшихъ турецкихъ подданныхъ—христіанъ. Изъ недавнихъ грозныхъ повелителей, они превращаются въ побѣжденныхъ. Нечего и говорить уже о великихъ державахъ, которыя легко могутъ стереть ее съ лица земли. Турецкіе же подданные албанцы, поднявъ знамя возстанія, диктовали своей недавней повелительницѣ условія, на которыхъ они готовы примириться. И турецкое правительство, въ виду распушенности войскъ, вынуждено было принимать эти условія. Такихъ примѣровъ изъ прежней жизни народовъ (исторій) мы могли бы привести множество. Только то государство сохранить силу и независимость, гдѣ армія будетъ внѣ всякихъ партій, гдѣ она будетъ лишь за присягу и законъ. Кто противъ присяги и закона—противъ того и армія, всегда готовая по призыву власти заставить всякаго, силою оружія, повиноваться закону¹⁾.

„Армія не доступна инымъ формамъ служенія народу, кромѣ соблюденія присяги. Народъ не исчерпывается однимъ поколѣніемъ. Служба народу не въ томъ, чтобы потакать страстямъ современниковъ, а въ томъ, чтобы сберечь созданное работою предковъ наслѣдство, добро и передать его въ обновленномъ видѣ будущимъ поколѣніямъ для дальнѣйшаго роста его, пока народъ не проявитъ міру все, заложенное въ него отъ вѣка, съмя добра.

¹⁾ „Армія это числовой, которому възрѣна безопасность государства, какъ отъ вѣнскихъ враговъ, такъ и отъ внутреннихъ смутъ.“ (изъ книги армія подъ натискомъ революціи).

Когда страсти съ болѣзненной силой охватятъ человека, нужна тяжелая, но спасительная рука друга, чтобы ошибки дней не сгубили цѣлой жизни.

„Одно поколѣніе въ жизни народа—тоже, что годъ въ человеческой жизни. А поколѣнія эти временами похожи на больного, который бредитъ, мятется (например, какъ у насъ было въ 1905—1906 г.). Только стальная едержка арміи можетъ спасти его отъ гибели въ болѣзненномъ буйствѣ, только подъ ея охраной можетъ быть выкована прочная, творческая реформа; въ дрябломъ тѣлѣ, истерзанномъ междуусобіемъ, неминуемъ хаосъ разложенія“¹⁾.

Да, лишь исполнивъ присягу, можемъ мы, военные, сослужить службу народу. „И большимъ поклономъ отблагодарить грядущія поколѣнія ту часть русскаго народа, которая, оказавшись въ тяжелые дни въ сѣрой шинели (въ войскахъ), не дрогнула подъ градомъ клеветъ, не соблазнилась, а передала полученный отъ предковъ талисманъ русской исторіи—Царскую власть—будущимъ вѣкамъ, какъ единственный якорь въ бурѣ народной жизни, какъ единственную надежду на успѣхъ въ тяжелой міровой борьбѣ, которая ждетъ Россію съ враждебными ей силами Запада и желтаго Востока“¹⁾.

7.

Что войны неизбежны, это доказано въ началѣ этой главы. Теперь надо отмѣтить еще, что „если война съ одной стороны истребляетъ и разрушаетъ, то съ другой она не малое и создаетъ: въ страны дикія и отдаленныя прокладываетъ пути, по которымъ двигаются

¹⁾ Кн. А. М. Волконскій. „Армія и правовой порядок“.

торговли и цивилизація; приводитъ въ общеніе между собою народы и даетъ тѣмъ возможность одному заимствовать у другого то, въ чемъ послѣдній опередилъ перваго. Война есть экзамень для государства, на которомъ съ очевидностью выставляются всѣ недостатки управленія, всѣ слабыя стороны народовъ. За ними въ ближайшій промежутокъ времени обыкновенно слѣдуетъ цѣлый рядъ основныхъ преобразованій, о которыхъ не подумали бы, или подумали бы не скоро, черезъ большой промежутокъ времени, если бы жизнь шла своимъ обычнымъ порядкомъ.

Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что война несетъ только бѣдствія и кровь, что она ведетъ только къ ожесточенію, убійству и истребленію. Итъ, это только вышняя сторона войны. Но она же, требуя отъ людей для достиженія успѣха героическихъ усилій, будитъ въ народахъ лучшія, возвышенныя чувства, которыя дремлютъ, а подчасъ и совершенно исчезаютъ при долгомъ мирѣ, когда человѣкъ постепенно углубляется въ свои мелкіе матеріальныя интересы (заботы), чѣмъ, въ сущности, понемногу приближается къ жизни всѣхъ остальныхъ животныхъ¹⁾.

„Война школа челоѣчества. Она, говоритъ Гегель, необходима для нравственнаго развитія. Она возвышаетъ наше достоинство челоѣческое, въ ней высшее проявленіе нашей доблести, она воскрешаетъ мужество въ народахъ, изнѣженныхъ миромъ, упрочиваетъ существованіе государствъ, служитъ пробнымъ камнемъ для народовъ, раздаетъ власть достойнѣйшимъ, сообщаетъ всему въ обществѣ движеніе, жизнь.

„Миръ, говоритъ другой писатель²⁾, ведетъ къ роскоши,

¹⁾ Изъ Военно-Энциклопедическаго словаря, подъ редакціею Леера.

²⁾ Ансильено.

изысканности и эгоизму (себялюбію). Приобрѣтать и наслаждаться становится цѣлью жизни. Правдивыя силы слабѣютъ, характеры мельчаютъ. Война же и бѣдствія, ее сопровождающія, развиваютъ нравственныя силы: если бы не было войны, храбрость, терпѣніе, твердость, самоотверженіе, презрѣніе къ смерти—все это исчезло бы съ лица земли. Война научаетъ переносить лишения и приносить жертвы даже тѣмъ классамъ общества, которые не принимаютъ никакого участія въ битвахъ. Народъ можетъ дойти до такого разврата, что только крайняя опасность всему государству въ состояніи пробудить его силы, и тогда ему можно сказать, какъ Оемистокль¹⁾ сказалъ афинянамъ: „Мы погибли бы, если бы не погибали“.

8.

Конечно, поводомъ къ войнѣ должны служить только дѣйствительно важныя причины. Частыя, непрерывныя войны, особенно въ наше время, при громадныхъ арміяхъ, истощаютъ государство во всѣхъ отношеніяхъ. Не только гибнутъ люди, но наступаетъ застой во всемъ: торговлѣ, земледѣліи и въ наукахъ. Къ сожалѣнію, далеко не всегда бываетъ въ нашей волѣ начинать войну, или нѣтъ. Часто, помимо нашего желанія, приходится браться за оружіе для защиты государства отъ нападающихъ на него сосѣдей, или для защиты народной чести и достоинства. Лучшее средство для предотвращенія нежелательныхъ войнъ это имѣть многочисленное, хорошо обученное войско. Нападаютъ только на слабыхъ. Правда, содержаніе войска въ мирное время стоитъ дорого. Но всѣ расходы мирнаго времени ни-

¹⁾ Знаменитый государственный человѣкъ Греціи.

чтожны съ тѣми жертвами, которыя приходится нести государству и народу во время войны. „Если не хочешь войны—готовься къ войнѣ“, учить насъ исторія.

Никогда не слѣдуетъ оставлять заботы о томъ, чтобы наша армія, ея обученіе и вооруженіе были лучше другихъ. Когда Петру Великому, послѣ побѣды его надъ шведами, Сенатомъ отъ лица всѣхъ подданныхъ былъ поднесенъ титулъ: „Отца Отечества“, „Великаго“, „Императора Всероссійскаго“, то онъ, принимая эту награду, замѣтилъ: „Должно всѣми силами благодарить Бога, но, надѣясь на миръ, не ослабѣвать въ военномъ дѣлѣ, дабы не имѣть жребія монархіи Греческой“¹⁾.

Великій русскій полководецъ Александръ Васильевичъ Суворовъ.

(Характеристика).

Все дѣлало личность Суворова, какъ военачальника, настолько обаятельною, что одно появленіе Суворова среди войскъ вызывало необычайный подъемъ силъ, слово Суворова поднимало его „чудо-богатырей“ на подвиги, увѣковѣчившіе славу русскаго оружія и умножившіе славныя страницы нашей боевой исторіи.

Обладал рѣшительнымъ характеромъ и желѣзной волей при достиженіи намѣченной цѣли, Суворовъ, съ крайнимъ упорствомъ, добивался побѣды и достигалъ ихъ постоянно, чѣмъ еще болѣе укоренилъ въ войскахъ

¹⁾ Греція изъ сильнаго государства, благодаря пренебреженію къ военному дѣлу, все ослабѣвала и въ концѣ концовъ была завоевана турками.

боевое къ себѣ довѣріе. Современники Суворова приписывали его побѣды счастливымъ случайностямъ и не хотѣли признать въ немъ божественную искру великаго генія. Но въ свое время самъ Суворовъ опровергъ своихъ порицателей характерными словами: „Сегодня счастье, завтра счастье. Помилуй Богъ! Надобно же когда-нибудь и умѣнье“.

Суворовъ никогда не былъ побѣжденъ ¹⁾.

Какъ разительные примѣры умѣнья Суворова достигнуть намѣченной цѣли, даже при весьма трудныхъ боевыхъ обстоятельствахъ, можно указать на штурмъ Измаила, бой при Требіи и Нови, гдѣ побѣда досталась цѣною трехдневнаго упornaго боя (Требія). Диспозиція на 7-е іюня, къ бою при Требіи, была составлена въ такомъ тонѣ, какъ-будто дѣло шло не о разбитіи сильнаго противника, а о преслѣдованіи сильнаго врага. Наставленіе войскамъ, отданное тогда же, заканчивалось словами: „Не употребляйте команды стой; это не на ученьи, а въ сраженіи; атака, руби, коли, ура, барабаны, музыка“ ²⁾. Всѣ приказанія и тонъ ихъ были рассчитаны единственно съ цѣлью вселить въ войска полную увѣренность въ будущемъ успѣхѣ ³⁾.

Слѣдующіе эпизоды указываютъ, насколько упорно велся бой, какъ настойчиво добивался Суворовъ побѣды и какъ сильно было его нравственное вліяніе на войска. „Когда войска Розенберга, дивизія Швейковскаго, были атакованы втрое превосходящими силами дивизій Виктора и Руска, то бой дошелъ до крайняго ожесточенія, и войска наши еле выдерживали непомѣрную борьбу

¹⁾ Орловъ, Разборъ военныхъ дѣйствій въ Италіи въ 1799 г., стр. 362.

²⁾ Д. Милютинъ, Исторія войны 1799 г., т. I, стр. 534.

³⁾ С. Гершельманъ, Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова, Воин. Сб. № 2 1892 г.

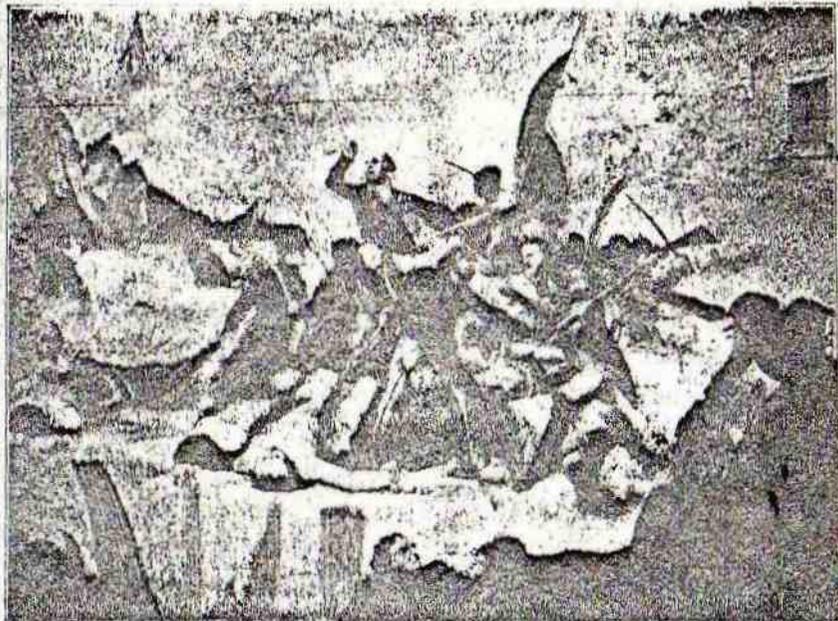

Александръ Васильевичъ Суворовъ.

подъ лучами палящаго солнца. Дошло до того, что гренадерскій полкъ Розенберга, окруженный непріятелемъ, повернулъ третью шеренгу кругомъ и отчаянно отбивался на два фронта. Наконецъ, Розенбергъ, видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, поѣхалъ къ Суворову, полагая необходимымъ отступить. Онъ засталъ фельдмаршала, тоже въ изнеможеніи, лежащимъ у большого камня, въ одной сорочкѣ: „Попробуйте сдвинуть этотъ камень, отвѣтилъ ему Суворовъ, — не можете?... ну, такъ и русскіе не могутъ отступить... Въ то же время подъѣхалъ и Багратионъ, который только что со своею колонною уничтожилъ дивизію Домбровскаго, и докладывалъ, что „войска его также утомились до крайности; что изъ нихъ уже убыло на половину; ружья худо стрѣляютъ, непріятель все еще силенъ. Суворовъ отвѣтилъ: „Помилуй Богъ! — Это не хорошо, Князь Петръ!...“ и, потребовавъ „коня“, самъ поѣхалъ къ войскамъ.

Подъѣхавъ къ одному изъ баталіоновъ Розенберга, онъ увидѣлъ его отступающимъ. Какъ извѣстно, Суворовъ не только никогда не обучалъ войска отступленію, но даже запрещалъ кому бы то ни было произносить слова: „назадъ“, „отступленіе“, „ретирата“. Онъ подъѣзжаетъ къ баталіону и, ставъ впереди его, кричитъ: „заманивайте!... шибче!... шибче заманивайте! бѣгомъ!... Когда, такимъ образомъ, войска отступили на нѣкоторое разстояніе, онъ крикнулъ: „Стой!“... Впередъ, ступай!... въ штыки!... Ура!... И баталіонъ, какъ бы убѣжденный въ томъ, что онъ дѣйствительно не отступалъ, а производилъ какой-то хитрый маневръ, съ новою отвагою и энергіею ринулся на противника. Одного появленія Суворова, передъ изнуренными боемъ войсками Багратиона, было достаточно, чтобы... вдругъ все

преобразилось; все ожило; все пришло въ движеніе: ружья начали стрѣлять; затрещалъ бѣглый огонь; забили барабаны; откуда взялись силы у людей... Но вотъ и въ третьей колоннѣ генерала Меласа бой принялъ столь серьезный оборотъ, что онъ послалъ къ фельд-

Сраженіе при Нови.

маршалу своего адъютанта за приказаніемъ, „куда“ онъ прикажетъ отступать. Въ „Пиаченцу“, отвѣтилъ ему Суворовъ. Пиаченца лежала въ тылу французскихъ войскъ, атаковавшихъ войска Меласа. Такъ переданы эти эпизоды С. Гершельманомъ.

Что же касается сраженія подъ Нови—то оно было одно изъ упорнѣйшихъ и кровопролитныхъ. Французы потеряли до 6,500 человекъ убитыми и ранеными.

4,600 плѣнныхъ и нѣсколько тысячъ (полагають до четырехъ) разбѣжавшихся; вся потеря союзниковъ достигаетъ 8,000 человекъ.

Упорство въ сраженіи подъ Нови дошло до того, что, когда атаки русскихъ были неуспѣшны, Суворовъ слѣзъ съ лошади и, катаясь по землѣ, кричалъ: „ройте для меня могилу, я не переживу этого дня“, а потомъ возобновилъ атаки.

Главнокомандующій италіанскою арміею Моро такъ отзывался о Суворовѣ: „что же можно сказать о генералѣ, который обладаетъ стойкостью выше человѣческой, который погибнетъ самъ и уложитъ свою армію до послѣдняго солдата, прежде чѣмъ отступить на одинъ шагъ? Зато Суворовъ пользовался магическимъ вліяніемъ на массы и солдаты вѣрили въ необходимость своего генерала, тѣмъ болѣе, что за время 40-лѣтней боевой службы, Суворовъ, руководя 23 сраженіями, почти во всѣхъ сраженіяхъ былъ слабѣе противника числомъ и несмотря на это онъ всегда былъ наступающимъ и ни одного раза за всю свою дѣятельность не былъ не только побѣжденъ, но, наоборотъ, всѣ его побѣды были самыя рѣшительныя и несомнѣнныя.

„Общая радость, общее горе, общія лишенія соединили Суворова со своими войсками, и эта неразрывная нравственная связь была источникомъ той силы, которая отдавала въ руки Суворова всю эту живую массу героевъ.

Всѣ суворовцы, отъ малаго до стараго, называли его не иначе, какъ „нащъ Суворовъ“, „отецъ нашъ!“ и, дѣйствительно, войскамъ онъ былъ отцомъ-командиромъ! Зная досконально жизнь солдата, Суворовъ про-

стирала свою заботливость о солдатах на все стороны его быта. Особенно строгое внимание обращал он на хорошее и достаточное питание солдат в походе, устанавливая такой распорядок марша, чтобы, придя на привал, войска заставали бы уже готовую горячую пищу и приступали бы к ѣдѣ. Даже в бою забота о питаніи солдат не покидала отца-командира: такъ, напримѣръ, в концѣ боя подъ Кручицами, Суворовъ, видя успѣхъ нашихъ дѣйствій, послалъ за артельными повозками и черезъ часъ послѣ боя уже началась варка пищи.

Главнымъ правиломъ Суворова было: „Глазомѣръ, быстрота и натискъ“.

Результатомъ же всегда была побѣда.

По отношенію къ разбитому врагу Суворовъ всегда являлся рыцаремъ и насколько онъ настойчиво и беспощадно разилъ вооруженнаго врага, настолько же милостиво относился къ побѣжденному и безоружному.

Также по-рыцарски относился генералиссимусъ къ населенію побѣжденной страны, но при условіи полной покорности населенія и прекращенія всякихъ непріязненныхъ дѣйствій „Обывателя не трогай, онъ насъ поить и кормить“,—говоритъ Суворовъ въ „Наукѣ побѣждать“, и войска почти никогда не нарушали этого правила; если же бывали исключенія, Суворовъ строго взыскивалъ съ виновныхъ.

„Гдѣ тайна живучести Суворовскихъ завѣтовъ въ нашемъ воинствѣ?“

„Тайна въ томъ магическомъ словѣ, которымъ Суворовъ въ тягчайшія минуты испытаній неоднократно

поднимать своихъ соратниковъ на невѣроятные подвиги. Эти слова— „Вы русскіе!“...

„Въ этомъ словѣ тайна Суворовскаго обаянія, тайна его мощнаго воздѣйствія на русскую ратную массу. Этимъ словомъ Суворовъ—русскій человекъ отъ мозга до костей—охватывалъ все—всю силу, которою жилъ, дышалъ и дѣйствовалъ русскій воинъ въ теченіе 1000 лѣтъ военной исторіи;—всю силу, которую отдавало русское воинство—чудо-богатыри—на служеніе русской землѣ и Русскому Царю“.

Великій геній нашего самобытнаго и національнаго героя-полководца витаетъ и донинѣ надъ нами, и генералиссимусъ Суворовъ на долгія времена будетъ служить классическимъ образцомъ полководца-психолога,—сильнаго духомъ и высокопросвѣщеннаго умомъ.

Изъ статьи Вл. Тавастшерна „Армейскіе Вопросы“ № 6.

Суворовская „Наука побѣждать“¹⁾.

(выписка изъ нея).

Солдату надлежитъ быть здоровому, храброму, твердому, рѣшительному, благочестивому; молись Богу—отъ Него побѣда! Чудо-богатыри! Богъ насъ водить. Онъ намъ генераль.

Ученье свѣтъ! Не ученье—тьма! Дѣло мастера боится! И крестьянинъ не умѣетъ сохой владѣть, хлѣбъ не родится! За ученаго трехъ неученыхъ даютъ. Намъ

¹⁾ Наука побѣждать въ войскахъ Суворова отчасти замѣнила современныя словесныя занятія. Онъ повторялъ эту науку солдатамъ послѣ учений.

мало трехъ! Давай намъ десять на одного! Всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ! Последнюю кампанию (войну) непріятель потерялъ счетныхъ семьдесятъ пять тысячъ, только что не сто, а мы одной полной тысячи не потеряли! Вотъ, братцы, воинское обученіе. Господа офицеры,—какой восторгъ!

Обывателя не обижай: онъ насъ поить и кормить; солдатъ не разбойникъ.

Бойся богадѣльни (больницы). Нѣмецкія лѣкарственницы изъ далека, тухлыя, воплошь безсильныя и вредныя. Русскій солдатъ къ нимъ не привыкъ.

Солдатъ дорогъ! береги здоровье! чисти желудокъ! коли засорился, голодъ лучшее лѣкарство! кто не бережетъ людей,—офицеру арестъ, унтеръ-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки кто себя не бережетъ.

Богадѣльни (больницы)—первый день мягкая постель, второй день французская похлебка, третій день ея братецъ домовище къ себѣ и тащить! Одинъ умираетъ, а десять товарищей хлебаютъ его смертный воздухъ.

Богатыри! Непріятель отъ васъ дрожитъ! да есть непріятель больше и богадѣльни! проклятая немогузнайка, намека, догадка, лѣнивка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка, безтолковка...

Стыдно сказать отъ немогъ-знайки много бѣды!!

Субординація (послушаніе). Экзерциція (обученіе). Дисциплина. Чистота. Здоровье, опрятность; бодрость, смѣлость, храбрость. Побѣда! Слава, Слава! Слава! ¹⁾.

¹⁾ Этимъ перечисленіемъ качествъ, нужныхъ солдату, Суворовъ заканчиваетъ каждое ученіе.

Атакуй первую неприятельскую линію! въ штыки! ура! Взводные командиры (кричатъ) коли, коли! рядовые ура! громогласно.

Береги пулю на три дня, а иногда на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять.—Стрѣлай рѣдко да мѣтко, штыкомъ коли крѣпко; пуля обмишкулится, а штыкъ не обмишкулится; пуля дура, а штыкъ молодецъ! ¹⁾.

Коли одинъ разъ! бросай басурмана со штыка! мертвъ на штыкъ, царапаетъ саблею шею.

Три воинскія искусства: первое глазомѣръ, какъ въ лагерьѣ стать, какъ идти, гдѣ атаковать, гнать и бить. Второе быстрота.

Военный шагъ аршинъ, въ захожденіи полтора аршина.

Нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ: въ пальбѣ мало людей гибнетъ! у неприятеля тѣ же руки, да русскаго штыка не знаетъ.

Баталіоны на окопы, ровъ не глубокъ, валъ не высоко! бросая въ ровъ, скачи черезъ валъ, ударъ въ штыки, коли, хоть бери въ полонъ, помни отрѣзывать.

¹⁾ Здѣсь надо замѣтить, что въ Суворовское время ружья были плохи, стрѣляли не далеко, заряжались съ дула, на что требовалось много времени. Тогда дѣйствительно не стоило тратить много времени на стрѣльбу. Тенаръ же слова „пуля дура, а штыкъ молодецъ“, надо понимать въ томъ смыслѣ, что рѣшительные результаты боя получаются только тогда, когда сойдешься съ неприятелемъ „грудь съ грудью“, къ чему и слѣдуетъ стремиться.

Авторъ.

Примѣрное перенесеніе тягостей и лишеній.

Въ декабрѣ 1819 года 12,000 лезгинъ подъ предводительствомъ извѣстнаго Сурхай-Хана внезапно вышли изъ горъ и ворвались въ селеніе Чирахъ. При селеніи было небольшое укрѣпленіе и гарнизонъ изъ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка.

Часть этого слабаго гарнизона находилась въ самомъ селеніи. Лезгины напали сперва въ казармахъ на 80 полусонныхъ гренадеръ и почти всѣхъ ихъ перерѣзали или замучили. Совершивъ множество безчеловѣчныхъ поступковъ, они устремились на крѣпость Чирахъ и окружили ее. Крѣпостца состояла изъ небольшого, обнесеннаго ровомъ, четырехугольника съ круглыми по угламъ бастіонами и амбраурами; ее обороняли 400 человѣкъ.

Отчаянные горцы подступили къ крѣпости подъ убійственнымъ картечнымъ огнемъ; спускались въ ровъ и залегали подъ самыми ея стѣнами. Завязалась ружейная перестрѣлка, но, чтобы бить непріятеля, надобно было стрѣлять, стоя на гребнѣ бруствера, такъ что наши храбрые воины безстрашно наносили врагу смерть, но и сами гибли.

Не разъ пытались лезгины на приступъ, но всегда были опрокидываемы съ большимъ урономъ.

Потери и со стороны осажденныхъ были не малыя. Безстрашныя, но, вмѣстѣ, и бесполезныя вылазки, гдѣ неимовѣрная отвага уступала большой силѣ, уменьшали число защитниковъ. Все офицеры и солдаты показали примѣръ дивной храбрости и запечатлѣли ее своею жизнью въ борьбѣ грудь о грудь. Остался живъ только заслуженный штабсъ-капитанъ *Овечкинъ*, съ прострѣлен-

ною ногою, и при немъ человекъ сто, изъ которыхъ болѣе половины также раненыхъ.

Положеніе гарнизона становилось часъ отъ часу отчаяннѣе. Осада длилась уже три дня, а у нихъ не было ни капли воды, чтобы омыть раны, чтобы промочить губы, запекшіяся отъ крови и жажды. Правда, нѣсколько удалцовъ, спускаясь ночью со стѣны, прокрадывались къ источнику, но не многимъ удавалось воротиться, и великодушные воины платили кровью за воду, почерпнутую для спасенія братьевъ. Солдаты грызли пули, глотали порохъ, полагая тѣмъ освѣжить себя, но жаръ, усталость и невозможность заснуть только усугубляли ихъ страданія. Они уже расходовали послѣднія пули, посылая мечь за давшихъ товарищей. Между тѣмъ, лезгины снова требовали сдачи, сколько разъ предложенной, столько же разъ отвергнутой съ презрѣніемъ.

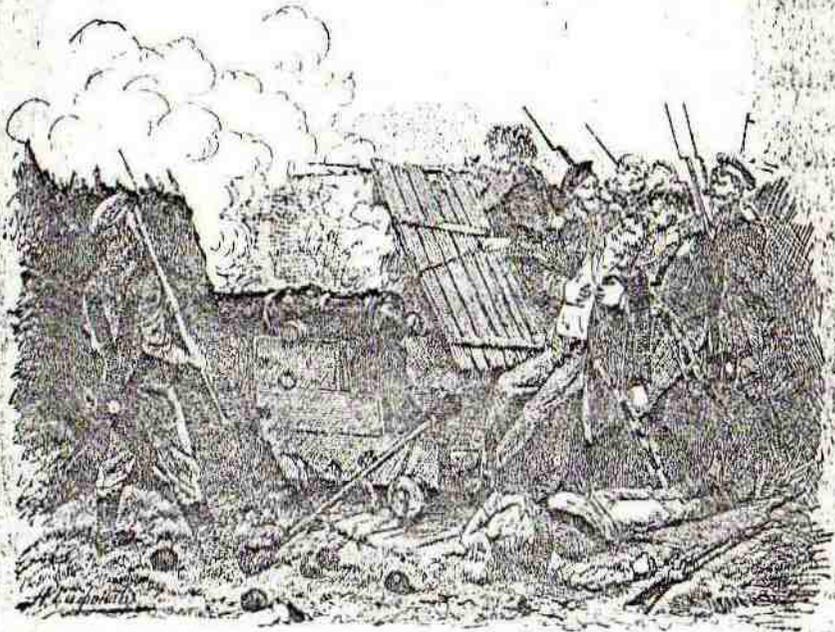
Изнеможенные солдаты терли бодрость. „Товарищи!“ сказали имъ Овечкинъ: „я дѣлилъ съ вами раны; не разъ водилъ васъ противъ врага и никогда никого не видѣлъ въ побѣгѣ... Не дайте же мнѣ, при концѣ жизни, увидѣть васъ какъ трусовъ, безъ оружія, а себя въ постыдномъ плѣну. Не опозоримъ имени русскаго солдата, или же прежде пристрѣлите меня, и тогда дѣлайте, что хотите, если не можете дѣлать того, что должно“...

Такъ говорилъ русскій и русскимъ.

Сказанное съ жаромъ было принято съ восторгомъ; солдаты крикнули „ура!“ и, поклявшись умереть не сдаваясь, кинулись на стѣны. Съ новымъ оживленіемъ и сильнѣе прежняго загремѣлъ ружейный и пушечный огонь.

Прошло еще нѣсколько часовъ четвертаго дня, и храбрый Овечкинъ, исходя кровью, изнемогая отъ судорогъ, впалъ въ предсмертное оцѣпенѣніе.

Тогда фельдфебель одной изъ ротъ обратился къ солдатамъ съ предложеніемъ сдаться. „Надежды на по-

мощь нѣтъ“, говорилъ онъ имъ, „порохъ на исходѣ, а мы уже какъ тѣни отъ ранъ, отъ жажды, отъ истомы! Если не сдадимся теперь, то черезъ часъ лезгины безъ выстрѣла возьмутъ крѣпость и насъ перебьютъ, какъ мухъ, руками. Слышите ли, они общаютъ честной плѣнъ?“ Клятвопреступныя слова, недостойныя русскаго солдата, поразили умирающаго Овечкина, и онъ, полный негодованія, какъ бы ожилъ. Онъ неожиданно подозвалъ къ себѣ фельдфебеля и ударомъ руки повергъ

его на землю.— „Свяжите, бросьте со стѣны этого бездѣльника!“ вскричалъ онъ: „я застрѣлю перваго, кто помянетъ о сдачѣ. Поднимите, поднесите меня къ пушкѣ!“ Надобно знать, что амбразуры орудій заслонялись тамъ досками, чтобы при заряданіи не было видно артиллеристовъ.

Схвативъ дрожащей рукою фитиль, Овечкинъ командовалъ: „отнимай доску!“ и пушка грянула. Но сотни пуль влетѣли въ открытое отверстіе, и онъ, прострѣленный въ бокъ и въ ухо, скатился съ платформы. Солдаты, воспламененные храбростью своего начальника, вѣрнымъ исполненіемъ долга присяги Царю и Отечеству—дрались съ ожесточеніемъ и умирали безъ ропота.

Лезгины готовились къ приступу, гибель храбрыхъ была неизбѣжная, какъ вдругъ вдали засверкали штыки. Русскія войска спускались съ окрестныхъ вершинъ Кавказа. Одно появленіе ихъ обратило въ бѣгство толпы горцевъ, которые безъ оглядки разбѣжались во всѣ стороны.

Подвигъ Овечкина долженъ служить примѣромъ, какъ нужно переносить тягости и лишения и какъ нужно ободрить падающихъ духомъ товарищей.

Въ бою должно биться до послѣдней капли крови.

Тогда же и тамъ же прапорщикъ Щербина, услышавъ тревогу, выскочилъ изъ дома, собралъ нѣсколько солдатъ и, видя себя отрѣзаннымъ отъ крѣпости, пробился сквозь толпу къ высокому каменному минарету, чтобы, занявъ его, отсидѣться тамъ до прибытія подкрѣпленій или дорого продать свою жизнь. Онъ отстрѣливался тамъ до разсвѣта; пришелъ день,—стрѣлки

наши били сверху лезгинъ на выборъ; зато десятки вражьиxъ пуль пронизывали малѣйшія скважины, и число храбрецовъ нашихъ рѣдѣло. Наконецъ, разсви-рѣпѣвшіе горцы отбили двери, ворвались внутрь ми-нарета, рѣзались тамъ съ ашперонцами на кинжалахъ и, истребивъ всѣхъ, устремились по узкой лѣстницѣ вверху, но тамъ ждалъ ихъ неустрашимый Щербина; ударами шашки поражалъ онъ по очереди каждаго горца, показавшагося изъ-подъ пола.

Лезгины, видя невозможность силою овладѣть башнею, стали ее подрывать. Два дня держался Щер-бина, среди 12-ти тысячнаго непріятеля, не сдаваясь; на третій день минаретъ рухнулъ, и ожесточенные горцы, вытащивъ Щербину, полураздавленного, изъ-подъ развалинъ, замучили его до смерти.

Подвигъ Архина Осипова.

Въ 1840 году, на Кавказѣ, болѣе 11-ти тысячъ гор-цевъ напали на укрѣпленіе Михайловское, въ которомъ было всего пятьсотъ человекъ гарнизона. Эти храбрецы геройски отразили нѣсколько атакъ, и, наконецъ, когда почти всѣ были перебиты, штабсъ-капитанъ Лико рѣ-шилъ взорвать находившійся въ крѣпости пороховой погребъ; надобно было найти человека, который бы рѣшился навѣрняка пожертвовать своею жизнью, под-жигая порохъ въ погребѣ; на это вызвался рядовой 1-й роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка, Архипъ Оси-повъ, который, взявъ фитель, чтобы зажечь порохъ, просилъ только товарищей, если кто изъ нихъ оста-нется въ живыхъ, разсказать въ полку о его подвигѣ. Раздался страшный взрывъ; нѣсколько тысячъ непрі-ятеля взлетѣло на воздухъ, но зато и изъ защитниковъ

укрѣпленія осталось всего нѣсколько человекъ, которые и исполнили желаніе Осипова. Когда объ этомъ подвигѣ было доложено Императору Николаю Павловичу, то онъ повелѣлъ сохранить навсегда въ полку память объ Архипѣ Осиповѣ, считая его первымъ рядовымъ 1-й гренадерской роты Тенгинскаго полка.

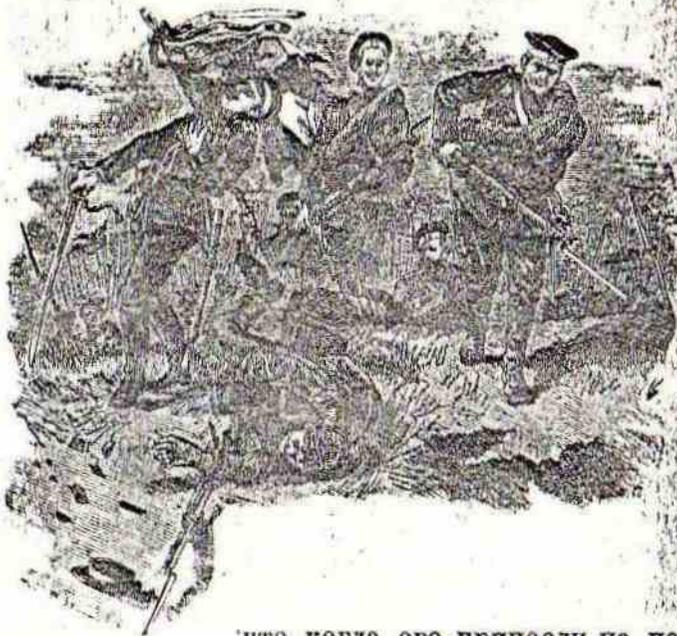

Ежедневно на перекличкѣ, когда фельдфебель произносить его имя, слѣдующій за нимъ рядовой отвѣчаетъ: „погибъ во славу русскаго оружія въ укрѣпленіи Михайловскомъ“. Нынѣ ему и штабсъ-капитану Лико въ Тифлисѣ воздвигнуть памятникъ.

Храбрець тотъ, кто первый бросается въ свалку.

Во время переправы черезъ Дунай, въ 1877 году, у Зимницы, рота капитана *Брянова*, переправившись на берегъ, была встрѣчена частымъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ, бившихъ съ близкаго разстоянія. Храбрый капитанъ, чтобы отъсѣнить турокъ, бросился впередъ

съ крикомъ: „ребята, впередъ! за мной!“ Но, пока подоспѣли за начальникомъ солдаты, турки уже буквально перебрасывали его со штыка на штыкъ. Онъ получилъ девять ранъ: восемь изъ нихъ не были смертельны, но девятая—проколъ мочевого пузыря—удожила храбраго и честнаго бойца въ могилу. Лицо его было такъ страшно искажено, и такъ былъ онъ залитъ кровью

что когда его принесли на перевязочный пунктъ, и товарищи окружили его, то они не могли его узнать. Когда Брянова несли на перевязочный пунктъ, его встрѣтилъ генераль Драгомировъ и спросилъ: „Что, Бряновъ, вы ранены?“ Но онъ, какъ истинный солдатъ, во время боя былъ занятъ не своими ранами, а тѣмъ, какъ бы побѣдить врага, а потому не отвѣтилъ на вопросъ, а сказалъ только: „Все хорошо идетъ, турки вездѣ сбиты!“

Какъ переноситъ русскій солдатъ тягости военнаго времени.

Въ 1877 году, въ началѣ юня, гарнизонъ крѣпости Вайзета былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ 25-тысячнымъ неприятелемъ. Гарнизонъ состоялъ изъ баталіона и 2-хъ ротъ Ставропольскаго пѣхотнаго полка, частей 1-го Уманскаго и 2-го Хоперскаго казачьихъ полковъ, частей изъ двухъ конно-иррегулярныхъ полковъ съ ихъ артиллерією. Комендантомъ крѣпости былъ капитанъ Штоквичъ. Въ продолженіе 22-хъ дневной осады, защитники этой крѣпости геройски, безропотно переносили самыя тяжелыя лишенія, отвергая всѣ предложенія неприятеля сдаться.

Вотъ подробности этой осады: какъ только наши войска, расположенныя ранѣе на бивакѣ, вошли въ крѣпость, неприятель немедленно обложилъ ее.

На другой день, по завлѣтїи нашими войсками цитадели, турки отвели воду изъ отдаленнаго родника, а потому гарнизонъ началъ сразу терять большія лишенія. Добываніе воды стоило каждый разъ крови: доставать воду возможно было только, выходя изъ стѣнъ цитадели, направляясь подъ выстрѣлами неприятельскихъ стрѣлковъ къ ручью, отстоявшему отъ цитадели въ 150 шагахъ, да и эти вылазки не всегда удавались; вода эта въ первый день имѣла прїятный вкусъ, а на другой день чувствовался запахъ разлагающагося мертваго тѣла, такъ какъ поперекъ этого ручья неприятелемъ положено было нѣсколько разлагающихся человѣческихъ труновъ и дохлаго рогатаго скота. Въ виду трудности добыванія воды, ее выдавали гарнизону сначала по стакану, потомъ по полкрышки и доходило

даже до того, что гарнизонъ получалъ только по ложкѣ. Горячую пищу варили очень рѣдко, только тогда, когда удавалось произвести удачную вылазку за водою; большую же часть осады гарнизонъ питался одними сухарями, дача которыхъ равнялась половинѣ положеннаго, потомъ четверти, а къ концу осады отпускалось только по четверти фунта сухарей. Когда мясо было все израсходовано, то убивали лошадей и ѣли ихъ. Раненые и больные терпѣли особенное горе и нужду: томимые мучительною жаждою, они не могли утолиться; веѣ получали только по стакану въ сутки; по недостатку воды раненымъ нельзя было дѣлать правильныя перевязки, вслѣдствіе этого самыя легкія раны оказывались опасными: гангрены и черви развелись въ высшей степени; отсутствіе правильнаго питанія породило упадокъ силъ. Ко всему этому надобно добавить непомерную скученность людей, собравшихся въ маленькой цитадели, и невозможность выйти на верхнюю площадку подышать свѣжимъ воздухомъ, такъ какъ она сильно обстрѣливалась неприятельскими стрѣлками, засѣвшими за валами, въ разстояніи 200 шаговъ отъ площадки: въ цитадели же была духота, стояла сильнѣйшій смрадъ.

Веѣ эти лишенія гореть защитниковъ Вазета перенесла геройски, безъ ропота, съ презрѣніемъ отвергая неоднократныя предложенія неприятеля сдаться.

Послѣ 23-хъ дневной осады, русскія войска освободили защитниковъ Вазета. Мужественная же защита его спасла отъ разоренія Эриванскую губернію, потому что, если бы гарнизонъ сдался, то веѣ бы 25 тысячъ неприятеля безпрепятственно вторглись бы въ эту губернію.

Такъ должно всегда переносить лишенія на войнѣ.

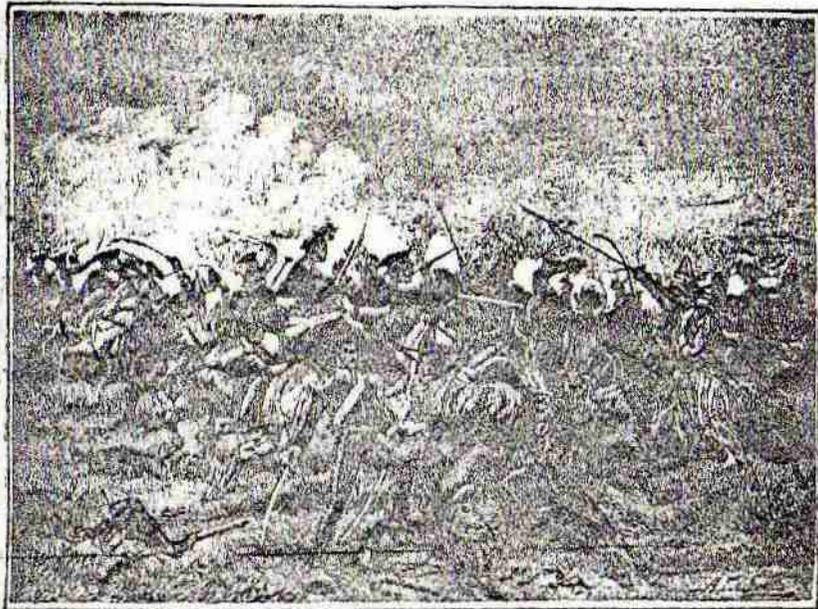
Геройская смерть капитана 2-го ранга А. В. Лебедева.

Одинъ изъ нашихъ фортовъ въ Портъ-Артурѣ былъ оставленъ; на немъ успѣли уже появиться японцы и конечно съ орудіями. Узнавши объ этомъ, Лебедевъ стремительно бросился на штурмъ впереди своихъ морскихъ баталіоновъ, воодушевленныхъ его краткою, энергичною рѣчью. Онъ былъ впереди нихъ, влетѣлъ первый на фортъ и врубился палашомъ во вражьи ряды, лѣвою рукой стрѣляя изъ револьвера. Когда патроны были разстрѣляны, револьверъ продолжалъ служить въ сильной рукѣ боевой палицей. Матросы не отставали отъ своего командира и несли врагу смерть. Непрiятель не выдержалъ натиска и дрогнулъ. Японцы частью были перебиты, частью позорно бѣжали. Лебедевъ усталъ послѣ этой жаркой сѣчи, снялъ фуражку и вынулъ платокъ, чтобы утереть обильный потъ, выступившій послѣ тяжелой, лихой работы. Лично имъ было убито не менѣе 30—35 японцевъ. Въ этотъ моментъ надъ головой его разорвалась японская прапнель, и русскій герой рухнуть какъ подкошенный съ раздробленнымъ черепомъ.

Нижегородцы въ бою подъ Ахалцыхомъ.

Во время войны съ турками 1828 года, въ бою подъ Ахалцыхомъ, 4-й эскадронъ Нижегородскаго полка, подъ командою майора Казасси, бросившись впередъ, смялъ правое крыло непрiятеля; но, увлеченный погоней, занесся слишкомъ далеко и былъ окруженъ тысячными толнами турокъ. Храброму эскадрону приходилось рассчитывать за свое увлеченіе. Видя, что въ конномъ строю устоять невозможно, драгуны, не теряя

мужества, сѣшались, сомкнулись въ кружокъ и нѣсколько минутъ держались въ такомъ положеніи. Но ряды быстро рѣдѣли; убитые кони разстраивали кругъ, оборона слабѣла, и эскадронъ, держа въ поводу лошадей, медленно сталъ отодвигаться назадъ, тѣснимый толпами непріятеля. Только одна минута колебанія—и

гибель стала бы неизбежной. Но колебанія не было. Бѣгомъ подошелъ сюда иѣхотный баталіонъ подъ командою Миклашевскаго, во весь опоръ приекакалъ сюда изъ 2-й линіи 3-й эскадронъ Нижегородскаго полка съ подполковникомъ Андронниковымъ, и картина боя мгновенно измѣнилась. Освобожденный отъ натиска эскадронъ Казасси быстро сѣлъ на коней, и оба эскадрона разомъ ринулись на массу конныхъ турокъ. Не

дологъ, но упоренъ былъ бой. Все перемѣшалось въ одну общую кучу. Не было счета геройскимъ подвигамъ одиночныхъ драгунъ, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ выручавшихъ другъ друга въ этой неравной сѣчѣ. Прапорщикъ Петренко и князь Чавчавадзе (Мзонъ) пробились почти до самыхъ знаменъ, увлекая за собою эскадроны. Лошадь подъ Чавчавадзе изранена, перемѣнить ее было некогда—и онъ рубится на ослабѣвшемъ, покрытомъ кровью, конѣ, рискуя ежеминутно, что не выдержитъ добрый карабахскій конь и рухнетъ вмѣстѣ съ всадникомъ на землю, подъ конскія копыта... Вотъ толпа конныхъ турокъ навалилась на прапорщика Буткевича. Издали видно только, какъ, сверкая на солнцѣ, поднимаются и опускаются вражескія сабли. Рядовой Макаровъ бросается къ нему на помощь; онъ уложилъ трехъ турокъ, но не спасъ своего офицера—и вынесъ только изрубленное тѣло его. Въ другомъ мѣстѣ какой-то отчаянный турецкій наѣздникъ, врѣзавшійся въ ряды эскадрона, крушитъ все, что попадаетъ подъ руку: онъ уже изрубилъ двухъ драгунъ и насѣлъ на третьяго, какъ прапорщикъ Понковъ смертельнымъ ударомъ сабли повергъ его на землю. Здѣсь какой-то драгунъ схватился одинъ съ цѣлою массою курдовъ; но на помощь къ нему летитъ прапорщикъ Чавчавадзе 3-й; онъ разгоняетъ курдовъ и вырываетъ изъ ихъ рукъ драгуна, уже раненаго тремя ударами пикъ. Подъ другимъ Чавчавадзе (Романомъ) убита лошадь: онъ пѣшій отбивается надъ трупомъ ея одинъ отъ цѣлой кучки враговъ... Его выручаютъ драгуны. Тамъ офицеръ спасаетъ солдата, здѣсь солдатъ умираетъ за своего офицера...

Не выдержали турки боя съ этими сказочными, сверхъестественными бойцами,—и тысячи ихъ, объятые страхомъ, бѣжали передъ двумя эскадронами... Драгуны

вѣзались въ толпы ихъ, разсчитываясь теперь за свою первую неудачу.

Рядовой Лоскутовъ.

Во время штурма Карса, когда охотники вскочили на валъ фронта Арабъ и погнались за бросившимися въ бѣгство турками, Абхазскаго полка рядовой 5-й роты Лоскутовъ зимѣтилъ турка, который, опустившись на колѣни, цѣлился въ младшаго офицера команды, барона Менгдена.

— Ваше благородіе, — закричалъ онъ, — въ васъ стрѣляютъ!

И въ ту же минуту, перекрестившись онъ подскочилъ къ своему офицеру и закрылъ его своею грудью. Грянулъ выстрѣлъ и пуля, только слегка задѣвъ обоихъ, пролетѣла мимо.

Черезъ минуту турокъ погибъ подъ ударами Менгдена и Лоскутова.

Жизнью пожертвуй, а товарища выручи.

10-го марта 1859 года, 3-й и 4-й баталіоны Апшеронскаго полка, въ нагорной Чечнѣ, были назначены для вырубкн лѣса. Обѣ стрѣлковыя роты этихъ баталіоновъ и двѣ линейныя (одна изъ нихъ, 10-я рота, гдѣ стоялъ унтеръ-офицеръ Эстифоровъ) были назначены въ прикрытіе рабочихъ прочихъ ротъ; 10-я рота была расположена на площадкѣ, по которой была выставлена отъ той же роты цѣнь.

Только что началась работа, какъ въ цѣни, въ особенности, гдѣ расположена была 4-я стрѣлковая рота, началась сильная перестрѣлка. Горцы приблизились,

подъ прикрытіемъ срубленныхъ вѣковыхъ деревьевъ, такъ близко, что били нашихъ стрѣлковъ на выборъ, одного за другимъ; тогда начальникъ дѣли, прапорщикъ Цитлиевъ, рѣшился выбить штыками горцевъ изъ занимаемой ими позиціи, и атаковалъ ихъ. Несмотря на малочисленность людей (28 человекъ), Цитлиевъ успѣлъ таки выбить ихъ изъ засѣки. Но, пораженный 6-ю пулями, уналъ раненый поперекъ срубленнаго дерева.

Завязался страшный переполохъ: стрѣлки не хотѣли уступить своего офицера, а горцы, въ свою очередь, желали во что бы то ни стало воспользоваться такимъ призомъ, какъ раненый офицеръ, за котораго рассчитывали, впоследствии, по излеченіи, взять хорошій выкупъ. Обѣ стороны бросались въ штыки и шашки, но все безуспѣшно. Видя, что безъ большого урона съ той и другой стороны не достигнуть желаемаго—не захватить живого, обѣ стороны залегли подъ дерево, на которомъ лежалъ Цитлиевъ, стрѣлки держали его за руки, а горцы за ноги, и каждый тянулъ на свою сторону. Положеніе офицера было ужасно. Резервъ далеко; за чащей лѣса и шумомъ отъ топоровъ и срубленныхъ деревьевъ ничего не было слышно; дать знать не было возможности. Преслѣдуя горцевъ, стрѣлки увлеклись далеко и попали въ такую чащу, что трудно было выйти, но вотъ Богъ послалъ избавителя въ лицѣ храбраго унтеръ-офицера Эстифорова, который, начальствуя надъ цѣлью 10-й роты, расположенной на краю площади, первый усмотрѣлъ безвыходное положеніе офицера и стрѣлкова. Въ мигъ, смекнувъ въ чемъ дѣло, унтеръ-офицера Эстифорова, взывши два звена, бросился съ площадки съ высоты 2½ саженей, прямо въ середину горцевъ. Такое внезапное появленіе храбрецовъ смутило горцевъ и ободрило нашихъ стрѣлковъ. Отбивши

прапорщика Цитліева, унтеръ-офицеръ Эстифоровъ, несмотря на полученную рану, взвалилъ прапорщика на плечи и вынесъ къ своей ротѣ, предоставивъ стрѣлкамъ отступить почти безъ выстрѣла, потому что горцы такъ были поражены подвигомъ Эстифорова, что бросились бѣжать вразсыпную.

Начальникъ отряда, баронъ Врангелъ, узнавъ о подвигахъ унтеръ-офицера Эстифорова и о томъ, что онъ, раненый, спасъ прапорщика Цитліева, похвалилъ Эстифорова и навѣсилъ на грудь достойнаго храбреца знакъ отличія Военнаго ордена. 10-я рота привѣтствовала новаго кавалера крикомъ „ура“, и безчисленные обниманія товарищей доказали, какъ солдаты глубоко цѣнятъ храбраго. Все офицеры отъ души поздравили Эстифорова съ наградой. Память о подвигѣ Эстифорова до сихъ поръ сохраняется въ полку, и слава о немъ будетъ переходить изъ рода въ родъ, отъ стараго къ малому.

Рядовой Чаплыгинъ.

При атакѣ Горнаго-Дубника, во время перебѣжекъ, между прочими, ранены лейбъ-гренадеры: капитанъ Гаммеръ, штабсъ-капитанъ Сероцинскій и поручикъ Моисеевъ. Последний не можетъ двигаться безъ поддержки, но рядовой его роты, Чаплыгинъ, отводитъ его въ сторону и, продолжая стрѣлять, самъ ложится передъ нимъ, чтобы прикрыть его отъ огня собственнымъ тѣломъ...

Спасеніе начальника.

Въ 1901 году, во время войны съ Китаемъ, 9-го сентября, въ 6 часовъ утра генералъ Ренненкампфъ съ

2-ми сотнями казаковъ вышелъ изъ города Куань-Чанъ-Цзы. 130 верстъ отдѣляли его отъ Гирина. Китайцы могли рассчитывать увидѣть его подъ стѣнами Гирина не ранѣе 4 дней... Надо было ошеломить ихъ внезапнымъ появленіемъ, и генераль Ренненкампфъ рѣшилъ быть подъ Гириномъ на другой же день. Онъ рѣшилъ сдѣлать невозможное. Онъ зналъ, что для казаковъ нѣтъ ничего невозможнаго.

Съ утра до трехъ часовъ дня его конный отрядъ безостановочно шелъ рысью. Даже казаки примолкли. Только маленькіе сибирскіе кони казачьи гулко стучали копытками по каменному грунту. Въ 3 часа дня изъ передового развѣзда пріѣхалъ къ Ренненкампфу казакъ и доложилъ, что деревня Ташуй-хо занята китайцами.

Подопли ближе и стало видно, что тынъ крайней усадьбы осыпанъ землею и подпертъ бревнами.

Раздались выстрѣлы. Они не испугали казаковъ, но лишь ободрили. Подняли вскачь своихъ лошадокъ амурцы, налетѣли на ворота, нѣсколькими ударами топоровъ и прикладовъ выбили ихъ и ворвались въ усадьбу.

Первымъ вскочилъ въ нее генераль Ренненкампфъ, но тутъ одинъ изъ защитниковъ ея, громадный китаецъ, бросился съ никою въ рукахъ на генерала... На волосокъ отъ смерти былъ смѣлый начальникъ набѣга... Но Амурскаго полка казакъ Антиповъ отстранилъ генерала и принялъ ударъ на себя, получивъ рану въ плечо.

Свято исполнилъ присягу Антиповъ. Онъ зналъ, что на войнѣ начальникъ нужнѣе казака, онъ, какъ истинный казакъ, презиралъ смерть и, какъ христіанинъ, твердо помнилъ заповѣдь Христа: больше сея любви

никто же имать, да кто душу свою положить за други своя!

Казакъ Антипьевъ за подвигъ этотъ получилъ знакъ отличія Военнаго ордена 3-й степени.

Унтеръ-офицеръ Старичковъ.

Азовскаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ Старичковъ, находившійся подъ знаменемъ, въ сраженіи противъ французовъ, въ 1805 году, былъ покрытъ ранами, и, видя, что знамя можетъ достаться въ руки непріятеля, онъ снялъ его съ древка и сохранилъ при себѣ. Послѣ сего былъ взятъ въ плѣнъ и сберегъ знамя до тѣхъ поръ, покуда не почувствовалъ приближенія смерти отъ полученныхъ ранъ. Тогда онъ подозвалъ къ себѣ бывшаго въ плѣну Бутырскаго полка рядового Чайка; передавая оному знамя, именемъ Бога заклиналъ сберечь оное до возвращенія въ полкъ и съ симъ желаніемъ умеръ. Рядовой Чайка въ точности исполнилъ завѣщаніе Старичкова: съ равнымъ усердіемъ скрывая знамя, по возвращеніи изъ плѣна представилъ его своему начальству.

Когда о примѣрномъ усердіи сихъ нижнихъ чиновъ было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, то Государь Императоръ повелѣлъ: рядового Чайку произвести въ унтеръ-офицеры и наградить деньгами; а семейству умершаго Старичкова производить пенсіонъ по 400 рублей въ годъ.

Калужскіе граждане, изъ коихъ Старичковъ поступилъ на службу, узнавъ о доблестномъ поступкѣ земляка, — въ знакъ своей благодарности, — купили въ городѣ домъ и подарили его семейству Старичкова, съ тѣмъ, чтобы домъ сей переходилъ въ его потомство.

Унтеръ-офицеръ Любанскій.

Тамбовскій пѣхотный полкъ въ апрѣлѣ 1828 года былъ сильно атакованъ многочисленною турецкою кавалеріею; нѣсколько изъ отчаянныхъ наѣзниковъ ворвались въ каре и находившемуся подъ знаменемъ унтеръ-офицеру Любанскому нанесли кинжаломъ три раны въ голову; но онъ, помня свою обязанность — хранить знамя болѣе, чѣмъ жизнь, — падая на землю, прикрылъ собою знамя и тѣмъ спасъ святвию отъ поруганія.

Доблестенъ поступокъ Любанскаго, но и велика награда Монарха! Любанскій награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена, произведенъ въ подпоручики и тѣмъ же чиномъ переведенъ лейбъ-гвардіи въ Павловскій полкъ.

VI.

Что требуется, чтобы быть хорошимъ гражданиномъ, воиномъ и человѣкомъ, какъ должно относиться къ другимъ людямъ.

Нельзя быть хорошимъ гражданиномъ или хорошимъ солдатомъ, будучи дурнымъ человѣкомъ. Развѣ можетъ быть хорошимъ слугою отечества на какомъ бы то ни было поприщѣ человѣкъ безчестный, несправедливый? Можно ли быть хорошимъ воиномъ, не обладая мужествомъ? Будучи человѣкомъ льстивымъ, или себялюбивымъ (эгоистомъ) можно ли всегда, вездѣ, не справляясь съ силою или вліяніемъ того или другого лица, постоять за правду, справедливость, не покривить душой, справедливо, согласно лишь съ пользою общества (отечества) рѣшать дѣла государственныя или общественныя? Себялюбивый человѣкъ, ставящій выше всего личныя удовольствія, удовлетвореніе своихъ страстей, принесетъ ли что-либо изъ своего достоянія въ жертву отечеству, если оно будетъ въ опасности? Конечно, нѣтъ.

Только человѣкъ, обладающій нравственными качествами, при сущими благороднымъ, хорошимъ людямъ, можетъ быть хорошимъ гражданиномъ и воиномъ.

Мы уже говорили объ отношеніяхъ хорошихъ русскихъ людей къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Въ послѣдующихъ главахъ мы побесѣдуемъ болѣе или менѣе подробно о другихъ качествахъ, которыми обладаютъ правдивные и благородные люди. Но прежде я считаю нужнымъ обратить ваше, читатели, вниманіе, что „никогда не должны мы забывать, что живемъ въ мірѣ, гдѣ кромѣ насъ проживаютъ еще милліоны людей, и наша священная обязанность вести себя такъ, чтобы давать жить другимъ, не причиняя имъ ни малѣйшаго вреда“.

Мы всегда должны помнить прекрасное правило: „Поступайте съ людьми такъ, какъ хотите, чтобы поступали съ вами“. Думая о нашихъ правахъ, мы никогда не должны забывать о нашихъ обязанностяхъ ¹⁾.

Чтобы сдѣлаться хорошимъ гражданиномъ, мы прежде всего должны подумать и уяснить себѣ то, что называется общественнымъ долгомъ, „мы должны рѣшить, какъ вести себя (что дѣлать), чтобы не только мы одни могли процвѣтать и благоденствовать въ своей семьѣ, но чтобы и всѣ наши собраты по родинѣ, богатые и бѣдные, знатные и простые,—также, въ свою очередь, благоденствовали и процвѣтали. Научитесь, какъ достигнуть этого—значитъ научиться, какъ сдѣлаться хорошимъ гражданиномъ (подъ гражданами подразумеваются всѣ жители государства: дворяне, крестьяне, купцы, мѣщане и проч.).

„Тѣ уроки добра, истины, чести и повиновенія, пишетъ Арнольдъ Форстеръ, которые преподаютъ вамъ дома ваши родители, въ школѣ—ваши учителя, а въ церкви—священники, вы должны вспоминать и осу-

¹⁾ Г. О. Форстеръ. „Гражданинъ, Отечество“.

ществлять, когда возмужаете и сдѣлаетесь избирателями, плательщиками налоговъ, солдатами, матросами или присяжными (въ судѣ)—словомъ, во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя вы обязаны будете исполнять для блага своего отечества и благоденствія вашихъ согражданъ.

„Какъ подъ домашнимъ кровомъ долгъ повелѣваетъ вамъ порою отказываться отъ какого-либо удовольствія или преимуществъ ради вашей матери, сестеръ или другихъ близкихъ, когда вамъ предстоитъ даже испытать, быть можетъ, безпокойство или неудобство ради блага ихъ, точно такъ же и мужчины и женщины обязаны отказываться отъ преимуществъ, мириться съ лишеніями или безпокойствомъ не только въ угоду близкихъ, но и для преуспѣянія всѣхъ людей въ странѣ“.

Для ясности вазову нѣкоторые случаи исполненія общественнаго долга: каждый, являющійся къ отбыванію воинской повинности, исполняетъ свой долгъ передъ родиной, ибо безъ войска, какъ доказано выше, государство существовать не можетъ.

Всякій мужчина, имѣющій право участвовать въ выборахъ членовъ (представителей) въ Государственную Думу, направляясь къ избирательной урнѣ, честно, подающій свой голосъ за достойнаго челоуѣка—исполняетъ свой долгъ хорошаго гражданина, ибо помогаетъ своей странѣ имѣть честныхъ и законно выбранныхъ членовъ Государственной Думы. То же самое можно сказать и о выборахъ въ городскія думы, уѣздныя и губернскія собранія, волостныя правленія и тому подобное. Великій разъ, когда кто-либо изъ насъ отнесется вѣжливо и просвѣщенно къ иностранцу, онъ исполняетъ свой долгъ хорошаго гражданина, такъ какъ помогаетъ тѣмъ поддерживать симпатію и уваженіе къ своей родинѣ за границей.

„Все родители, посылающіе своихъ дѣтей въ школу, исполняютъ свой долгъ хорошихъ гражданъ, такъ какъ образованность подданныхъ ведетъ къ процвѣтанію отечества. Каждый мальчикъ и дѣвочка, охотно и радостно отправляющіеся въ школу, опять-таки исполняютъ тотъ же высокій долгъ; вѣдь для государства было бы советомъ мало пользы содержать школы для дѣтей, если они попусту растрачиваютъ тамъ время и пренебрегаютъ своими занятіями.“

„Но есть еще одинъ и самый важный способъ помогать отечеству, нашимъ близкимъ и себѣ самимъ это стремленіе жить дружелюбно и честно. Ни обиліе хорошихъ законовъ, ни знаменитыя побѣды, ни всевозможныя сокровища не въ силахъ сдѣлать страну великой и счастливой, если люди, живущіе въ ней, сами не стараются быть честными и справедливыми во всѣхъ своихъ поступкахъ, помня, что умѣнье управлять собою есть первый шагъ на пути къ умѣнью управлять другими“¹⁾.

Положилъ душу свою за други своя.

Казакъ Амурекаго казачьяго полка Михаилъ Киселевъ, проѣзжая 1 апрѣля 1896 г. по улицѣ города Хабаровска, получилъ приказаніе начальника убить бѣшеную собаку, которая бросалась на проходящихъ. Чтобы исполнить приказаніе, Киселевъ соскочилъ съ лошади и не успѣвъ еще вынуть пашку, какъ былъ укушенъ въ руку этою собакою, которая затѣмъ поранила чиновника и, когда бросилась на дѣвочку, то была Киселевымъ убита.

1) Форстеръ. „Гражданинъ и Отечество“, стр. 7, 8, 12, 13.

Незначительная рана въ рукѣ имѣла слѣдствіемъ смерть казака черезъ нѣсколько дней.

По этому поводу въ приказѣ по войскамъ Амурскаго военнаго округа сказано: „Киселевъ погибъ, исполняя приказаніе начальника и спасая отъ смертельной опасности людей. Грустно, что мы потеряли вѣрнаго слугу Государя, но утѣшительно сознаніе, что онъ погибъ, исполняя свой долгъ, положилъ душу свою за други своя“.

Для воина одинаково почетно умереть, исполняя долгъ, въ бою ли съ неприятелемъ, въ огнѣ ли на часахъ, отъ голода ли и жажды при осадѣ и въ походѣ по пустынѣ, или отъ укушенія бѣшеной собаки.

Казакъ Киселевъ умеръ, а русская армія живетъ вѣчно, храня завѣтъ предковъ: свято блюсти присягу, повиноваться долгу и чести.

Вѣчная память Киселеву.

Помощь во время наводненія.

Въ 1820 г. 25 іюня, въ 9 часовъ вечера, во время случившагося въ гор. Θεодосіи наводненія, послѣ проливнаго дождя, сопровождавшагося бурей и громовыми ударами, причинившаго мѣстнымъ жителямъ большой убытокъ и поглотившаго уже двухъ взрослыхъ чело-вѣкъ и одного младенца, употреблены были тамошнія инвалидная и жандармская команды къ поданію помощи въ этомъ несчастіи, и когда въ домѣ одного жителя вода проникла до такой степени высоты, что находившіяся въ немъ три женщины, съ шестилѣтнимъ мальчикомъ и груднымъ младенцемъ, почти совершенно уже утопали, то ридовые: Ефимъ Тимченко и Никифоръ Валь-

чукъ, движимые человеколюбіемъ, съ твердостью духа, бросились въ воду и спасли ихъ всехъ отъ неминуемой смерти.

По докладѣ объ этомъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ: рядовыхъ Тимченко и Вальчука, за таковой ихъ человеколюбивый подвигъ, наградить серебряными медалями съ надписью: „за спасеніе чело-вѣчества“, для ношенія въ петлицѣ на Владимірской лентѣ, и выдать каждому по 200 рублей.

Помощь на пожарѣ.

I.

Въ 1821 г., въ ночь съ 24 на 25 марта, въ гор. Богодуховѣ произошелъ пожаръ въ домѣ обывателя Василя Галухты; домъ этотъ весь былъ объятъ пламенемъ, и въ немъ находились хозяинъ съ двумя своими малолѣтними дѣтьми. Видя ихъ неминуемую гибель, начальникъ Богодуховской инвалидной команды, подпоручикъ Алексѣевъ, съ рядовыми Федоромъ Борзикою и денщикомъ своимъ Федоромъ Симушкинымъ, бросился въ горящую избу, спасъ ихъ отъ явной смерти и благоразумнымъ своимъ распоряженіемъ не допустилъ пожару распространиться.

Великодушный поступокъ этотъ доведенъ былъ до Высочайшаго свѣдѣнія, и Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ наградить подпоручика Алексѣева орденомъ Св. Равноапостольнаго Князи Владимира 4 ст., а рядовому Борзику и денщику Симушкину пожаловать каждому по 100 рублей.

2.

Въ 1821 г. 16 октября въ гор. Миленкахъ Владимірской губерніи, въ домѣ одного мѣщанина произошелъ пожаръ, весь домъ объятъ былъ пламенемъ; его невѣстка, оставивъ въ домѣ свою дочь, кричала въ отчаяніи, не надѣясь на спасеніе дочери, но рядовой Василій Баклаковъ, не взирая на очевидную опасность, бросился въ пылавшій домъ, отыскалъ ребенка и выскочилъ съ нимъ въ окно, и, сверхъ того, много помогаль въ спасеніи имущества.

Этотъ человѣколюбивый поступокъ былъ доведенъ до свѣдѣнія Государя Императора и Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: рядового Баклакова произвестъ въ унтеръ-офицеры и дать ему 300 рублей.

3.

14-го апрѣля 1824 г. Ямбургскаго уѣзда въ деревнѣ Кобылякахъ загорѣлась ночью изба крестьянина Семена Николаева, котораго на бѣду не было дома, а хозяйка такъ перенугалась, что едва выскочила изъ огня и не успѣла вынести своихъ двоихъ дѣтей. Крестьяне сбѣжались и принялись тушить пожаръ. Въ это время случился въ деревнѣ и прибѣжалъ на пожаръ казакъ 7-го Черноморскаго эскадрона, Василій Грабъ. Весь домъ былъ въ огнѣ, а малютки, которыхъ уже душилъ и припекалъ жаръ, испускали отчаянный крикъ. Грабъ кинулся въ огонь, вскочивъ въ окно, схватилъ обоихъ дѣтей и съ ними выпрыгнулъ въ то же окно живъ и здоровъ. Самъ помѣщикъ селенія и всѣ крестьяне засвидѣтельствовали передъ начальствомъ, что страшно было смотрѣть, какъ Василій Грабъ полѣзъ въ окно

и они думали уже, что казакъ погибъ; но казакъ полѣзъ въ огонь съ молитвою и вынесъ младенцевъ. Господь помиловалъ его и ихъ.

Государь Императоръ за это славное дѣло пожаловалъ Грабу медаль съ надписью: „за спасеніе погибающихъ“ и пятьсотъ рублей.

Помощь утопающимъ.

I.

Въ 1822 г. мѣщанинъ гор. Варнавина Костромской губерніи Андрей Векшинъ, проѣзжая на лодкѣ черезъ рѣку Ветлугу, съ 7-ю человекѣми, большею частью малолѣтними дѣтьми, наѣхалъ на канатъ и опрокинулся; но самъ онъ успѣлъ ухватиться за лодку, а пять человекъ за канатъ, двоихъ же донесло внизъ по теченію рѣки. На крикъ ихъ прибѣжали подпоручикъ Абросимовъ, унтеръ-офицеръ Иванъ Середкинъ и рядовые Григорій Андріановъ, Иванъ Ѳедоровъ и Андрей Очередковъ. Изъ нихъ рядовой Андріановъ, по приказанію подпоручика Абросимова, не размышляя ни мало и не взирая на опасность, угрожавшую ему вслѣдствіе усилившагося вѣтра и наступившей ночи, бросился въ воду и обоихъ утопавшихъ, почти уже лишенныхъ чувствъ, вытащилъ на берегъ и такимъ образомъ спасъ ихъ отъ неминуемой смерти. Подпоручикъ же Абросимовъ благоразумными совѣтами и распоряженіями привелъ ихъ въ чувство и спасъ остальныхъ державшихся на водѣ за канатъ.

По докладѣ о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: подпоручика

Абросимова произвести въ поручики, рядового Андриянова въ унтеръ-офицеры и дать ему за челоуѣколюбивый поступокъ пятьсотъ рублей, а унтеръ-офицеру Середкину и рядовымъ Федорову и Очередкову по 100 руб.

2.

Владимірской губерніи, судогодскій купеческій сынъ Михаилъ Козловъ, 14 лѣтъ, 4-го февраля 1823 года, въ 8-мъ часу утра, пойдя на протекающую близъ берега рѣку Судогду за водою, нечаянно упалъ въ прорубь. Стоявшіе въ то время на берегу два мальчика не могли подать ему никакой помощи и, бѣгая около проруби, только плакали. Услышавъ плачь, ефрейторъ Илья Антоновъ немедленно прибѣжалъ туда и увидѣлъ подъ льдомъ, въ сторонѣ по теченію рѣки, одну только голову утопающаго мальчика. Не помышляя объ опасности, которой самъ подвергалея, и не теряя ни мало времени, онъ бросился во всей амуниціи въ воду и схватилъ мальчика за волосы, но по причинѣ большой проруби, глубины рѣки, тяжести одежды и амуниціи и оцѣпенѣнія отъ холода рукъ, — не могъ твердо ухватиться за ледъ, вслѣдствіе чего оба они были увлекаемы теченіемъ подъ ледъ. Прибѣжавшій вслѣдъ за нимъ рядовой Федоръ Прышинъ, видя неминуемую ихъ гибель, успѣлъ схватить его за плававшую еще на поверхности воды шинель, потомъ за правую руку и, такимъ образомъ, вытащилъ его изъ-подъ льда. Ефрейторъ же Антоновъ во все время не выпускалъ изъ лѣвой руки мальчика Козлова и такъ спасены были они оба. Мальчикъ былъ уже безъ чувствъ, но по внесеніи въ домъ его привели въ чувство и тѣмъ же ефрейторомъ Антоновымъ онъ былъ отведенъ къ его дѣду-

Бабка спасеннаго предлагала избавителю, изъ благодарности, денежное вознагражденіе, но Антоновъ отказался.

По докладѣ объ этомъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ ефрейтору Антонову и рядовому Прыпину серебряныя медали съ надписію: „за спасеніе человѣчества“ для понесенія на Владимірской лентѣ, и кромѣ того по 300 рублей каждому.

3.

5-го января 1894 года около четырехъ часовъ дня жители Керченской крѣпости съ ужасомъ увидѣли потрясающую картину въ Керченскомъ рейдѣ: пять человѣкъ охотниковъ изъ городскихъ жителей, стрѣлявшихъ утокъ на замершемъ рейдѣ, оторвало отъ берега и на громадной льдинѣ несло по теченію въ Черное море. Крики о помощи, стоны и плачь несчастныхъ раздирали душу. Казалось, гибель ихъ была неизбѣжна. Однако по какой-то счастливой случайности, льдина обогнувъ мысъ Акъ-Бурунъ, съѣла на мель и остановилась на разстояніи приблизительно сажени 400 отъ берега.

Положеніе несчастныхъ охотниковъ было ужасное: льдину стало рвать на куски, такъ что она становилась все меньше и меньше и въ добавокъ ежеминутно грозила опасностью сорвать льдину съ мели и унести въ море. Злосчастные охотники, скучившись на одномъ мѣстѣ, оглашали воздухъ криками о помощи. Но помощь подать было невозможно, поблизости не было ни лодки, ни паромъ, и свидѣтели этой ужасной картины, стоя на берегу, только безсильно ломали свои

руки, види полную невозможность спасти погибающихъ.

Однако мѣры къ ихъ спасенію, какъ оказалось, были уже приняты. Командиръ крѣпостной минной роты, узнавъ о случившемся, вмѣстѣ съ младшимъ офицеромъ роты, поручикомъ Г., немедленно отправились къ складу, гдѣ хранятся вытѣщенные изъ воды гребныя суда минной роты. По прибытіи въ складъ послали за нижними чинами роты. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа рота была уже въ складѣ. Не теряя ни минуты, вытащили изъ сарая шестивесельную шлюпку и дружно потащили ее по льду, къ южной части бухты, чтобы спустить ее въ воду. Нижніе чины работали молодецки: дружно, съ увлеченіемъ, не обращая вниманія на опасность попасть подъ ледъ. Съ большими предосторожностями шлюпку спустили на воду. Въ нее сѣлъ поручикъ Г., шесть гребцовъ, рулевой и одинъ минеръ съ багромъ. Достоинно вниманія, что нижніе чины роты положительно рвались, чтобы попасть въ шлюпку, и ихъ набралось такъ много, что пришлось большую часть удалить и оставить только лучшихъ гребцовъ.

Когда шлюпка была готова къ отплытію, командиръ роты обратился къ поручику Г. со словами:

— Помните, что вы отвѣчаете за жизнь этихъ людей, а потому будьте осторожны.

— Есть ¹⁾, отвѣтилъ поручикъ Г. и скомандовалъ: „весла на воду“. Шлюпка отчалила. Дѣло было уже къ вечеру. Съ рейда поднялся туманъ и окуталъ сидѣвшихъ въ лодкѣ, такъ, что имъ ничего не было видно. Такъ какъ туманъ поднялся не высоко, то съ

¹⁾ Въ минныхъ ротахъ, какъ и у моряковъ, на приказаніе отвѣчаютъ словомъ „есть“.

берега замѣтно было, что шлюпку теченіемъ относить въ море. Видя такую опасность, командиръ роты командовалъ въ рупоръ: „шлюпка назадъ“. Приказаніе было исполнено: черезъ $\frac{1}{4}$ часа шлюпка вернулась назадъ. Темного снуется, взошла луна, и туманъ сталъ разсѣиваться. Тогда командиръ минной роты рѣшилъ послать шлюпку вторично, шлюпку перетащили по льду къ сѣверной части бухты, такъ какъ рѣшили на этотъ разъ идти по берегу. Вскорѣ шлюпка была уже на водѣ.

Дружно гребли минеры, и шлюпка быстро подвигалась впередъ: несмотря на то, что морозъ былъ больше 18 градусовъ, работали съ голыми руками. При этомъ плыть имъ пришлось противъ сильнаго теченія и ледохода.

Меньше чѣмъ черезъ часъ, шлюпка уже подходила къ злосчастной льдинѣ, гдѣ пять человекъ были обречены на смерть и теперь съ такимъ трепетомъ и волненіемъ смотрѣли на спасительную шлюпку. Выбравши съ большими затрудненіями удобное мѣсто, шлюпку носомъ подвели къ льдинѣ и приняли погибавшихъ. Отъ страха, волненія и холода, они почти ничего не могли говорить, а только безсвязно лепетали. Среди нихъ былъ одинъ старикъ, который, сѣвъ въ шлюпку, все крестился и стоналъ. Предусмотрительный поручикъ Г. сейчасъ же далъ имъ водки, которую они съ жадностью выпили. Приставши къ берегу, спасенныхъ сдали дежурному по крѣпости унтеръ-офицеру жандармской команды. Пострадавшими оказались: поручикъ Г. и два минера, ознобившіе уши. Конечно, офицеры и минеры были награждены.

Подвигъ простой русской женщины.

24 іюля 1897 года, на 188-й верстѣ Тамбовско-Камышинской линіи Рязанско-Уральской желѣзной дороги, у моста черезъ рѣку Хоперь, совершенъ замѣчательный подвигъ простою русскою женщиною, крестьянкою Тамбовской губерніи, Кирсановскаго уѣзда, Вязлинской волости, деревни Вязлиново, Екатериною Петровою Веляпиной.

Около 8 часовъ вечера 24 іюля Веляпина, служившая съ 1-го іюня 1895 года по 25-е августа 1896 года переѣздною сторожихою на Тамбовско-Камышинской линіи, возвращалась изъ города Балашова и поднявшись изъ-подъ откоса по лѣстницѣ на насыпь пути, замѣтила возлѣ моста въ концѣ эстакады, со стороны г. Балашова, двухъ мужчинъ, наваливавшихъ камни на рельсовый путь. Мгновенно сообразивъ ихъ ужасный замыселъ, Веляпина съ крикомъ: „зачѣмъ вы загромождаете путь, когда сейчасъ пройдетъ пассажирскій поѣздъ“, вступила въ отчаянную борьбу съ обоими злоумышленниками. Она не отступила передъ явною опасностью даже тогда, когда одинъ изъ злоумышленниковъ (легковой извозчикъ Петръ Васильевъ), схвативъ ее за руки, потащилъ по мосту съ явнымъ намѣреніемъ сбросить въ воду. Веляпина не растерялась и въ этотъ роковой моментъ: зывалъ къ помощи, она имѣвшимися при ней складнымъ ножомъ стойко оборонялась до тѣхъ поръ, пока не подошелъ путевого сторожъ Демьянъ Ковалевъ, при приближеніи котораго, оба злоумышленника бѣжали въ ближайшій лѣсъ. Едва освободившись отъ смертельной опасности, Веляпина, несмотря на пережитое ею потрясеніе и физическую боль, не теряя

ни секунды, бросилась къ полотну и съ лихорадочною поспѣшностью, уже въ виду приближающагося поѣзда, стала разбрасывать лежавшіе на пути камни. Ей удалось довести до конца свой благородный поступокъ, камни были свалены и поѣздъ прошелъ благополучно.

Правленіе общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, выдавъ Веляпиной денежную награду въ размѣрѣ 300 рублей, сочло своимъ долгомъ сообщить обо всемъ министру путей сообщенія съ ходатайствомъ о пожалованіи Екатерины Веляпиной медали за ея геройскій поступокъ, спасшій жизнь многихъ людей.

Ради помощи ближнему можно отдать и послѣднее.

Въ 1813 г., когда войска союзниковъ проходили по каменистымъ и трудно проходимымъ мѣстамъ Тюренгенскихъ лѣсовъ, одинъ изъ молодыхъ прусскихъ солдатъ, тогда нашихъ союзниковъ, истощавшій свои сапоги, отсталъ отъ полка и, сидя при дорогѣ, жаловался, что ноги его опухли и онъ не можетъ идти далѣе безъ обуви и нагнать своихъ. Въ это время проходилъ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ. Одинъ изъ рядовыхъ, не выходя изъ строя, бросилъ мимоходомъ прусскому солдату сапоги, которые висѣли у него на тесахъ. Это случилось ночью, при слабомъ сіяніи луны, едва освѣщавшей темноту лѣса. Многіе изъ офицеровъ видѣли это благотвореніе; всѣ были свидѣтелями признательности благодѣтельствованнаго, но никто не могъ найти благодѣтеля. Подаяніе было сдѣлано такъ неожиданно и такъ поспѣшно, что никакъ нельзя было замѣтить подавшаго. Напрасно полковой командиръ вызывалъ достойнаго солдата, желая сдѣлать ему примѣр-

ную награду, — скромный и добросердечный воинъ не захотѣлъ сдѣлать благодарнаго поступка своего гласнымъ и не явился на вызовъ.

Выдающійся подвигъ спасенія погибавшаго.

Въ 1897 году, въ городѣ Харьковѣ, мальчикъ Дмитрій Подгорѣловъ, проходя по зыбкому льду, попалъ въ прорубь и пошелъ подъ ледъ. Проходившій въ это время унтеръ-офицеръ Пензенскаго полка Семень Таранъ быстро досталъ у лодочника веревку, перевязался ею и, отдавъ свободный конецъ веревки лодочнику, какъ былъ въ одеждѣ бросился въ прорубь и затѣмъ подъ ледъ. Застывшая въ нетерпѣливомъ ожиданіи публика черезъ нѣсколько секундъ съ восторгомъ увидѣла показавшагося съ мальчикомъ въ рукахъ браваго унтеръ-офицера. Мальчикъ былъ извлеченъ изъ воды тотчасъ, но спасителю его пришлось добрыхъ четверть часа выкарабкиваться изъ проруби, такъ какъ зыбкій ледъ съ трескомъ ломался подъ тяжестью его тѣла.

Этимъ подвигомъ унтеръ-офицеръ Семень Таранъ пріобрѣлъ право на полученіе медали за спасеніе погибавшихъ.

*(Изъ книги «Служба Солдата въ примѣрѣ»
Д. Д. Кашкарова).*

VII.

Любовь къ правдѣ, честность и справедливость.

Всякій порядочный человѣкъ долженъ любить правду и презирать ложь. Если бы стремленіе къ истинѣ, къ правдѣ не было свойственно людямъ, то всякія сношенія между ними были бы невозможны, а жизнь едѣлалась бы крайне тяжелою. Для этого намъ стоитъ только представить себя окруженными людьми, которыми нельзя вѣрить ни слова. Не нужно лгать даже въ пустякахъ, ибо такимъ образомъ ложь, мало-по-малу, можетъ войти въ привычку. Совесть шутя въ маломъ дѣлѣ, потомъ тебѣ не повѣрятъ и въ серьезномъ дѣлѣ, хотя бы ты говорилъ и сущую правду.

Человѣкъ долженъ быть правдивъ съ равными себѣ, съ начальниками и младшими.

„Хлѣбъ соль ѣшь, а правду рѣжь“ говоритъ русская пословица. Но, конечно, говоря правду, не слѣдуетъ быть грубымъ, а должно оставаться всегда вѣжливымъ. Всякій человѣкъ можетъ ошибиться въ томъ или въ другомъ дѣлѣ, но это не даетъ еще намъ права говорить ему дерзости.

Кто правдивъ, тотъ, конечно, будетъ честенъ и справедливъ. Эти три качества почти нераздѣльны, равно какъ нераздѣльны ложь, безчестность и пристрастїе.

Насколько первыя три качества восхваляются и уважаются въ людяхъ, столько же другія отвратительны и достойны постоянного порицанія и презрѣнїя.

Справедливость Императора Петра I-го.

Одинъ адмиралтейскій магазинъ-вахтеръ (должность теперь не существующая) просилъ Петра I-го, осматривавшаго нѣкогда въ Адмиралтействѣ работы, сдѣлать ему милость и крестить сына его. Государь, никому въ томъ не отказывавшій, немедленно согласился. По прибытїи въ домъ и по совершенїи крещенїя, хозяинъ поднесъ Государю рюмку заграничной водки.

— Кумъ, сказалъ монархъ, эта водка дорогая и не по твоему жалованью.

— Для Вашего Величества, отвѣчалъ хозяинъ, нѣтъ ничего дорогого.

— Однакожь, продолжалъ Государь, нѣтъ ли аписовой,— послѣ чего отдалъ рюмку обратно.

По усиленной просьбѣ хозяина Государь согласился у него отобѣдать и замѣтилъ, что скатерть, салфетка, посуда и вино были чужестранныя и самыя лучшія. Кушанье соответствовало приборамъ и показывало великій недостатокъ.

На другой день Государь велѣлъ позвать къ себѣ кума и, поблагодаривъ его за угощенїе, спросилъ:

— Ты живешь очень хорошо и достаточно; желалъ бы я знать твои доходы?

Послѣ этого приказалъ формально допросить вахтера. Вопросы были слѣдующіе: Изъ дворянъ ли онъ? Давно ли въ службѣ? Сколько получилъ отъ отца наслѣдства и за женою приданого? Изъ отвѣтовъ выяснилось,—что онъ изъ подъячихъ дослужился до настоящаго званія въ десять лѣтъ; что полученное имъ наслѣдство и приданое были весьма малы.

— Отчего же ты имѣешь такой домъ и все, что я у тебя видѣлъ,—спросилъ Царь,—ибо на жалованье все это завести невозможно? Кумъ принужденъ былъ сознаться, что онъ нажилъ все это отъ должности позволительнымъ образомъ.

— Жаль мнѣ тебя, сказалъ Государь, но ничѣмъ не пособишь. Нарушить закона я не могу, чтобы этимъ не подать другимъ повода къ подобному нарушенію казеннаго или, тѣмъ болѣе, народнаго интереса.

Императоръ отдалъ повелѣніе наказать вахтера по закону.

* * *

(Корниловичъ).

Обращаясь со всеми открыто, Императоръ Петръ I того же требовалъ отъ всѣхъ для себя и худо было тому, кто вздумалъ бы въ разговорахъ или поступкахъ съ нимъ позволить себѣ малѣйшую ложь. „За признаніе прощеніе, за утайку нѣтъ помилованія“, повторялъ онъ часто, „лучше грѣхъ явный, нежели тайный“.

Онъ любилъ правду даже въ такихъ случаяхъ, когда она могла бы другому показаться оскорбительною.

— „Князь Яковъ въ Сенатѣ,—отзывался онъ о Долгорукомъ—примой помощникъ. Онъ судить дѣльно, и мнѣ не потакаетъ; безъ краснбайства рѣжетъ прямо правду, несмотря на лицо“.

(Корниловичъ).

Безпристрастіе Императрицы Екатерины II.

Въ одинъ изъ торжественныхъ дней, въ которые Екатерина всенародно приносила въ Казанскомъ соборѣ моленіе и благодареніе Господу Богу, небогатая дворянка, упавъ на колѣни передъ образомъ Божіей Матери, положила передъ нимъ бумагу.

Императрица, удивленная такимъ необыкновеннымъ дѣйствіемъ, приказываетъ подать себѣ эту бумагу и что же видитъ. Жалобу Пресвятой Дѣвѣ на несправедливое рѣшеніе тѣжбы, утвержденное Екатериной, которое повергаетъ просительницу въ совершенную бѣдность. „Владычица, говоритъ она въ своей жалобѣ, просвѣти благосердную нашу монархиню (Царицу), да судить судъ правый“.

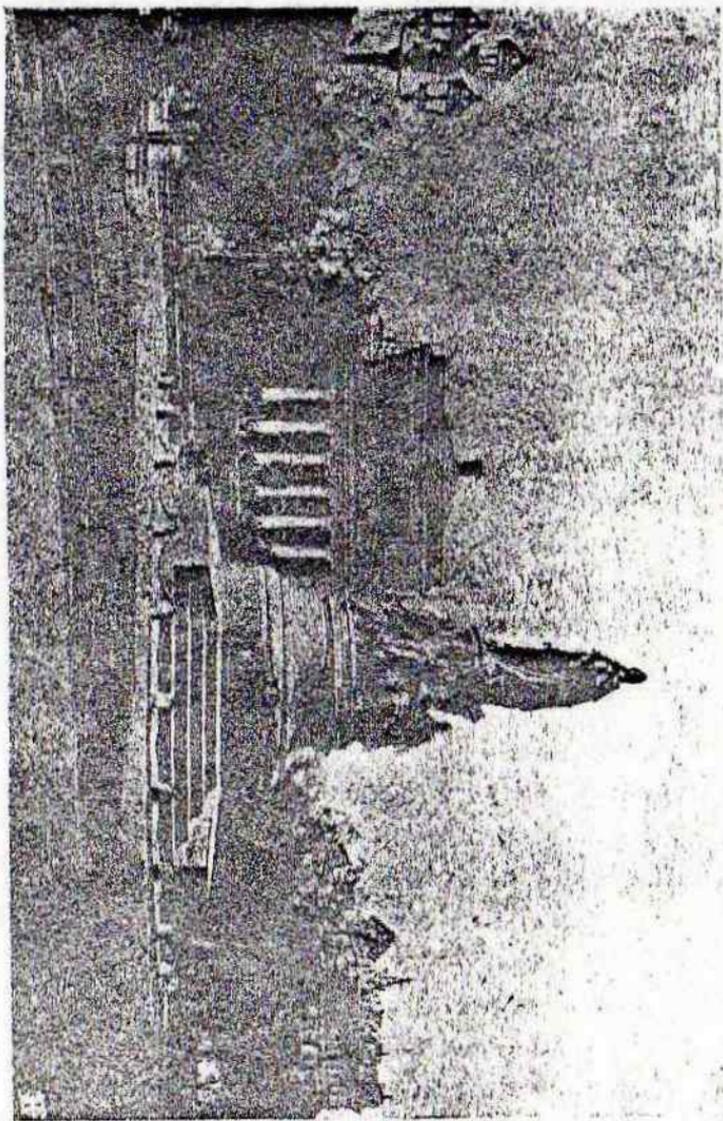
Мудрая Императрица не разсердилась на это, но приказала просительницѣ черезъ три дня явиться къ ней во дворецъ. Въ то же время Екатерина вытребовала изъ Сената ея дѣло и просмотрѣла его съ великимъ вниманіемъ.

Прошло три дни. Дама, приносящая жалобу Царицѣ небесной на Царицу земную, является; ее вводятъ въ кабинетъ; съ трепетомъ приближается она къ Императрицѣ.

— Вы правы, говоритъ Екатерина, я виновата; простите меня: одинъ Богъ совершененъ, а я вѣдь человѣкъ, но я поправлю мою ошибку; имѣніе ваше вамъ возвращается, а это (вручая ей драгоценный подарокъ) примите отъ меня и не помните огорченій, вамъ нанесенныхъ.

(Преображенскій. Разказы изъ жизни русскихъ Императоровъ и Императрицъ).

Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II въ С.-Петербурѣ.

Безкорыстіе русскаго народа.

Вышерасказанные случаи относятся до жизни Царей и вельможъ. Но не мало можно привести примѣровъ безкорыстія и выдающейся честности простого русскаго народа. Расскажемъ только нѣсколько изъ нихъ.

1.

Въ сентябрѣ 1848 г. былъ потерянъ на дорогѣ чемоданъ съ корреспонденціею, отправленною изъ г. Бахмута въ Харьковъ. Чемоданъ этотъ нашелъ возвращавшійся къ своему посту рядовой Оренбургскаго пѣхотнаго полка Павелъ Прѣсный. Въ немъ оказалось болѣе восьми тысячъ денегъ—сумма весьма значительная для бѣднаго человѣка. Но Прѣсный не соблазнился этими деньгами и представилъ чемоданъ своему начальнику.

Объ этомъ поступкѣ было доведено до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество изволилъ приказать выдать Павлу Прѣсному въ награду восемьсотъ рублей.

2.

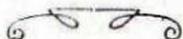
Въ 1818 году между Новгородомъ и С.-Петербургомъ былъ разграбленъ обозъ купца Солодовникова съ серебромъ тысячъ на двѣсти. Казаки лейбъ-гвардіи Уральской сотни были отряжены для поимки разбойниковъ. Урядникъ Герасимовъ увидаль двоихъ, кинулся на нихъ, а потомъ погнался за однимъ, который держалъ въ рукахъ пистолеть. Когда Герасимовъ догналъ разбойника, то этотъ выстрѣлилъ по немъ, не попалъ и схватился было за саблю; но зналъ, что казака силою

не одолѣть, кинулъ ему мѣшокъ серебра, а самъ думалъ ускакать. Герасимовъ могъ бы унести и спрятать мѣшокъ серебра и отпустить разбойника; свидѣтелей не было, донести некому; но ояъ помнилъ присягу и боялся Бога; поймалъ разбойника и представилъ его начальству, вмѣстѣ съ деньгами. За это Государь повелѣлъ выдать Герасимову двѣ тысячи рублей, или произвести его въ офицеры, какъ самъ пожелаетъ. Герасимовъ испросилъ себѣ чинъ.

3.

Въ 1821 г. 5 августа, унтеръ-офицеръ Брянской инвалидной команды Федоръ Заворуевъ увидѣлъ на базарѣ неизвѣстнаго человѣка, продававшаго платье и медицинскіе инструменты; Заворуевъ слышалъ, что подобныя вещи нѣсколько дней тому назадъ были украдены у тамошняго уѣзднаго лѣкаря г. Гиллье, а потому и задержалъ неизвѣстнаго человѣка. Последній (т. е. воръ) предлагалъ Заворуеву 10 рублей серебромъ, прося отпустить его. Но унтеръ-офицеръ не польстился на деньги и представилъ вора въ полицію.

За этотъ безкорыстный поступокъ унтеръ-офицеръ Заворуевъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ ста рублями.

Уваженіе къ людямъ.

Уваженіе ближнихъ. — Старцевъ. — Родителей и наставниковъ. — Лицъ, послужившихъ отечеству. — Доброе отношеніе къ иностранцамъ.

Все люди по природѣ своей одинаковы. У всехъ есть разумъ, душа и сердце. Поэтому всякій человекъ, уважающій себя, долженъ уважать и другихъ людей, какое бы положеніе они ни занимали, изъ какого бы сословія они ни происходили.

Конечно, болѣе всего имѣютъ права на уваженіе люди престарѣлые, предки и начальники. „Старость почтенна въ глазахъ всякаго благороднаго человека. Въ древней Спартѣ (въ Греціи) былъ законъ, по которому молодые люди обязаны были вставать съ мѣста при появленіи старца; молчать, когда онъ говоритъ, и уступать ему дорогу при встрѣчѣ“. Хотя отъ насъ этого не требуется по закону, но будемъ исполнять то же изъ приличія: это еще лучше.

Знаменитый царь древности, Александръ Македонскій среди блистательныхъ побѣдъ, когда все способствовало къ возбужденію въ немъ гордости, умѣлъ однако

смиряться передъ старостью: однажды, когда необыкновенно большой снѣгъ остановилъ его побѣдоносное шествіе, онъ приказалъ развести небольшой огонь и, присѣвъ на своей царской скамьѣ, сталъ грѣться. Въ это время онъ замѣтилъ между своими воинами старика, который дрожалъ отъ холода. Александръ Македонскій подошелъ къ нему и своими побѣдоносными руками, сокрушившими Персидское царство, взялъ оцѣпенѣвшаго отъ холода старца и посадилъ его на свое мѣсто⁴.

Одинъ замѣчательный человекъ сказалъ: „если можно назвать кого злымъ, такъ это того человека, который не чтитъ старость, женщинъ и несчастья“.

„Мы въ особенности должны уважать старость въ тѣхъ людяхъ, которые въ нашемъ дѣтствѣ и юности несли на себѣ тяжелыя обязанности нашего воспитанія и которые содѣйствовали образованію нашего ума и сердца, т. е. родителей и наставниковъ: они даютъ намъ жизнь и поддерживаютъ насъ въ то время нашей жизни, когда сами мы прокормить себя не въ состояніи. Наша обязанность трудами своими обезпечить имъ спокойную старость.“

„Будемъ изъявлять сыновнее почтеніе всѣмъ тѣмъ людямъ, которые оказали важныя услуги своей родицѣ, или всему человѣчеству. Да будутъ священны, въ нашихъ глазахъ, ихъ писанія, ихъ изображенія и ихъ могилы¹⁾“.

Долгъ всякаго порядочнаго человека относиться съ особеннымъ уваженіемъ и вѣжливостью къ женщинамъ, которыя, обладая легкимъ сердцемъ, въ то же время значительно слабѣе мужчинъ въ физическомъ отношеніи и не въ состояніи защитить себя силою. Слабыхъ же,

¹⁾ Иск. соч. Пеллакоу. Изд. „Сѣвера“.

неспособныхъ къ самозащитѣ, обижаетъ только безчестный человѣкъ.

Гордость родною землею, то есть ея человѣческими, христіанскими достоинствами, высокое чувство, но оно никогда не должно сопровождаться безпричиннымъ недоброжелательствомъ къ другимъ народамъ. Мы должны видѣть намъ подобнаго человѣка и въ каждомъ иностранцѣ. Кромѣ того, благосостояніе всѣхъ людей на землѣ тѣсно связано. „По волѣ Всевышняго, Создателя и Отца всѣхъ племенъ, нѣтъ такой мѣстности, которая могла бы производить всѣ блага, разсыпанныя Его державною рукою въ разныхъ уголкахъ міра, для того, чтобы народы, мѣняясь плодами своихъ трудовъ и произведеніями своихъ странъ, не питали другъ къ другу враждебныхъ звѣрскихъ чувствъ, но понимали необходимость человѣческихъ, дружескихъ и братскихъ отношеній ¹⁾).

Петръ Ивановъ.

Во время продолжительной войны и походовъ въ чужой странѣ однажды къ князю Багратіону принесъ рядовой Петръ Ивановъ пять червонцевъ: „Эти деньги достались мнѣ при раздѣлѣ добычи. Сдѣлайте милость, ваше сіятельство, прикажите ихъ отправить къ родителямъ моимъ въ Нижегородскую губернію“. Князь Багратіонъ тотчасъ же исполнилъ желаніе солдата и донесъ объ этомъ поступкѣ Суворову. Суворовъ велѣлъ позвать его къ себѣ и, расцѣловавъ его, сказалъ: „Спасибо тебѣ, христіанинъ, что ты помнишь заповѣдь Божию: „чти отца твоего и мать твою“. Потомъ Суво-

¹⁾ Соч. Трудъ и капиталъ.

ровъ разсиранивалъ о его службѣ и, узнавъ, что онъ былъ съ нимъ въ турецкихъ и польскихъ походахъ, вскричалъ: „Давай мнѣ за его дюжину рекрутъ; нѣтъ, мало, и сотни не возьму. Поздравляю тебя унтеромъ“.— „Благодарю, ваше сіятельство, отвѣчалъ солдатъ:—я не грамотный, служилъ рядовымъ, прикажите мнѣ и умереть въ рядовыхъ“.—Тутъ Суворовъ обратился къ генераламъ, и съ гордостью сказалъ: „Гдѣ это услышишь“.

Состраданіе къ иностранцамъ, милость къ врагамъ.

Во время войны съ французами въ Польшѣ и восточной Пруссіи, послѣ боя при Ландебергѣ, 25-го января 1807 года, отрядъ русскихъ войскъ, въ числѣ которыхъ находился 4-й Вгерскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Фролова, долженъ былъ слѣдовать въ другое мѣсто. Но черезъ три недѣли русскія войска снова заняли Ландебергъ, и полковнику Фролову съ полкомъ назначено было занять деревню въ двухъ верстахъ отъ этого города. Можно сказать, что полкъ стоялъ не въ деревнѣ, а на кладбищѣ, потому что всѣ деревни была разорена непріателемъ и тѣла убитыхъ французовъ лежали въ снѣгу по улицамъ и подъ окнами многихъ домовъ, такъ что приходилось ходить почти сплошь по трунамъ. Сверхъ того, въ деревнѣ оставалось до 30-ти тяжело раненныхъ, которыхъ французскія войска не успѣли взять съ собою при отступленіи. Участь этихъ несчастныхъ была тѣмъ жалостнѣе, что они болѣе недѣли оставались безъ всякаго призрѣнія и почти не имѣли куска хлѣба, а оставшіеся жители были такъ къ нимъ жестоки, что не хотѣли даже

и воды имъ давать. Полковникъ Фроловъ немедленно по прибытіи въ деревню приказалъ всѣ мертвыя тѣла похоронить, а всѣхъ раненыхъ, до отправления въ госпиталь, снести, для лучшаго за ними присмотра, въ одно мѣсто. Тогда эти несчастные увидѣли въ русскихъ не враговъ, а избавителей.

Между всѣми егерями, полковникомъ Фроловымъ замѣченъ былъ особенно Василій Ивановъ, который не только болѣе своихъ товарищей присматривалъ за призражаемыми французами, но еще, безъ помощи другихъ, переносилъ ихъ на своихъ плечахъ, варилъ имъ пищу и, только накормивъ всѣхъ раненыхъ, самъ принимался за ѣду. Такое необыкновенное стараніе о французахъ удивило полковника Фролова и онъ любопытствовалъ узнать причину этого. На вопросъ о томъ, егеръ отвѣчалъ, что въ войну 1799 года съ французами, тяжело раненый и взятый ими въ Цюрихѣ въ плѣнъ, онъ также пользовался старательнымъ уходомъ, лѣченіемъ и удовольствованіемъ отъ французовъ, наравнѣ съ своими, потому теперь онъ ничѣмъ инымъ не можетъ отблагодарить ихъ, какъ такими же услугами раненымъ. За такой признательный и благородный поступокъ офицеры 4-го Егерскаго полка сдѣлали для Иванова денежную складчину; но онъ, получивъ деньги, немедленно роздалъ ихъ раненымъ французамъ.

Гостепріимство славянъ.

Наши предки славяне, даже въ древнія времена, при всеобщей грубости нравовъ, отличались гостепріимствомъ. Они были весьма ласковы къ иностранцамъ, съ усердіемъ провожали ихъ изъ одного мѣста въ другое, и если случалось, что странникъ претерпѣвалъ

какую-либо обиду по нерадѣнію своего хозяина, то сосѣдь послѣдняго вооружался противъ него, считая своимъ священнымъ долгомъ отомстить за странника. У сѣверныхъ славянъ считалось позволительнымъ даже взять чужое для угощенія чужестранцевъ.

Историки хвалятъ также обращеніе славянъ съ плѣнными: у нихъ плѣнники не рабствовали цѣлый вѣкъ, какъ у другихъ древнихъ народовъ, но назначался извѣстный срокъ, по прошествіи котораго они были вольны возвратиться къ своимъ, давши откупъ, или оставаться между славянами, въ качествѣ людей вольныхъ и друзей.

(Соловьевъ, Исторія Россіи).

Дисциплина.

Дисциплина необходима всѣмъ людямъ для ихъ собственнаго блага, почти на каждомъ шагу ихъ жизни, хотя, къ сожалѣнію, не всѣ сознають это, не всѣ понимаютъ ясно ея значеніе и смыслъ.

Что же такое дисциплина? Въ общемъ, широко смыслъ,—это „привычка къ повиновенію тѣмъ, кто имѣетъ право приказывать; привычка поступать согласно съ установленными правилами, законами, въ дружной совмѣстной работѣ съ другими, чтобы не могло случиться ни замѣшательства, ни разногласія, ни беспорядка.

„Когда мальчишки или дѣвочки выходятъ изъ школы въ порядкѣ, слѣдуя одинъ за другимъ, классъ за классомъ, то это доказываетъ, что они постигли пользу дисциплины. Когда во время гимнастики они одновременно, по слову команды, производятъ движеніе руками и ногами, это опять-таки обнаруживаетъ въ нихъ привычку къ дисциплинѣ“.

„На свѣтѣ очень мало дѣлъ, которыя бы не требовали отъ каждаго изъ насъ дисциплины, т. е. практики,

терпѣнія, вѣры въ другихъ и повиновенія“¹⁾ начальникамъ, властямъ и старшимъ.

Вездѣ, гдѣ собралось для одного дѣла нѣсколько человѣкъ, необходимо согласованіе воли, дѣйствій, исполненіе распоряженій (команды) старшаго.

Представимъ себѣ, что на лодкѣ сидитъ нѣсколько гребцовъ. Чтобы лодка двигалась быстро, необходимо, чтобы взмахи веселъ всѣхъ гребцовъ были одновременны, согласны; иначе лодка пойдѣтъ очень тихо, съ качкой, а при малѣйшемъ волненіи можетъ и погибнуть.

Или возьмемъ другой примѣръ: десятку людей поручено тянуть баржу; дѣлать они это должны непремѣнно одновременно, согласно, по знаку старшаго. Если же каждый потянетъ канатъ врознь, когда ему вздумается, то не только баржа не двинется съ мѣста, но и удержатъ то ее на мѣстѣ будетъ невозможно.

Весьма необходима для блага людей дисциплина въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ. Напримѣръ, при пожарахъ зданій (театровъ, балагановъ, народныхъ аудиторий и т. п.), въ коихъ собирается много народу. Если всѣ будутъ стремиться впередъ къ выходамъ, толкая другихъ, лишь бы скорѣе выйти, то получится давка, находящіеся впереди будутъ приперты къ двери, упадутъ другъ на друга, и не только погибнуть сами, но и совершенно загородятъ выходъ другимъ.

Лѣтъ десять тому назадъ въ городѣ Парижѣ (Франція), во время одного благотворительнаго базара, устроеннаго въ деревянномъ зданіи, случился пожаръ. Публикой овладѣла паника²⁾. Всѣ бросились къ выходу, каждый

¹⁾ Арнольдъ Форстеръ „Гражданинъ и Отечество“, переводъ съ англійскаго Вудфосса.

²⁾ Безоглятый страхъ, потеря присутствія духа.

толкать другихъ, заботясь лишь о себѣ; мужчины дошли до такого озвѣрвiя, что били даже женщинъ палками, лишь бы очистить себѣ дорогу. Въ результатѣ такого безпорядка люди давили другъ друга; свалившiеся съ ногъ загораживали выходы и, въ концѣ концовъ, большинство погибло, спаслись очень немногiе.

Советѣмъ противоположный примѣръ читаемъ мы у Форстера ¹⁾. „Обширное англiйское судно Беркенгэдъ плыло вдоль берега Африки. На немъ находился отрядъ солдатъ и, кромѣ того, множество женщинъ и дѣтей. Вдругъ судно наскакиваетъ на скалу, и вода съ такой ужасающей быстротой начинаетъ заполнять его, что сразу стало ясно, что никакiя усилiя команды не въ силахъ спасти его. Помощи неоткуда было ждать, и единственнымъ средствомъ для спасенiя были немногочисленныя шлюпки, которыя не могли спасти всѣхъ людей, столпившихся на палубѣ несчастнаго судна.

„Кого же было спасать теперь? Сильныхъ мужчинъ или же слабыхъ женщинъ и еще болѣе безпомощныхъ дѣтей?

„Къ чести британской армiи нужно сказать, что здѣсь не было колебанiй. Офицеры, командовавшiе солдатами, отдали имъ приказъ выстроиться на палубѣ, какъ они предѣлывали это на дворѣ своихъ казармъ во время ученiя. И вотъ солдаты стояли стройными рядами, пока судовые матросы спускали женщинъ и дѣтей въ шлюпки. Ни одинъ не подался впередъ, не раздалось ни единой жалобы,—могущество дисциплины ярко сказалось и въ этотъ странный мигъ. Когда же, наконецъ, разбитое судно погрузилось въ мрачную бездну моря, англiйскiе солдаты, погрузившiеся въ морскую

¹⁾ Гражданинъ и Отечество.

пучину вмѣстѣ съ судномъ, одержали такую славную побѣду, какую едва ли удалось одержать на самомъ убійственномъ полѣ сраженія...

„Когда слухъ объ этомъ случаѣ дошелъ до короля прусскаго Вильгельма, впоследствии Императора германскаго, то онъ порѣшилъ, что лучшаго примѣра дисциплины не можетъ быть для солдата. По его повелѣнію исторія эта была переведена на нѣмецкій языкъ и прочитана начальниками передъ всѣми полками прусской арміи“.

Похожее на это повторилось въ 1912 году при гибели въ Атлантическомъ Океанѣ величайшаго изъ современныхъ англійскихъ пассажирскихъ пароходовъ „Титаникъ“, который, наткнувшись на подводныя ледяныя горы, получилъ сильную пробоину и постепенно сталъ погружаться въ воду. Когда спустили на воду спасательныя шлюпки, то наиболѣе мужественные изъ пассажировъ, какъ, на примѣръ, знаменитый писатель Стэдъ, американскій милліардеръ ¹⁾, полковникъ Артосъ и другіе рѣшили, что прежде всего слѣдуетъ сажать въ шлюпки женщинъ и дѣтей, что въ большинствѣ случаевъ и было исполнено. Производившимъ безпорядокъ, поддавшимся паникѣ наиболѣе мужественные изъ пассажировъ грозили револьверомъ. Въ той шлюпкѣ, въ которую была посажена молодая жена полковника Артоса (онъ только что женился), оставалось мѣсто и для него. Матросы предлагали сѣсть ему рядомъ съ женой. Но полковникъ посадилъ на свободное мѣсто свою горничную, а самъ остался на кораблѣ, вмѣстѣ съ которымъ и погрузился въ океанъ. Несмотря на то, что случилось это несчастіе въ океанѣ, все же, благодаря отно-

¹⁾ Владѣлецъ многихъ милліоновъ денегъ

сительному порядку и мужеству мужчинъ, нѣсколько сотъ пассажировъ было спасено, чего, конечно, не случилось бы, при безпорядкѣ и паникѣ.

„Въ семьѣ, въ школѣ, въ деревнѣ—вездѣ нужна дисциплина“. Въ семьѣ, гдѣ дѣти не повинуются отцу, а младшіе не слушаютъ старшихъ, царить полный безпорядокъ; тамъ каждый дѣлаетъ, что хочетъ; въ такой семьѣ вѣчная ссора и ругань, доходящая до драки. Такъ же и въ деревнѣ, такъ и въ обществѣ.

„Безъ дисциплины не только не можетъ существовать общественная жизнь людей, но безъ нея не можетъ существовать и общественная жизнь насекомыхъ и животныхъ“.

„Присмотритесь къ жизни пчелъ, взгляните на улей. Какой образцовый порядокъ въ жизни пчелъ: тамъ каждая пчела дѣлаетъ свое дѣло безъ угрозы и понуканія, тамъ каждая изъ нихъ добросовѣтно исполняетъ свои обязанности: эти тысячи пчелокъ живутъ стройною жизнью до тѣхъ поръ, пока существуетъ матка, которой всѣ повинуются. Пропадетъ матка—всѣ пчелы пропадаютъ. Въ лѣтній жаркій день, когда пчелы роятся, изъ улья вылетаютъ новые рои и слѣдуютъ за своей маткой—куда она летитъ, туда летитъ и рой; убейте матку и пчелы разлетятся и пропадутъ“.

„Посмотрите теперь на стаю гусей, утокъ, аистовъ и журавлей, которые каждую осенью совершаютъ полетъ на югъ, въ тепло. Не одну тысячу верстъ надо пролетѣть птицамъ. Но не собьются пернатые странники съ дороги, не погибнутъ и отъ голода, потому что каждая стая выбираетъ себѣ опытныхъ вожаковъ, которые хорошо знаютъ, гдѣ дорога безопаснѣе, ближе, гдѣ по пути больше корму (какъ начальники у людей). И старья и молодыя птицы слушаютъ своихъ вожаковъ,

какъ цыплята насѣдку. По командѣ вожака опускаются на кормежку, на водопой, на ночлегъ“¹⁾). Въ этомъ повиновеніи всѣхъ птицъ одной стаи и всѣхъ пчелъ улея—волѣ одного выражается дисциплина, существующая у птицъ и пчелъ.

Если дисциплина нужна вообще въ жизни людей, то въ арміи и флотѣ должна быть безусловная и строгая дисциплина „не потому только, что качества эти нужныѣ солдату, чѣмъ простому смертному, а потому еще, что въ тягостяхъ и опасностяхъ войны отсутствіе дисциплины можетъ повлечь за собою гибельныя послѣдствія“.

„Представьте себѣ, что солдатъ отказывается повиноваться своему унтеръ-офицеру, рѣшивъ, что лучше его знаетъ, что ему дѣлать. Но почему же тогда унтеръ-офицеру не перестать повиноваться ротному командиру, а этому послѣднему своему полковнику и т. д. Ясно, что при такомъ положеніи вещей каждый будетъ дѣйствовать въ разбродъ, и непріятелю легко будетъ опрокинуть такую безпорядочную армію.

Теперь, представьте себѣ, что стоявшій на часахъ солдатъ заснулъ. Кажется, что за преступленіе заслутъ. Но подумайте только, къ какимъ послѣдствіямъ это можетъ привести. Но одна великая армія терпѣла поражение, не одно судно погибало, и не одна тысяча жизней исчезала со свѣта только потому, что тѣ, кто обязаны были предупредить возможную случайность, пренебрегали своимъ долгомъ.

Само собой разумѣется, все, что требуется отъ солдата или матроса, требуется и отъ высшихъ начальниковъ.

¹⁾ Боденко. Сборникъ бесѣдъ.

„Унтеръ-офицеръ, заставляя повиноваться себѣ рядового, обязанъ самъ повиноваться своему капитану; этотъ же, послѣдній, стараясь добиться повиновенія подчиненныхъ, обязанъ явить собою примѣръ повиновенія своимъ начальникамъ.

И вотъ, такъ-то и должны идти дѣла—отъ чина къ чину, отъ самыхъ высшихъ начальниковъ до послѣдняго рядового. Нѣтъ ничего унижительнаго въ этомъ подчиненіи приказаніямъ тѣхъ, кто самъ умѣетъ повиноваться. И если вы услышите отъ кого-либо осужденіе дисциплины или сѣтованіе на необходимость повиноваться приказаніямъ, то знайте, что эти недалекіе господа прибиваютъ мало славы своему отечеству, полку или кораблю“¹⁾.

Какъ значитесь въ нашемъ военномъ законѣ, „воинская дисциплина состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи правилъ, предписанныхъ военными законами. Поэтому она обязываетъ точно и безпрекословно исполнять приказанія начальства, строго соблюдать чинопочитаніе, сохранять во вѣренной командѣ порядокъ, добросовѣстно исполнять обязанности службы и не оставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія“.

„Исполнять военные законы строго—значить не отступать отъ нихъ никогда, нигдѣ и не изъ какихъ видовъ, ни ради денегъ, ни ради дружбы или иныхъ побужденій, но исполнять ихъ такъ, какъ велитъ совѣсть и долгъ. Такъ, часовой умираетъ на своемъ посту, несмотря ни на какую опасность: огонь, вода, землетрясеніе... ибо законъ говоритъ, что безъ разводящаго часовой не можетъ оставить своего поста, а долгъ повелѣваетъ вѣренное имущество (или арестанта) охра-

¹⁾ Форестеръ. „Гражданинъ и Отечество“.

нить до послѣднiго издыханiя, до послѣдней капли крови.

Исполнить законъ точно—значить исполнять совершенно такъ, какъ въ законѣ написано, безъ всякихъ отступленiй, хотя бы намъ казалось, что этотъ законъ написанъ неправильно, не такъ какъ мы понимаемъ дѣло.

Исполнить приказанiя начальника **безпрекословно**—значить дѣлать, что прикажутъ, безъ возраженiй, безъ отговорокъ, возможно скорѣе и лучше. „Точно же исполнять приказанiя начальника—значить исполнять его такъ, чтобы оно согласовалось съ временемъ, мѣстомъ и порядкомъ исполненiя. Напримѣръ, приказано, чтобы начало движенiя походной колонны или развѣзда (патруля) было совершено въ 7 часовъ утра, а прибытiе къ извѣстному мѣсту и отправка оттуда донесенiя было въ 12 часовъ—это приказанiе надо исполнить минута въ минуту. Точность исполненiя по мѣсту требуетъ идти именно туда, куда приказано. Насколько важно исполненiе приказанiя **во времени**, лучше всего выражено **Суворовымъ**, который говорилъ: „одна минута рѣшаетъ участь боя, часъ рѣшаетъ кампанiю (войну) а день судьбу гоеударства“¹⁾.

Строго соблюдать **чинопочитанiе** значитъ оказывать старшему и начальнику уваженiе не только по службѣ, но и внѣ оной.

„Такимъ почтенiемъ и внутреннимъ и внѣшнимъ безусловно должны пользоваться все офицеры, такъ какъ они составляютъ „душу“ армiи. Въ то время, какъ нижнiе чины, отслуживъ 3 года, уходятъ въ запасъ, офицеры всю свою жизнь посвящаютъ военной службѣ.

¹⁾ См. книгу Говитыло „Сборникъ бесѣдъ“.

Вся жизнь ихъ проходитъ въ воспитаніи и обученіи ежегодно прибывающей въ полки молодежи, чтобы выработать изъ нея знающихъ и понимающихъ военное дѣло солдатъ, а главное выработать изъ нихъ преданныхъ слугъ Царю и родинѣ, всегда готовыхъ ради блага службы умереть.

Офицеръ первый ведетъ солдата въ бой и какъ знающій и понимающій военное дѣло руководитъ солдатами во время сраженія, чтобы съ „меньшимъ трудомъ и меньшею солдатскою кровью одержать побѣду“.

„Надо помнить, что офицерское званіе не легко дается. Прежде, чѣмъ поступить въ корпусъ, ребенка съ семи лѣтъ готовятъ грамотѣ, ариметикѣ и Закону Божию. Въ 10 лѣтъ мальчикъ долженъ держать испытаніе при корпусѣ, и только хорошо подготовленные принимаются въ корпусъ. За 7 лѣтъ пребыванія въ корпусѣ надо много прилежанія, старанія и работы положить, чтобы преодолѣть все науки, которыя тамъ проходятъ. По окончаніи 7 лѣтъ надо хорошо выдержать испытаніе, чтобы поступить въ военное училище. Въ этомъ училищѣ надо пробыть 2 года, тяжелыхъ года, чтобы въ продолженіе ихъ изучить военныя науки и строй. Дисциплина въ училищѣ строгая, суровая. Такимъ образомъ только на 13 году можно наконецъ получить офицерское званіе.

Это ученіе стоитъ огромныхъ денегъ казнѣ, но польза окупаетъ этотъ расходъ, такъ какъ благодаря этому расходу государство имѣетъ постоянный составъ понимающихъ военное дѣло людей, всегда готовыхъ пожертвовать своей жизнью за Царя и Родину и своимъ примѣромъ и храбростью повести за собой сотни людей. Вотъ почему все офицеры и пользуются почтеніемъ и уваженіемъ. Всѣмъ, бывшій на войнѣ, знаютъ, какъ все

изоры солдатскіе обращены на офицеровъ. Въ нихъ однихъ солдатъ ищетъ утѣшенія своему горю; и лаской и отеческой заботой офицеровъ согрѣвается солдатская душа. Вместе съ офицерами живутъ они въ окопахъ, въ землянкахъ, вместе съ офицерами испытываютъ лишения и рядомъ умираютъ за свое Отечество и Царя. Насколько солдатъ любитъ своего офицера, насколько онъ понимаетъ значеніе его для войны, видно изъ множества примѣровъ, когда солдатъ подставлялъ грудь свою подъ пули, чтобы спасти офицера“.

Вотъ примѣръ изъ Севастопольской войны:

„Изъ числа отличившихся замѣчательной отвагой и распорядительностью въ вылазкахъ былъ лейтенантъ Вириулевъ. Однажды этотъ офицеръ былъ спасенъ отъ вѣрной смерти самопожертвованіемъ матроса Шевченко. Преслѣдуемъ непріятеля, Вириулевъ не замѣтилъ, какъ, въ разстояніи только нѣсколькихъ отъ него шаговъ, пятнадцать челоѣкъ непріятеля прицѣлились въ него. Въ это время матросъ Шевченко быстро выбѣжалъ впередъ и собственной грудью прикрылъ Вириулева; въ ту же минуту грянуло нѣсколько выстрѣловъ, и герой Шевченко палъ великолѣпною смертью, спасши своего офицера. И много, много такихъ примѣровъ спасенія жизни офицеровъ дастъ каждая война не только въ нашей арміи, но и въ арміяхъ другихъ народовъ.

„Солдатъ на войнѣ ясно убѣждается, что безъ офицера трудно вести бой. Примѣръ офицера спасаетъ солдата отъ страха смерти, отъ ужасовъ войны. Съ офицеромъ легче, веселѣе, безбоязненнѣе на войнѣ. Пропшая японская война показала, что пока офицеры живы, наступленіе идетъ правильнѣе и живнѣе; достаточно, чтобы офицеровъ перебили въ полку, какъ сознательные солдаты обращаются въ стадо, которое отъ

страха поворачиваетъ назадъ и подвергаетъ себя въ десять разъ большимъ ужасамъ, опасностямъ и потерямъ, вельдетвіе отступленія, чѣмъ если бы они, даже безъ офицеровъ, двигались впередъ. Но такова сила страха, что она отнимаетъ прежде всего умъ и соображеніе...

Такое же почтеніе надо оказывать отдѣленнымъ начальникамъ, унтеръ-офицерамъ и подпрапорщикамъ, такъ какъ они тоже обучаютъ рядовыхъ, заботятся о подчиненныхъ и, какъ люди выбранные и прошедшіе учебную команду, достойны почтенія за свою порядочность, за свой трудъ и за свое ученіе¹⁾.

Обязанность начальника сохранять во ввѣренной ему командѣ порядокъ заключается въ томъ, „чтобы не допускать подчиненныхъ нарушать правила, установленныя закономъ, при нахожденіи солдатъ въ казармахъ, на работѣ, въ походѣ или боѣ. А правила эти въ общихъ чертахъ слѣдующія: „въ бою драться храбро, выручать товарищей и поддерживать съ ними связь, при движеніи впередъ равняться по переднимъ, передавать приказанія по цѣпи²⁾, слѣдить за дѣйствіями противника и сообщать объ этомъ ближайшему начальству и ни подъ какимъ предлогомъ не покидать строя. Въ походѣ не оставлять своего мѣста и не выходить въ сторону безъ разрѣшенія. Для облегченія въ походѣ разрѣшается только разстегивать воротники, курить, разговаривать, перекладывать винтовку съ одного плеча на другое. Въ казармѣ нельзя курить, что дозволяется

¹⁾ Бокитъко. „Сборникъ бесѣдъ“.

²⁾ Цѣпь — военный строй, наиболее удобный для стрѣльбы, гдѣ каждый солдатъ располагается на некоторомъ разстояніи отъ другого и пользуется некоторой свободой въ выборѣ положенія (стоя, лежа, съ коленъ) и выборѣ минуты для выстрѣла.

только на улицѣ или въ особо указанномъ помѣщеніи, нельзя: приносить спиртные напитки, производить шумъ, драку, ругань тоже запрещается, безъ разрѣшенія отлучаться изъ казармы нельзя, оружіе слѣдуетъ держать въ порядкѣ, тѣло чисто, бѣлье и одежду опрятно.

Въ караулѣ кромѣ того запрещается: питьіе, музыка и какія бы то ни было игры. Нельзя разстегиваться, и снимать амуницію и никто не можетъ оставить караула безъ разрѣшенія караульнаго начальника“¹⁾.

Идя на улицѣ, въ отпуску или по дѣламъ службы, солдатъ долженъ сохранять бодрый воинскій видъ, внимательно отдавать честь, быть со всѣми вѣжливымъ, долженъ быть одѣтъ чисто, по формѣ и не курить.

Начальникъ не имѣетъ права оставлять проступки своихъ подчиненныхъ безъ взысканія. „Привычка вторая натура“, и если оставлять разныя нарушенія службы безъ вниманія, то неисполненіе установленнаго порядка и приказаній войдетъ въ привычку, сдѣлается обычнымъ. Между тѣмъ на войнѣ побѣждаетъ только та армія, гдѣ всѣ единодушно, не щадя жизни, стремятся къ достиженію той цѣли, которая указана, къ исполненію приказаннаго. Можетъ быть большая армія, но если каждый будетъ дѣйствовать въ разбродъ, то и маленькій неприятельскій отрядъ разобьетъ такую армію. Примѣръ налицо: наши роты и сотни при войнѣ въ средней Азіи разбивали тысячныя, не дисциплинированныя толпы азіатовъ. Дисциплина въ концѣ концовъ и стремится къ тому, чтобы у всѣхъ развить привычку дружно, отъ сердца, несмотря ни на какія опасности, стремиться къ побѣдѣ, согласно выработанному общему плану. Вышесть такъ, что въ какомъ-нибудь одномъ мѣстѣ общаго

1) Воинское „Сборникъ вѣсѣдѣ“.

поля сраженія приходится биться безъ всякихъ данныхъ на побѣду въ этомъ мѣстѣ, но удерживая противъ себя вражескія силы, мы тѣмъ самымъ способствуемъ общей побѣдѣ. Вотъ почему такъ нужно арміи строгое исполненіе приказаній начальниковъ, нужна дисциплина. По сему справедливо говорить, что „дисциплина душа арміи“. Какъ гнѣтъ человека безъ души, такъ и армія не можетъ существовать и побѣждать безъ дисциплины.

Какъ должно помнить и исполнять приказы.

1.

Въ приказѣ, отданномъ генераломъ Драгомировымъ по своей дивизіи, передъ переправою черезъ Дунай у Зимницы, въ 1877 г., было запрещено стрѣлять до переправы на правый турецкій берегъ. Одинъ понтонъ, наполненный почти вплотную стоявшими солдатами, попалъ подъ такой страшный огонь турокъ, что можно было сказать объ нихъ, что ихъ просто разстрѣливали въ упоръ съ крутого берега; солдаты имѣли возможность отогнать выстрѣлами сгущенную на берегу дѣбъ, но, помня наканунѣ отданный приказъ, они не сдѣлали ни одного выстрѣла. Весь понтонъ, около 50-ти человѣкъ, былъ перебитъ. Одинъ молодой солдатъ не выдержалъ и поднялъ ружье, чтобы пустить отвѣтную пулю, но сзади его толкнулъ кто-то въ спину и проговорилъ: „знаешь, вѣдь не приказано; что жъ хочешь стрѣлять“. И солдатъ опустилъ ружье.

Въ томъ же приказѣ была предписана строгая тишина во время переправы, и это соблюдалось въ точности. Солдаты даже не шевелились, когда гранаты падали у самыхъ понтонровъ.

Благодаря строгому исполненію отданныхъ приказаній, переправу 15-го іюня удалось совершить съ огромнымъ успѣхомъ и съ малыми потерями.

2.

Корреспондентъ „Восточнаго Обозрѣнія“ описываетъ характерную сцену во время одного изъ боевъ ¹⁾: Вотъ на склонахъ горы вдругъ показываются двѣ какія-то фигуры. Кругомъ ихъ то и дѣло лопаются шрапнели. Страшно медленно фигуры эти подъ адскимъ огнемъ ползутъ на крутую гору. Кажется, онѣ никогда не дойдутъ до гребня, у котораго сидитъ адъютантъ съ полковымъ командиромъ. Но вотъ онѣ уже близко, адъютантъ узнаетъ въ нихъ писарей полковой канцелярии—Типаева и Ермолаева.

„Вы зачѣмъ здѣсь? Что вамъ надо“?

„Да вы, ваше благородіе, вчера приказали исполнить двѣ экстренныя бумаги и принести вамъ на подносѣ, вотъ я и принесъ, а Ермолаева прихватили для того, что если одного убьютъ, такъ другой доставитъ вамъ бумаги“, отвѣчаетъ Типаевъ.

3.

Подъ Люлиномъ казакъ, уралецъ Одарченко, показалъ примѣръ сверхчеловѣческой силы воли.

Одарченко подъѣхалъ къ передовому госпиталю и попросилъ сдѣлать ему перевязку; его свили съ лошади, и оказалось, что у казака шрапнелью разорванъ плечевой мускулъ съ раздробленіемъ кости; конечно, вся рука въ крови. Послѣ сдѣланной серьезной пере-

¹⁾ В. Русско-Японскую войну.

вляки Одарченко натягивает окровавленный рукав своей рубахи.

„Погоди, сейчас тебе наденут чистое бѣлье и дадут халатъ“, говоритъ ему. „Итъ, я поѣду“, говоритъ казакъ. „Куда тебе ѣхать, свалишься“.

Подвигъ казака Одарченко.

— „Хоть умру, а доведу приказаніе генерала въ часть“.

— „Погоди, погоди, другого пошлемъ“.

Но казакъ твердилъ одно: „хоть умру, а самъ доведу“.

Влѣзь на табуретъ, съ него на сѣдло, да и былъ таковъ.

(„Виржевыя Вѣдомости“).

Дисциплина спасаетъ жизнь множества людей.

Военное британское судно Меджера застигнуто было въ морѣ штормомъ и сильно повреждено. Вода начала заливать его, и стало ясно, что если судно не успеетъ добраться до берега, то должно затонуть, а все находящiеся на немъ люди—погибнуть. Довести же судно возможно было лишь при одномъ условiи: если находившiеся въ машинномъ отдѣленiи—гораздо ниже линiи воды—инженеры и кочегары останутся на своихъ мѣстахъ и пустятъ машины полнымъ ходомъ. Ясно было также, что когда судно ударится о берегъ, оно запрокинется на бокъ, и никто, кромѣ находящихся на палубѣ, не въ состоянiи будетъ спастись.

И, вотъ, инженерамъ и кочегарамъ данъ приказъ поддерживать огонь и тщательно слѣдить за ходомъ машинъ. Чтобы это выполнить, они обязаны были оставаться внизу и подвергаться риску ужасной смерти.

Они остались, и гибнущiй корабль успѣшно добрался, наконецъ, до берега.

По счастью, судно удалось быстро остановить, такъ что не только стоявшiе на палубѣ, но и доблестные труженики, оставшiеся тамъ внизу, благополучно спаслись. Однако спасенiемъ своимъ вся команда обязана была ихъ усилiямъ,—это они спасли судно, такъ какъ умѣли повиноваться приказанiямъ.

(Форстеръ „Гражданскiй и Очелестиво“).

МУЖЕСТВО.

Мужество не только украшаетъ человѣка и возвышаетъ его, но оно необходимо въ трудныхъ случаяхъ жизни людей, въ дни тяжелыхъ испытаній, непосылаемыхъ отечеству; оно необходимо всякому человѣку, которому суждено управлять другими. Мужество сродно храбрости, но въ то время, какъ храбрость проявляется чаще всего въ бою одиночномъ или на полѣ сраженія, — мужество часто проявляется при обстоятельствахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ боемъ.

Въ бою нужно мужество военное, въ другихъ же случаяхъ необходимо мужество гражданское.

Мужественнымъ мы называемъ человѣка, который сохраняетъ спокойствіе въ бою, и, не страшась смерти, идетъ къ цѣли; мужественный человѣкъ поступаетъ такъ, какъ велитъ долгъ и польза отечества, хотя бы другіе, не понимающіе этого, порицали его дѣйствія; онъ же, несмотря на всѣ невзгоды судьбы, остается вѣренъ правиламъ нравственности и благородства, сохраняя свое личное человѣческое достоинство, не идетъ ни на какія сдѣлки съ совѣстью; онъ сохраняетъ спокойствіе духа въ опасныхъ положеніяхъ, даже въ виду

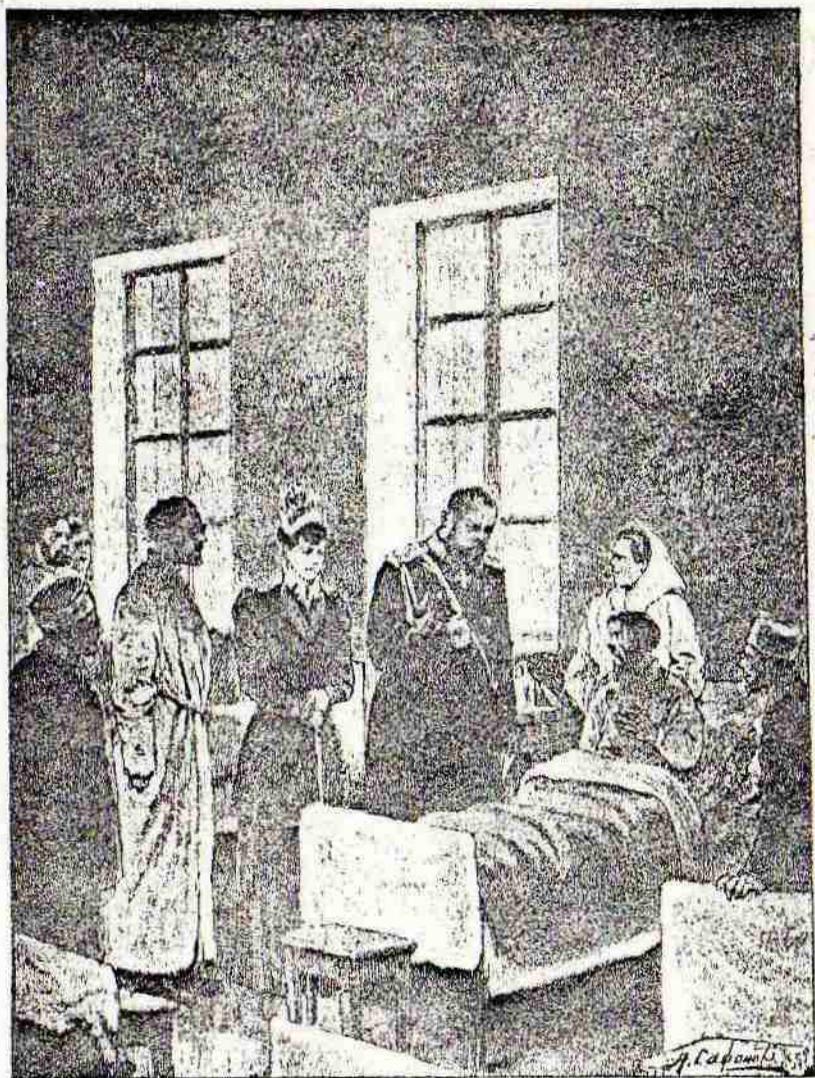
неминуемой опасности для жизни. Государству нужны и имѣють право на всеобщее уваженіе мужественные люди, которые во имя долга, во имя общей пользы готовы пожертвовать всѣми земными благами, удобствами жизни, состояніемъ и даже семьей.

Кто неспособенъ къ такимъ жертвамъ, тотъ какъ малодушный не можетъ ни жить ни умереть достойнымъ образомъ.

Человѣкъ мужественный внушаетъ всѣмъ уваженіе къ себѣ; человѣкъ малодушный—ничтоженъ и жалокъ.

Императоръ Александръ III-й Миротворецъ.

„Царь правдивый, царь труженикъ, примѣрный семьянинъ. Императоръ Александръ III-й явилъ не одинъ примѣръ замѣчательнаго мужества. Такъ, 17-го октября 1888 года царскій поѣздъ на пути изъ Крыма въ Москву недалеко отъ города Харькова у станціи Борки потерпѣлъ крушеніе. Всѣ вагоны рухнули и своими обломками придавили всю Царскую семью и ея спутниковъ. Отъ вагона, въ которомъ находился Государь Императоръ со Своей Августѣйшей Семейю, остались одни обломки; все рушилось, но по всемогущей волѣ Божіей изъ-подъ этихъ обломковъ вышелъ живъ и невредимъ Царь и Его Августѣйшая Семья. Возблагодаривъ Создателя Небеснаго за дивное спасеніе и забывъ Самого Себя, Царь сейчасъ же принялся подавать помощь несчастнымъ, заживо погребеннымъ. Самъ сталъ распоразкаться всѣми работами, подавая собою примѣръ, работалъ неутомимо надъ откапываніемъ раненыхъ. Не обращая вниманія на осеннюю, морозную ненастную погоду, Царь въ одной тужуркѣ все время былъ на

Императоръ Александръ III посѣщаетъ холерный баракъ.

открытомъ воздухѣ. Только когда вѣзмъ пострадавшимъ была подана докторская помощь и раненые были отправлены въ госпитали, подали новый поѣздъ, и Государь съ своей семьей поѣхалъ на ближайшую станцію Лозовую.

„Въ 1892 году въ С.-Петербургѣ появилась холера. Холерныхъ больныхъ боялись, боялись за ними ходить, даже родные боялись навѣщать ихъ. Тѣ, кто побогаче, сѣшили уѣхать куда-нибудь подальше, въ другія страны, чтобы спастись отъ холеры. Но славный Государь съ своей семьей былъ тамъ, гдѣ опасность. Оставаясь среди своего народа въ своей столицѣ, онъ посѣтилъ холерный баракъ Обуховской больницы и обошелъ всѣхъ холерныхъ больныхъ, милостиво бесѣдуя съ каждымъ.

Такой поступокъ Царя ободрялъ страждущихъ, возстановлялъ духовныя силы всего народа.

Но особенное мужество проявилъ Государь въ послѣдніе дни своей жизни.

Осенью 1894 года нашъ возлюбленный Царь занемогъ и 18-го августа отправился въ наши теплыя страны, въ Крымъ. Всѣ усилія докторовъ и молитвы вѣрноподанныхъ не привели ни къ чему, силы Царя медленно ослабѣвали. Но Государь мужественно боролся съ недугомъ, каждое утро, вставши съ постели, Самъ одѣвался, садился въ кресло, гдѣ и оставался цѣлый день. Такъ и почили онъ не на кровати, а въ креслѣ... Несмотря на всю слабость, онъ до 19-го числа занимался дѣлами, Самъ подписывалъ приказы и разбиралъ доклады.

20-го октября Царь, всю ночь не сомкнувши глазъ, одѣлся ранѣе обыкновеннаго и попросилъ проводить его къ креслу. Даже въ послѣднія минуты своей жизни

ИМПЕРАТОРЪ

Александръ III.

(въ Бозѣ почилъ 20 октябри 1894 г.)

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Государыня Императрица

Марія Феодоровна.

„Онъ думалъ о Россіи и шелъ къ столу, чтобы заниматься. Но дыханіе становилось все труднѣе. Въ 7 часовъ утра Государь позвалъ къ себѣ Наслѣдника Цесаревича и около часа бесѣдовалъ съ Нимъ наединѣ. Когда затѣмъ вошла въ комнату Императрица и поздоровалась съ Царемъ, онъ ей сказалъ: „Чувствую конецъ, будь покойна. Я совершенно спокоенъ“. Даже въ минуту подступающей смерти онъ думалъ только о другихъ, успокаивалъ свою Августѣйшую Супругу и ни однимъ словомъ не пожаловался на свой недугъ... Вскорѣ, по желанію Государя, собралась вся Царская Семья. Государь послалъ за своимъ духовникомъ протопресвитеромъ Янышевымъ и пожелалъ вмѣстѣ съ нимъ молиться. Среди молитвъ, которыя читалъ духовникъ, до слуха его долетѣли твердымъ голосомъ произнесенныя Царемъ слова: „желалъ бы приобщиться“. Духовникъ поспѣшилъ исполнить его желаніе и поѣхалъ въ церковь за Св. Дарами. Вернувшись съ Св. Дарами, духовникъ тотчасъ приступилъ къ Таинству. Молитву предъ причащеніемъ, „Вѣрую Господи и исповѣдую“, Государь, несмотря на всю свою слабость и крайне затрудненное дыханіе, повторялъ съ яснымъ сознаніемъ смысла каждаго слова и съ сердечнымъ умиленіемъ. По окончаніи причащенія Государь Императоръ взялъ руку духовника, преподававшую ему Св. Таинство, и поцѣловалъ ее. Послѣ того вошли поздравить Царя всѣ члены царской фамилии, и нашъ возлюбленный Царь имѣлъ еще бодрость каждому сказать ласковое слово. Затѣмъ Государю Императору угодно было видѣть отца Іоанна Кронштадтскаго, который по желанію Царя прочиталъ молитву объ исцѣленіи болящаго и помазалъ ноги и животъ его слесемъ изъ лампадки отъ чудотворной иконы. Послѣ этого по желанію

Памятникъ Императору Александру III въ г. Иркутскѣ.

*„Послѣ Императора Петра I и Екатерины II, это былъ виднѣйшій Царь своего народа, Царь **національный**. При немъ возгласъ **Россия для русскихъ** громкогласно раздавался по всей Руси“.*

(Профессоръ Ковалевскій. „Русскій націонализмъ“).

Государя, отецъ Іоаннъ возложилъ руки на его голову и долго не отнималъ ихъ. Государь, бывши въ полномъ сознаніи, просилъ отца Іоанна отдохнуть, но отецъ Іоаннъ сказалъ, что не чувствуетъ усталости, и спросилъ Его: „Не тяжело ли Вашему Величеству, что я держу долго руки на головѣ Вашей“. Но Царь сказалъ ему: „Напротивъ, мнѣ очень легко, когда Вы ихъ держите“. Потомъ Царь продолжалъ: „Васъ любитъ русскій народъ“? — „Да“, отвѣтилъ отецъ Іоаннъ, „Вашъ народъ любитъ меня“. „Любитъ“, сказалъ Государь — потому, что онъ знаетъ, кто вы и что вы“.

Это были почти послѣднія слова больного. Вскорѣ затѣмъ, опустивъ руки и склонивъ голову на лѣвое плечо Государыни, Царь тихо, безъ агоніи, въ Возѣ почилъ... Вся семья царская, безмолвно, съ покорностію волѣ Всевышняго, преклонила колѣни. Отецъ Іоаннъ снялъ руки свои съ головы его, на которой выступилъ холодный потъ.

Во истину кончина Государя Императора Александра Александровича была праведна, какъ праведна была жизнь Его, исполненная вѣры, любви и смиренія“.

(Д. Ломанъ. Императоръ Александръ III).

Генераль Кудрявцевъ и Пугачевъ.

Генераль-маіоръ Педфедъ Никитичъ Кудрявцевъ, прослуживъ съ честью и долгое время при Петрѣ Великомъ, въ царствованіе Анны Іоанновны и при Императрицѣ Елисаветѣ, былъ уволенъ въ отставку Императрицею Екатериною II-ю и отдыхалъ отъ трудовъ на родинѣ.

Въ 1774 году, когда Пугачевъ двинулся со скопичами своими къ Казани, тамошній губернаторъ при-

казаль всемъ жителямъ удалиться въ крѣпость. Столѣтній Кудрявцевъ не послѣдовалъ этому приказанію. „Я остаюсь въ предмѣстьѣ“, сказалъ онъ: „хочу видѣть самозванца и изблечить его передъ Богомъ и людьми“.

Не владѣя уже ногами отъ преклонныхъ лѣтъ и болѣзней, Кудрявцевъ упросилъ перенести его на креслахъ въ Казанскій дѣвичій монастырь. Вскорѣ мятежники, подъ предводительствомъ Пугачева, ворвались и въ предмѣстье и въ церковь, гдѣ находился великодушный старецъ. При видѣ злодѣя и его сообщниковъ, Кудрявцевъ забылъ свои немощи, одушевился новыми силами и грозно и съ презрѣніемъ взглянулъ на возмутителей благосостоянія родины.

„Злодѣи“, воскликнулъ онъ: „Вы забыли Бога, измѣнили вѣрѣ, измѣнили Императрицѣ. Страшитесь суда Божія; невинная кровь, вами пролитая, вопіетъ къ небесамъ; и вы дерзаете присутствіемъ своимъ осквернить храмъ Господень“.

Пугачевъ озлобился и приказаль предать Кудрявцева смерти. Злодѣи устремились на него съ саблями и конями. Вѣрный сынъ отечества, уже истекая кровью отъ полученныхъ ранъ, не переставаль обличать бунтовщиковъ.

„И не страшусь смерти“, зываль Нифедь Никитичъ Кудрявцевъ, „вы открываете мнѣ путь въ селенія небесная. А для васъ ужасна будетъ и жизнь и смерть. Покайтесь, обратитесь къ Богу; вспомните призыву; истребите злодѣя: онъ ведетъ васъ къ пагубѣ“.

Въ это время завистѣла пуля; мужественный голось Кудрявцева пресѣкъ вмѣстѣ съ жизнью. Враждуя противъ добродѣтели и вѣры, Пугачевъ приказаль зажечь храмъ Господень. По удаленіи буйныхъ скопищъ,

пожаръ потушили, и полусгорѣвшее тѣло страдальца отыскано и погребено въ той же церкви внукомъ его, Петромъ Алексѣевичемъ Татищевымъ. Въ стѣнахъ храма воздвигнуть памятникъ, возвыщающій о славномъ подвигѣ Кудрявцева.

Генераль Дохтуровъ подъ Аустерлицемъ.

20-го ноября 1805 года, во время Аустерлицкаго сраженія, генералу Дохтурову надлежало съ колонною своей пробиться сквозь многочисленнаго, окружавшаго его, непріятеля и, подъ картечными выстрѣлами, перейти плотину для занятія возвышенныхъ мѣстъ на другой сторонѣ рѣчки. При такой очевидной опасности одинъ изъ приближенныхъ его сказалъ ему: „вспомните, что у васъ супруга и дѣти, а впереди неизбѣжная смерть“. „Здѣсь честь моя жена, а вѣрные мнѣ воины—мои дѣти“, возразилъ генераль и, поднявъ вверхъ пожалованную ему Государыней Екатериной шпагу, воскликнулъ: „Ребята вотъ шпага Матушки Нашей Екатерины, умремъ за Отца Государя и за славу Россіи, ура съ нами Богъ и Александръ“. Съ этими словами Дохтуровъ бросился на непріятелей, пробился сквозь ихъ ряды и явился къ русскимъ войскамъ въ то время, когда считали его или въ плѣну, или погибшимъ.

Кутузовъ и Барклай-де-Толли въ 1812 году.

Какъ уже было разсказано, въ 1812 году Наполеонъ перешелъ русскую границу во главѣ шестисотъ тысячной арміи, состоявшей изъ 20 народовъ. Россія могла выставить противъ врага всего двѣсти тысячъ

войскъ, которыя, будучи еще раздѣлены на двѣ арміи, были разбросаны на значительное разстояніе другъ отъ друга.

Командовавшій первою арміею военный министръ генераль Барклай-де-Толли, въ виду такого неравенства силъ, рѣшилъ отступать внутрь Россіи, какъ съ цѣлью соединенія со второю арміею (Багратіова), такъ и въ тѣхъ видахъ, чтобы сравняться въ силахъ съ Наполеономъ, ибо по мѣрѣ движенія внутрь нашей страны Наполеонъ долженъ былъ оставлять войска для охраны тыла, и кромѣ того, ряды французской арміи уменьшались отъ невзгодъ походной жизни и постоянныхъ стычекъ и боевыхъ столкновеній съ нашими войсками. Наши же войска по мѣрѣ отступленія приближались къ резервамъ и увеличивались въ числѣ.

Объявить этотъ планъ во всеобщее свѣдѣніе въ видахъ сохраненія великой тайны нельзя было.

Не посвященное въ замыслы главнокомандующаго войско, народъ русскій и даже военачальники были недовольны нашими постоянными отступленіями. Раздавались голоса, обвинявшіе Барклая-де-Толли въ измѣнѣ.

Но онъ, твердо увѣренный въ пользѣ для Отчества своего образа дѣйствій, мужественно переносилъ всѣ нападки и настойчиво выполнялъ задуманный планъ. Насколько этотъ планъ былъ вѣренъ, видно изъ того, что передъ Бородинскимъ боемъ армія Наполеона превышала нашу всего на тридцать тысячъ человекъ, тогда какъ при переходѣ черезъ границу она была въ три раза сильнѣе нашей.

Барклаю-де-Толли не суждено было лично выполнить свой мудрый планъ до конца. Когда силы уже почти сравнялись, вмѣсто него главнокомандующимъ

былъ назначенъ князь Михаилъ Илларионовичъ Кутузовъ, сподвижникъ Суворова, любимецъ войскъ и народа.

Прибывъ къ арміи въ 108 верстахъ отъ Москвы, онъ подь Бородиномъ рѣшилъ дать Наполеону генеральное сраженіе.

Князь Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли.

Русскіе и французы дрались съ безпримѣрною храбростью и ожесточеніемъ. Съ той и другой стороны болѣе ста тысячъ храбрыхъ нашли себѣ смерть на поляхъ бородинскихъ. Весь день 26-го августа 1812 года шель отчаянный бой, и только наступившая темнота положила конецъ этому кровопролитнѣйшему сраженію. Кто побѣдилъ, русскіе или французы, не установлено точно до сего времени. Вѣрно только то, что „непріятель съ превосходнѣйшими силами, какъ доносилъ Кутузовъ Государю, не выигралъ ни шагу земли“. Но,

принимая во вниманіе, что у Наполеона оставалось еще почти не тронутая старая гвардія, Кутузовъ рѣшилъ не возобновлять на утро боя, а за ночь приказалъ арміи русской отступитъ по направленію къ Москвѣ. Въ арміи, считавшей себя побѣдительницей, распоряженіе это вызвало большое неудовольствіе. Войско и народъ жаждали новаго боя, готовились къ нему, если не у Бородина, то подъ стѣнами самой Москвы. Всѣ ждали, что Кутузовъ будетъ упорно защищать первопрестольную столицу.

„Однако, Кутузовъ, видя разстройство своей арміи послѣ Бородина, не могъ отважиться дать новый бой Наполеону, у котораго въ запасѣ была еще 20,000 старая гвардія, и войска, придвинувшіяся къ нему изъ-подъ Витебска и Смоленска. Къ тому же и подходящей позиціи для генеральнаго сраженія подъ Москвой не оказалось. Все это заставило главнокомандующаго созвать 1-го сентября въ подмосковной деревнѣ Филихъ военный совѣтъ, на которомъ и обсуждался вопросъ: пожертвовать ли арміей; т.-е., иначе говоря, снова сразиться съ Наполеономъ, за что главнымъ образомъ стоялъ Беннигсенъ, или пожертвовать Москвой, безъ боя, отдавъ ее неприятелю. Мнѣнія, созданныхъ на совѣтъ генераловъ были очень разнорѣчивы. Выслушавъ ихъ всѣхъ, Кутузовъ приказалъ отступить черезъ Москву на Рязанскую дорогу и, принявъ на себя отвѣтственность за это рѣшеніе, сказалъ: „Съ потерей Москвы не потеряна Россія, первую обязанностью поставляю сохранить армію“.

„Только одинъ Кутузовъ, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ Россіи, могъ взять на себя такое тяжелое рѣшеніе. Только онъ одинъ могъ найти въ себѣ достаточно мужества, чтобы приказать отдать безъ

боя древнюю русскую столицу и, такимъ образомъ, какъ бы сознаться въ своемъ безсиліи защитить ее. Больно было старому полководцу, не менѣе больно, чѣмъ каждому изъ его равныхъ въ бой сподвижниковъ и, по свидѣтельству его любимаго офицера Кайсарова, онъ былъ печаленъ въ эту ночь и нѣсколько

Нязь Михаилъ Илларионовичъ Кутузовъ-Смоленскій.

разъ принимался плакать. Но онъ ясно видѣлъ необходимость оставленія Москвы неприятелю и зналъ, что только этимъ онъ можетъ приготовить окончательную гибель Наполеону ¹⁾“.

Зная настроеніе арміи и народа, зная, что оставленіе Москвы будетъ тяжело Государю, надо было имѣть много гражданскаго мужества, чтобы предпринять такое

¹⁾ Заключенное въ кавычкахъ извлечено изъ книги Тарабыкина „Годъ русской славы“.

рѣшеніе, ибо въ случаѣ неудачи народъ никогда не простилъ бы ему этой жертвы.

Но Кутузовъ, очевидно, рѣшилъ пожертвовать своимъ спокойствіемъ и благополучіемъ ради блага отечества.

Рѣшеніе Кутузова имѣло для Россіи благія послѣдствія. По вступленіи въ Москву Наполеона жители поожгли ее, всѣ запасы сгорѣли, французской арміи грозилъ голодъ.

Наполеонъ, мечтавшій перезимовать въ Москвѣ, дать арміи отдыхъ, привести ее въ порядокъ, долженъ былъ бѣжать изъ Москвы въ самый холодъ. Онъ хотѣлъ двинуться на югъ, по Калужской дорогѣ, гдѣ могъ найти для арміи продовольствіе. Но тутъ его встрѣтилъ Кутузовъ съ сбереженною, пополненною и приведенною въ порядокъ арміею.

Пробиться французамъ на югъ не удалось, и они вынуждены были отступать по той же дорогѣ, по которой пришли. Тутъ запасы продовольствія были истощены, наступила зима. Французы гибли отъ голода и холода, нападѣній жителей и подъ ударами преслѣдовавшей ихъ русской арміи. Изъ шестисотъ-тысячной арміи Наполеона, съ которою онъ выступилъ въ Россію, ушло обратно едва двадцать тысячъ французовъ.

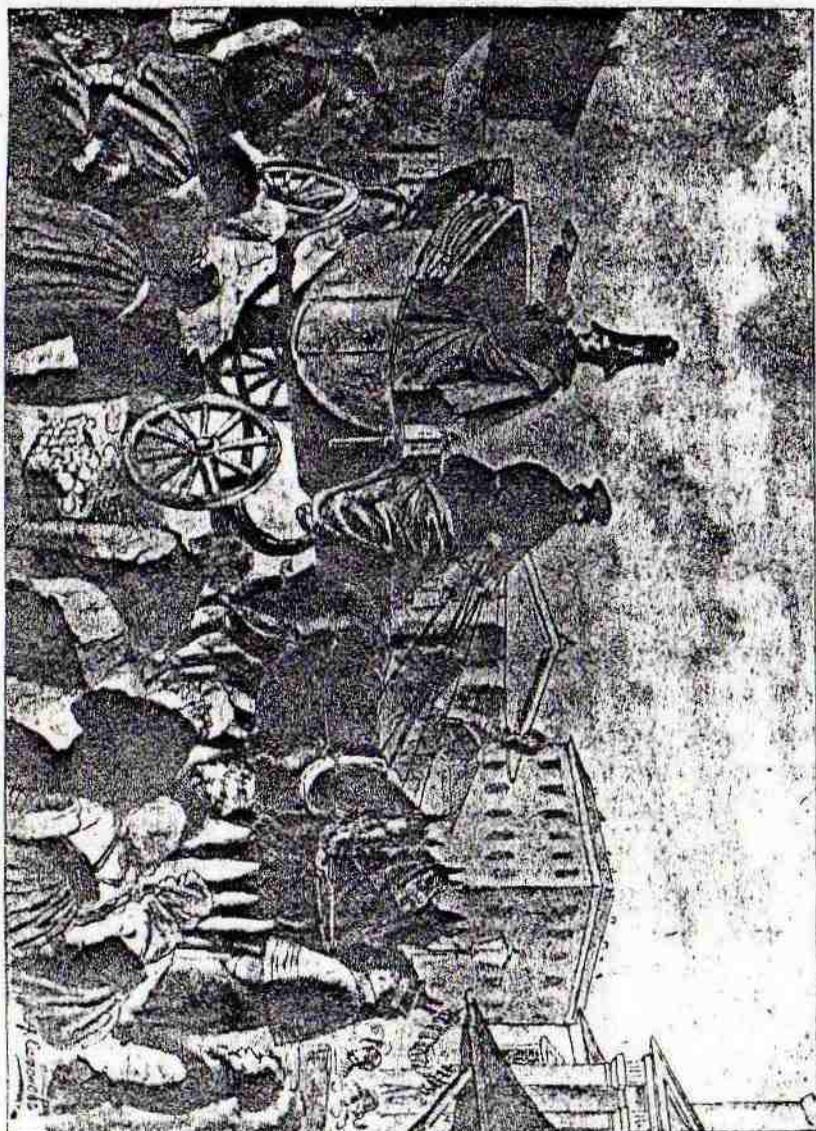
Таковы были результаты мудрыхъ плановъ и мужественныхъ поступковъ фельдмаршаловъ Барклая-де-Толли и свѣтлѣйшаго князя Кутузова. Подумиесь они общему мнѣнію людей, въ дѣло не посвященныхъ, вступивъ въ бой съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, предводимымъ такимъ талантливымъ полководцемъ, какъ Наполеонъ, кто знаетъ, какова бы была судьба Россіи?

Императоръ Николай I во время холеры въ 1831 году въ С.-Петербургѣ.

Въ іюні 1831 года, несмотря на охранительныя мѣры, холера появилась въ Петербургѣ. Въ двѣ недѣли зараза до того усилилась, что умирало ежедневно отъ 400 до 500 человекъ. Простой народъ, подстрекаемый какими-то людьми, распускавшими слухи, будто доктора и польскіе мятежники сыплютъ ядъ въ хлѣбъ и воду, не хотѣли исполнять правилъ предосторожности и, собираясь толпами на улицахъ, останавливали подозрительныхъ ему людей и обыскивали ихъ, нѣтъ ли у нихъ яду. Толпы врывались въ больницы и убивали докторовъ и освобождали оттуда больныхъ, въ той мысли, что ихъ зря мучаютъ. Однажды огромныя толпы изъ разныхъ частей Петербурга стали злобѣще собираться на Сѣнной площади. Извѣщенный объ этомъ Государь, въ сопровожденіи князя Меншикова, быстро прискакалъ сюда изъ Петергофа въ коляскѣ. Вставъ въ экипажѣ, Государь, какъ говорить въ своемъ дневникѣ названный князь, обратившись къ толпѣ сказалъ:

— „Вчера учинены были злодѣйства, общій порядокъ былъ нарушенъ. Стыдно народу русскому, забывъ вѣру отцовъ своихъ, подражать буйству французовъ и поляковъ, они васъ подучаютъ, ловите ихъ, представляйте подозрительныхъ начальству. Но здѣсь учинено было злодѣйство, прогнѣвали вы Бога. На колѣни. Просите у Всемогущаго прощенія“.

Вся площадь стала на колѣни и съ умиленіемъ крестилась, и Государь—тоже; были слышны восклицанія: „Согрѣшили океаннныя“. Затѣмъ снова заговорилъ Государь.

— „Клявшись передъ Богомъ охранять благодѣнствіе вѣреннаго мнѣ промысломъ народа, я отвѣчаю передъ Богомъ и за безпорядки, а потому не поущу ихъ. Повторяю еще: самъ лягу, но не поущу, и горе ослушникамъ“.

Въ это время нѣсколько человекъ возвысили голосъ, Государь воскликнулъ:

— „До кого вы добираетесь, кого хотите, меня ли? Я никого не боюсь. Вотъ я!“ (показываетъ на грудь“).

До слезъ растроганный народъ кричалъ въ отвѣтъ Царю „ура“ и мирно разошелся по домамъ.

Смятенія и безпорядковъ больше не было. Государь призвалъ городского голову и велѣлъ немедля строить новую больницу для холерныхъ и приказалъ отпустить 130 тысячъ рублей изъ государственнаго казначейства на борьбу съ эпидеміей. Холера стала ослабѣвать и къ концу августа совсѣмъ прекратилась.

(Иларевскій. Русская исторія).

Цѣна жизни и твердость духа въ виду смерти.

Земная жизнь великій даръ, данный намъ Богомъ. Но здѣсь мы только временные гости,—вѣчная же жизнь за гробомъ. Тамъ насъ ждетъ блаженство или страданіе—смотри по тому, какъ, хорошо или дурно, будемъ жить мы на землѣ. Конечно, кто чрезмѣрно преданъ удовольствіямъ жизни, кто черезчуръ дорожить ею, тотъ часто будетъ поступать противъ совѣсти и долга, тѣмъ труднѣе ему заслужить славу на землѣ и блаженство за гробомъ.

Вотъ что говоритъ, философъ ¹⁾: „люби жизнь, но люби ее не изъ страсти къ низкимъ удовольствіямъ, не изъ пустыхъ видовъ честолюбія, а изъ того, что въ ней есть важнаго, великаго, божественнаго. Люби ее, какъ поприще заслугъ, пріятное Всемогущему Богу, славное для Него, славное и необходимое для насъ. Люби ее вопреки горестей и даже ради ихъ, потому, что отъ нихъ получаетъ она свое благородство, отъ горестей рождаются, растутъ и оплодотворяются въ человѣческомъ умѣ великодушныя желанія.

¹⁾ Целанко.

„Помни, что жизнь, которую ты долженъ цѣнить такъ высоко, дана тебѣ на короткое время. Не расточай ее въ излишнихъ забавахъ. Удѣляй веселію не болѣе, какъ сколько необходимо для твоего здоровья и для утѣшенія другихъ. Или, лучше находи свое веселіе въ благородныхъ дѣлахъ, т. е. въ служеніи съ великодушною братскою любовью твоимъ ближнимъ и въ сыновней любви и покорности Богу и, наконецъ, любя такимъ образомъ жизнь, думай о смерти, которая тебя ожидаетъ. Скрывать отъ себя неизбежность смерти есть слабость, уменьшающая въ насъ ревность къ добру. Не ускоряй собственною виною этой торжественной минуты и не отдаляйся изъ одного малодушія. Какой бы родъ смерти ни ожидалъ тебя, будь готовъ принять ее съ благородною твердостью и освятить ее всею искренностью и всею силою твоей вѣры“¹⁾.

Смерти боится только тотъ—у кого не чиста совѣсть и кто не вѣритъ въ Бога.

Славная же смерть, искупляя грѣхи наши, способствуетъ сохраненію надолго памяти о насъ на землѣ.

Смерть Сократа.

Славный философъ греческій Сократъ, обличавшій заблужденія своихъ современниковъ, совершенно невинно былъ приговоренъ къ смерти. Въ послѣдніе часы своей жизни Сократъ проявилъ замѣчательное мужество.

— Ты приговоренъ судьями къ смерти, сказалъ ему одинъ изъ его знакомыхъ.

— А судьи приговорены къ ней природою, отвѣчалъ онъ.

Назначено было отравить его ядомъ.

¹⁾ Изъ сочиненія Пеллико.

По объявленіи приговора Сократъ пошелъ въ темницу съ удивительною твердостью.

Одинъ изъ учениковъ философа изъявилъ ему сожалѣніе, что онъ умираетъ безвинно.

— Развѣ ты хочешь, отвѣчалъ Сократъ, чтобы я умеръ виновнымъ?

Друзья его хотѣли ему доставить случай къ бѣгству и подкупили темничнаго сторожа, но Сократъ на это не согласился. Онъ самъ принялъ ядъ съ такимъ же равнодушіемъ, съ какимъ смотрѣлъ на различныя приключенія своей жизни. Принявъ ядъ, онъ продолжалъ вести бесѣду съ друзьями своими.

— „Одна вещь, друзья мои, говорилъ онъ въ заключеніе всего, заслуживаетъ вниманія: ежели душа безсмертна, то надобно обратить ее не только для сей временной жизни, но и для будущей, то есть для вѣчности. Малѣйшее нерадѣніе въ семъ случаѣ можетъ имѣть безчисленныя слѣдствія. Если бы смерть была гибелью и разрушеніемъ всего, то злодѣи выиграли бы весьма много, освобождаясь отъ тѣла, души и пороковъ; но какъ душа безсмертна, то она не имѣетъ другого способа избавиться отъ золь и не можетъ иначе спастись, какъ сдѣлавшись доброю и просвѣщенною. При выходѣ изъ сей жизни открываются двѣ дороги: одна ведетъ къ вѣчному мученію души опорочившихся здѣсь постыдными забавами и злодѣяніями; другая же въ царство небесное провождаетъ тѣхъ, которые сохранили чистоту свою на землѣ и въ человѣческомъ образѣ вели божественную жизнь“.

Оракулъ объявилъ Сократа премудрѣйшимъ изъ людей. Онъ дѣйствительно заслуживаетъ это названіе. Одной смерти Сократа достаточно, чтобы сдѣлать его незабвеннымъ.

Славная смерть адмирала Корнилова.

Въ достопамятную Восточную войну (1854—1855 г.), когда соединенныя силы турокъ, англичанъ и французъ подступили къ Крыму, Корнилову было поручено укрѣпленіе Севастополя съ суши: онъ организовалъ городской гарнизонъ изъ моряковъ съ потопленныхъ имъ судовъ и пѣхоты, и съ этими плохо вооруженными силами, да кое-какъ, наскоро, выстроенными укрѣпленіями, ему пришлось отстаивать городъ.

Наступило 5-е октября 1854 г.—достопамятный день первой жесточайшей бомбардировки Севастополя. Въ половинѣ седьмого утра раздались первые выстрѣлы французскихъ батарей; съ минуты на минуту они учащались, и, вскорѣ, вся окрестность огласилась громомъ орудій. Ни секунды не медля, Корниловъ поскакалъ на бастионъ; его ординарцы еле успѣвали слѣдовать за нимъ; испугавшись грохота, лошадь адмирала заупрямилась, но онъ, спокойно улыбаясь, принудилъ ее идти впередъ: „не люблю, когда меня не слушаютъ“, сказалъ онъ. Когда Корниловъ избрался на бастионъ, канонада была въ полномъ разгарѣ: воздухъ сгустился, сквозь дымъ, солнце казалось блѣднымъ мѣсяцемъ, и Севастополь былъ опоясанъ двумя огненными линіями: одну составляли наши укрѣпленія, другая—посылала намъ смерть. Корниловъ спокойно переходилъ отъ орудія къ орудію по бульварной „кремальерной“ линіи... Онъ производилъ обаятельное впечатлѣніе, и вотъ что говоритъ о немъ одинъ изъ очевидцевъ: „покойно и строго было его лицо, легкая улыбка едва замѣтно играла на устахъ, глаза—эти удивительные, умные и пронизательные глаза—свѣтились ярче обыкновеннаго, щеки пылали; высоко держалъ онъ голову и весь какъ будто едѣлся выше

ростомъ... Я никогда не видалъ человека прекраснѣе его въ эти минуты... Когда онъ сталъ спускаться въ лонцину, ему пришлось ѣхать мимо Тарутинскаго баталіона: солдаты провожали его взглядами, и, слѣдуя за нимъ, я слышалъ ихъ слова:

— Вотъ этотъ такъ молодець...

На одномъ изъ бастионовъ Нахимовъ распоряжался батареями, какъ на своемъ кораблѣ; здѣсь и тамъ мелькалъ онъ въ своемъ сюртукѣ съ эполетами, съ сдвинутой на затылокъ фуражкѣ и перчаткахъ; вмѣстѣ съ нимъ Корниловъ изошелъ на банкетъ; ядра свистали вокругъ нихъ, обдавая ихъ землею и кровью убитыхъ; лопались бомбы, поражая прислугу орудій; но два героя безтрепетно стояли, какъ изваянія, въ виду непріятеля. Лейтенантъ Ильинскій подошелъ къ Корнилову:

— Я прошу Ваше превосходительство оставить бастионъ... Вашимъ присутствіемъ Вы выражаете недоверіе къ подчиненнымъ... умоляю васъ уѣхать: свято клянусь исполнить нашъ долгъ до конца...

Обернувшись на минуту къ нему, Корниловъ возразилъ:

— А зачѣмъ же вы хотите помѣшать мнѣ исполнить свой долгъ? Мой долгъ видѣть всѣхъ.

И онъ вышелъ на площадку. Изъ 39 человекъ прислуги вышло уже 19. Остальные стойко выдерживали канонаду; но ихъ измученнымъ лицамъ адмиралъ замѣтилъ, что они томятся отъ жажды, и въ пылу битвы приказалъ доставить на бастионъ нѣсколько бочекъ воды. Завтракъ онъ вернулъ домой, напился наскоро чаю, написалъ женѣ письмо, отдалъ его курьеру вмѣстѣ съ золотыми часами, шутливо проговоривъ:

— Передайте ихъ, пожалуйста, женѣ, для старшаго сына; боюсь, что ихъ разобьютъ здѣсь.

И велѣдъ затѣмъ онъ направился опять къ линіи огня. Зарядовъ и снарядовъ не хватало.

— Никакихъ средствъ неостанетъ для такой канонады, проговорилъ Корниловъ.

Такъ какъ бомбардировка не прекращалась, то адмирала снова стали уговаривать возвратиться домой, но онъ строго отвѣтилъ:

— Что скажутъ обо мнѣ солдаты, если сегодня они меня не увидятъ.

И онъ бодро поѣхалъ на своей лошади дальше, весело улыбаясь и шутливо отговаривался.

— Ну и куда скрывать. Все равно вѣдь отъ ядра не уѣдешь...

Всѣмъ стало весело ѣхать рядомъ съ этимъ спокойнымъ веселымъ человѣкомъ, слушать его замѣчанія и видѣть, что ядра роютъ вокругъ нихъ землю и пули свистятъ мимо нихъ... Невольно вселилась вѣра въ его счастливую звѣзду, и казалось невозможнымъ, чтобы ангелъ смерти леталъ уже около него...

Солдаты, встрѣчая адмирала, громко привѣтствовали его криками; онъ, указывая на французскія батареи, сдерживалъ восторгъ солдатъ:—будемъ кричать „ура“, когда собьемъ англійскія батареи, а теперь покамѣсть, онѣ только замолчали.

Вѣхавъ на Малаховъ курганъ, Корниловъ спѣшилъ. Огонь былъ очень силенъ. Адмиралъ приказалъ послать за докторами и въ нижнемъ этажѣ одной башни перевязать раненыхъ.—Теперь,—сказалъ адмиралъ,—мы поѣдемъ къ тѣмъ полкамъ, а потомъ домой.

Онъ промедлилъ еще нѣсколько минутъ; было уже половина 1-го, когда онъ произнесъ: „ну, теперь, пойдемъ“. Но не дойдя трехъ шаговъ до бруствера, онъ упалъ: ядро оторвало ему ногу у самаго живота. Кровь

брызнула на грудь его ординарца, онъ подхватилъ голову раненаго, другіе офицеры помогли поднять страдальца на руки и положить его за брустверомъ между орудіями.

— **Отстаивайте же Севастополь**, сказалъ Корниловъ невнятнымъ голосомъ и потерялъ сознание, не испустивъ ни единого стога. Въ 3½ часа пополудни онъ пришелъ въ себя, причастился, и его на носилкахъ отнесли въ госпиталь; тамъ, узнавъ своего ординарца, онъ, несмотря на нестерпимую боль, имѣлъ мужество утѣшать его:

— Не плачьте, Пановъ, рана моя не такъ опасна: Богъ милостивъ, я еще переживу поражение англичанъ. Но мученія были выше его быстро слабѣвшихъ силъ, и онъ сталъ вскрикивать отъ жестокой, невыносимой боли. Въ промежуткахъ, чуть успокаиваясь, онъ говорилъ:

— **Снажите всѣмъ, какъ пріятно умирать**, когда совесть спокойна... **Благослови, Господь, Россію, Государя**, спаси Севастополь и флотъ...

Докторъ Павловскій хотѣлъ обманомъ дать ему капли, но мученикъ-адмиралъ тихо сказалъ ему:

— Напрасно вы это дѣлаете, докторъ, я не ребенокъ и не боюсь смерти; говорите прямо, что нужно дѣлать, чтобы провести нѣсколько спокойныхъ минутъ.

Въ это время лейтенантъ Львовъ явился съ извѣстіемъ, что англійскія батареи сбиты. Собравъ послѣднія предсмертныя силы, Корниловъ слабо прошепталъ: — Ура... Ура...

Потомъ онъ забылся, чтобы не пробуждаться болѣе.

Корниловъ былъ погребенъ на другой же день въ склепѣ недостроеннаго еще тогда собора св. Владимира въ Севастополѣ, рядомъ съ могилою его бывшего начальника М. П. Лазарева; векоръ къ этимъ двумъ мо-

гиламъ присоединились еще двѣ: Истомина и Нахимова. Съ тѣхъ поръ и до сихъ дней храмъ этотъ носить у севастопольцевъ названіе „Собора четырехъ адмираловъ“. Бастіонъ, на которомъ былъ убитъ Корниловъ, по повелѣнію Императора Николая названъ „Корниловскимъ“ и на немъ сооруженъ памятникъ незабвенному герою...

(Гершельманъ. Привств. элем. подъ Севастополемъ).

Адмиралъ П. С. Нахимовъ.

Въ ту же войну, помощникомъ начальника гарнизона г. Севастополя былъ назначенъ адмиралъ Нахимовъ. Онъ каждый день, съ раннего утра, безстрашно ходилъ по батареямъ, ободряя всѣхъ своимъ примѣромъ, и, если кто-нибудь изъ моряковъ, вслѣдствіе сильнаго утомленія, просился на отдыхъ, Нахимовъ высказывалъ слѣдующіе упреки: „Какъ. Вы хотите уйти съ вашего поста. Вы должны умирать здѣсь, вы часовой; вамъ смѣны нѣтъ-съ и не будетъ. Мы всѣ здѣсь умремъ. Помните, что вы черноморскій морякъ и что вы защищаете родной вашъ городъ; мы здѣсь отдадимъ неприятелю одни наши трупы и развалины; намъ отсюда уходить нельзя; я уже себя выбралъ могилу; я лягу подлѣ начальника моего Михаила Петровича (Лазарева); Корниловъ и Истомина уже тамъ лежатъ; они уже свой долгъ исполнили, надо и намъ его исполнить“.

28-го іюля 1855 года Нахимовъ по обыкновенію выѣхалъ для осмотра укрѣпленій; его сопровождали два адъютанта. Нахимовъ былъ веселъ и необыкновенно любезенъ. „Какъ весело ѣхать съ такими молодцами, какъ мы съ вами“, говорилъ онъ: „такъ нужно: вѣдь, на все воля Божья, и ежели Ему угодно будетъ, то

все может случиться, что бы вы тутъ ни дѣлали, за что бы ни притались, чѣмъ бы ни укрывались. Ничто не можетъ противостоять Его велѣнію, а этимъ мы показали бы только слабость духа. Чистый душою и благородный человекъ всегда будетъ ожидать смерти спокойно и весело, только трусъ боится ея“. Приѣхавъ на батарею Жерве (начало 4-го отдѣленія севастопольскихъ укрѣпленій), адмиралъ сошелъ съ лошади, ободрилъ ласковымъ словомъ команду и направился къ Малахову кургану, гдѣ взомель на банкетъ, взялъ трубу у сигнальщика и сталъ смотрѣть въ нее не въ амбразуру, нарочно для того сдѣланную изъ мѣшковъ, а прямо черезъ брустверъ, открывъ себя почти по поясъ. Нахи-

мова стали уговаривать смотрѣть хоть пригнувшись, но онъ не слушалъ. Вдругъ пуля ударила въ мѣшокъ близъ лѣваго локтя Нахимова.

„Они однако сегодня довольно мѣтко стрѣляютъ“, сказалъ Нахимовъ и тотчасъ же упалъ безъ стона и крика: штуцерная пуля попала въ лѣвый високъ навывлетъ... Адмирала перевезли на сѣверную сторону, но медицинская помощь была безсилна; онъ уже не приходилъ въ память и ничего не чувствовалъ. Только на

П. С. Нахимовъ на Корниловской батарее.

другой день, 29 іюня (въ день своихъ именинъ), когда

врачъ не дозволялъ страдальцу судорожно протягивать руку къ ранѣ, Нахимовъ проговорилъ: „Эхъ, Боже мой, что за вздоръ“. Въ половинѣ 11-го часа, 30 іюня, Нахимова не стало.

Съ тяжелымъ чувствомъ проводилъ Севастопольскій гарнизонъ въ могилу своего доблестнаго начальника, и замѣчательно, что во время похоронъ союзники не стрѣляли въ городъ... Тѣло Нахимова погребено было въ склепѣ тогда еще строящагося храма св. Владиміра, вмѣстѣ съ гробницами Лазарева, Корнилова и Истомина.

Въ Севастополѣ, въ мѣстномъ военно-морскомъ историческомъ музеѣ ставится особая витрина „Нахимовская“, гдѣ собраны вещи, бывшія на Нахимовѣ въ день его кончины: Императоръ Александръ II, въ рескриптѣ, отъ 20 іюля 1855 г., на имя брата Нахимова, выразилъ памяти героя „признательность отъ имени всей Россіи за оказанныя имъ заслуги“.

(Гершельманъ. Привѣтственный элементъ подъ Севастополемъ).

Памятникъ Нахимову.

Спокойствіе духа передъ смертію.

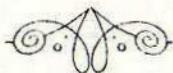
Послѣ кровопролитнаго Аустерлицкаго сраженія, два молодыхъ офицера (за три мѣсяца передъ тѣмъ выпущен-

ные изъ перваго кадетскаго корпуса), смертельно раненные попали въ плѣнь къ французамъ и были привезены въ г. Брюнъ. Безъ присмотра и пособія, брошенные рядомъ на солому въ одномъ сараѣ съ другими ранеными, они облегчали свою тяжкую участь воспоминаніемъ о счастливыхъ дняхъ юности. Кромѣ того, надежда,—эта неизмѣнная утѣшительница страдающихъ,—не покидала молодыхъ офицеровъ въ горестныя минуты ихъ жизни, и, забывая тяжкія раны, они мечтали о скоромъ выздоровленіи, не думая, что смерть уже летаетъ надъ ихъ головами. Въ это время вошелъ французскій лекарь и, указавъ на нихъ, сказалъ фельдшеру: „для этихъ не надо тратить ни бинтовъ, ни времени; часовъ черезъ десять они умрутъ“. Офицеры, услышавъ приговоръ свой, горестно взглянули одинъ на другого, и, послѣ нѣкотораго молчанія, снова стали продолжать любимый разговоръ о счастливыхъ годахъ, проведенныхъ ими въ корпусѣ.

Черезъ нѣсколько времени одинъ изъ нихъ, побѣжденный страданіями и ослабленіемъ силъ, сомкнулъ было глаза и задремалъ. „Не засынай товарищъ“, сказала другой офицеръ слабымъ и умирающимъ уже голосомъ: „ободришь, и посвятимъ послѣднія минуты нашей краткой жизни воспоминанію нашей юности, а потомъ станемъ молиться Богу за нашего Царя, благодѣтеля, за славу и благоденствіе нашего отечества и за добрыхъ родныхъ... Повѣрь, мой другъ, наши сестры и братья не будутъ долго плакать, когда узнаютъ, что мы умѣли умереть съ честію за Царя и Отечество, и въ послѣднія минуты своей жизни не забыли объ обязанностяхъ христіанина“.

Эти простыя, но исполненные истинныхъ чувствъ слова оживили ослабѣвавшаго офицера. Поднявшись съ

усиліемъ на колѣни, они приложились къ висѣвшимъ на груди ихъ крестамъ, стали молиться и молились до тѣхъ поръ, пока жизнь ихъ, нечувствительно ослабѣвая, не угасла. По свидѣтельству всѣхъ, находившихся съ ними, они такъ равнодушно ожидали перехода въ вѣчность, что сами французы смотрѣли на нихъ съ невольнымъ уваженіемъ.

Довольство своей судьбой.

Необходимое условіе нашего земного благополучія, — это довольство своей судьбой. Невозможно достигнуть, чтобы все люди занимали одинаковое положеніе. Непремѣнно одни должны быть болѣе богаты, другіе бѣднѣе; одни займутъ болѣе видное положеніе на службѣ государственной и общественной, другіе будутъ у нихъ въ подчиненіи. Нѣкоторые люди являются хозяевами промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, другіе служатъ у нихъ. Одни называются хозяевами, другіе работниками. Не завидуйте людямъ, занимающимъ болѣе высокое положеніе, но помните, что всякій человекъ, честно и добросовѣстно исполняющій свои обязанности, достоинъ полнаго уваженія. Пахарь, усердно обрабатывающій свою землю, будетъ пользоваться извѣстнымъ благосостояніемъ и уваженіемъ своихъ односельчанъ. Онъ будетъ счастливъ. Богачъ, проводящій время въ правдоности и расточающій свои сокровища, осуждается всеми; наконецъ, разорившись, часто доходитъ до нищеты. Онъ не заслуживаетъ никакого сочувствія, и все отворачивается отъ него. Солдатъ, усердно несущій службу, заслуживаетъ похвалы начальниковъ и товарищей. Чиновникъ, болѣе заботящійся о личныхъ удоволь-

ствіяхъ, нежели о пользѣ службы, порицается всѣми. Его не уважаютъ. Онъ никогда не будетъ счастливъ.

Не расширяй судьбы своей, не бросайся отъ одного дѣла къ другому, но старайся основательно изучить то, къ которому привела тебя судьба. Земная жизнь наша коротка, силы ограничены, будешь браться за многое— не сдѣлаешь ничего.

Не завидуй и не ропщи, если кому-либо изъ окружающихъ тебя, какъ говорится, „больше везетъ“ въ жизни, нежели тебѣ; если ихъ случайно награждаютъ даже и несоразмѣрно заслугамъ. „Проникнись великой истиной, что вся сила въ томъ, чтобы имѣть достоинства не въ томъ, чтобы они награждались. Награждаются они, тѣмъ лучше для насъ; не награждаются — тѣмъ болѣе для насъ чести, когда мы сохранимъ ихъ безъ награды“.

Вѣрьте, что вполне счастливъ и доволенъ собою можетъ быть только тотъ, кто, избравъ какое-либо дѣло, основательно изучаетъ его и отдается ему всѣми силами своего ума, души и тѣла. Кто же о многомъ имѣетъ лишь поверхностное понятіе, о многомъ знаетъ лишь по наслышкѣ, тотъ никогда ничего не достигнетъ для себя и не сдѣлаетъ ничего добраго для человѣчества. Кто сегодня готовится быть земледѣльцемъ, завтра рѣшаетъ посвятить себя математической наукѣ, потомъ берется за столярное мастерство, а затѣмъ принимается за изученіе живописи (въ широкомъ смыслѣ этого слова)—тотъ, можно навѣрное сказать, никогда не будетъ хорошимъ сельскимъ хозяиномъ, ученымъ, столяромъ или художникомъ. Не достигнувъ ни въ чемъ своей цѣли, онъ будетъ владѣть жалкое существованіе. Онъ, какъ говорится, никогда не будетъ „мастеромъ своего дѣла“. А только послѣдніе и цѣнятся дорого.

Конечно, избравъ какую-либо спеціальность, слѣдуетъ изучать и другія науки, но только настолько, сколько это необходимо для сознательнаго отношенія къ своему дѣлу.

Только тотъ счастливъ, кто доволенъ собою, а доволенъ собою лишь тотъ человѣкъ, у котораго удастся дѣло, коему онъ служить.

Чувство нравственнаго удовлетворенія лучше богатства.

Гордый Анкетиль, знаменитый итальянскій историкъ, не желая склонить головы передъ побѣдителемъ своего отечества, лишился должности и впалъ въ крайнюю нищету. Имѣя въ день лишь 25 грошей, онъ изъ нихъ тратилъ только 15, питался хлѣбомъ и молокомъ и проживалъ въ дачугѣ, гдѣ былъ преданъ полному забвенію. Вѣчно работая надъ составленіемъ исторіи, онъ твердилъ съ улыбкой на устахъ:

— Я имѣю еще излишекъ, потому что ежедневно могу отдавать двѣ копейки побѣдителю при Маренго и Аустерлицѣ.

Однажды пріятель замѣтилъ ему, что если бы онъ заболѣлъ, то не могъ бы обойтись безъ пенсіи.

— Поступай, какъ другіе, хвали побѣдителей, — прибавилъ другъ, — это тебѣ необходимо для жизни.

— Но не для смерти, отвѣчалъ гордый старикъ.

Ну и что же... Анкетиль, продолжая постоянно работать, умеръ почти 84 лѣтъ, при чемъ на смертномъ одрѣ сказалъ своимъ друзьямъ:

— „Смотрите, какъ умираетъ человѣкъ, еще полный жизни“¹⁾.

¹⁾ Изъ книги „Успѣхи и радости жизни“.

Завѣщаніе адмирала Корнилова.

Славный защитникъ Севастополя, выдающійся морякъ своего времени, отлично знавшій все подробности морского дѣла, адмиралъ В. А. Корниловъ, твердо рѣшившись умереть или отстоять родной городъ, написалъ въ Севастополѣ завѣщаніе, которое прекрасно свидѣтельствуетъ о томъ, какимъ образомъ онъ достигъ геройскаго величія души и прекраснаго знанія своего дѣла. Вотъ, что писалъ онъ: „Дѣтямъ завѣщаю: мальчикамъ, избравъ одинъ разъ службу Государю, не мѣнять ее, а приложить все усилія сдѣлать ее полезною обществу, не ограничиваясь уставами, а занимаясь съ любовью, изучая всеми своими способностями то, что для полезнѣйшихъ дѣйствій пригодно. Лучшій примѣръ для нихъ въ отношеніи послѣдняго ихъ дѣдъ и дядя, и могу смѣло сказать—отецъ. Дочкамъ слѣдовать во всемъ матери.

„Мои бумаги все собраны, равно какъ бумаги и все то, что относится къ благодѣтелю моему Михаилу Петровичу Лазареву (начальникъ Корнилова) къ семейству котораго, желалъ бы, чтобы дѣти мои сохранили общую дружбу и старались бы быть ему при всякомъ случаѣ полезными. Извлеченіе изъ бумагъ этихъ, особенно послѣднихъ, можетъ быть полезнымъ.

Затѣмъ, благословляя жену и дѣтей, я со спокойствіемъ готовъ кончить, какъ жилъ—для блага моей родины, которую Богъ не оставитъ и которая, конечно, по окончаніи несправедливо начатой съ нею войны, станетъ еще выше въ судьбахъ націй“¹⁾.

¹⁾ Изъ Воен. Сбор. „Нравст. элем. подл. Севаст.“ Г. Гершельмана.

Трудъ—счастье и богатство.

„Трудъ помимо того, что доставляетъ необходимыя средства къ жизни, придаетъ еще тѣлу здоровье, а душѣ нравственный покой“.

„Трудъ не только источникъ всѣхъ богатствъ, но и основа хорошихъ чувствъ и хорошаго настроенія“¹⁾.

Старая пословица говорить, что лѣнь есть мать всѣхъ пороковъ; но еще другая пословица, не менѣе справедливая, гласитъ, что трудъ отецъ всѣхъ добродѣтелей.

Если мы обойдемъ тюрьмы и мѣста ссылки, то увидимъ, что почти все преступники, эти „несчастные“, принадлежатъ къ классу людей, у которыхъ никогда не было опредѣленныхъ занятій.

Если и случается, что потомъ нѣкоторые изъ нихъ вступаютъ на путь истинный, то это несомнѣнно люди, которые научились любить трудъ и забыли свои дурныя наклонности въ рабочей мастерской.¹⁾

Трудъ необходимъ намъ не только въ видахъ нравственнаго совершенства, но и для поддержанія здоровья. Не завидуйте людямъ богатымъ, которые пользуются деньгами для того, чтобы ничего не дѣлать, ибо они,

¹⁾ Заключение въ скобкахъ по сл. Монтвайанце „Счастье и трудъ“. Перев. Лейтенбергъ.

чаще всего, бывают слабы физически, блѣдные; каждая мелочь раздражаетъ ихъ и вообще они страдаютъ, скучаютъ и проклинаятъ жизнь. Отдыхъ только тогда и приятенъ, когда онъ слѣдуетъ послѣ продолжительной работы. Самое большое наказаніе для человѣка—это приговорить его къ ничему недѣланію. Стоитъ только внимательно присмотрѣться къ окружающимъ насъ, къ жизни извѣстныхъ намъ людей, чтобы убѣдиться въ справедливости этихъ словъ.

„Рабочій, выходящій изъ дому, заложивъ руки въ карманы, съ трубкой въ зубахъ и съ праздными мыслями въ головѣ, легко находить дорогу къ питейнымъ домамъ. Рабочій же, покидающій вечеромъ свою мастерскую послѣ усерднаго дневного труда, не чувствуетъ ни малѣйшей охоты пойти въ эти мѣста, ему хочется поскорѣе увидѣть своихъ дорогихъ, обнять старуху-мать, дѣтей, жену, и онъ поспѣшно направляется въ домъ отца или въ свой собственный.

„Кто разъ испыталъ отрадное чувство, охватывающее человѣка по окончаніи какого-либо труда, тотъ уже не можетъ отказаться отъ этого удовольствія, столь различнаго отъ опьяняющаго дѣйствія вина и игры. Радость, доставляемая трудомъ,—радость ясна, бодрая, которая растетъ съ каждымъ днемъ, никогда не ослабляется и всегда поддерживааетъ желаніе провести въ дѣятельности всю жизнь. Веселость, доставляемая игрой и виномъ, кончается, когда бутылка опорожнена; если же мы желаемъ продлить ее, то взаимно удовольствій получается головокруженіе, тошнота. Веселость, доставляемая трудомъ, наполняетъ душу безконечнымъ счастьемъ, и каждый слѣдующій день хорошаго труженика прекраснѣе предыдущаго. Трудящійся человѣкъ идетъ вверхъ въ то время, какъ праздный лѣнтяй безостановочно опускается.

Лѣнь всегда была ненавистна всѣмъ великимъ и счастливымъ людямъ: первые видѣли въ ней изображеніе смерти, — послѣдніе самаго опаснаго врага человѣческаго счастья“¹⁾...

Всякій честный трудъ одинаково почитенъ.

Ученый, художникъ, земледѣлецъ, столяръ, всякій изъ нихъ, честно работающій, имѣетъ одинаковое право на уваженіе.

Люди праздные умираютъ скорѣе, — люди трудящіеся живутъ весьма долго. Этому можно привести безчисленное множество примѣровъ.

Знаменитѣйшіе труженики нашего времени — Бисмаркъ, Мольте, Гладстонъ — всѣ достигли глубокой старости и не переставали работать до послѣднихъ дней своей жизни. Посмотрите на нашихъ русскихъ современниковъ, достигшихъ при преклонномъ возрастѣ высокаго положенія въ мѣрѣ служебномъ, коммерческомъ и т. п., и вы увидите, что это все люди, вѣдущіе самую дѣятельную жизнь: много работающіе и проводящіе мало времени въ праздности.

Наконецъ, трудъ единственный правильный и вѣрный путь къ достатку, богатству, знатности. Благодаря трудолюбію многіе люди, выходя изъ незнатныхъ, даже крестьянскихъ семействъ, достигаютъ благосостоянія, чиновъ и всеобщаго уваженія. Великій полководецъ Наполеонъ говорилъ солдатамъ „каждый изъ васъ носитъ въ своемъ ранцѣ фельдмаршальскій жезлъ“, а же, замѣчаетъ Монтеггано, сказалъ бы: „каждый изъ васъ имѣетъ въ своихъ рукахъ и въ своей волѣ зародышъ богатства. Оплодотворяйте его трудомъ, и богатство войдетъ въ ваше жилище“.

¹⁾ Монтеггано. „Счастье и трудъ“, изд. Павленкова.

Не всякая работа удастся сразу, но въ трудѣ слѣдуетъ быть настойчивымъ и не падать духомъ, не бросать задуманной работы при первой неудачѣ,—только при этомъ условіи достигнемъ мы благоприятныхъ результатовъ.

Петръ I Великій.

Лучшимъ примѣромъ трудолюбія, энергіи и неутомимой дѣятельности служить Царь Петръ Великій. До него Россія, утомленная сначала внутренними междоусобицами, а потомъ продолжительной борьбой съ татарами, можно сказать, находилась въ неподвижномъ состояніи. Вслѣдствіе этого отечество наше во многомъ сильно отстало отъ прочихъ государствъ европейскихъ. Многія полезныя открытія въ области наукъ, искусствъ, промышленности, распространенныя въ Европѣ, намъ совсѣмъ не были извѣстны. Петръ рѣшилъ вывести Россію изъ этого неподвижнаго состоянія и поставить ее на одинаковый уровень съ другими государствами.

Надо было заставить всѣхъ трудиться, и Царь показывалъ всѣмъ примѣръ и во всемъ. Онъ не гнушался никакой работы, ѣздилъ за границу и изучалъ тамъ какъ простой плотникъ корабельное дѣло, столярное ремесло и многія другія науки. Служилъ въ войскахъ бомбардиромъ и, какъ генералъ. Онъ вѣчно находился въ работѣ и одинъ Богъ знаетъ, когда отдыхалъ. Въ бою Петръ всегда былъ впереди.

Прекрасны и благотѣльны были для Отечества результаты этой работы: при немъ положено начало постоянному войску, границы Россіи раздвинуты до Балтійскаго моря, заведенъ флотъ, основанъ городъ С.-Петербургъ на томъ мѣстѣ, гдѣ были шведскія крѣ-

пости Хоттебургъ и Нишёншанцъ, которыя Петръ взялъ съ бою. Въ битвѣхъ подъ Полтавой Петръ разбилъ окончательно и разсѣялъ самую сильную въ то время шведскую армію. Король ихъ Карлъ XII бѣжалъ въ Турцію. Съ этого времени всѣ европейскіе народы признали силу Россіи, перестали считать ее державою азіатскою.

При немъ учреждёнъ Сенатъ, положено начало болѣе правильному суду, учреждены министерства (коллегіи), школы и училища, и многое, многое другое, — всего здѣсь не перечислить.

Петру приходилось вести борьбу не только съ внѣшними врагами, а и съ русскими приверженцами неподвижности и старины, но эти препятствія не ослабляли энергіи Царя, а удваивали его рвеніе, и надо сказать правду, что въ этихъ случаяхъ Царь поступалъ съ ослушниками рѣзительно и безпощадно. Такъ, напримеръ, для того, чтобы порвать всякую связь съ прошлою лѣтностью и распущенностью, Петръ призналъ необходимымъ издать указъ, коимъ воспрещалось носить длиннополые кафтаны и бороды. Приверженцы старины неохотно исполняли это. Тогда Петръ приказалъ насильно стричь бороды, а равно обрѣзать фалды носящимъ длиннополые кафтаны.

2.

„Петръ Первый былъ ростомъ слишкомъ 2 аршина 11 вершковъ и столько отличался ростомъ отъ другихъ, что во время пребыванія его въ Голландіи, въ Заандамѣ, жены корабельниковъ, работавшихъ на тамошней верфи, унимали дѣтей своихъ отъ шалостей, грози гнѣвомъ высокаго плотника изъ Московіи. Онъ былъ крѣпкаго сложенія, имѣлъ лицо круглое, нѣсколько смугловатое,

черные волосы, большіе черные глаза, густыя брови, маленькій носъ, небольшой ротъ и усы, придававшіе ему нѣсколько суровый видъ.

Императоръ Петръ I Великій.

Сила его была соразмѣрна необыкновенному росту. Заспоривъ однажды съ Августомъ, королемъ польскимъ, въ биржѣ въ 1701 году, онъ велѣлъ подать себѣ штуку сукна и, бросивъ вверхъ, кортикомъ прорубилъ оную на воздухѣ. Въ другой разъ, сяди съ нимъ же за ужиномъ, онъ свертывалъ въ трубку по двѣ серебряныя тарелки вдругъ и потомъ между ладонями сплющилъ большую, серебряную же чашу. Въ Амстердамѣ, въ 1697 году, въ довольно сильный вѣтеръ останавливалъ рукою мельничныя крылья, чтобъ лучше рассмотреть

механизмъ нѣкоторыхъ частей. Походка его, обыкновенно скорая, дѣлалась еще скорѣе, когда онъ занятъ былъ какою-нибудь мыслью или увлекался разговоромъ. Одинъ изъ иностранныхъ министровъ, находившихся въ то время при российскомъ дворѣ, а именно цесарскій посолъ графъ Кинскій, довольно толстый мужчина, говорилъ, что онъ согласится лучше выдержать нѣсколько сраженій, нежели пробыть у Царя два часа на переговорахъ, ибо долженъ былъ, при всей тучности тѣла, бѣгать за нимъ во все это время.

„Во время своего пребыванія въ Петербургѣ, Царь жилъ лѣтомъ во дворцѣ лѣтняго сада, зимою въ зимнемъ, находившемся на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Эрмитажъ. Онъ ложился въ 10 часовъ, вставалъ лѣтомъ и зимою въ три утра и ходилъ часъ по комнатѣ; читалъ въ это время „С.-Петербургскія Вѣдомости“, которымъ иногда самъ держалъ корректуру, или пересматривалъ въ рукописи переводы книгъ, сдѣланные по его повелѣнью. Петръ зналъ хорошо по-латыни, по-нѣмецки и по-голландски и понималъ французскій языкъ, хотя и не могъ на немъ изъясняться. Ни одна книга не выходила изъ печати, не бывъ пересмотрѣнною самимъ Государемъ. Въ 4 или 5 часовъ Петръ, безъ чаю и кофе, выпивъ рюмку анисовой водки, отправлялся, съ тростью въ одной и записной книжкою въ другой рукѣ, смотрѣть производившіяся въ Петербургѣ работы, а послѣ того въ свой натуральный кабинетъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Смольный монастырь, или въ Адмиралтейство. Однажды назначилъ онъ вновь прѣбывшему въ Петербургъ бранденбургскому посланнику фонъ-Принцу приемную аудіенцію въ 4 часа утра. Аудіенція сія была, вѣроятно, единственная въ своемъ родѣ. Посланникъ, не полагая, чтобы Государь вставалъ такъ

рано, думалъ, что не опоздаетъ, явившись во дворецъ въ пять, но уже не засталъ Петра. Онъ былъ на верфи и работалъ на марсѣ какого-то военного корабля. Фонтъ-Принцъ, имѣвшій важныя порученія и не могшій вступить въ переговоры съ русскими министрами, не видавъ Царя, принужденъ былъ отправиться вслѣдъ за нимъ въ Адмиралтейство. „Пусть побезпокоится взойти сюда, если не умѣлъ найти меня въ назначенный часъ въ аудіенцъ-залъ“, сказалъ Петръ, когда ему доложили о прѣздѣ. Посланникъ принужденъ былъ по веревочной лѣстницѣ взбираться на гротъ-мачту, и государь, сѣвъ на бревно, принялъ отъ него вѣроую грамоту и обыкновенныя при подобныхъ случаяхъ привѣтствія, подъ открытымъ небомъ, на корабельномъ марсѣ.

„Въ шесть или семь часовъ Петръ отправлялся въ Сенатъ или какую-нибудь изъ коллегій и оставался тамъ до одиннадцати, слушалъ дѣла и споры сенаторовъ, излагалъ свои мнѣнія, подписывалъ на дѣлахъ рѣшенія. Дѣятельность его при семъ случаѣ достойна удивленія. Одинъ современный писатель говоритъ, что онъ въ одинъ часъ дѣлалъ болѣе, нежели другой успѣлъ бы сдѣлать въ четыре. Зато Государь умѣлъ и беречь время. Это примѣтно въ его разговорахъ, указахъ, письмахъ и во всемъ, что выходило изъ-подъ его пера. Нигдѣ не найдете больше ясности и менѣе многословія. 6 марта 1711 года, отправляясь въ прутскій походъ, написалъ онъ о совершенно разныхъ предметахъ 32 собственноручныхъ указа въ Сенатъ, изъ коихъ ни одинъ не занималъ болѣе четырехъ строкъ. Въ 11 часовъ Петръ обыкновенно уходилъ изъ Сената, при чемъ подносили ему рюмку анисовой водки и крендель. Время до полудня назначено было для пріема просителей. Государь давалъ имъ аудіенцію въ средней галлерей.

Летнего сада, построенной на берегу Невы, или, въ хорошую погоду, въ главной аллеѣ. Туда могъ приходиться всякій—и богатый, и неимущій, и знатный вельможа, и человекъ простаго званія. Петръ отбиралъ у просителей просьбы, выслушивалъ ихъ жалобы и немедленно давалъ свои рѣшенія. Въ 12 часовъ ворота Летнего сада запирались. Царь садился за столъ и всегда почти обѣдалъ въ своемъ семействѣ.

„Откушавъ, обыкновенно, читалъ голландскія газеты и дѣлалъ на поляхъ замѣчанія карандашомъ, съ означеніемъ, что должно переводить въ „С.-Петербургскія вѣдомости“; потомъ уходилъ на свою яхту, стоявшую передъ дворцомъ, ложился тутъ и отдыхалъ часъ или два. Иногда во время торжественныхъ обѣдовъ онъ для этого вставалъ изъ-за стола, приказавъ однакожь гостямъ не расходиться прежде его возвращенія. Въ четыре часа входилъ онъ въ токарную или въ кабинетъ; сюда приходили къ нему по дѣламъ: канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ баронъ Шафировъ и Остерманъ, генераль-прокуроръ Мгушинскій, генераль-фельдцейхмейстеръ графъ Брюсъ, графъ П. А. Толстой, сенаторъ князь М. Ф. Долгорукій, князь Меншиковъ, генераль-поліцеймейстеръ Девіеръ или другой кто-нибудь изъ его министровъ. Одни только князь Рюмодновскій и фельдмаршалъ Шереметевъ могли входить безъ доклада; ихъ однихъ Государь всегда провожалъ до двери кабинета; всѣ прочіе, даже сама Императрица Екатерина Алексѣевна, должны были напередъ сказаться. Окончивъ дѣла государственныя, Петръ развѣртывалъ свою записную книжку, въ которой отмѣчалъ все, что ему приходило въ тотъ день на мысль, и, удостовѣрившись, что все означенное въ ней исполнено, остальное время дня посвящалъ собственнымъ занятіямъ.

„Ничто не поселить въ насъ столько уваженія къ памяти Петра, сколько сіи занятія, предпринимаемыя безъ свидѣтелей или иногда въ мирномъ кругу немногихъ, искренно преданныхъ Царю, особъ, раздѣлявшихъ съ нимъ его труды. По дѣятельности Петра, по его любви ко всему полезному, вы можете судить, сколько занятія сіи были разнообразны; но, несмотря на это разнообразіе, всё имѣла одну постоянную, неизмѣнную цѣль. Хотите ли знать ее? „Трудиться надобно, братецъ“, говорилъ Петръ. Ив. Ив. Шенюеву, когда определялъ его лейтенантомъ во флотъ: „я и Царь вашъ, а у меня на рукахъ мозоли, а всё для того, чтобы показать вамъ примѣры и хоти бы подъ старость увидѣть мнѣ достойныхъ изъ насъ помощниковъ и слугъ отечеству“.

„Площадь, извѣстная нынѣ подъ именемъ Царицына луга, усажена была во время Петра деревьями въ вѣсколько аллей. Между деревьями разбросаны были небольшіе домики съ тесовыми крышами, принадлежавшіе собственно Петру. Въ одномъ изъ нихъ содержался слонъ и два льва, привезенные въ Петербургъ, въ 1714 году, изъ Персіи тамошнимъ нашимъ посланникомъ Вольцкимъ; въ другомъ поставленъ былъ славный готторнскій глобусъ, имѣвшій до 14 футовъ въ діаметрѣ и подаренный Петру Первому, въ 1715 г., правителемъ герцогства голштинскаго; въ третьемъ домикѣ находились математическіе инструменты, нѣскольکو минераловъ, небольшой физической и анатомической кабинеты. Тутъ въ одномъ углу стоялъ токарный станокъ; въ другомъ лежали мѣдныя доски съ приборомъ для рѣзанія на мѣди и гравированія; въ третьемъ модели различныхъ машинъ; на полу разбросаны были орудія, необходимыя для плотника, столяра, слесаря. Здѣсь, послѣ краткаго

отдохновенія отъ дневныхъ трудовъ, Государь проводилъ почти ежедневно по нѣскольку часовъ за работою.

Море было любимую стихією Петра. Одинъ голландскій шкиперъ сказалъ ему, когда государь объявилъ, что предпринимаетъ катанья по Невѣ, чтобы не забыть морскихъ эволюцій: „нѣтъ, Царь ты не забудешь: я чаю, ты и во снѣ командуешь флотомъ“. Все его дворцы въ Петербургѣ и окрестностяхъ или построены на морскомъ берегу, или окружены кавалами, надъ которыми онъ частью самъ трудился. Онъ утверждалъ, что морской воздухъ есть лучшее для него лѣкарство отъ болѣзней, и если случалось ему знемогать въ приморскомъ городѣ, то приказывалъ переносить себя на одно изъ судовъ, стоявшихъ въ гавани. Въ Петергофѣ онъ говаривалъ, что ему душно во дворцѣ и въ садахъ, и всегда ночевалъ въ Монплезири, омываемомъ водами Финскаго залива. Домикъ сей, построенный на голландскій образецъ, напоминалъ ему время его молодости, его воспитанія: на стѣнахъ развѣшены были картины работы Адама Сило, учителя его въ теоріи кораблестроенія; онѣ представляли виды голландскихъ приморскихъ городовъ, и, между прочимъ, на одной изображенъ былъ самъ Царь на верфи Остъ-индской компаніи въ Амстердамѣ. Движимый сею страстью къ морю, Петръ всегда присутствовалъ при спускахъ кораблей, проводилъ по нѣскольку часовъ съ зрительною трубою въ Монплезири или въ Екатерингофскомъ подзорномъ дворцѣ, слѣдя прибытія купеческихъ судовъ къ Петербургу, выѣзжалъ навстрѣчу тѣмъ, которыя приходили къ Кронштадту, и самъ, какъ искусный лоцманъ, вводилъ ихъ въ гавань, за что получалъ отъ хозяевъ по талеру или по кроунѣ. Онъ позволялъ иноземнымъ шкиперамъ свободный къ себѣ доступъ: охотно слушалъ рассказы

объ ихъ путешествійхъ, объ опасностяхъ по Балтійскому морю, и не разъ, за кружкою вина, съ глиняною трубкою въ зубахъ, проводилъ цѣлые вечера въ таковыхъ бесѣдахъ. Долго находившись въ Голландіи, Государь свелъ тамъ знакомство со многими корабельщиками: они привозили ему въ подарокъ сыръ, Императрицѣ полотно и пряники для малолѣтнихъ великихъ князей Петра Петровича и Петра Алексѣевича. Царь съ своей стороны заботился о томъ, чтобы имъ въ Петербургъ доставить всевозможное удовольствіе.

Занимаясь утромъ на адмиралтейской верфи практикою кораблестроенія, онъ вечеромъ трудился надъ теоріею: перечитывалъ съ капитанъ-лейтенантомъ Мухановымъ составленныя симъ послѣднимъ правила навигаціи; чертилъ на бумагѣ изображенія различныхъ судовъ; сравнивалъ ихъ размѣры; вычислялъ степень сопротивленія воды и степень глубины, потребной для разнаго рода кораблей. О. А. Мухановъ учился въ чужихъ краяхъ, вмѣстѣ съ Петромъ, мореходному искусству и столько успѣлъ въ ономъ, что прозванъ былъ русскимъ голландцемъ. Петръ говаривалъ, что онъ лучше понимаетъ оснастку корабля, но въ наукахъ, которыя нужны для моряка, уступаетъ преимуществомъ Федору (Муханову). Однажды, когда они перечитывали вмѣстѣ навигацію сего послѣдняго, вышелъ у нихъ споръ; который положено было рѣшить на морѣ. Мухановъ командовалъ 50-пушечнымъ фрегатомъ Арондель. Въ назначенный для состязанія день приглашены были на корабль всѣ флагманы и нѣкоторые знатнѣйшіе вельможи. Русскій голландецъ одержалъ верхъ, и Петръ въ благодарность подарилъ корабль съ образомъ Спаса, а въ память того, что почевалъ въ тотъ день въ каютѣ Муханова, отдалъ ему съ себя рубашку.

„И никогда не кончилъ бы, если бы захотѣлъ изчислять все роды упражненій Императора Петра I, если бы задумалъ подробно рассказывать, какъ онъ ткалъ въ Утрехтѣ на фабрикахъ Моллена полотно, ковалъ желѣзо на заводѣ Миллера, неподалеку отъ Источныхъ минеральныхъ водъ, и бралъ за пудъ по алтыну, какъ работалъ у разныхъ слесарей, стекольщиковъ и т. п. Довольно, если скажу, что не было науки, не было ремесла, которымъ бы онъ не занимался или, по крайней мѣрѣ, о коихъ не имѣлъ бы яснаго понятія. Здѣсь упомяну еще о занятіяхъ, которымъ онъ особенно посвящалъ свои досуги и въ послѣдніе годы своей жизни, а именно о токарномъ искусствѣ и о вырѣзываніи на мѣди.

Токарное искусство любилъ онъ столько, что въ каждомъ изъ дворцовъ своихъ имѣлъ особенную комнату съ токарнымъ станкомъ и даже возилъ его съ собою въ дорогѣ. Токарную комнату Государь называлъ мѣстомъ отдыха и, чтобы избавиться отъ беспокойныхъ посѣтителей, прибилъ къ дверямъ слѣдующую собственноручную надпись: „кому не приказано или кто не позванъ, да не входитъ сюда, не только посторонній, но ниже служитель дома сего, дабы хозяинъ хотя сіе мѣсто имѣлъ покойное“. Здѣсь производились все государственныйя тайны; здѣсь, вручая инструкціи отправляемымъ за границу посланцъ, Петръ давалъ имъ прощальный поцѣлуй въ голову; здѣсь изливалъ онъ милости на достойныхъ и хозяйски наказывалъ виновныхъ. Если случалось кому-нибудь изъ знатнѣйшихъ вельможъ провиниться въ важномъ дѣлѣ, а особенно въ лихоимствѣ, онъ, выславъ всехъ изъ комнаты, призывалъ его къ себѣ, заперевъ двери и наказывалъ дубинкою изъ своихъ рукъ, говоря, что поступаетъ въ семь случаевъ не какъ

Императоръ съ подданными, а какъ отецъ съ дѣтьми, которыхъ надобно исправлять. Никто не зналъ никогда о семъ исправленіи: потерѣвшій наказаніе выходилъ изъ токарной съ веселымъ лицомъ, и Государь, который вовсе не былъ злопамятенъ, чтобы не дать постороннимъ примѣтить происходившаго, или провожалъ исправленнаго до двери, или приглашалъ его къ себѣ, или самъ отправлялся къ нему посидѣть и обходился съ нимъ, какъ будто бы ничего не бывало.

Предметы для вырѣзыванія на мѣди были: Государь изображалъ на оной достопамятные случаи своего царствованія. Вообще Петръ чувствовалъ цѣну великихъ дѣлъ своихъ и гордился ими, потому что видѣлъ въ нихъ благо Россіи“.

Изъ соч. Корниловича.

Христофоръ Колумбъ.

„Изъ трудахъ нужно быть настойчивымъ“.

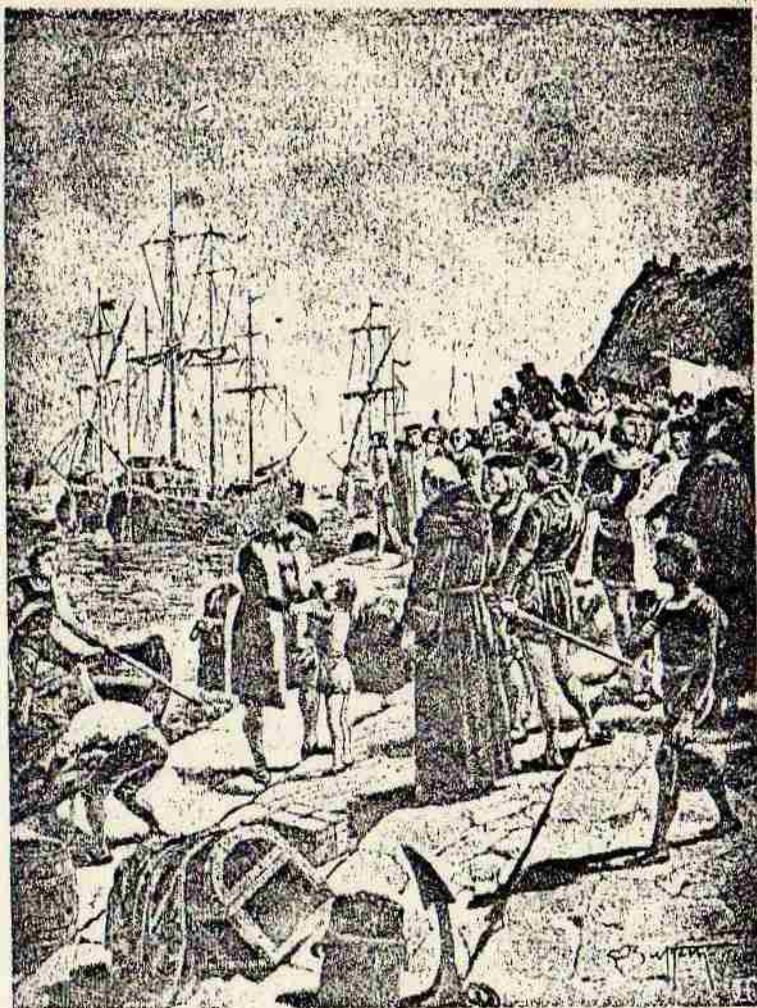
Четыреста лѣтъ тому назадъ были извѣстны только три части свѣта: Европа, Азія и Африка. Но вотъ простой генуезецъ ¹⁾ Христофоръ Колумбъ, послѣ внимательнаго изученія и долгихъ размышленій, пришелъ къ убѣжденію, что среди необъятнаго океана должны находиться новыя земли и что, плывя по направленію къ западу, корабль долженъ пристать къ восточному берегу Азіи.

Путешествовавъ долгое время по разнымъ странамъ въ поискахъ за деньгами и кораблями для выполненія своего широкаго предиріятія Колумбъ, обратился, наконецъ, къ Испанскому двору. Вначалѣ его выслушали съ недовѣріемъ, но потомъ ему удалось найти заступ-

¹⁾ Генуя — городъ Італіи.

ника въ лицѣ знаменитаго кардинала Педро Гензалесо, благодаря заступничеству котораго король Испанскій созвалъ собраніе ученыхъ для выслушанія проекта Колумба. Но здѣсь онъ опять встрѣтилъ недовѣріе и недоброжелателей, вслѣдствіе чего рѣшеніе вопроса затянулось надолго. Большинство этихъ господъ начали съ того, что вотъ-де столько вѣковъ многіе глубокомысленные философы и ученые изучаютъ форму земнаго шара, а многіе искусные мореплаватели изслѣдовали моря во всѣхъ направленіяхъ и ничего подобнаго не выходили, такъ что со стороны безвѣстнаго человѣка представляется чрезвычайной дерзостью претендовать на подобное открытіе. Въ это время началась война Испаніи съ Малагой и ученое собраніе прекратило свои совѣщанія, не придя ни къ какому рѣшенію. Колумбъ послѣдовалъ къ театру войны за Испанскимъ дворомъ, испытывая муки сомнѣнія. Все это время великому человѣку приходилось переносить разныя издѣвательства, неучи и глупцы потѣшались надъ нимъ, какъ надъ мечтателемъ, недоброжелатели называли его искателемъ приключеній, говорятъ даже, что дѣти смѣялись надъ нимъ, какъ надъ сумасшедшимъ, когда онъ показывался на улицахъ города. Колумбъ терпѣлъ и боролся. Наконецъ, онъ потребовалъ, чтобы „его судили“. Правительство опять распорядилось созвать собраніе ученыхъ, которое рѣшило, что весь проектъ его невыполнимая мечта и что не подобаетъ великимъ государямъ затѣвать предиріятіе на основаніе такихъ шаткихъ доказательствъ, которыя приводитъ Колумбъ.

Истративъ всѣ бывшія у него средства, Колумбъ съ нищенскимъ посохомъ покинулъ Испанію, которой напрасно старался доставить новый міръ, и отправился пѣшкомъ во Францію, въ надеждѣ отыскать при ея дворѣ новаго покровителя.

Прощаніе Колумба съ сыномъ при отплытіи изъ гавани Палось
3 августа 1492 г.

На дорогѣ во Францію, въ полумилѣ отъ приморскаго города Палоса стоялъ древній монастырь. Утомленный дорогой и голодный Колумбъ постучался въ ворота монастыря, просилъ кусокъ хлѣба и стаканъ воды для

сына, который сопровождалъ его. Проходившій въ это время настоятель монастыря Жуанъ-Пересъ остановился пораженный страннымъ видомъ пришельца, въ которомъ бѣдность ярко сочеталась съ врожденнымъ величьемъ. Настоятель заговорилъ съ Колумбомъ и, когда узналъ его намѣренія, то посоветовалъ ему переговорить объ этомъ съ моряками города Палоса. Моряки собрались, обсудили планъ Колумба, нашли его заслуживающимъ уваженія, при чемъ одинъ изъ нихъ, составившій себѣ своими смѣлыми путешествіями громадное богатство, выразилъ готовность снарядить экспедицію на свои средства, съ тѣмъ только, чтобы на это было получено одобреніе Испанскаго правительства.

Тогда настоятель монастыря отправился къ Испанскому двору и своимъ краснорѣчіемъ склонилъ на сторону предпріятія королеву Изабеллу. Колумбъ былъ вызванъ ко двору, правительство собрало на свой счетъ флотъ и заключило съ Колумбомъ условіе, на основаніи котораго онъ дѣлался губернаторомъ всѣхъ вновь открытыхъ земель.

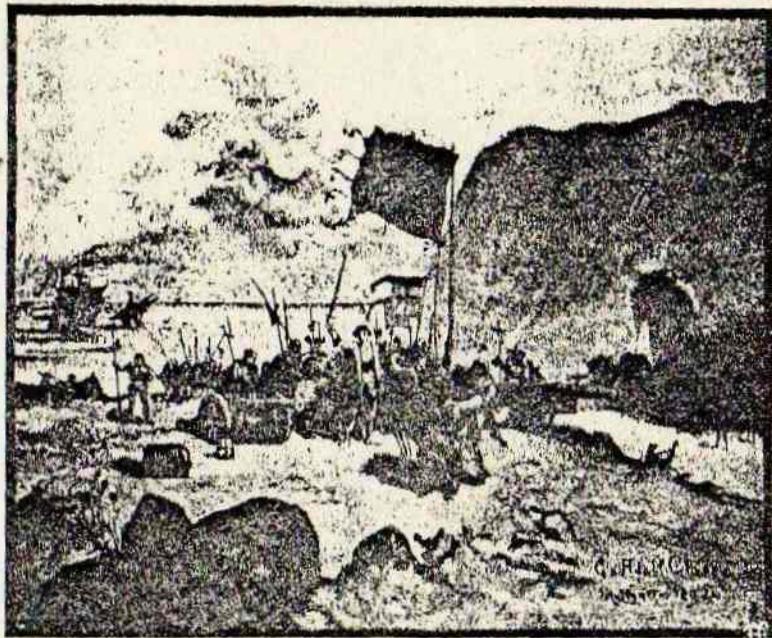
Наконецъ, послѣ 18-ти лѣтъ борьбы и разочарованій Колумбу удалось приступить къ осуществленію своей идеи.

Колумбъ, полный благодарной радости, выразилъ желаніе, чтобы флотъ его отправился изъ г. Палоса, гдѣ онъ встрѣтилъ такую поддержку и гостеприимство.

Но тутъ начались для него новыя мученія, новая борьба. Моряки были набраны поневолѣ; они не хотѣли ѣхать въ невѣдомое море, а собравшіяся на проводы жены и дѣти своими слезами еще болѣе растрогали матросовъ. Въ морѣ они пользовались всякимъ предлогомъ и малѣйшими поврежденіями кораблей,

чтобы заговорить о возвращеніи на родину, но Колумбъ оставался непреклоненъ.

Дни проходили за днями, а земли все не было видно. Тогда матросы составили заговоръ на жизнь Колумба, рѣшившись бросить его въ море. Колумбъ не терялъ мужества, а продолжалъ бороться и силою своего слова и убѣжденія заставилъ повиноваться себѣ

Высадка Колумба 12 октября 1492 г. на островъ Гвангани (Санъ Сальвадоръ).

открыто взбунтовавшійся экипажъ, а къ вечеру этого мучительнаго дня ему суждено было испытать самую великую радость, какую только можетъ испытать человѣческое сердце: въ вечернемъ туманѣ онъ увидѣлъ далеко, далеко огонекъ, который то исчезалъ, то снова пока-

зывался, точно колеблющійся фонарикъ на лодкѣ рыбака... Въ два часа утра пушечный выстрѣлъ съ борта корабля возвѣстилъ о томъ, что видна земля.

Америка была открыта. Колумбъ достигъ той цѣли, къ которой, несмотря на неудачи, не переставалъ настойчиво стремиться всю жизнь.

Испанія подарила Колумбу гербъ, на которомъ вмѣстѣ съ королевскими знаками, замкомъ и львомъ, изображена группа острововъ, окруженныхъ моремъ.

Генуя, по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ, воздвигнула величайшему изъ своихъ гражданъ мраморную гору; у ногъ Колумба лежитъ открытая и пріобрѣтенная имъ Америка, на барельефахъ изображены подвиги великаго человѣка.

(Изъ книги Монтегаццо. Счастье и трудъ).

Трудъ необходимое условіе жизни.

Трудъ не только необходимое условіе жизни для людей здоровыхъ, но благодаря ему доживаютъ до глубокой старости слабые тѣломъ.

Знаменитый французскій писатель прошлаго столѣтія Вольтеръ родился такимъ хилымъ, что его не считали жильцомъ на этомъ свѣтѣ, и, дѣйствительно, въ теченіе всей своей жизни онъ сохранялъ на себѣ отпечатокъ слабаго тѣлосложенія.

Восьмидесяти лѣтъ Вольтеръ заболѣлъ тяжелой оспой. Вслѣдствіе цынги онъ потерялъ всѣ зубы, а затѣмъ страдалъ еще постоянными страшными коликами. Во время работы, пишетъ онъ, очень часто, случается, что я бываю вынужденъ бросить перо и хвататься за животъ обѣими руками. Но этого еще недостаточно: нѣсколько разъ у него была рожа, глазныя болѣзни.

И все-таки этот человекъ даетъ имя своему вѣку, печатаетъ семьдесятъ томовъ; восьмидесяти лѣтъ въ два дня сочиняетъ одно изъ лучшихъ своихъ произведеній и умираетъ почти 85-лѣтнимъ старцемъ. Онъ самъ хвалился, что „пережилъ всѣхъ своихъ здоровыхъ современниковъ“ и прибавлялъ съ обычной ему ироніей— „даже своихъ врачей“.

Чѣмъ же объяснить столь продолжительную жизнь? Отвѣтимъ: Вольтеръ всегда былъ въ движеніи; если онъ не писалъ, то гулялъ. Въ его рабочемъ кабинетѣ стояло пять столовъ, на которыхъ лежали пять различныхъ, составляемыхъ имъ сочиненій. Онъ переходилъ отъ одного стола къ другому, а когда перо выпадало изъ усталыхъ рукъ, Вольтеръ убѣгалъ въ садъ и превращался въ садовника, земледѣльца и даже архитектора. Изъ кабинета онъ шелъ въ театръ или къ своимъ растеніямъ, а оттуда снова возвращался къ работѣ.

И Вольтеръ жилъ бы, вѣроятно, еще долѣе, если бы 84 лѣтъ не оставилъ, по неосторожности, страны, гдѣ онъ такъ долго наслаждался душевнымъ спокойствіемъ, независимостью и не переѣхалъ въ Парижъ среди зимы.

Онъ умеръ отъ усталости въ дорогѣ и тѣхъ ощущеній, которыя ждали его въ „міровой столицѣ“¹⁾.

Ломоносовъ.

Въ 1712 году въ небольшой деревнѣ Денисовкѣ, Архангельской губерніи, близъ города Холмогоръ, у крестьянина Василя Дорофѣева Ломоносова родился сынъ Михаилъ, который впослѣдствіи сдѣлался самымъ знаменитымъ изъ русскихъ ученыхъ своего времени.

¹⁾ Изъ книги „Счастье и трудъ“ Монтегано. Изд. Павленкова.

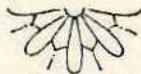
Отец Ломоносова былъ рыбопромышленникъ, и лишь только сыну его Михаилу исполнилось 10 лѣтъ, какъ отецъ сталъ брать его съ собою на рыбную ловлю въ Бѣлое море и Сѣверный океанъ. Во время этихъ трудныхъ и продолжительныхъ переѣздовъ по 4 и болѣе недѣль подъ рядъ молодой Ломоносовъ знакомился съ величественной и суровой природой Сѣвернаго океана; при этомъ весьма нерѣдко отецъ и сынъ вынуждены бывали вступать въ жестокую борьбу съ разбушевавшимся океаномъ, въ борьбу, которая могла закончиться только побѣдой надъ грозной стихіей или смертью ихъ обоихъ. Хотя Ломоносова до 12-ти лѣтъ не учили грамотѣ, но эти постоянныя плаванія развивали его умъ и закалили характеръ.

Но эти странствованія и рыбная ловля не удовлетворяли юнаго Ломоносова, ибо лишь только крестьянинъ Иванъ Шубной ознакомилъ его съ азбукой, какъ у Ломоносова явилась страсть къ ученью. Отецъ, дорожившій Ломоносовымъ какъ работникомъ, противился этому и не хотѣлъ отпустить сына учиться въ большой городъ. Лишь только 18-ти лѣтъ Ломоносову удалось бѣжать съ обозомъ въ Москву. Онъ прибылъ въ этотъ городъ безъ гроша денегъ, и здѣсь ему въ теченіе года пришлось бѣдствовать и не разъ испытывать голодъ и холодъ. Благодаря только случаю онъ попалъ въ число учениковъ Заиконоспасской духовной академіи. Юные товарищи встрѣтили „двдцатилѣтняго болвана“, какъ они называли Ломоносова, насмѣшками, но онъ терпѣливо сносилъ ихъ и продолжалъ настойчиво и упорно учиться, такъ что черезъ пять лѣтъ въ числѣ 12-ти лучшихъ учениковъ былъ переведенъ въ гимназію при академіи наукъ въ Петербургѣ, оказался и здѣсь въ

числѣ лучшихъ учениковъ и былъ отправленъ для усовершенствованія въ наукахъ за границу.

По возвращеніи изъ чужихъ краевъ, онъ обратилъ на себя вниманіе своими стихотвореніями и учеными трудами, благодаря чему былъ назначенъ профессоромъ. Достигнувъ этого званія, онъ съ неутомимою энергіею продолжалъ трудиться на пользу русской науки, и мало-по-малу сталъ извѣстенъ не только русскимъ просвѣщеннымъ вельможамъ, но и особамъ Царской фамиліи. Императрица Екатерина Великая постоянно оказывала ему свое вниманіе и покровительство. И однажды, когда Ломоносовъ сильно занемогъ, даже посѣтила его на квартирѣ. Такимъ образомъ, крестьянскій сынъ Ломоносовъ, благодаря силы характера и настойчивости въ трудѣ, достигъ высокихъ чиновъ и славы.

Похоронили Ломоносова съ большою торжественностью, при огромномъ стеченіи народа, сенаторовъ и вельможъ. А память о немъ, какъ знаменитомъ русскомъ ученомъ, сохранится въ потомствѣ навѣки.

Въжливость. — Признательность. — Прощеніе обидъ. — Не лъсти.

1.

Человѣкъ долженъ быть въжливъ, ласковъ и привѣдливъ. Грубость есть свойство людей, которые еще очень не далеко ушли отъ животныхъ. Слѣдуетъ быть привѣдливымъ какъ въ дѣйствіяхъ, такъ равно и въ выраженіяхъ. Не говори грубыхъ словъ, уступай дорогу женщинамъ и старшимъ; кланяйся при встрѣчѣ съ начальствомъ и знакомыми; въ домѣ не становись снаною къ другимъ; не показывайся ни передъ кѣмъ небрежно одѣтымъ: одѣвайся хоть и въ простое дешевое платье, но сохраняй всегда чистоту, не разговаривай, заложивши руки за спину; не сиди, когда говорящій съ тобою стоитъ. Поддерживай всякаго, кто въ томъ нуждается.

2.

Если кто-либо сдѣластъ тебѣ добро, то будь ему признателенъ на всю жизнь, даже въ томъ случаѣ, если тебѣ удастся достигнуть положенія гораздо болѣе высокаго, чѣмъ занималъ ты, которые помогали тебѣ

въ пухдѣ. Неблагодарность — отвратительная черта. Выказывать благодарность никогда не стыдно, и помни, что „изъявленіе благодарности безъ свидѣтелей часто походить на неблагодарность“.

Не будь гордъ; не давай воли твоему гнѣву; животныхъ и тѣхъ укрощаютъ, тѣмъ болѣе обязательно сдерживать свою злобу человеку. Избѣгай говорить дурное про другихъ, иначе сказать „злословить“, потому, что человекъ, постоянно осуждающій всѣхъ, скоро становится противнымъ всѣмъ, и отъ него сторонятся, какъ отъ язвы.

3.

Возвысьея до того, чтобы прощать тѣмъ людямъ, которые тебѣ вредятъ или хотѣли бы повредить. „Прощай не семь разъ, сказалъ Снаеитель, но семьдесятъ семь разъ, т. е. до безконечности“.

Вотъ примѣръ изъ жизни Императрицы Екатерины Великой: „оберъ-полиціймейстеръ Рыльевъ, по окончаніи доклада о дѣлахъ, донесъ Императрицѣ, что онъ перехватилъ бумагу, въ которой одинъ молодой человекъ изводитъ самую непристойную клевету на Ея Величество.

— Подайте мнѣ бумагу, — сказала она. Рыльевъ подалъ.

— Императрица развернула бумагу, читаетъ и румянецъ выступаетъ на ея лицѣ; она ходитъ по залу, и гнѣвъ ея постепенно разрастается.

— Мени ли ничтожный дерзаетъ такъ оскорблять. Развѣ онъ не знаетъ, что его ждетъ, если я предамъ его власти законовъ.

Она продолжала ходить и говорить подобнымъ об-

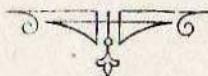
разомъ; наконецъ, утихла. Рылѣевъ осмѣлился прервать молчаніе:

— Какое будетъ рѣшеніе Вашего Величества?

— Вотъ мое рѣшеніе, — сказала Императрица и бросила бумагу въ огонь. ¹⁾

4.

Не лъсти: лъстецъ это тотъ же воръ. Онъ, недостойно восхваляя нужныхъ ему людей, путемъ обмана, выманиваетъ ихъ расположеніе къ себѣ, конечно, для того, чтобы получить какія-либо матеріальныя выгоды. Равные презираютъ лъстеца, старшіе, попавшіеся на эту удочку, когда откроются ихъ глаза и узнаютъ истину—съ пренебреженіемъ отворачиваются отъ него.

¹⁾ Рассказъ изъ жизни русскихъ Государей. Паданіе Собкина.

Права русскаго гражданина.

Главнѣйшія, такъ сказать, основныя права каждого русскаго гражданина (русскаго подданнаго) заключаются въ нижеслѣдующемъ:

I.

Неприкосновенность личности. Это значитъ, „что никто—ни частныя лица, ни власти, ни полиція—не имѣютъ права бить, или тѣлесно наказывать никого изъ гражданъ, а равно садить въ тюрьму или ссылатъ безъ слѣдствія и суда“¹⁾. Но въ силу той же неприкосновенности личности, конечно, власти обязаны воспрепятствовать всякому человѣку совершать какое-либо насиліе надъ другимъ или его имуществомъ. Въ этомъ случаѣ власти (въ большинствѣ случаевъ полиція) не только могутъ, но и обязаны временно задержать человѣка, производящаго насилія (грабежь, буйство, убійство и т. п.). Но наказанію онъ можетъ быть подвергнутъ только по суду.

Прекращая, напримѣръ, производимой пьяной толпой безпорядокъ, отражая насильственные наваденія нару-

¹⁾ Висновковъ. Права русскаго народа.

шителей порядка, власти (полиція, войско) могутъ примѣнять силу противъ производящихъ безпорядокъ, могутъ даже прибѣгать къ дѣйствию оружіемъ. Въ законѣ точно опредѣляются случаи и порядокъ употребленія оружія и обращенія къ содѣйствію военной силы. Напримѣръ, началу стрѣльбы по производящимъ безпорядокъ долженъ предшествовать троекратный сигналъ на рожкѣ. Но если сами войска подвергаются нападенію со стороны толпы, и времени нѣтъ для того, чтобы дать сигналъ, то они могутъ употреблять въ дѣло оружіе и безъ всякаго сигнала.

Примѣняя въ этихъ случаяхъ силу, власти тѣмъ самымъ охраняютъ свободу и неприкосновенность личности, ибо какая же это была бы свобода, если бы всякій, кому вздумается, могъ бы бить насъ, разорять наше имущество и вообще творить надъ нами насиліе?

По постановленію судебныхъ властей можетъ быть подвергнуто задержанію (аресту) лицо, противъ котораго возникаетъ обвиненіе въ совершеніи тяжкаго преступленія, дабы этимъ воспрепятствовать ему уклониться отъ слѣдствія и суда.

2.

Свобода совѣсти, другими словами, свобода вѣроисповѣданія, означаетъ, что „всякій человекъ можетъ исповѣдывать ту вѣру, какую онъ хочетъ. Никого нельзя притѣснять за вѣру. Всякій можетъ молиться Богу и жить по своей совѣсти. Какого вѣроисповѣданія человекъ ни былъ бы, за это его нельзя преслѣдовать, онъ не лишается какихъ-либо правъ.

Если, напримѣръ, католика совѣсть побуждаетъ быть православнымъ или, наоборотъ, если православный по-

желаетъ сдѣлаться католикомъ, то въ его волѣ перейти изъ одной вѣры въ другую“¹⁾).

Но ни одно государство въ свѣтѣ не допускаетъ распространенія такихъ вѣроисповѣданій, религій, (сектъ), которыя грозятъ общественному порядку и благополучію. Въ большинствѣ государствъ какая-нибудь религія является господствующей, если не потому, что ей предоставляются особые преимущества, то потому, что къ этой религіи принадлежитъ большинство подданныхъ. Въ Россіи господствующая религія православная; какъ уже это объяснено раньше, большинство русскихъ были православными христіанами. По понятіямъ нашего народа кто русскій, тотъ и православный.

3.

Свобода слова. Это значитъ, что всякій можетъ говорить и писать въ газетахъ и книгахъ, что хочетъ, свободно, не спрашивая предварительнаго разрѣшенія. Но и эта свобода не можетъ быть безгранична, и разъ ею кто-либо воспользуется во вредъ государству или не честно во вредъ частнымъ лицамъ, то онъ за это подлежитъ ответственности по суду. Напримѣръ, если кто-либо станетъ сговариваться съ другими какъ бы совершить грабежъ, убійство, то это будетъ преступно. Если въ газетахъ будутъ помѣщаться статьи, подстрекающія солдатъ къ бунту, то это тоже будетъ преступленіе, измѣна. Если вы будете писать въ газетѣ не для дѣла, не ради правды, а чтобы издѣваться надъ какимъ-нибудь человѣкомъ, будете оскорблять его или его семью, будете рассказывать о немъ небылицы, то это будетъ неблагородно, и если онъ подастъ на васъ

¹⁾ В. скѣн. Толкованіе Высочайшаго Манифеста 17-го октября 1905 г.

въ судъ, то вы будете приговорены къ наказанію. Но если вы знаете вѣрно о какомъ-нибудь безчестномъ дѣлѣ или о неблагородныхъ поступкахъ какихъ-либо лицъ, да еще о такихъ, можетъ быть, поступкахъ, которые ведутъ ко вреду государство (напримѣръ, казнокрадство), и если вы при посредствѣ печати предадите это гласности, то вы исполните лишь долгъ гражданина, при чемъ, если все написанное вы въ состояніи будете подтвердить фактами и свидѣтелями, то какой-либо ответственности васъ никто подвергнуть не можетъ.

Слово, особенно, печатное большая сила. Разносясь въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ газетъ во всѣ концы Россіи, а нерѣдко и за границу, оно, передаваясь къ тому же послѣ прочтенія изъ устъ въ уста, имѣетъ громадное вліяніе на настроенія и дѣйствія не только отдѣльныхъ лицъ, но и общества вообще. При помощи печати можно разнести добрую славу о человѣкѣ и опозорить его. Со словомъ надо обращаться честно, т. е. не писать ничего и ни о комъ, не будучи увѣреннымъ въ справедливости и пользѣ напечатаннаго. Нравственно порядочный человѣкъ „говоритъ правду, призываетъ людей къ честной жизни, къ дружбѣ, къ миролюбію, къ долгу“, а есть и такіе, которые проповѣдуютъ зло, вражду и бунты.

Не всякому сказанному слову можно вѣрить, это понимаетъ каждый толковый человѣкъ и потому сперва провѣряетъ чужое слово въ своемъ умѣ и своей совѣсти. Вотъ точно такъ же надо относиться и къ напечатанному слову. Печать большая сила; честный человѣкъ это знаетъ.—онъ ночи не спитъ прежде, чѣмъ написать что-нибудь въ газетѣ: все думаетъ, какъ бы по ошибкѣ не написать неосторожнаго или неправдиваго слова, которое можетъ смутить простыхъ людей по всѣмъ уголкамъ.

Россіи; а человекъ безсовѣстный можетъ и перомъ, да и въ печати, лгать такъ же легко, какъ языкомъ. Про языкъ говорятъ: „языкъ безъ костей“, а про бумагу можно сказать—„бумага, все терпитъ“, что на ней ни пиши. Все это разумный человекъ долженъ помнить, когда читаетъ современныя газеты, и долженъ стараться отличить въ нихъ правду отъ лжи ¹⁾.

Военнослужащіе, а равно и чиновники не имѣютъ права оглашать въ печати свѣдѣнія, извѣстныя имъ по службѣ. Кромѣ того, всякій военнослужащій, желающій писать въ газетахъ или издавать книги не подъ своею фамиліею, а подъ вымышленною (псевдонимомъ), долженъ о томъ, подъ какой фамиліею онъ будетъ писать, сообщить своему начальству. Имъ же воспрещается подписывать подъ газетными статьями или печатать на книгахъ свой чинъ и должность.

4.

Свобода собраній (сходокъ),—право подданныхъ собираться для обсужденія различныхъ вопросовъ, о которыхъ закономъ разрѣшается свободно говорить. Напримеръ, о своихъ нуждахъ, сообща рѣшать общія дѣла. Но чтобы этимъ правомъ не пользовались въ видахъ какихъ-либо преступныхъ цѣлей (подстрекательство къ бунту, грабежамъ, убійствамъ и т. п.), для собраній установлены особыя правила, въ коихъ указанъ порядокъ открытій собранія и въ какихъ случаяхъ полиція можетъ потребовать, чтобы собраніе разошлось.

Такъ, если на собраніи начнутъ говорить о насиль-

¹⁾ А. В.—скій. Толкованіе Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 года.

ственномъ низверженіи существующаго государственнаго строя, то представитель власти обязанъ закрыть собраніе. Если требованіе о закрытіи собранія не исполняется и собраніе (сходка) не расходится, то можно прибѣгнуть къ силѣ, даже къ содѣйствію войскъ.

Военнослужащимъ, какъ находящимся внѣ всякихъ партій, какъ обязаннымъ охранять законъ, принимать участіе во всякаго рода собраніяхъ воспрещается.

Войска внѣ партій. А собранія чаще всего собираются для обсужденія какихъ-либо партійныхъ нуждъ и программъ. Да и служба теперь такъ коротка, а солдатская наука, сравнительно съ прежнимъ, сложна, что у солдата не можетъ быть и времени, безъ ущерба для службы, принимать еще участіе въ какихъ бы то ни было сходкахъ.

Б.

Свобода союзовъ — заключается въ правѣ людей на объединеніе ради достиженія какой-либо общей цѣли. Союзъ отличается отъ сходки, собранія, тѣмъ, что собраніе (сходка) собирается на короткое время, а союзъ на продолжительное.

Союзы могутъ образовываться тоже лишь съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ. Объ ихъ учрежденіи должны быть уведомлены власти. Тайные союзы не разрѣшаются, какъ равно и всякіе союзы, преслѣдующіе какія-либо противогосударственные или иныя вредныя цѣли.

Чиновники и военнослужащіе не могутъ участвовать и образовывать союзы.

6.

Неприкосновенность жилища—состоитъ въ томъ, „что никто не имѣетъ права врываться въ чужой домъ или чужую квартиру. Насильственный входъ въ чужую квартиру разрѣшается только по постановленію судебныхъ властей или для воспрепятствованія сокрытія какого-либо преступленія. Такъ, входъ въ домъ безъ согласія хозяина допускается для властей, исполняющихъ приговоръ суда, или когда въ немъ скрылся преступникъ, или когда въ домѣ совершается преступленіе, или когда живущимъ въ немъ грозитъ опасность отъ пожара, наводненія и т. п.

Также неприкосновенна и частная переписка, т. е. никто не имѣетъ права вскрывать частную переписку, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, въ законѣ ясно указанныхъ“¹⁾.

7.

Свобода передвиженія, т. е. всякій въ правѣ по своему желанію перемѣнять мѣсто жительства. Необходимо только, чтобы каждый могъ всегда тѣмъ или другимъ документомъ, преимущественно паспортомъ, удостовѣрить свою личность, если въ томъ встрѣтится надобность.

Но не могутъ выѣзжать за границу государства лица, которыя уклоняются отъ выполненія воинской повинности.

8.

Свобода занятій. Каждый можетъ выбирать себѣ тотъ трудъ, который хочетъ, который соотвѣтствуетъ его

¹⁾ Томашевичъ. Учебникъ законовѣдѣнія.

способностямъ и наклонностямъ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ для того, чтобы заниматься тѣмъ или другимъ дѣломъ, надо имѣть соотвѣтствующій аттестатъ или дипломъ. Такъ, нельзя заниматься леченіемъ другихъ (быть врачомъ), не имѣя аттестата объ окончаніи курса соотвѣтствующаго учебнаго заведенія. Нельзя быть строителемъ желѣзной дороги, не будучи инженеромъ, или строителемъ большихъ зданій, не будучи архитекторомъ, и т. п.

Установлено это потому, что если бы допустить къ такимъ занятіямъ лицъ, не получившихъ необходимой подготовки, не имѣющихъ нужныхъ знаній, то отъ этого могъ бы произойти большой вредъ другимъ. Такъ, напримеръ, если лечить больныхъ будетъ человекъ, ничего не понимающій въ медицинѣ, то онъ не только принесетъ вредъ тому, кого лечить (своему пациенту), но можетъ даже совѣтъ уморить его, „давая несоотвѣтствующія или вредныя лекарства“.

9.

Право имущественной свободы. „Всякій имѣетъ право покупать и продавать имущество. Но и въ этомъ существуютъ нѣкоторыя ограниченія для иностранцевъ, евреевъ, лицъ польскаго происхожденія, а монашествующіе вовсе лишены этого права.“

Никто не можетъ быть лишень имущества иначе, какъ по суду. Лицо, лишенное по суду всѣхъ правъ, считается какъ бы умершимъ, и принадлежащее ему имущество переходитъ къ его наслѣдникамъ¹⁾. Только въ случаѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ преступленій

¹⁾ Томашевичъ, Учебникъ законовѣдѣнія.

допускается отобрание имущества въ казну (конфискація).

Затѣмъ въ случаѣ необходимости воспользоваться частною собственностью въ видахъ государственной или общественной пользы (например, постройка желѣзныхъ дорогъ на чьей-либо землѣ, постройка крѣпостей и т. п.) разрѣшается въ законодательномъ порядкѣ „за личное вознагражденіе“ отчуждать частную собственность. Для опредѣленія стоимости этого имущества, обыкновенно, назначаются особыя комиссіи, принимаются во вниманіе существующія на него дѣны, приносимая доходность и проч.

10.

Избирательное право—т. е. право выбирать, а равно быть избраннымъ въ члены Государственной Думы, Государственнаго Совѣта и въ гласные земскихъ собраний и городскихъ думъ.

Чтобы воспользоваться правомъ выбора въ Государственную Думу, нужно: имѣть возрастъ не менѣе 25 лѣтъ, осѣдлость и владѣть имуществомъ или получать опредѣленное содержаніе (жалованье).

Чтобы быть избраннымъ въ члены Государственнаго Совѣта, надо имѣть не менѣе 40 лѣтъ и аттестатъ объ окончаніи курса средне-учебнаго заведенія.

На время службы въ арміи избирательное право приостанавливается, т. е. военнотружашіе участія въ выборахъ не принимаютъ, какъ равно губернаторы, вице-губернаторы и чины полиціи—такъ какъ всѣ эти лица должны быть внѣ партій, на стражѣ закона.

Не могутъ участвовать въ выборахъ и обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ. Лишаются права выборовъ

навсегда лица, осужденныя за кражу, мошенничество, вообще понесшія по суду наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, исключенныя изъ службы, лишенныя духовнаго званія, исключенныя по приговору обществъ изъ сословія, и не состоятельныя должники.

Женщины не пользуются избирательнымъ правомъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ.

Право голоса для выбора въ городскія думы онѣ могутъ передавать (довѣрять) лицамъ мужского пола, сами же въ выборахъ не участвуютъ.

Отъ того, какіе люди будутъ въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ находится въ большой зависимости благополучіе государства и каждаго изъ подданныхъ. Посему туда слѣдуетъ выбирать русскихъ людей, дѣйствительно любящихъ свою родину, честныхъ, трудолюбивыхъ, трезвыхъ, доказавшихъ свою способность дѣлать большія дѣла, понимающихъ нужды государства и народа.

Лица же, которыя лишь говорятъ красно и пріятно, много общающія, но на дѣлѣ еще ничего не создавшія, едва ли принесутъ пользу и въ Государственной Думѣ.

ЗАКОНЪ.

1.

Для того, чтобы жить всѣмъ людямъ, нужна пища, хлѣбъ, а для того, чтобы добыть хлѣбъ, нужно имѣть землю. Одно село желаетъ, напримѣръ, пользоваться рыбой, находящейся въ озерѣ, недалеко отъ него расположенномъ, а другое, сосѣднее, тоже желаетъ ловить рыбу въ томъ же озерѣ. Но озеро не велико, если будутъ ловить оба, не хватитъ ни тому, ни другому. Какъ же рѣшить, кому изъ двухъ должно принадлежать озеро...

Крестьянинъ вспахалъ поле, засеялъ его. Выросъ хлѣбъ, а сосѣдъ вздумалъ снять этотъ хлѣбъ и взять себѣ. Но тогда первый останется безъ хлѣба и долженъ будетъ умереть. Кому же долженъ принадлежать хлѣбъ?

Итакъ, вездѣ, на каждомъ шагу желанія одного человѣка сталкиваются съ желаніями и пользой другихъ, что можетъ вести къ спорамъ, ссорамъ, дракамъ и даже къ уничтоженію однихъ другими.

Какъ же рѣшить этотъ споръ? Какъ же сдѣлать, чтобы и одинъ не былъ обиженъ и другой былъ удовле-

творень. Какъ же сдѣлать, чтобы отъ содѣяннаго одними людьми не было вреда другимъ?

Для этого существуетъ законъ, т. е. правила, опредѣляющія взаимныя отношенія людей, ихъ личныя права и отношенія къ государству.

Законъ въ то же время опредѣляетъ и наказанія за неисполненіе этихъ правилъ. Основаніемъ закона служатъ: справедливость и правила нравственности.

2.

Условія жизни людей, ихъ взаимныя отношенія, государственныя потребности постоянно измѣняются, сообразно съ чѣмъ дополняются и измѣняются самыя законы. Право возбуждать вопросъ объ измѣненіи закона (законодательная инициатива) принадлежитъ Государю Императору, Государственному Совѣту, Государственной Думѣ и Совѣту Министровъ.

Но это не относится до законовъ основныхъ, такъ сказать главнѣйшихъ, фундаментальныхъ, законодательный починъ которыхъ принадлежитъ только Государю Императору.

3.

Составленный министромъ проектъ закона, послѣ разсмотрѣнія въ Совѣтѣ Министровъ, вносится на обсужденіе сначала въ Государственную Думу и оттуда въ Государственный Совѣтъ. Въ этихъ установленіяхъ (палатахъ) сначала происходитъ общее обсужденіе всего закона, потомъ разсматривается каждая его статья въ отдѣльности, и если большинствомъ голосовъ будетъ признано нужнымъ измѣнить ту или другую статью проекта

закона, то она излагается такъ, какъ желаетъ большинство.

Законопроектъ, не одобренный Государственной Думою или Совѣтомъ, признается отклоненнымъ.

4.

Законопроектъ, рассмотрѣнный въ Государственной Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ и ими одобренный, представляется на утверждение Государю. Безъ утверждения Государя Императора ни одинъ законъ не можетъ имѣть силы. Только тотъ законъ считается утвержденнымъ и обязательнымъ для всѣхъ, на коемъ есть собственноручная надпись Государя „быть по сему“.

Спеціально военные и морскіе законы разсматриваются въ военномъ и Адмиралтействъ-совѣтѣ, послѣ чего представляются непосредственно на утверждение Государя Императора.

5.

Утвержденный законъ препровождается Государственнымъ секретаремъ для обнародованія въ Правительствующій Сенатъ, который публикуываетъ его въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства“ и рассылается во всѣ правительственныя учрежденія Имперіи.

Затѣмъ губернскія правленія въ свою очередь публикуютъ законъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ и рассылаютъ во всѣ уѣздныя и волостныя правленія. Особо важные законы читаются населенію въ церквахъ, а иногда и на площадяхъ.

Законамъ всё должны повиноваться. Передъ закономъ всё равны, и за нарушеніе его всё, не взирая ни на сословіе, ни на званіе, ни на чины, одинаково отвѣчаютъ и подлежатъ суду ¹⁾. Только Государь Императоръ ни передъ кѣмъ не отвѣтственъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Посему и титуль Царскій, печатанный въ указахъ, манифестахъ, начинается словами: „Милостию Божіею“, что означаетъ не только то, что власть Царская отъ Бога, но и то, что за свои дѣйствія Царь даетъ отчетъ лишь Богу, что выше Царской власти нѣтъ на землѣ.

Со дня полученія закона на мѣстахъ и въ губернскихъ, уѣздныхъ городахъ и волостяхъ учрежденіяхъ онъ становится обязательнымъ для всехъ. Никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона. Всякій законъ имѣетъ силу лишь на будущее время, т. е. по новымъ законамъ рѣшаются дѣла и судятся лишь за дѣйствія совершенныя послѣ его обнародованія. Исключеніе составляютъ только тѣ случаи, когда новый законъ разъясняетъ старый или когда въ новомъ законѣ сказано, что онъ распространяется и на время, предшествующее его обнародованію.

Отмѣняется законъ только новымъ закономъ.

7.

У насъ существуетъ два сборника законовъ: 1) Полное собраніе законовъ, гдѣ напечатаны всё законы, въ томъ порядкѣ, какъ они выходили, т. е. въ хронологическомъ порядкѣ, и 2) „Сводъ законовъ Россійской Имперіи“, въ коемъ заключаются лишь дѣйствующие законы,

¹⁾ Исключеніе составляютъ лишь главы иностранныхъ государствъ и ихъ посланники, которые пользуются правомъ „вѣземельности“.

собранные въ извѣстномъ порядкѣ (системѣ) въ шестнадцати томахъ ¹⁾).

Не вошли въ общій сводъ, а изданы отдѣльно: Сводъ военныхъ постановленій, раздѣляющійся на 6 частей и 24 книги. Онъ содержитъ въ себѣ законы, относящіеся до военной службы. Сводъ военно-морскихъ постановленій—законы касающіеся военно-морской службы. Духовный регламентъ и Уставъ Духовныхъ Консисторій, гдѣ говорится объ управленіи православной церковью и объ ея организаціи. Кромѣ того дѣйствуютъ особые законы въ 10 губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго (юдексъ Наполеона) въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ Финляндіи (Шведскій кодексъ 1734 года), и въ Бессарабіи (Шестикнижіе).

Когда не было письменныхъ законовъ, то у всѣхъ народовъ судили по правиламъ, установленнымъ обычаемъ (обычное право). Безъ законовъ же и властей, наблюдающихъ за исполненіемъ ихъ, людямъ жить было бы невыносимо. Кто сильнѣе, тотъ и дѣлалъ бы что хотѣлъ, грабилъ бы другихъ, убивалъ, и все это оставалось бы безнаказанно. Жизнь человѣческая уподоблялась бы дикимъ животнымъ.

Уваженіе закона Императрицею Екатериной II-й.

Императрица Екатерина II-я подарила одной изъ придворныхъ дамъ, госпожѣ Веррь, десять тысячъ рублей на покупку дома. Покупая домъ, г. Веррь совершила купчую крѣпость на общее имя съ своимъ мужемъ. Когда послѣдній умеръ, наследники его требовали себѣ половину дома и Сенатъ утвердилъ ихъ

¹⁾ Подробное названіе всѣхъ этихъ томовъ помѣщено въ приложеніи

право. Императрица, основываясь на томъ, что деньги были подарены жёнѣ, нашла это рѣшеніе несправедливымъ и поручила генераль-прокурору Маслову разсмотрѣть дѣло.

Черезъ нѣсколько времени Масловъ доложилъ Государынь, что Сенатское постановленіе правильно и сообразно съ уставами.

— Такъ эти уставы смѣшны!—сказала она.

— Ваше Величество, имѣете власть перемѣнить ихъ!—возразилъ Масловъ,—но до тѣхъ поръ никто иначе не долженъ поступать.

— Напишите указъ, чтобы весь домъ принадлежалъ вдовѣ!—отвѣчала Екатерина,—я того хочу!

На другой день, явивъ съ докладомъ, Масловъ подалъ Императрицѣ двѣ бумаги и сказалъ:

— Вотъ, Ваше Величество, два указа по дѣлу Верры: одинъ, согласованный съ Вашей волей, а другой съ законами.

Екатерина молча взяла бумаги и положила ихъ на столъ; затѣмъ, выслушавъ и разрѣшивъ остальные доклады Маслова, ласково и милостиво поговорила съ нимъ и отпустила домой.

Въ тотъ же вечеръ Сенатъ получилъ подписаннымъ тотъ указъ, который соответствовалъ представленію Маслова, а слѣдовательно и справедливости. Императрица поступила не такъ, какъ хотѣлось ей, но какъ требовалось закономъ.

(Прображенскій. Разсказъ изъ жизни русскихъ Императоровъ и Великихъ Князей).

Аристидъ.

Знаменитый государственный человекъ древней греціи Аристидъ отличался рѣдкою справедливостью, за что былъ даже прозванъ „справедливымъ“.

Разъ ему пришлось быть судьейо двухъ гражданъ.

— „Противникъ мой!—сказаль одинъ изъ нихъ,— не разъ оскорбляль тебя самого, Аристидъ“.

— „Мой другъ!—отвѣтилъ Аристидъ: — ты выказывай только свои собственные жалобы; я разбираю теперь твою, а не мою жалобу“.

* * *

Своею справедливостью Аристидъ нажилъ себѣ много враговъ, которые добились того, что онъ былъ подвергнутъ „остракизму“. Это былъ судъ общенародный, который могъ приговаривать гражданъ къ изгнанію изъ отечества. Дѣло рѣшалось большинствомъ голосовъ. На черенкахъ каждый писалъ имя того, кого по его мнѣнію надо изгнать.

Разсказываютъ, что во время суда надъ Аристидомъ, одинъ изъ простолодиновъ, не умѣвшій даже писать, обратился къ Аристиду, какъ къ первому попавшемуся ему человѣку, подаль ему черепокъ и просиль его написать на немъ имя Аристиды. Послѣдній съ удивленіемъ спросиль:

— „Что же тебѣ сдѣлаль дурного Аристидъ?“

— „Ничего,—отвѣчалъ тотъ,—но мнѣ досадно, что всѣ его величаютъ справедливымъ“.

Услышавъ это, Аристидъ не сказалъ ему больше ни слова и, уважая предоставленныя закономъ каждому гражданину права, написалъ свое имя и возвратиль черепокъ.

(Глаховъ. Русская хрестоматія).

Изъ жизни Императора Петра I-го.

Однажды очистилось вице-адмиральское мѣсто, которое по адмиралтейскому штату должно быть занято.

Контръ-адмиралъ Петръ Алексѣевичъ, т. е. самъ Государь, подалъ въ адмиралтейскую коллегію челобитную, въ которой прописалъ всю несенную ранѣ имъ службу и просилъ о помѣщеніи на это мѣсто. Дѣло было тамъ разсмотрѣно съ надлежащимъ вниманіемъ, и потому праздное мѣсто дано другому контръ-адмиралу, а на его просьбу сдѣлано рѣшеніе, что коллегія вполне признаетъ показанныя имъ доселѣ заслуги и, надѣясь, что онъ впредь будетъ еще съ большимъ рвеніемъ стараться показать ихъ, обнадеживаетъ его въ требуемомъ повышеніи, коль скоро опять представится къ тому случай. Пыль же, по сравненіи доселѣ отправляемой имъ морской службы со службою другого контръ-адмирала, нашла она, что тотъ долѣе служить морскимъ офицеромъ и многократнѣе отличилъ себя на морѣ. Поэтому адмиралтейская коллегія, сообразуясь съ справедливостію, не могла преминуть, чтобы не дать ему на этотъ разъ преимущества и не произвести его въ вице-адмирала. Государь доволенъ былъ такимъ законнымъ рѣшеніемъ, и когда при дворѣ зашла рѣчь о повышеніи, сказалъ:

— „Члены коллегіи справедливо судили и поступили по надлежащему. Если бы они были столь раболѣпны, чтобы изъ ласкательства предпочли бы меня моему сверстнику, то дѣйствительно я заставилъ бы ихъ въ томъ раскаяться“.

(Пресображенскій. «Рискала изъ жизни русскихъ Императоровъ»).

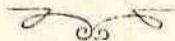
Императоръ Николай I въ карантинѣ.

Въ 1830 году, несмотря на прививавшіяся санитарныя мѣры, холера начала сильно свирѣствовать въ Москвѣ, вызывая громадную смертность и сильнѣйшую

тревогу въ жителяхъ. Государь Николай I писалъ московскому генераль-губернатору, князю Голицину: „Увѣдомляйте меня эстафетою о ходѣ болѣзни. Отъ вашихъ извѣстій будетъ зависеть мой отъѣздъ. Я прїѣду дѣлиться вами опасности и труды“. Не описаны были удивленіе и радость москвичей, когда они внезапно узнали, что „Царь въ Кремль“. Громадныя толпы народа повалили къ Кремлю. Дѣйствительно, рано утромъ 29 сентября Государь прямо прибылъ къ Иверской часовнѣ, приложился къ иконѣ Божьей Матери и былъ окруженъ несчетною толпою. Трогательны были возгласы народа: „Ты—нашъ отецъ, мы знали, что ты къ намъ будешь... Гдѣ бѣда, тамъ и ты, нашъ родной!“ Переполненъ былъ и Кремль народомъ. При входѣ Царя въ Успенскій соборъ митрополитъ Филаретъ говорилъ: „Съ крестомъ встрѣчаемъ тебя, Государь! Да идетъ съ тобою воскресенье и жизнь“... Семидневное пребываніе въ Москвѣ Государя, безстрашно посѣщавшаго больныхъ, ободрило упавшій духъ москвичей. Отчаяніе уступило въ нихъ мѣсто соревнованію въ пожертвованіяхъ и помощи больнымъ. Въ короткое время возникли новыя больницы и пріюты для бѣдняковъ. Народъ сталъ охотно подчиняться санитарнымъ мѣрамъ.

Успокоивъ Москву, Николай Павловичъ, уѣхалъ въ Петербургъ, но на пути, чтобы показать примѣръ исполненія законовъ, выдержалъ въ Твери установленный карантинный срокъ.

(Назаревскій. Русская Исторія).

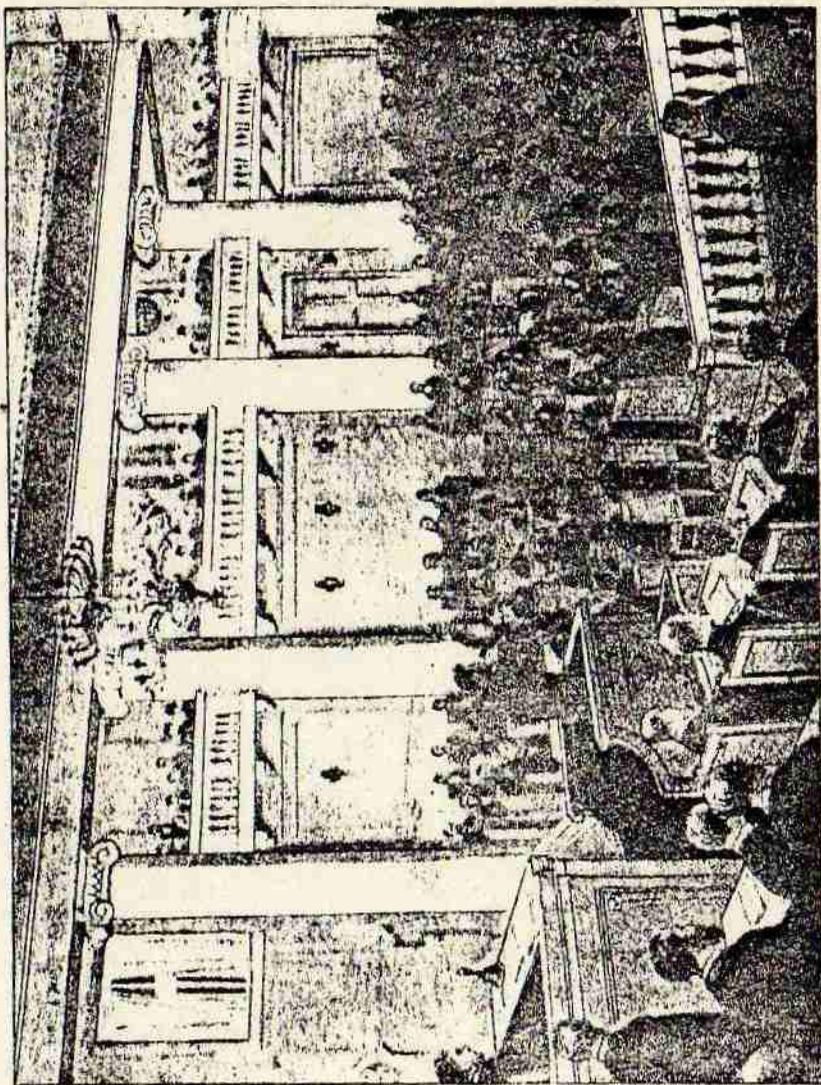

Какъ управляется наше отечество.

Обширныя заботы Государя Императора по устройенію и управленію Имперіей облегчаются и повелѣнія Его Величества приводятся въ исполненіе нижеслѣдующими установленіями и должностными лицами:

I.

Учрежденія представительныя: Государственная Дума, Государственный Совѣтъ учреждены, главнымъ образомъ, въ видахъ разсмотрѣнія и утвержденія новыхъ законовъ. Ни одинъ законъ, когда эти учрежденія въ сборѣ, не можетъ быть изданъ безъ одобренія Думы и Совѣта. Но воспріять силу (примѣняться) законъ можетъ только по утвержденіи его Государемъ Императоромъ. Исключеніе составляютъ законы военные и морскіе, которые по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ Военномъ Совѣтѣ или Адмиралтейскомъ Совѣтѣ поступаютъ прямо на утвержденіе Государя. Думою и Государственнымъ Совѣтомъ обсуждаются законы, внесенные на ея разсмотрѣніе министрами черезъ Совѣтъ Министровъ. Но и членамъ Государственного Совѣта и Думы разрѣ-

Засѣданіе Государственной Думы.

нается возбуждать вопросъ (составлять проектъ) объ изданіи или измѣненіи того или другого закона, изданіе коего по ихъ мнѣнію необходимо. Въ этихъ случаяхъ заявленіе о необходимости изданія закона должно быть подписано не менѣе какъ 30-ю членами палаты (т. е. Государственнаго Совѣта или Думы) и, будучи ею принято, т. е. если по большинству голосовъ заявленіе будетъ признано заслуживающимъ вниманія, оно передается соответствующему министру для составленія проекта новаго закона.

Затѣмъ, на обязанности Государственнаго Совѣта и Государственной Думы лежитъ разсмотрѣніе государственнаго бюджета, т. е. смѣты доходовъ и расходовъ по каждому министерству на будущій годъ.

Всякій законъ, а равно и роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ (бюджетъ) сначала разсматриваются и утверждаются Государственною Думою, послѣ того передаются въ Государственный Совѣтъ. Если Дума законъ или бюджетъ одобрить, а Государственный Совѣтъ съ этимъ не согласится, то дѣло передается для разсмотрѣнія въ согласительную комиссію, состоящую изъ равнаго числа членовъ отъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта по ихъ выбору (т. е. члены Думы и Совѣта выбираютъ въ эту комиссію изъ своей среды одинаковое число членовъ).

Но при ежегодномъ разсмотрѣніи бюджета (смѣты) палаты не имѣютъ права исключать тѣ расходы, которые внесены на основаніи уже утвержденныхъ законовъ и штатовъ, равно они не могутъ касаться смѣты министерства двора, собственной Его Величества канцеляріи и нѣкоторыхъ другихъ расходовъ.

Члены Государственной Думы или Государственнаго Совѣта, узнавъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ министровъ

и другихъ правительственныхъ лицъ, имѣютъ право дѣлать имъ по этому поводу запросъ, съ условіемъ, чтобы онъ былъ подписанъ не менѣе какъ 30-ю членами. Если такой запросъ палатою будетъ принятъ (одобренъ); то правительство (министры) не позже, какъ черезъ мѣсяцъ, должно дать по запросу объясненія. Если эти объясненія будутъ признаны удовлетворительными, то дѣло этимъ кончается, но если большинствомъ двухъ третей голосовъ объясненія министра будутъ признаны неудовлетворительными, то дѣло можетъ быть представлено на усмотрѣніе Государя Императора.

Въ вышеизложенномъ заключается дѣятельность Государственной Думы и Совѣта. Принимать же непосредственнаго участія въ управленіи страной, дѣлать на мѣстахъ какія-либо распоряженія, издавать указы или принимать прешенія ни Государственный Совѣтъ, ни Дума права не имѣютъ.

Но, такъ какъ вся страна управляется на основаніи законовъ, разсмотрѣнныхъ и утвержденныхъ Думою и Совѣтомъ, то, ясно, какъ велика отвѣтственность членовъ этихъ учреждений передъ отечествомъ, какъ опытные, честны, преданы Царю и народу должны быть члены этихъ государственныхъ установленій.

Члены Государственной Думы избираются населеніемъ на 5 лѣтъ. Но если Государь Императоръ признаетъ нужнымъ, то особымъ указомъ Дума можетъ быть распущена и ранѣе этого срока, при чемъ въ указѣ назначается и срокъ для выбора новыхъ членовъ. Это правило существуетъ не только у насъ, но во всѣхъ государствахъ, гдѣ есть представительныя учрежденія. Напримеръ, въ Японіи, въ первое время учрежденія палаты, онѣ распускались чуть ли не ежегодно.

Распускаются палаты чаще всего въ тѣхъ случаяхъ, когда члены ихъ проявляютъ стремленіе къ незаконнымъ ¹⁾ постановленіямъ или дѣйствіямъ, а также есть основаніе предполагать что рѣшенія ихъ не согласны съ мнѣніемъ населенія. Населеніе же, зная, по какой причинѣ была распущена Дума, при новыхъ выборахъ, можетъ послать въ Думу такихъ людей, которые рѣшатъ дѣло, такъ какъ объ этомъ думаютъ избиратели (т. е. народъ).

Государственный Совѣтъ состоитъ: 1) Изъ членовъ по выборамъ отъ земскихъ и дворянскихъ собраній, отъ духовенства и представителей наукъ, промышленности и торговли, а также отъ представителей, выбранныхъ отъ губерній бывшаго Царства Польскаго. 2) Изъ членовъ, назначенныхъ Высочайшей властью. Такими членами, преимущественно, назначаются лица, занимавшія высшія государственныя должности, благодаря чему въ обсужденіи законовъ принимаютъ участіе лица, обладающія высшею государственною опытностью. ²⁾

2.

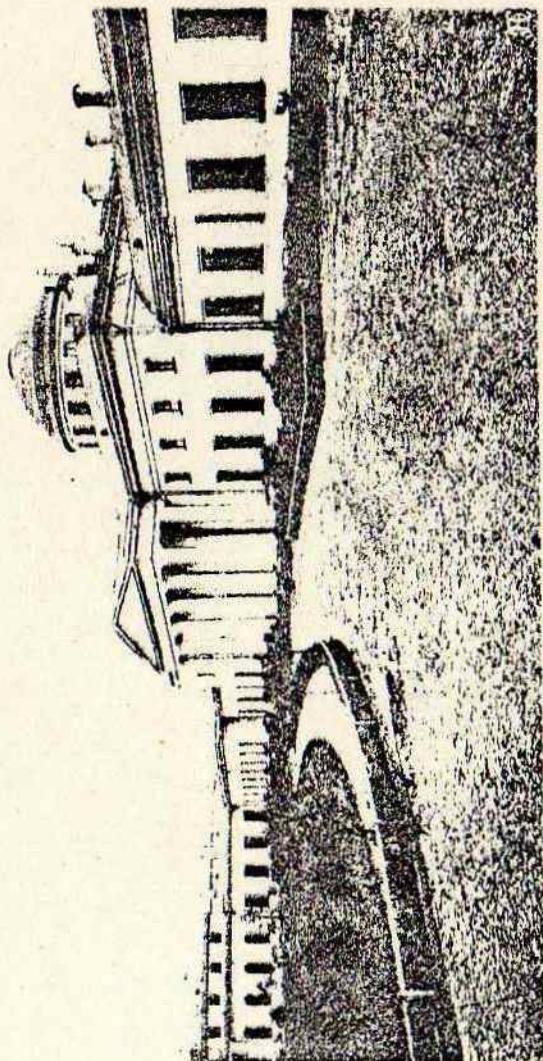
Органы управленія. Изъ сказаннаго въ первомъ пунктѣ видно, что законы (кромя основныхъ) и государственная смѣта, предварительно ихъ утвержденія Государемъ Императоромъ, подлежатъ разсмотрѣнію Государственной Думы и Совѣта.

Самое же управленіе страной принадлежитъ всецѣло власти Государя. Осуществляетъ эту свою власть Государь Императоръ при помощи министерствъ. Каждое

¹⁾ Противорѣчающимъ основнымъ законамъ.

²⁾ При составленіи этого отдѣла я пользовался учебниками Томашевича и Лаврентьева.

министерство обязано управлять во всей Россіи, на основаніи законовъ, какою-либо отдѣльною отраслью

Зданіе Государственной Думы.

государственной дѣятельности (например просвѣщеніемъ, торговлею и т. д.). Во главѣ каждого мини-

стерства стоитъ избранный и назначенный Государемъ Императоромъ министр (главно-управляющій, или главно-начальствующій). При немъ состоитъ одинъ или нѣсколько товарищей. Министерства дѣлятся на департаменты, главныя управления, канцеляріи. Департаменты на отдѣленія и столы. Департаментами управляютъ директора, въ помощь которымъ и для замѣщенія во время отсутствія назначаются вице-директора. Отдѣленіями— начальники отдѣленій, столами завѣдуютъ столоначальники, при нихъ помощники, и затѣмъ канцелярскіе служителя (писцы).

Въ каждомъ министерствѣ имѣется еще совѣтъ министра, въ составъ коего входятъ: всѣ товарищи министра, директора, вице-директора и особые члены, назначаемые по Высочайшему усмотрѣнію. Предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ министр. Члены совѣта высказываютъ только свое мнѣніе по внесенному въ совѣтъ дѣлу, а окончательное рѣшеніе принадлежитъ министру. Министры за всѣ свои распоряженія отвѣчаютъ только передъ Государемъ Императоромъ, а за преступленія по должности въ особомъ порядкѣ уголовного и гражданскаго суда.

3.

У насъ имѣются слѣдующія министерства:

1) **Внутреннихъ дѣлъ**, на которомъ лежатъ обязанности по охраненію въ государствѣ порядка и спокойствія, забота о народномъ продовольствіи и здравіи, завѣдываніе почтами, телеграфомъ и телефонами. Оно принимаетъ мѣры къ общему и хозяйственному устройству сельскихъ обывателей; наблюдаетъ (надзоръ) за городскимъ и сельскимъ самоуправленіемъ, т. е. за дѣй-

ствами земскихъ собраній, городскихъ думъ, волостныхъ сходовъ и т. п. Принимаетъ мѣры къ предупрежденію грозящей отечеству (народу) опасности отъ неурожаа, огня, наводненій и со стороны отдѣльныхъ лицъ. Къ его же вѣдѣнію относятся дѣла о печати, союзахъ, собраніяхъ, а также дѣла объ инославныхъ вѣроисповѣданіяхъ, старообрядцахъ и евреяхъ.

Министру внутреннихъ дѣлъ подчиняется отдѣльный корпусъ жандармовъ, представляющій изъ себя политическую полицію (т. е. предупрежденіе и разслѣдованіе противогосударственныхъ преступленій).

Въ провинціи, на мѣстахъ, министерству внутреннихъ дѣлъ подчиняются: губернаторы (начальники губерній), которые являются представителями высшей правительственной власти въ губерніи и имѣютъ надзоръ за всѣми административными учрежденіями въ губерніи. Въ его подчиненіи находятся всѣ полицейскія учрежденія и лица: уѣздные исправники, уѣздныя полицейскія управленія, становые пристава, сотскіе, полицейскіе урядники и десятскіе, а также и полицмейстеры тѣхъ городовъ губерній, гдѣ таковыя должности учреждены.

2) Народнаго просвѣщенія, на коемъ лежитъ забота объ умственномъ и духовномъ развитіи населенія. Въ его вѣдѣніи находятся всѣ ученныя учрежденія и учебныя заведенія: высшія, гимназіи, училища, школы и т. п. Оно заботится о надлежащемъ устройствѣ учебныхъ заведеній; отъ него зависитъ назначеніе лицъ учебнаго персонала (учителей, директоровъ, инспекторовъ и т. д.), оно слѣдитъ за правильностью преподаванія наукъ. При посредствѣ ученаго комитета разрабатываются учебныя программы и планы преподаванія всѣхъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, выбираются руководства и по-

собия. Этотъ же комитетъ несетъ и другія обязанности, для исполненія коихъ необходимы ученые познанія. Въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія состоятъ: Императорская академія наукъ и публичная бібліотека. Министерству народнаго просвѣщенія подчинены попечители учебныхъ округовъ, на которые (округа) раздѣлена вся территорія государства. Въ вѣдѣніи попечителя учебнаго округа находятся все министерскія учебныя заведенія, имѣющіяся въ округѣ. Ему же принадлежитъ общій надзоръ за частными учебными заведеніями.

3) **Иностранныхъ дѣлъ** вѣдаетъ сношеніями съ иностранными государствами. Оказываетъ содѣйствіе и защиту русскимъ подданнымъ, находящимся за границей, и охраняетъ ихъ интересы. То же дѣлаетъ у насъ, въ Россіи, по отношенію къ иностранцамъ. Въ вѣдѣніи министерства состоятъ находящіеся за границей наши: послы, посланники, полномочные министры, министры-резиденты и повѣренныя въ дѣлахъ. Все эти лица состоятъ представителями нашего отечества и правительства при разныхъ иностранныхъ государствахъ, черезъ нихъ съ этими государствами ведутся все сношенія, они охраняютъ тамъ интересы русскихъ подданныхъ, къ нимъ въ случаѣ нужды должны обращаться, находясь за границей, все русскіе. Кроме того, во всехъ наиболее важныхъ городахъ за границую имѣются наши консулы, которые кроме заботы о нашихъ подданныхъ, обязаны оказывать содѣйствіе къ развитію русской торговли и мореплаванія. Къ нимъ, въ случаѣ надобности, могутъ обращаться русскіе за границей за справками и содѣйствіемъ по разнымъ торговымъ дѣламъ.

4) **Военное министерство** — коему подчинены все сухопутныя вооруженныя силы государства (войска, крѣ-

пости), на немъ лежитъ забота объ оборонѣ отечества. Говоря болѣе подробно, къ вѣдѣнію этого министерства относятся: строевое и хозяйственное устройство войскъ, ихъ комплектованіе, обученіе, вооруженіе, удовлетвореніе всеми видами довольствія (обмундированіе, провіантъ и т. п.), а также разработка всѣхъ соображеній для веденія войны.

При военномъ министерствѣ состоитъ **Военный Советъ**, гдѣ разсматриваются военные законы и важнѣйшія военно-хозяйственныя дѣла. **Главный военный судъ**, разбирающій жалобы и протесты на рѣшеніе военно-окружныхъ судовъ. Онъ же представляетъ изъ себя высшее законосообщительное установленіе по военно-уголовному и военно-судебному законодательству.

Дѣла по различнымъ отдѣламъ военнаго управленія распределяются между **Главнымъ Штабомъ** и главными управленіями: **Генеральнаго Штаба**, **интендантскимъ**, **артиллерійскимъ**, **инженернымъ**, **казацкихъ войскъ**, **военно-санитарнымъ**, **военно-суднымъ**, **военно-учебныхъ заведеній** и друг. **Генераль-инспекторы инженерныхъ войскъ**, **артиллеріи**, **кавалеріи** вѣдаютъ лишь строевою подготовкою войскъ. **Главный инспекторъ военно-учебныхъ войскъ** имѣетъ высшее наблюденіе за военно-учебными заведеніями.

Все пространство (территорія) Россіи дѣлится на военные округа (**Петербургскій**, **Московскій**, **Иркутскій** и т. д.). Во главѣ округовъ стоятъ командующіе войсками, которымъ подчиняются все войска, заведенія и учрежденія, находящіеся въ округѣ. При командующемъ войсками имѣется окружной штабъ и окружныя управленія: **артиллерійское**, по квартирному довольствію, **интендантское**, **военно-санитарное**. Изъ начальниковъ этихъ окружныхъ управленій, съ добавленіемъ соотвѣт-

ствующаго числа членовъ отъ войскъ изъ лицъ, пользующихся правами не ниже начальника дивизіи, составляется военно-окружный совѣтъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ командующій войсками или его помощникъ. Разсмотрѣнію военно-окружнаго совѣта подлежатъ наиболѣе сложныя хозяйственныя дѣла. Въ каждомъ округѣ имѣется военно-окружный судъ, коему подсудны дѣла о преступленіяхъ, совершенныхъ военно-служащими.

б) Морское Министерство несетъ тѣ же обязанности по отношенію ко флоту и морской оборонѣ, что Военное Министерство по отношенію къ сухопутнымъ войскамъ.

в) Министерство Финансовъ вѣдаетъ государственными доходами и расходами, дѣлами по внутреннимъ и внѣшнимъ займамъ и относящимися до желѣзнодорожныхъ тарифовъ ¹⁾. Министру финансовъ же подчиняется корпусъ пограничной стражи, назначеніе котораго заключается въ охранѣ границы государства отъ проноса контрабанды.

Въ вѣдѣніи министра финансовъ состоятъ имѣющіяся почти въ каждой губерніи казенныя палаты, которыя вѣдаютъ дѣлами, относящимися до казенныхъ доходовъ и расходовъ по губерніи. Губернскія и уѣздныя казначейства принимаютъ, хранятъ и выдаютъ казенныя и общественныя суммы. Податные инспектора слѣдятъ за тѣмъ, чтобы налоги поступали правильно, въ должномъ размѣрѣ. Анцизныя управленія вѣдаютъ дѣлами по винной монополіи и сборомъ такъ называемыхъ косвенныхъ налоговъ: на табакъ, сахаръ и т. п. Таможни находятся на границахъ для сбора пошлинъ съ перевозимыхъ черезъ границу товаровъ.

¹⁾ Тарифъ—размѣръ платы за перевозку людей и грузовъ.

7) Министерство Юстиціи—имѣеть надзоръ за всѣми судебными мѣстами и тюремными заведеніями. Оно вѣдаетъ личнымъ составомъ судебного вѣдомства (т. е. назначеніемъ судей, прокуроровъ, ихъ перемѣщеніемъ, производствомъ въ чины и т. п.). Къ Министерству юстиціи въ провинціи (т. е. на мѣстахъ) принадлежать: окружные суды, судебныя палаты, нотаріусы, мировые судьи, судебныя пристава.

8) Министерство путей сообщенія завѣдуетъ всякаго рода путями: желѣзными дорогами, водяными путями, шоссевыми дорогами.

9) Главное управленіе землеустройства и земледѣлія заботится о распространеніи и улучшеніи земледѣлія, скотоводства, кустарныхъ производствъ, звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ. Оно имѣеть надзоръ за сохраненіемъ лѣсовъ; въ вѣдѣніи этого же министерства находится поземельное устройство сельскихъ обывателей и завѣдываніе нѣкоторыми учебными заведеніями, имѣющими прямое отношеніе къ кругу вѣдѣнія Министерства (напримѣръ, земледѣльческія училища, лѣсной институтъ и т. п.). Для завѣдыванія государственными имуществами (лѣсами, озерами и т. п.) въ составѣ Министерства имѣется департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ; земледѣліемъ—департаментъ земледѣлія, лѣсами—лѣсной департаментъ. Въ составѣ Министерства входитъ также переселенческое управленіе, вѣдающее дѣлами по переселенію крестьянъ, по устройству ихъ на новыхъ мѣстахъ жительства и т. п.

10) Министерство торговли и промышленности имѣеть попеченіе о развитіи торговли и промышленности (т. е. разнаго рода фабрикъ, заводовъ и т. п.) и объ установленіи правильныхъ отношеній между хозяевами разныхъ предпріятій и рабочими. Къ этому Министерству

принадлежитъ горный департаментъ, къ вѣдѣнію коего относится завѣдываніе дѣлами, имѣющими отношеніе къ горной промышленности, и минеральными водами.

11) Главное управленіе Государственнаго конно-заводства заботится о развитіи и улучшеніи коневодства, которое въ Россіи, какъ странѣ преимущественно земледѣльской, имѣетъ весьма важное значеніе.

12) Министерство Императорскаго Двора вѣдаетъ придворнымъ управленіемъ; къ нему относятся: управленіе удѣловъ, капитулъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, академія художествъ, Императорскіе театры.

13) Собственная его величества канцелярія есть личная канцелярія Государя по дѣламъ государственнымъ. Она принимаетъ бумаги, адресуемыя мѣстами и лицами вышшаго государственнаго управленія на Высочайшее имя, а также разсылаетъ Высочайшія повелѣнія.

14) Канцелярія его величества по принятію прошеній вѣдаетъ дѣлопроизводствомъ по прошеніямъ и жалобамъ, подаваемымъ Государю Императору. Черезъ эту канцелярію каждый вѣрноподданный можетъ обратиться къ его величеству съ жалобой на опредѣленіе департаментовъ Сената, на нѣкоторыя дѣйствія и распоряженія министровъ и т. п. Сюда же поступаютъ прошенія на имя Государя о дарованіи особыхъ милостей.

15) Собственная ея величества канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи—вѣдаетъ разными благотворительными и учебными заведеніями, основаніе коимъ положено Императрицей Маріей Θεодоровной, супругой Императора Павла I-го.

16) Государственный контроль, повѣряющій правильность прихода и расходованія казенныхъ и обществен-

ныхъ суммъ всеми вѣдомствами. Во главѣ контроля стоитъ государственный контролеръ. Почти въ каждой губерніи имѣется контрольная палата.

4.

Все министры и главноуправляющіе отдѣльными, вышелоименованными, частями составляютъ **Совѣтъ Министровъ**, председателемъ коего состоитъ лицо, назначенное высочайшею волею. Назначеніе Совѣта Министровъ—объединять и согласовывать дѣятельность всехъ министровъ. Въ немъ обсуждаются важнѣйшія дѣла, восходящія на высочайшее разрѣшеніе, а равно и все важнѣйшія мѣры управленія и распоряженія министровъ.

Все законопроекты, вносимые въ Государственную Думу, подлежатъ предварительному разсмотрѣнію въ **Совѣтѣ Министровъ**. Председатель Совѣта Министровъ является представителемъ правительства въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Онъ докладываетъ Государю все дѣла, требующія высочайшаго разрѣшенія, и несетъ передъ его величествомъ отвѣтственность за общій ходъ Государственнаго управленія. Министръ двора и главноуправляющіе канцеляріями Его величества, какъ подчиненные непосредственно Государю Императору, въ составъ Совѣта Министровъ не входятъ, а участвуютъ въ немъ лишь при обсужденіи дѣлъ, касающихся ихъ вѣдомства.

5.

Правительствующій сенатъ обнародываетъ законы и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы законы издавались въ установленномъ порядкѣ, наблюдаетъ за правильнымъ примѣненіемъ и соблюденіемъ законовъ всеми администра-

тивными и судебными мѣстами имперіи. Ему принадлежитъ право разъяснять законы, а также разрѣшать жалобы на должностныхъ лицъ и на рѣшенія судебныхъ мѣстъ (окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ). Сенатъ имѣетъ власть рѣшающую. Его „опредѣленія“ должны быть исполняемы, какъ собственные указы его императорскаго величества.

Сенаторами назначаются лица по избранію Государя Императора. Кромѣ того, по званію, состоятъ сенаторами всѣ министры, главноуправляющіе, товарищи министровъ и генераль-губернаторы.

Сенатъ состоитъ изъ шести департаментовъ: I-й и II-й административные, три судебныхъ (два кассационныхъ, разсматривающіе жалобы на приговоры судебныхъ мѣстъ, и одинъ, разсматривающій дѣла межевыя, по опекѣ, по торговому судопроизводству и т. п.) и, наконецъ, департаментъ герольдіи—къ вѣдѣнію коего относятся дѣла о правахъ на дворянство, почетное гражданство и на разные титулы (княжескіе, графскіе и т. п.). Предсѣдательствующій сенаторъ въ каждомъ департаментѣ называется **первоприсутствующимъ**. Во всѣхъ департаментахъ имѣются канцеляріи, состоящія въ вѣдѣніи **оберъ-прокуроровъ**, которые подчиняются министру юстиціи, состоящему въ званіи **генераль-прокурора**. На обязанности **оберъ-прокурора** кромѣ начальствованія канцеляріею лежитъ наблюденіе за законностью дѣлопроизводства и правильностью рѣшенія дѣлъ. Для разрѣшенія дѣлъ, при разсмотрѣніи коихъ въ департаментахъ среди сенаторовъ возникло разногласіе, собираются общія собранія изъ нѣсколькихъ департаментовъ. Предсѣдателемъ всего Сената (т. е. если бы было собрано общее собраніе не нѣсколькихъ, а всѣхъ департаментовъ), есть государь императоръ.

6.

Одно или нѣсколько сосѣднихъ селеній составляютъ сельское общество. Нѣсколько обществъ соединяются въ волость. Для рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ какъ-то: о распредѣленіи земельныхъ участковъ, податей и повинностей, объ учрежденіи сельскихъ школъ, запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и т. п. собираются сельскіе сходы, на которыхъ могутъ участвовать всѣ домохозяева общества. Для рѣшенія такихъ же дѣлъ, касающихся волости, собираются волостные сходы, на которыхъ участвуютъ по одному выборному отъ каждыхъ десяти дворовъ.

Въ каждомъ сельскомъ обществѣ выбирается сельскій староста, а въ каждой волости волостной старшина. Тотъ и другой предѣлительствуютъ (руководятъ) сельскими и волостными сходами, и, кромѣ того, получивъ предписанія полиціи, они объявляютъ ихъ по волости (селу), равно объявляютъ законы, распоряженія правительства и постановленія сходовъ. Для завѣдыванія дѣлами волости учреждены волостныя правленія, во главѣ которыхъ стоятъ волостные старшины. Незначительныя имущественныя гражданскія дѣла, споры, возникающіе лишь между крестьянами, разбираются въ волостномъ судѣ, который состоитъ изъ судей, выбранныхъ самими же крестьянами. Предѣлительствуетъ въ судѣ волостной старшина.

За ходомъ дѣлъ и правильностью рѣшеній всѣхъ перечисленныхъ учреждений наблюдаютъ земскіе начальники ¹⁾, которые назначаются правительствомъ по преимуществу изъ мѣстныхъ дворянъ, имѣющихъ извѣстный цензъ (имущество, образованіе).

¹⁾ Въ Сибири крестьянскіе начальники.

7.

Потомственные дворяне каждой губернии составляют дворянское общество. Для рѣшенія вопросовъ о благоустройствѣ, порядкѣ въ дворянскомъ классѣ губернии, объ общихъ нуждахъ дворянскаго класса губернии, разъ въ три года, собираются уѣздныя и губернскія дворянскія собранія. На этихъ же собраніяхъ выбираются губернскіе и уѣздные предводители дворянства, служащіе представителями сословія; депутаты въ дворянское депутатское собраніе, существующее постоянно для завѣдыванія дворянскими дѣлами, застѣатели въ дворянскія опеки и секретари. Расходы на общественныя нужды распределяются добровольно на дворянскихъ собраніяхъ.

Дворянскимъ собраніямъ закономъ предоставлено право въ особо важныхъ случаяхъ обращаться непосредственно къ Государю Императору съ всеподданнѣйшими ходатайствами о своихъ нуждахъ.

8.

Все проживающіе въ уѣздѣ русскіе подданные въ возрастѣ не моложе 25 лѣтъ, не опороченные по суду и имѣющіе имущественный цензъ, составляютъ земство. На земство возлагаются: заботы о народномъ продовольствіи, образованіи и о народномъ здоровіи, объ устройствѣ путей сообщенія и завѣдываніи ими, принятіе мѣръ противъ пожаровъ, надежа скота, голода; попеченіе о тюрьмахъ, устройствѣ благотворительныхъ заведеній и т. п. Для сего все лица, принадлежащія къ земству (въ томъ числѣ и крестьяне), пользуются правомъ избирать ¹⁾ изъ своей среды гласныхъ въ уѣздное

¹⁾ Женщины, имѣющія упомянутый здѣсь цензъ (право), участвуютъ въ земствѣ и городскомъ управленіи не лично, а черезъ уполномоченныхъ (доверенныхъ). Такъ же только черезъ уполномоченныхъ могутъ участвовать въ выборахъ лица, обладающія имущественнымъ цензомъ, но не достигшія 25 лѣтъ.

земское собраніе, которое ежегодно, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, собирается на 10 дней для рѣшенія земскихъ дѣлъ. Уѣздныя собранія выбираютъ гласныхъ въ губернское земское собраніе, которое собирается также ежегодно, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства на 20 дней.

Для завѣдыванія земскими дѣлами и приведенія въ исполненіе рѣшеній губернскихъ и уѣздныхъ собраній существуютъ губернскія и уѣздныя земскія управы, состоящія каждая не менѣе какъ изъ трехъ лицъ (предсѣдателя и членовъ) по выбору соответствующихъ собраній.

9.

Русскіе подданные, не моложе 25 лѣтъ, не опороченные по суду, имѣющіе недвижимое имущество, съ опредѣленной цѣнностью, или торговое или промышленное заведеніе, или, въ нѣкоторыхъ городахъ, платящіе установленныхъ размѣровъ квартирную плату, составляютъ городское общество, которое избираетъ изъ своей среды гласныхъ въ городскую думу. Городская дума избираетъ городского голову, подъ предсѣдательствомъ котораго дума собирается для рѣшенія городскихъ дѣлъ не менѣе 4-хъ разъ въ году. Къ обязанностямъ городского самоуправления относятся: заботы о внѣшнемъ благоустройствѣ города, о содержаніи въ надлежащемъ видѣ улицъ, садовъ, освѣщеніи ихъ, устройство училищъ, театровъ, музеевъ, библіотекъ, борьба съ болѣзнями, голодомъ, пожарами и т. п. Денежныя средства для сего получаютъ путемъ установленія разнаго рода налоговъ и сборовъ, какъ-то: сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (домовъ, фабрикъ), сборъ съ доку-

ментовъ на право торговли, съ извозчиковъ, налогъ на лошадей, собакъ, доходы съ имущества и предпріятій, принадлежащихъ городу (электрическое освѣщеніе, водопроводы, рынки и т. п.). Постановленія городскихъ думъ приводятся въ исполненіе, и городскими дѣлами завѣдуютъ городскія управы, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ членовъ по выбору городской думы, подъ предсѣдательствомъ городского головы ¹⁾.

10.

Постановленія земскихъ собраній представляются въ коніяхъ губернатору. По нѣкоторымъ вопросамъ они вступаютъ въ силу, если въ опредѣленный срокъ со стороны губернатора не послѣдуетъ протеста (т. е. не будетъ выражено не согласія); по инымъ, болѣе важнымъ вопросамъ, они подлежатъ утвержденію губернаторомъ или министромъ внутреннихъ дѣлъ. Тѣ постановленія, которыя не будутъ утверждены или будутъ опротестованы, поступаютъ на разсмотрѣніе Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія. На рѣшенія этихъ присутствій могутъ быть подаваемы жалобы въ Сенатъ. Такой же порядокъ существуетъ и въ отношеніи постановленій городскихъ думъ, при чемъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть особые градоначальники, они несутъ обязанности, возложенныя на губернаторовъ.

¹⁾ Городское управленіе С.-Петербурга нѣсколько отличается отъ общаго, а именно: въ выборахъ участвуютъ не только домовладельцы и купцы, но и всѣ квартиронаниматели, платящіе не менѣе 32 руб. въ годъ налога. Гласные избираются на 6 лѣтъ, при чемъ половина изъ нихъ мѣняется черезъ три года. Городской голова и его товарищъ назначаются высочайшею властью изъ числа гласныхъ или лицъ, которыя имѣютъ право быть избранными въ гласныя. Городской думѣ предоставляется лишь представлять по одному кандидату на эти должности.

11.

Городское населеніе дѣлится на отдѣльные классы: купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ. Каждый изъ этихъ классовъ имѣетъ особое общественное устройство и свое особое управленіе. Ремесленники (не менѣе 5-ти человекъ) каждаго вида ручной работы (портные, сапожники, и т. п.) образуютъ цехъ. Для обсужденія своихъ дѣлъ собираются купеческіе, мѣщанскіе, цеховые и ремесленные сходы, которыми (сходами) также выбираются купеческіе и мѣщанскіе старосты, цеховые старшины и ремесленные головы. Въ большихъ городахъ для завѣдыванія текущими дѣлами этихъ классовъ выбираются члены въ купеческія, мѣщанскія, цеховыя и ремесленные управы. Въ малыхъ городахъ такихъ управъ не существуетъ ¹⁾.

¹⁾ При составленіи этого отдѣла я пользовался учебниками законовѣднія Лаврентьева и Томашевича.

СУДЪ.

Во веѣхъ государствахъ міра (кроме дикарей) существуютъ **суды и судьи**. На нихъ лежитъ обязанность разрѣшать споры между людьми, которые сами не могутъ прийти къ соглашенію относительно своихъ правъ, а равно судить и карать нарушителей закона.

У насъ имѣются: **мировые судьи**, разбирающіе дѣла малой важности. **Окружные суды**, въ коихъ первоначально разбирается большинство остальныхъ, болѣе важныхъ, дѣлъ, не подсудныхъ мировымъ судьямъ. Суды эти есть во веѣхъ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ. Окружный судъ состоитъ изъ предѣдателя и нѣсколькихъ членовъ. При окружномъ судѣ состоятъ: **прокуроръ**, съ товарищами и канцеляріей. Прокуроръ слѣдитъ за исполненіемъ законовъ и является обвинителемъ при разборѣ судебныхъ дѣлъ. **Судебные слѣдователи**, на обязанности которыхъ лежитъ производство предварительнаго слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ. **Уѣздные члены окружнаго суда**. **Старшій нотаріусъ**, который завѣдуетъ нотаріальнымъ архивомъ и ведетъ крѣпостныя книги. **Нотаріусы**, на обязанности коихъ лежитъ составленіе и засвидѣтельствованіе разнаго рода актовъ (купчихъ крѣпостей, дарственныхъ записей, духовныхъ завѣщаній и т. п.). Акты, совершенные нотаріусомъ и,

за нѣкоторыми исключеніями, подлежатъ утверженію старшимъ нотаріусомъ, который одновременно заноситъ ихъ въ особыя крѣпостныя книги. Кроме сего, при судѣ состоятъ секретари, канцелярія, кандидаты на судебныя должности, судебныя пристава и судебныя разсылные для исполненія судебныхъ рѣшеній и врученія бумагъ тяжущимся.

Судебныя палаты состоятъ изъ старшаго предводителя палаты, предсѣдателей уголовнаго и гражданского департамента и членовъ палаты. Въ палатѣ происходитъ первоначальное разсмотрѣніе нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ, какъ-то: по государственнымъ преступленіямъ, по преступленіямъ по службѣ и о печати. Палата разбираетъ жалобы (апелляціи) на рѣшенія окружныхъ судовъ по гражданскимъ дѣламъ и можетъ отмѣтить рѣшенія судовъ. По уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ окружныхъ судахъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, палата рѣшаетъ вопросъ о преданіи обвиняемыхъ суду.

Наконецъ, высшей судебной инстанціей (высшимъ судебнымъ мѣстомъ) является Правительствующій Сенатъ. О составѣ его было сказано подробно въ отдѣлѣ „какъ управляется наше отечество“. Сенатъ наблюдаетъ за правильнымъ примѣненіемъ закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всеми судебными учрежденіями. Въ Сенатъ приносятся кассационныя жалобы на рѣшенія низшихъ судебныхъ установленій (судебныхъ палатъ, окружныхъ судовъ), т. е. жалобы на то, что при разборѣ дѣла не были соблюдены всѣ установленныя закономъ правила, и если Сенатъ найдетъ, что такая жалоба справедлива, то состоявшееся рѣшеніе отмѣняется и дѣло возвращается для вторичнаго пересмотра.

По существу же Сенатъ состоявшихся рѣшеній судовъ не разсматриваетъ.

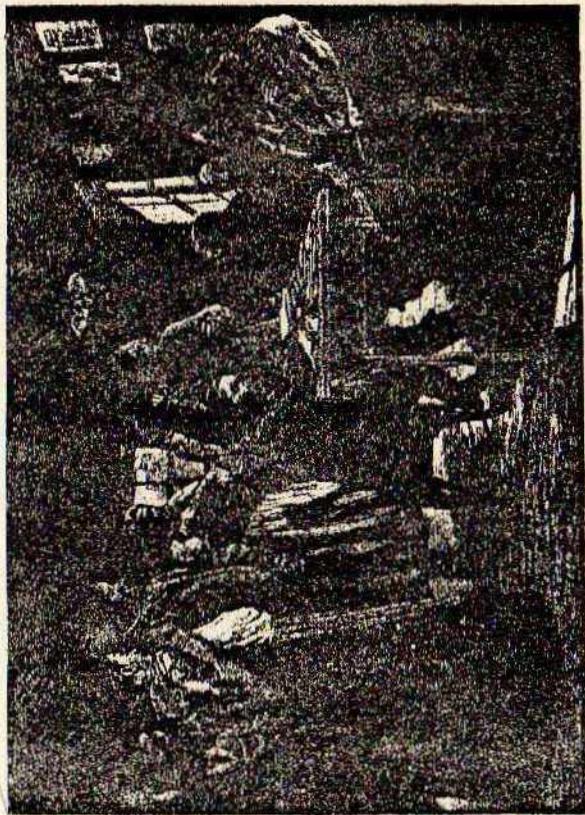
Дѣйствующіе нынѣ суды введены въ царствованіе Императора Александра II Николаевича. Это было большое благодѣяніе для народа, такъ какъ прежніе суды были весьма несовершенны, отличались формализмомъ и канцелярской волокитой.

Въ Императорскомъ указѣ Правительствующему Сенату 20-го ноября 1864 года о введеніи новыхъ судебныхъ уставовъ значилось: „Разсмотрѣвъ сіи проекты, мы находимъ, что они вполне соотвѣтствуютъ желанію нашему водворить въ Россіи судъ скорый, правый и милостивый, равный для всѣхъ подданныхъ нашихъ, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ нашемъ то уваженіе къ закону, безъ котораго невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго отъ высшаго до низшаго“.

2.

Дѣло судей рѣшать, нарушенъ ли законъ, и опредѣлить, какому наказанію долженъ подвергнуться чловѣкъ, нарушившій законъ. Но, конечно, судья не можетъ наложить наказаніе, какое ему вздумается. Онъ имѣетъ право наложить только то взысканіе, которое опредѣлено закономъ за то или другое преступленіе.

Судьи должны выполнять свои обязанности вполне справедливо и безпристрастно. Судьями назначаются люди достойные, имѣющіе не менѣе 25 лѣтъ и получившіе юридическое образованіе. Не могутъ быть судьями лица, опороченныя по суду, исключенныя изъ сословій, расточители, несостоятельныя и т. п.

Волостной судъ (иѣется въ каждой волости для разбора
маловажныхъ дѣлъ)

Съ Картины Зайченко.

Въ столицахъ и г. Одессѣ мировые судьи избираются городекими думами. Выбирать можно лишь гражданъ, которые кромѣ вышеупомянутыхъ качествъ, имѣютъ недвижимость цѣною не менѣе 3—6 тысячъ.

3.

При судахъ, какъ уже упомянуто выше, состоятъ:
а) **Прокурорскій надзоръ**: прокуроры окружныхъ судовъ, ихъ товарищи; прокуроры судебныхъ палатъ и ихъ товарищи; оберъ-прокурорскіе сенаты и проч. Всѣ эти лица подчиняются Министру Юстиціи, какъ генераль-прокурору. На обязанности лицъ прокурорскаго надзора лежитъ надзоръ за правильнымъ примѣненіемъ и исполненіемъ закона, преслѣдованіе преступленій и изобличеніе (обвиненіе) преступниковъ передъ уголовнымъ судомъ. Они же имѣютъ наблюденіе за производствомъ судебными слѣдователями предварительныхъ слѣдствій, наблюдаютъ за приведеніемъ уголовныхъ приговоровъ судовъ въ исполненіе и т. п. ¹⁾

б) **Присяжные повѣренные** для веденія дѣлъ по избранію (довѣренности) лицъ тяжущихся ²⁾, обвиняемыхъ и другихъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, а также и по назначенію, въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ и предсѣдателей судовъ. Всякій, имѣющій какое-либо гражданское дѣло въ судѣ, если не можетъ или не желаетъ его вести лично, можетъ поручить веденіе этого дѣла за особое вознагражденіе, по соглашенію или по таксѣ, присяжному повѣренному. Всякій, обвиняемый по уголовному дѣлу, можетъ выбрать себѣ защитника изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, изъявившихъ притомъ на это свое согласіе, и также

¹⁾ Эта глава составлена по руководству законодѣвца Томашевича и Лавровцева.

²⁾ Т. е. подавшихъ жалобу въ суды.

за вознагражденіе по взаимному соглашенію. Бѣднымъ, не имѣющимъ возможности уплатить присяжному повѣренному, защитники назначаются судомъ. Присяжными повѣренными могутъ быть только русскіе подданные, получившіе высшее юридическое образованіе, имѣющіе отъ роду не менѣе 25 лѣтъ, ничѣмъ не опороченные и прослужившіе на судебныхъ должностяхъ или бывшіе помощниками присяжныхъ повѣренныхъ не менѣе пяти лѣтъ. Присяжные повѣренные въ каждомъ округѣ судебной палаты составляютъ особую корпорацію, во главѣ которой находится совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ. Присяжные повѣренные приносятъ особую присягу.

При окружныхъ судахъ учреждены консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ, а при сѣздахъ мировыхъ судей консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Тамъ всякій желающій можетъ получить юридическій (т. е. сообразованный съ закономъ) совѣтъ и указанія по интересующему его судебному дѣлу. Лица, не удовлетворяющіе всѣмъ вышеперечисленнымъ требованіямъ (напримѣръ, не получившія высшего юридическаго образованія), но получившія разрѣшеніе вести дѣла при окружномъ судѣ, называются **частными повѣренными**.

в) Присяжные засѣдатели. На обязанности русскихъ подданныхъ лежитъ содѣйствіе правосудію въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, которые избираются судомъ изъ мѣстныхъ жителей мужского пола, имѣющихъ отъ 25 до 70 лѣтъ, грамотныхъ, проживающихъ въ районѣ, гдѣ дѣйствуетъ судъ, не менѣе двухъ лѣтъ, обладающіе имуществомъ цѣнзю. Лица, опороченныя по суду, несовершеннолѣтныя или исключенныя изъ сословій, не могутъ быть присяжными засѣдателями.

Присяжные засѣдатели обязаны находиться въ залѣ

суда въ теченіе всего разбора дѣла, они выслушиваютъ показанія свидѣтелей и объясненія подсудимыхъ, могутъ сами предлагать имъ вопросы, необходимые для разъясненія дѣла, осматриваютъ вещественныя доказательства. Когда окончится допросъ свидѣтелей, а равно рѣчи прокурора и защитниковъ (т. е. пренія сторонъ), председатель суда передаетъ присяжнымъ листъ съ вопросами о виновности подсудимаго. Съ этимъ листомъ присяжные засѣдатели удаляются въ особую комнату, гдѣ подъ председательствомъ избраннаго ими изъ своей среды „старшины“ составляютъ отвѣты на данныя имъ вопросы. Отвѣты (вердиктъ) даются кратко „да, виновенъ“, „нѣтъ, не виновенъ“, „виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“. Отвѣты собираетъ старшина. Если за тотъ или другой изъ вышеприведенныхъ отвѣтовъ будетъ подано одинаковое число голосовъ, то считается принятымъ и вписывается въ вопросный листъ тотъ отвѣтъ, который мягче для судьбы обвиняемаго. Наказаніе же для обвиняемаго, на основаніи данныхъ присяжными отвѣта и строго согласуясь съ закономъ, опредѣляютъ судьи.

Присяжные засѣдатели приносятъ присягу въ томъ, что будутъ судить по совѣсти и крайнему своему разумѣнію.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разсматриваются дѣла лишь въ окружныхъ судахъ и притомъ по такимъ преступленіямъ, за которыя въ законѣ опредѣлены наказанія, „соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ лично и по состоянію просвоенныхъ правъ и преимуществъ“.

Участіе присяжныхъ засѣдателей въ разбирательствѣ дѣлъ обезпечиваетъ непристрастность и справедливость приговора. Если бы судилъ одинъ судья, то возможны

бы были случаи не справедливыхъ приговоровъ по личной враждѣ или дружбѣ къ подсудимому. Когда же судятъ 12 человекъ, выбранныхъ по жребію изъ огромнаго числа лицъ, то трудно допустить, да и почти невозможно, чтобы они находились въ дружбѣ или враждѣ съ подсудимымъ, какъ невозможенъ и подкупъ ихъ.

4.

Судебныя дѣла и самыя суды раздѣляются на гражданскіе и уголовныя. Въ гражданскихъ судахъ разбираются споры между частными лицами, по ихъ жалобѣ, напримѣръ, о правѣ владѣть тѣмъ или другимъ имуществомъ, полемъ, лѣсомъ; о неуплатѣ долговъ, о неисполненіи разнаго рода обязательствъ, объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній и т. п. Въ уголовныхъ судахъ разбираются дѣла о преступленіяхъ противъ интересовъ общежитія и порядка, какъ-то: бунтъ, государственная измѣна, оскорбленіе святыни, т. е. „если кто-либо, забывъ страхъ Божій и должное благоговѣніе къ тайнствамъ и обрядамъ вѣры, придетъ въ церковь и будетъ ругаться надъ священными или освященными черезъ употребленіе въ богослуженіи предметами и тайнствами“, богохуленіе, или святотатство, т. е. похищеніе церковныхъ вещей и денегъ, порицаніе вѣры, помѣшательство богослуженію, учиненіе шума и драки при богослуженіи; взяточничество (мздоимство и лихоимство), бездѣйствіе и превышеніе власти, убійство, увѣще, истязаніе, самоуправство, кража, поджогъ и т. п. Гражданскія дѣла начинаются только по жалобѣ частныхъ лицъ, а уголовныя дѣла возбуждаются не только по жалобамъ, но и властями: полиціей, прокурорскимъ надзоромъ и т. п.

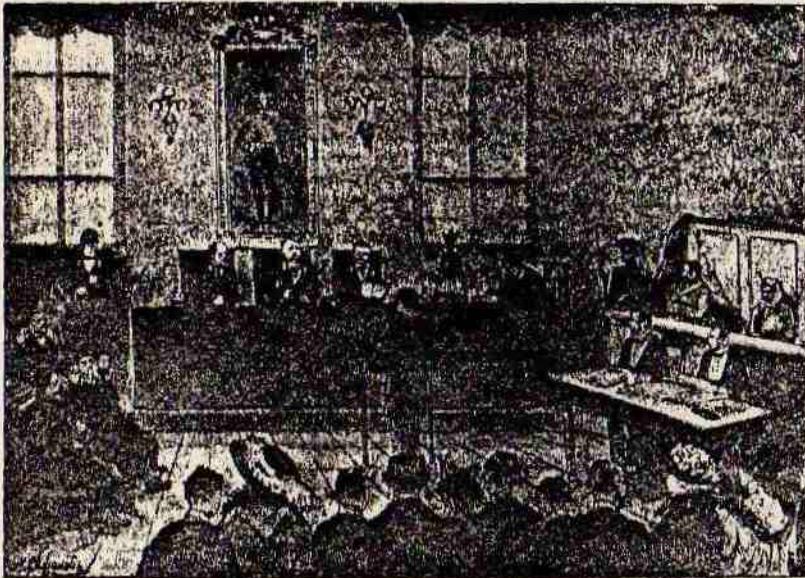
Законы, по которымъ судять въ гражданскихъ судахъ, называются „гражданскими“, а которыми руководствуются при опредѣленіи наказанія уголовные суды, называются „законами уголовными“.

5.

Порядокъ привлеченія къ уголовному суду и самого суда, въ общихъ чертахъ, слѣдующій ¹⁾: если, напримеръ, совершена гдѣ-либо кража (похищенъ изъ лавки товаръ), то прежде всего производится полиціею дознаніе, т. е. собраніе справокъ, разиѣдываніе, опросъ разныхъ лицъ для повѣрки по свѣжимъ слѣдамъ свѣдѣній о томъ, при какихъ обстоятельствахъ совершена кража и кто въ немъ виновенъ. Если въ виновности кого-либо не будетъ сомнѣнія, или подозрѣваемый покушался на побѣгъ, то полиція можетъ арестовать его съ цѣлью воспрепятствованія ему уклониться отъ слѣдствія и суда ¹⁾. „О всѣхъ этихъ своихъ дѣйствіяхъ полиція обязана увѣдомить судебного слѣдователя, который приступаетъ къ производству слѣдствія, для чего вызываетъ и допрашиваетъ свидѣтелей и потерпѣвшихъ, если найдеть нужнымъ, осматриваетъ мѣсто, гдѣ совершена кража (вообще преступленіе), и т. п. Если на основаніи собранныхъ такимъ образомъ доказательствъ основательно выяснится виновность въ совершеніи кѣмъ-либо (обвиняемымъ) преступленія и ему угрожаетъ тяжкое наказаніе, то для воспрепятствованія ему уклониться отъ слѣдствія и суда слѣдователь можетъ сдѣлать постановленіе объ отобраніи у обвиняемаго вида на жительство, или подписки о невыѣздѣ, или объ отдачѣ подъ надзоръ полиціи, или на поруки, или наконецъ о взятіи подъ стражу.“

¹⁾ По учебнику законовѣдѣнія Лаурентьяна.

Произведенное слѣдствіе представляется слѣдователемъ прокурору окружнаго суда, который, разсмотрѣвъ слѣдствіе и найдя, что преступленіе было дѣйствительно совершено (установлено), а улики противъ обвиняемаго собраны, составляетъ противъ обвиняемаго обвинительный актъ, который препровождается въ окружный судъ. Если же преступленіе таково, что оно должно разби-

Окружный судъ.

раться въ судъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то обвинительный актъ и все слѣдственное дѣло представляется въ судебную палату, которая по разсмотрѣніи всего этого рѣшаетъ окончательно вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли предать обвиняемаго окружному суду.

„Получивъ обвинительный актъ, окружный судъ копію съ него вручаетъ обвиняемому вмѣстѣ со спискомъ

свидѣтелей, вызываемыхъ въ судъ, судей, лицъ прокурорскаго надзора и присяжныхъ засѣдателей.

„Послѣ этого обвиняемый въ теченіе семидневнаго срока имѣетъ право просить о назначеніи ему защитника, о вызовѣ свидѣтелей, не помѣщенныхъ въ списокъ, и объ опросѣ тѣхъ изъ судей, присяжныхъ засѣдателей или лицъ прокурорскаго надзора, которые вслѣдствіе особыхъ отношеній къ обвиняемому не могутъ отвѣстись безпристрастно къ его дѣлу.

Затѣмъ на извѣстный день назначается судебное засѣданіе по дѣлу. При входѣ судей въ залъ засѣданія всѣ встаютъ.

„Засѣданіе открывается повѣркою по списку, явились ли всѣ вызванные въ судъ: подсудимый, свидѣтели, присяжные засѣдатели и другіе. Въ случаѣ неявки подсудимаго, дѣло не можетъ слушаться, при неявкѣ же нѣкоторыхъ свидѣтелей, экспертовъ и др. стороны (т. е. прокуроръ и защитники) излагаютъ соображенія, можетъ ли дѣло слушаться безъ нихъ, и судъ постановляетъ объ этомъ опредѣленіе. Присяжные засѣдатели и свидѣтели приводятся къ присягѣ. Читается обвинительный актъ, и предсѣдатель суда спрашиваетъ подсудимаго, признаетъ ли тотъ себя виновнымъ; если подсудимый сознается, то судъ можетъ постановить не производить судебного слѣдствія и перейти прямо къ преніямъ ¹⁾. Въ противномъ же случаѣ или при неполнотѣ признанія производится судебное слѣдствіе, т. е. установленіе на судѣ событія преступленія и всѣхъ доказательствъ виновности подсудимаго путемъ допроса свидѣтелей, экспертовъ, осмотра вещей и вообще пол-

¹⁾ Подъ преніями подразумѣваются рѣчи прокурора, защитниковъ и обвиняемаго.

ностью всего материала, добытого следственною властью. Кроме суда прокуроръ, защитники, обвиняемый и присяжные засѣдатели въ правѣ съ разрѣшенія суда предлагать свидѣтелямъ вопросы, содоставлять ихъ, просить объ устраненіи разнорѣчія очными ставками свидѣтелей; стороны могутъ давать объясненія по поводу прочитанныхъ документовъ, осмотрѣнныхъ вещественныхъ доказательствъ и т. п.

Послѣ повѣрки судебныхъ доказательствъ, судебное слѣдствіе объявляется законченнымъ и судъ переходитъ къ заключительнымъ преніямъ сторонъ.

„Пренія открываются обвинительной рѣчью прокурора, если онъ поддерживаетъ обвиненіе, или заявленіемъ его объ отказѣ отъ обвиненія, если онъ по совѣсти нашелъ оправданія подсудимаго уважительными. Последнее слово принадлежитъ защитѣ; пренія завершаются последнимъ словомъ самого подсудимаго.

„Послѣ этого, если дѣло слушается окружнымъ судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, судъ удаляется въ совѣщательную комнату, гдѣ разсматриваетъ вопросы о виновности и наказаніи и объявляетъ публично, „по Указу Его Императорскаго Величества“, краткую резолюцію, а впоследствии, по изготовленіи, приговоръ въ окончательной формѣ. Если же дѣло слушается съ присяжными засѣдателями, то, послѣ преній, судъ вырабатываетъ вопросы, подлежащіе обсужденію присяжныхъ засѣдателей, при чемъ стороны могутъ заявить объ измѣненіяхъ или дополненіяхъ этихъ вопросовъ. Эти вопросы излагаются письменно и относятся исключительно къ виновности или смягчающимъ обстоятельствамъ подсудимаго: „виновенъ ли“, „если виновенъ, заслуживаетъ ли снисхожденія“, а относительно малолѣтнихъ: „дѣйствовалъ ли съ разумѣніемъ“.

„дѣйствовали ли съ полнымъ разумѣніемъ“. После выработки и постановки вопросовъ, председатель суда произноситъ присяжнымъ засѣдателямъ заключительное слово, въ которомъ, не высказывая своего мнѣнія по дѣлу, излагаетъ въ сжатой формѣ лишь существенныя обстоятельства въ дѣлѣ, влияющія на разрѣшеніе поставленныхъ вопросовъ, а также объясняетъ права и обязанности присяжныхъ засѣдателей. Присяжные засѣдатели удаляются въ отдѣльную комнату, охраняемую стражей, гдѣ остаются изолированными ¹⁾ отъ внѣшняго міра безвыходно и вырабатываютъ подъ руководствомъ избраннаго ими старшины отвѣты (вердиктъ) на поставленные имъ вопросы. По возвращеніи въ залъ засѣданія, старшина читаетъ вердиктъ, который выслушивается стоя; отвѣты присяжныхъ кратки, безъ мотивовъ „да, виновенъ“, „нѣтъ, не виновенъ“, „виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“, „дѣйствовали безъ полнаго разумѣнія“ и проч. Вердиктъ присяжныхъ засѣдателей основа судебного приговора; если вердиктомъ обвиняемый признанъ невиновнымъ, онъ немедленно освобождается, а если виновнымъ, судъ опредѣляетъ мѣру наказанія“.

Однако, если судъ единогласно признаетъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей осужденъ невинный, то постановляетъ опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ, рѣшеніе которыхъ почитается уже во всякомъ случаѣ окончательнымъ“ (801—828).

„На приговоръ окружнаго суда, состоявшійся безъ участія присяжныхъ засѣдателей, какъ не окончательный, можетъ быть принесенъ обвиняемымъ апелляціонный отзывъ (прокуроромъ апелляціонный протестъ) въ Судебную палату, которая вновь разсматриваетъ дѣло

¹⁾ Т. е. отдѣленными.

по существу; приговоръ ей является окончательнымъ и можетъ быть обжалованъ лишь въ кассационномъ ¹⁾ порядкѣ. Приговоры же окружнаго суда, состоявшіеся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, являются окончательными и могутъ быть обжалованы только въ кассационномъ порядкѣ, либо кассационной жалобой осужденнаго, либо кассационнымъ протестомъ прокурора въ уголовный кассационный департаментъ Правительствующаго Сената. Отзывы, жалобы и протесты подаются въ установленный срокъ въ тотъ судъ, на приговоръ котораго приносятся.

Приговоры, вступившіе въ законную силу, приводятся въ исполненіе подъ наблюденіемъ прокурорскаго надзора ²⁾“.

Въ общихъ чертахъ въ такомъ же порядкѣ происходитъ разбирательство дѣлъ и въ военныхъ судахъ, только тамъ нѣтъ присяжныхъ засѣдателей, но въ составѣ судей есть члены отъ войска (военные начальники).

Мировой судья разбираетъ дѣла и постановляетъ рѣшенія единолично. На рѣшенія мировыхъ судей жалобы приносятся въ сѣздъ мировыхъ судей, а гдѣ таковыхъ нѣтъ (напримѣръ, въ Сибири) въ окружные суды.

Разсмотрѣніе дѣлъ въ гражданскихъ судахъ (гражданскихъ дѣлъ) производится нѣсколько иначе, безъ участія присяжныхъ засѣдателей и даже прокуроровъ. Во вниманіе при постановленіи рѣшенія принимаются не только свидѣтельскія показанія, но главнымъ образомъ письменныя доказательства и документы ³⁾.

¹⁾ Т. е. въ случаѣ несоблюденія установленнаго закономъ порядка разсматриванія дѣла.

²⁾ Давренцевъ. „Законовѣдѣніе“.

Налоги — пошдины — повинности.

„Налоги есть деньги, вносимыя
всеми для блага всѣхъ“ (Форстеръ).

1.

Въ предыдущихъ главахъ объяснено, какъ управляется страна, необходимость судовъ и войска.

Судьямъ надо платить жалованье, войско кормить, вооружать и одѣвать; членамъ Государственной Думы выдавать суточные. Содержать канцелярии Государственной Думы, министерствъ и другихъ учреждений. Учителя тоже не могутъ учить даромъ, ибо тогда имъ не на что будетъ жить. Для Государственной Думы, Государственного Совѣта, а также для всѣхъ министровъ, университетовъ и школъ нужны зданія. Для войскъ казармы и т. д.

Но откуда же или съ кого взять необходимыя для этого деньги?

Ясно, что ихъ надо взять съ тѣхъ, для кого все это нужно.

Суды нужны не только для тѣхъ, которые судятся, но для всего населенія государства, такъ какъ, если бы не было судовъ, то повсюду царило бы беззаконіе и

жизнь была бы невыносимой. То же самое для охраненія общей безопасности нужна полиція. Если бы не было войскъ, то всякое сосѣднее государство могло бы вторгнуться къ намъ и завладѣть нашими землями, имуществомъ частнымъ и сокровищами государственными. А разъ все это существуетъ для всѣхъ, то всѣ и должны давать деньги на удовлетвореніе этихъ нуждъ.

Собираются онѣ путемъ налоговъ и пошлинъ.

2. ПОШЛИНЫ

Налоги бываютъ прямые, которые обязанъ платить каждый, владѣющій извѣстною собственностью, сообразно ея стоимости. Сюда относятся налоги: поземельный, подомовый, промысловый, квартирный и налогъ съ денежныхъ доходовъ. Чѣмъ дороже домъ, которымъ владѣетъ извѣстное лицо, тѣмъ болѣе налога онъ платитъ.

Если у одного землевладельца въ извѣстной мѣстности имѣется 10 десятинъ земли, а у другого сто, то послѣдній пропорціонально платитъ больше поземельнаго налога, чѣмъ первый. Кто больше получаетъ процентовъ на капиталъ, тотъ больше платитъ и подоходнаго налога. Такъ и по всѣмъ другимъ налогамъ.

Къ косвеннымъ налогамъ относятся сборы въ пользу государства, взимаемые съ потребителей, напримѣръ, чай, сахара, табуку, спичекъ, съ водки. Фабриканты-купцы платятъ эти налоги (анцизь) государству и возвращаютъ уплаченные деньги при продажѣ товаровъ; для доказательства, что налоги уплачены, на пакеты съ чаемъ, табукомъ, на бутылки съ винами и на спички накладывается бандероль. Такимъ образомъ, чѣмъ больше кто-либо потребляетъ табуку или пьетъ чаю — тѣмъ больше вноситъ онъ въ пользу государства.

На предметы роскоши налоги бываютъ больше, чѣмъ на предметы необходимости. Такимъ образомъ, богаче богатые и платятъ болѣе на государственныя нужды, чѣмъ бѣдные. Купившій фунтъ чаю въ 2 рубля заплатить косвенныхъ налоговъ больше, чѣмъ тотъ, который пьетъ чай въ одинъ рубль фунтъ.

3.

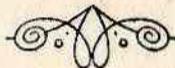
Пошлинами называются сборы, взимаемые: а) непосредственно съ лицъ, которыя обращаются съ просьбою о содѣйствіи въ правительственныя учрежденія, т. е. марки, наклеиваемыя на бумаги, подаваемыя въ правительственныя учрежденія и къ должностнымъ лицамъ; на примѣръ, на прошенія и жалобы; на официальныя справки, копии съ бумагъ, на разнаго рода акты, свидѣтельства и т. п. б) крѣпостныя—взимаемыя при совершеніи купчихъ, запродажныхъ и т. п., в) судебныя—при возбужденіи въ судѣ разнаго рода исковъ и друг., г) таможенныя пошлины взимаются съ привозимыхъ изъ-за границы товаровъ. Въ этомъ случаѣ тоже пошлина съ предметовъ роскоши большая чѣмъ съ предметовъ, болѣе необходимыхъ.

4.

Новые налоги устанавливаются путемъ законодательнымъ, съ одобренія Государственной Думы. Составляемая Министерствомъ Финансовъ роспись о Государственныхъ доходахъ и расходахъ (Государственный бюджетъ) разсматривается, обсуждается и утверждается Государственной Думой. А такъ какъ члены въ Государственную Думу выбираются народомъ, то, можно сказать, что налоги и пошлины устанавливаются самимъ народомъ.

Кромѣ платежа денегъ для пользы государства, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, всѣ подданные обязаны личными услугами, или личной повинностью. О главнѣйшей изъ повинностей — „о военной повинности“ — подробно объяснено въ отдѣлѣ „война и войско“. Кромѣ того каждый обязанъ: быть свидѣтелемъ, присяжнымъ заседателемъ въ судѣ, понятымъ при производствѣ обысковъ, рассмотрѣнн дѣлъ и друг.

Затѣмъ, надо упомянуть еще о земскихъ и городскихъ повинностяхъ, къ которымъ относятся: сооруженіе и содержаніе въ исправности грунтовыхъ дорогъ на большихъ трактахъ, содержаніе подводъ для развѣздовъ должностныхъ лицъ, устройство и содержаніе помѣщеній для подвергаемыхъ аресту, расходы по содержанію земскихъ управъ, поставка подводъ при передвиженіи войскъ, снабженіе квартирами нѣкоторыхъ чиновъ гражданскаго вѣдомства, отводъ квартиръ для войскъ при походахъ и другихъ случаяхъ, поставка при мобилизаціи арміи лошадей, повозокъ и упряжи и проч. Земскія повинности отиравляются или посредствомъ денежныхъ сборовъ, или натурою, по нарядамъ и очередямъ, или иному установленному для того порядку ¹⁾.

¹⁾ Уст. о земскихъ повинностяхъ ст. 2.

СОДЕРЖАНІЕ 16 ТОМОВЪ СВОДА ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

- ТОМЪ I, часть 1. Основные государственные законы.
" часть 2. Учрежденія: Государственнаго Совѣта, Госу-
дарственной Думы; положеніе о выборахъ въ Госу-
дарственную Думу; правила о порядкѣ разсмотрѣнія
государственной росписи доходовъ и расходовъ;
учрежденія: Правительствующаго Сената, Мини-
стерствъ, канцеляріи Е. И. В. по принятію прошеній,
комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства
и о наградахъ, орденахъ и другихъ знакахъ отличія.
- ТОМЪ II, часть 1. Общее учрежденіе губернскаго; положеніе о
губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ,
городовое положеніе; учрежденіе управленій цар-
ства Польскаго и Кавказскаго края; временное
положеніе объ управленіи Закаспійской области;
положеніе объ управленіи Туркестанскаго края;
положеніе объ управленіи областей Акмолинской,
Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тур-
гайской; учрежденіе Сибирское; положеніе объ ино-
родцахъ.
- " часть 2. Учрежденіе гражданскаго управленія каза-
ковъ.
- ТОМЪ III, Уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства;
уставы о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ;
положеніе объ особыхъ преимуществахъ граждан-
ской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также
въ губерніяхъ западныхъ и царства Польскаго;
уставы эмеритальныхъ кассъ гражданскаго вѣдом-
ства.
- ТОМЪ IV, Уставы: о воинской повинности; о земскихъ повин-
ностяхъ.

- ТОМЪ V, Уставы: о прямыхъ налогахъ; о пошлинахъ и объ акцизныхъ оборотахъ.
- ТОМЪ VI, Уставъ таможенный; общій таможенный тарифъ по европейской торговлѣ.
- ТОМЪ VII, Уставы монетный и горный.
- ТОМЪ VIII, часть I. Уставы: лѣсной; о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ; объ управленіи казенными имѣніями въ западныхъ и прибалтійскихъ губерціяхъ.
часть 2. Сводъ уставовъ счетныхъ.
- „
- ТОМЪ IX, Сводъ законовъ о состояніяхъ.
Особое приложение къ тому IX. Общее положеніе о крестьянахъ; положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ надѣловъ въ собственность; положеніе объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами; положенія и правила: о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ; о томъ же—крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ; въ губерціяхъ Томской; Тобольской, Енисейской и Иркутской на казенныхъ земляхъ, въ Алтайскомъ округѣ на земляхъ Кабинета Е. И. В. и въ области Забайкальской; положеніе о башкирахъ.
- ТОМЪ X, часть 1. Сводъ законовъ гражданскихъ, положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ.
часть 2. Сводъ законовъ межевыхъ.
- „
- ТОМЪ XI, часть 1. Уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; сводъ уставовъ ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній вѣдомства Мин. Нар. Просв.
часть 2. Уставы: кредитный; о векселяхъ; торговый; судопроизводства торговаго; консульскій; о промышленности.
- „
- ТОМЪ XII, часть 1. Сводъ учрежденія и уставовъ путей сообщенія; общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; положеніе о подѣльныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ; сводъ учреждений и уставовъ почтовыхъ; уставъ телеграфный, уставъ строительный; положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня.

ТОМЪ XII, часть 2. Уставъ сельскаго хозяйства; положенія о наймѣ на сельскія работы; о трактирномъ промышлѣ; уставы о благоустройствѣ: въ казенныхъ селеніяхъ, въ казачьихъ селеніяхъ.

ТОМЪ XIII, Уставы: объ обезпечиваніи народнаго продовольствія; объ общественномъ прирѣднѣи; врачебный.

ТОМЪ XIV, Уставы о паспортахъ; о цензурѣ и печати; о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій; о содержащихся подѣ стражею; о ссыльныхъ.

ТОМЪ XV, Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ; уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

ТОМЪ XVI, часть 1. Общее учрежденіе судебныхъ установленій; уставъ гражданскаго судопроизводства; положеніе о нотаральной части; уставъ уголовного судопроизводства; правила объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

часть 2. Учрежденіе мѣстныхъ судебныхъ установленій прежняго устройства; законы о судопроизводствѣ гражданскомъ; положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ; законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ.

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная № 14.

Д. Д. Кашкаровъ.

Разсказы о дѣйствіяхъ охотниковъ въ минувшія войны.

Издание 3-е. Съ дополненіями и подъ редакціей В. Эллерса
1910 г. Цѣна 35

Одобрено Циркуляромъ Главнаго Штаба 1903 г. № 104

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

Выходящая третьимъ изданіемъ книжечка Д. Д. Кашкарова хорошо известна нашей арміи. Разсказы о лихихъ, смѣлыхъ дѣйствіяхъ охотниковъ имѣютъ большое воспитательное значеніе, бросая въ сердце солдата добрыя сѣмена. П. Измествель, „*Офиц. Жизнь*“ 1910 г. № 222-223

Сборникъ не лишая понятанъ и поучительности для охотниковъ (развѣдчиковъ), такъ какъ отчасти даетъ имъ понятіе о той обстановкѣ, въ которой имъ придется дѣйствовать на войнѣ.

П. Ивкс. „*Изв. Императорской Ник. Военной Академіи*“ 1910 г. № 10

Д. Д. Кашкаровъ.

Сборникъ законовъ — — — — для чтенія нижнимъ чинамъ.

Съ портретомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, рисунками и
виньетками.

Законы, имѣющіе воспитательное значеніе или представляющіе
интересъ для нижнихъ чиновъ.

Издание 7-е, исправленное, подъ редакціей С. Л. Иванова

Цѣна 20 к.

Безспорно, полезно познакомить нижнихъ чиновъ со всеми действующими законоположеніями, и это ознакомленіе вывѣяется въ обязанность и входитъ въ программу обученія подъ видомъ такъ называемой „солдатской словесности“.

В. М. „*Лит. прил. къ Рус. Инв.*“ 1908 г., № 31